

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

В. М. ЗАЙЦЕВ

**СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ
СОСТАВ УЧАСТНИКОВ
ВОССТАНИЯ 1863 г.**

(Опыт статистического анализа)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

В. М. ЗАЙЦЕВ

СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ
СОСТАВ УЧАСТНИКОВ
ВОССТАНИЯ 1863 г.

(Опыт статистического анализа)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Ответственный редактор
доктор исторических наук И.С.МИЛЛЕР

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1973

В в е д е н и е

Спор о социальном составе участников восстания 1863–1864 гг. на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины возник первоначально между воюющими сторонами и продолжался на протяжении всего периода вооруженной борьбы. Однако он имел чисто политический характер, а поэтому, как правило, объективно не отражал существа затрагиваемого вопроса. Национальное правительство, в расчете на то, чтобы привлечь на свою сторону европейское общественное мнение, а также побудить правящие круги ведущих западноевропейских держав к активному вмешательству в польский вопрос, в собственных изданиях, а в зарубежных через свою агентуру, представляло восстание делом всей польской нации¹. В свою очередь царское правительство, стремясь заручиться поддержкой общественного мнения внутри страны, избежать военного столкновения с западными державами из-за Польши и оправдать в глазах европейской общественности террор в отношении восставших, преднамеренно извращало характер и движущие силы восстания.

"Вмешивающейся в наши внутренние дела Европе, — писал В.Ф. Ратч, — было необходимо скорее разъяснить, что пресловутое общее волнение всех масс населения Западной России было только делом шляхетства и ксендзов и что Западу нечего рассчитывать на массу народа"².

1 "Документы Центрального Национального Комитета и Национального Правительства 1862–1864". Вроцлав–Варшава–Краков, 1968, стр. 192; Н.В. Берг. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831–1864 гг. Пзнань, 1885, т. IV, стр. 200–216, 279. П.Д. Брянцев. Польский мятеж 1863 г., Вильно, 1892, стр. 113–116.

2 В. Ратч. Сведения о польском мятеже 1863 г. в Северо-западной России. Вильно, 1867, т. I, стр. 229.

На страницах "Московских ведомостей" доказывалось, что "польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство"³.

"Это война не народная: народ собственно - сельское население - в ней не участвует" - вторил "Московским Ведомостям" редактор "Варшавского дневника" Н.И.Павлищев. "Как повстанье тридцатого года было чисто военно-шляхетское, так нынешнее оказалось шляхетско-клерикальное, сманившее меланскую молодежь, но не поколебавшее сельского люда..."⁴.

Восстание 1863-1864 гг. посвящена чрезвычайно обширная литература. Только в библиографии Э.Козловского учтено свыше 10200 монографических работ, статей, публикаций и воспоминаний участников движения и очевидцев⁵. Большая часть их принадлежит дворянско-буржуазным историкам и публицистам, не ставившим своей целью объективного освещения событий, вскрытия их социально-экономической основы, анализа классовой структуры восстания и раскрытия истинных причин его поражения.

Русские дворянско-буржуазные историки в оценке классового содержания восстания 1863-1864 гг. преднамеренно не шли дальше официальной точки зрения царского правительства. Освещая события с позиций великодержавного шовинизма, они стремились очернить восстание, представить его как заговор польского дворянства и католического духовенства против "законного правительства", неподдержанный трудящимися массами населения, сохранявшими верность царскому престолу.

В.Ф.Ратч, представитель реакционно-монархического направления в историографии, считал восстание 1863-1864 гг. "ксендзо-шляхетским мятежом", инспирированным польской эмиграцией. В Царстве Польском, по его словам, сельское насе-

3 М.Н.Катков. Собрание передовых статей "Московских Ведомостей", 1863 года. М, 1897, стр.306.

4 Н.И.Павлищев. Седмицы польского мятежа 1861-1864. СПб., 1887, т.5, стр.20, 313.

5 E.Kozłowski. Bibliografia powstania styczniowego. Warszawa, 1964.

ление было "неподатливо к мятежным волнениям", а в Литве и Белоруссии в восстании участвовали поляки и "ополченные туземцы"⁶.

Н.В.Берг, представитель либерально-буржуазного направления в историографии, выступающий в роли беспристрастного описателя событий, а на деле отражавший националистический взгляд официальной России на восстание, считал его безрассудным делом. По словам автора, в восстании участвовали помещики, их прислуга, официалисты, ремесленники и католическое духовенство. "Нетронутыми оставались одни хлопцы - всегда самая неудобная и неподатливая в отношении всяких революционных предприятий часть населения Польши". Если же крестьяне и служили в некоторых местах восстанию, то только потому, что принуждались к этому повстанческой жандармерией⁷.

Аналогичные оценки характера и движущих сил восстания, выдержанные в монархических либо либеральных тонах, находим мы в работах других русских дворянско-буржуазных историков⁸. Поэтому нет необходимости останавливаться на рассмотрении их, тем более, что вопрос освещения характера и движущих сил восстания в русской и исторической литературе и публицистике был предметом специального исследования в советской историографии⁹.

6 В.Ратч. Сведения..., т. I, стр. 207, 214; его же - Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831-1863. Вильно, 1866, стр. 3.

7 Н.В.Берг. Записки..., т. II, стр. 403; т. III, стр. 227.

8 П.Д.Брянцев. Польский мятеж..., стр. 36, 63-66.

А.А.Сидоров. Польское восстание 1863 года. СПб, 1903.

С.С.Татищев. Император Александр II, его жизнь и царствование. СПб, 1903, т. I, стр. 422-477.

А.И.Лясковский. Литва и Белоруссия в восстании 1863 г. Берлин, 1939, стр. 5, 139; и другие.

9 Е.А.Югансон. Проблемы польского национально-освободительного восстания 1863-1864 гг. в русской исторической литературе и публицистике. Автореферат. Воронеж, 1955.

Польские дворянско-буржуазные историки либо обходили, либо извращали вопрос о классовом содержании и движущих силах восстания 1863-1864 гг. Объективное освещение этого вопроса противоречило их концепциям, так как оно было сопряжено с раскрытием классовой борьбы в польском обществе, критикой половинчатой и реформистской аграрной программы, выдвинутой дворянско-буржуазным руководством, и националистической политики, проводимой последним в отношении народов Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины.

Представитель зажиточных слоев мелкой буржуазии, сторонник "классового мира" и противник социальной революции, служивший орудием контрреволюционных сил в Национальном правительстве, А.Гиллер в своей "Истории восстания" утверждал, что в движении принимала участие вся нация, но крестьянство играло в нем второстепенную роль. Крестьяне, по его словам, являлись "самым консервативным элементом", не способным принять "национальную идею". Крестьянское движение в Белоруссии и на Правобережной Украине и его антиповстанческую направленность в некоторых местах он рассматривал как "социально-политическую акцию" царской администрации¹⁰.

Представитель дворянско-консервативного направления в польской историографии В.Пшиборовский, перу которого принадлежат многотомные труды по истории восстания, потратил немало усилий, чтобы очернить национально-освободительную борьбу польского народа. По его мнению, восстание 1863 г. было "преступлением" против нации. Мещанское сословие оказалось неспособным к вооруженной борьбе. Крестьяне, получившие землю от Национального правительства, не только не восстали, но были враждебны восстанию и помогали царским войскам. Только одна мелкая шляхта боролась с "прежней польской фантазией"¹¹.

10 A.Giller. Historia powstania narodu polskiego w 1861-1864 r. Paryż, 1867, t.I, str.67; t.II, str.31, 119, 268, 279, 367-368.

11 W.Przyborowski. Historia dwóch lat. Kraków, 1892, t.I, str. 142-143; 1893, t.II, str.284; его же Dzieje 1863 roku. Kraków, 1897, t.I, str.52, 65, 81, 102, 115, 134-135, 321.

Буржуазный демократ, не поднявшийся выше традиции национально-освободительных восстаний, основоположник ПИС Б.Лимановский считал "героем восстания 1863 г." на территории Царства Польского "класс ремесленников", носивший в себе уже тогда "чувство национального единства"¹². Движущей силой восстания, по его мнению, являлись городские рабочие, мелкая шляхта, учащаяся молодежь, чиновничество, официалы и служащие и низшее духовенство. Помещики, крестьяне и евреи держались в стороне. Участие крестьян в восстании в границах этнографической Литвы, по словам автора, было наиболее широким и самым активным. Неудачу восстания в Восточной Белоруссии Б.Лимановский объясняет отсутствием хорошо организованной повстанческой гражданской администрации, а на Правобережной Украине — социально-политическими акциями царской администрации, сумевшей разжечь антипольские и антиповстанческие настроения среди крестьянства¹³. Оценки, данные характеру и движущим силам восстания 1863 г. в трудах других польских дворянско-буржуазных историков, мало чем отличаются от взглядов и концепций, изложенных А.Гиллером, В.Пшиборовским и Б.Лимановским¹⁴.

Восстание 1863—1864 гг. нашло живой отклик и горячую поддержку в революционно-демократических кругах России.

¹² B. Limanowski. Historia demokracji polskiej w epoce porozbiorowej. Zurych, 1901, str. 470.

¹³ Там же.

¹⁴ S. Koźmian. Rok 1863. Warszawa, 1903, t. II, str. 261—266, 317; его же: Rzecz o roku 1863. Kraków, 1895, t. III, str. 293—294; J. Grabiec. Powstanie styczniowe 1863—1864. Warszawa, b. r., str. 260—263; M. Gawlik. O powstaniu styczniowym 1863 r. Lwów, b. r., str. 24—29; F. R. Gawroński. Walka o wolność w roku 1863. Lwów, 1913, str. 113, 121; A. Śliwiński. Powstanie styczniowe. Warszawa, 1921, str. 163, 192, 242—243; и другие.

Вопрос освещения характера и движущих сил восстания 1863—1864 гг. польскими дворянско-буржуазными историками был предметом специального исследования в польской марксистской историографии (см. S. Kieniewicz. Historiografia polska wobec powstania styczniowego. "Przegląd Historyczny". 1953, z. I—2, str. I—34).

В атмосфере шовинистического угара, лжи и клеветы, сходящей потоками со страниц русских официальных изданий всех мастей, представители российской революционной демократии считали своим долгом сказать правду народам России о польском национально-освободительном движении. А.И.Герцен, Н.П.Огарев, Н.Г.Чернышевский, "который также (подобно Марксу) умел оценить значение польского движения"¹⁵, и другие революционные демократы в своих произведениях и прокламациях разъясняли истинные цели и задачи польского национального движения 1861-1862 гг. и восстания 1863-1864 гг., подчеркивали освободительный и антифеодальный характер последнего. Они постоянно указывали на необходимость укрепления союза между революционными силами Польши и России, видели в восстании "фермент" военно-крестьянской революции в России, а поэтому не только желали, но и предпринимали все возможное, чтобы оно в ходе своего развития не ограничивалось лишь национальной программой, а перешло бы на социальную почву.

Классовое содержание и историческое значение восстания раскрыли в своих трудах К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин. Маркс и Энгельс оценивали восстание 1863-1864 гг. под углом зрения интересов общеевропейского демократического и пролетарского движения. Они связывали с ним надежды на наступление нового революционного подъема в Европе. "Что ты скажешь по поводу польской истории? - писал К.Маркс 13 февраля 1863 г. Ф.Энгельсу. - Ясно одно - в Европе снова широко открылась эра революции. Будем надеяться, что на сей раз дава потечет с востока на запад..."¹⁶.

Маркс и Энгельс рассматривали восстание как национально-освободительное и антифеодальное движение, ставившее своей целью создание нового независимого демократического Польского государства. Одновременно они подчеркивали, что его успешное развитие и победа возможны лишь на пути аграрной революции в союзе с революционными силами России и Европы.

¹⁵ В.И.Ленин. ПСС, т.25, стр.297

¹⁶ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.30, стр.265-266.

В.И. Ленин в своих работах дал высокую оценку польскому национально-освободительному движению 40-60-х годов XIX века, указав на его "гигантское, первостепенное значение" для русского и европейского революционного движения. Он подчеркивал, что в тех конкретно-исторических условиях в Польше революционным было не только крестьянство, но и масса дворянства. Характеризуя движение как "шляхетское", В.И. Ленин тем самым указывал на то, что руководство в нем принадлежало дворянству, представлявшему тогда наиболее политически активный класс. Однако это ни в коей мере не означает, что В.И. Ленин считал только дворянство движущей силой восстания 1863-1864 гг.¹⁷

Подлинно научное освещение январского восстания получило в трудах советских и польских историков, опирающихся на марксистско-ленинскую методологию. В историографиях двух братских стран к настоящему времени создана обширная литература, в которой исследованы самые различные стороны этой проблемы.

17 В.И. Ленин. ПСС, т.7, стр.237-238; т.25, стр. 297.

Отношение К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина к польскому национально-освободительному движению было предметом специального исследования советских и польских историков. См. С. Bobińska. Marks i Engels a sprawy polskie do osiemdziesiątych lat XIX w. Warszawa, 1955; ее же: К.Маркс и Ф.Энгельс о польском вопросе. "Вопросы истории", 1959, № 10, стр.86-106.

В.А.Дьяков. Маркс и Энгельс и польское освободительное движение. М., 1968; его же: В.И. Ленин об освободительном движении в Польше и его оценке М.П. Драгомановым. "Ленин и Польша", М., 1970, стр.67-114.

И.С.Миллер. О толковании ленинского термина "шляхетское освободительное движение". Там же, стр. 60-66.

П.Н.Поспелов, А.Ф.Смирнов: Карл Маркс о роли польского вопроса в европейской политике (новые материалы). "Новая и новейшая история", 1967, № 2, стр. 14-28.

А.Ф.Смирнов: К.Маркс о польском вопросе. "Советское славяноведение", 1968, № 2, стр. 3-12.

Исследование классового содержания восстания и его движущих сил началось уже на заре становления советской историографии. М.Покровский рассматривал восстание как "мелкобуржуазную революцию"¹⁸. Его точку зрения разделял Э.Пишынковский (Ч.Ясинский), оценивавший восстание как "буржуазно-демократическое" движение, руководящая роль в котором принадлежала мелкому мещанству. Что касается крестьянства, то, по мнению автора, в восстании участвовали главным образом его зажиточные слои, втянутые в товарно-денежные отношения и "более близкие к мещанскому общественному типу"¹⁹. Ошибочность подобных выводов очевидна и не выдерживает критики с точки зрения целей и задач восстания, изложенных в программных документах ЦНК и Национального правительства, имеющих отчетливый буржуазный характер.

С.Агурский в вопросе о классовом содержании восстания не смог преодолеть влияние русской дворянско-буржуазной историографии. Он ставил знак равенства между событиями 1830 и 1863 г., а организаторами последних считал помещиков и католическое духовенство²⁰.

Первая попытка создать крупное монографическое исследование по интересующему нас вопросу была предпринята Я.Витковским. К сожалению, автору удалось написать и опубликовать лишь часть задуманной им работы, в которой он на основе анализа программных документов ЦНК и Национального правительства определил восстание 1863 г. как национальное буржуазное движение²¹.

18 М.Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1921, стр. 131.

19 Ч.Ясинский. Еще один источник правых уклонов. "Бальшавик Беларусі", Минск, 1928, № 9, стр. 43-54; его же: Tezy do referatu tow. Jasińskiego "Przyczynę do zagadnienia treści klasowej powstania r. 1863". "Nowy Przegląd". 1929, XI, str. 131-135.

20 С.Агурский. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863-1917). Минск, 1928, стр. 15.

21 J. Witkowski. Powstanie 1863 roku i rosyjski ruch rewolucyjny początku 1860-ich lat. Mińsk, 1931.

Исследованию вопроса классовой сущности и движущих сил восстания посвятил две крупные работы С.Н.Драницын²². Автор, опираясь на историческую, мемуарную литературу и широкий круг архивных материалов, показал отношение различных сословий и общественных групп к восстанию и вскрыл его буржуазный характер. Однако нельзя согласиться со всеми положениями, высказанными С.Драницыным в его работах. Ошибочным является взгляд автора на роль в движении обедневших и деклассированных слоев дворянства. "Что касается значительного количества принявших участие в восстании 1863 г. шляхетских элементов, — писал С.Драницын, — то в основном они являлись продуктом разложения польского дворянства и, конечно, не эти пауперизованные отщепенцы класса могли определять характер движения и стать во главе последнего"²³.

Как показали позднейшие работы советских и польских историков, а исследуемые нами статистические материалы подтверждают сделанные в них выводы, именно эти "пауперизованные отщепенцы" дворянства играли существенную роль в руководящих кругах восстания и в значительной мере определяли его характер²⁴.

Работы С.Н.Драницына имели более теоретический характер, а данные в них оценки распространялись в равной

22 С.Н.Драницын. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. М.—Л., 1937; его же: К вопросу об экономических корнях восстания 1863 г. в Польше. "Исторический сборник", 1936, № 5, стр. 125—162.

23 С.Н.Драницын. К вопросу..., стр. 148—149.

24 И.С.Миллер. К вопросу о формировании польской буржуазной нации. "Вопросы истории", 1952, № 7, стр. 63.
И.М.Белявская: А.И.Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX в., М., 1954, стр. 155—157.

Э.Л.Галич. Некоторые вопросы формирования польской буржуазной нации. "Вопросы истории", 1955, № 12, стр. 72;
S.Kieniewicz. Powstanie styczniowe. "Historia Polski". Warszawa, 1959, t. II, cz. 3, str. 525.

степени на движение как в Царстве Польском, так и в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине. Между тем, в каждом из этих регионов восстание имело свои специфические особенности, вытекавшие из уровня экономического развития, национального и религиозного состава населения, политики царского правительства. От перечисленных факторов в значительной мере зависел социально-сословный состав участников движения.

После Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. интерес исследователей к проблематике восстания 1863-1864 гг. как в Советском Союзе, так и в Польской Народной Республике значительно возрос, а накануне его столетней даты исследования в этой области велись широким фронтом. В результате марксистская историография обогатилась большим числом монографических работ и статей, не только учитывавших все ценное и полезное в трудах историков предшествующего периода, но и внесших чрезвычайно много нового в разработку данной проблематики и способствовавших окончательному преодолению субъективистско-идеалистического наследия дворянско-буржуазных историографий²⁵.

25 М. Миско. Польское восстание 1863 г. "Исторический журнал", 1945, № 1-2, стр. 14-25; его же: Польское восстание 1863 г., М., 1962.

В. Н. Перцев. Кастусь Калиновский. "Польмя", 1945, № 10, стр. 138-152; 1947, № 9, стр. 86-102.

В. Н. Кондратьева. К вопросу о положении польских крестьян во время восстания 1863 г. "Ученые записки Института славяноведения АН СССР", М., 1951, т. III, 409-420.

А. Я. Манусевич. Очерки по истории Польши, М., 1952, стр. 142-166. И. С. Миллер. К вопросу..., "Вопросы истории", 1952, № 7, стр. 51-73.

И. М. Белявская: А. И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века.

Ю. И. Жюгжда. Развитие демократического движения в Литве в 60-х годах XIX в. и влияние на него русского революционно-демократического движения. "Исторические записки" 1954, т. 45, стр. 183-200; его же: Отражение аграрного

Основное внимание исследователи уделяли социально-экономическим и политическим предпосылкам восстания 1863–1864 гг., его классовому содержанию и движущим силам, связям с русским и европейским революционным движением. В целом восстание в работах советских историков оценивается как национальная буржуазная революция, движущие силы которой складывались из безземельных крестьян, ремесленников, рабочих промышленных предприятий, представителей мелкобуржуазных слоев города и деревни, а также беспоместного дворянства и, преимущественно дворянской, интеллигенции, выступавших против феодального и национального гнета. Правда, некоторые исследователи под влиянием обилия фактов об участии крестьян в вооруженной борьбе на отдельных территориях рассматривали восстание как аграрное и антипомещичье движение, за что справедливо подверглись критике в ря-

(продолж.) вопроса в восстании 1863–1864 гг. в Литве. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963г." Вильнюс, 1965, стр. 29–44.

М.Н.Найденов. Классовая борьба в пореформенной деревне (1861–1863 гг.), М., 1955.

У.А.Шустер. Восстание 1863–1864 гг. "История Польши", М., 1955, т. II, стр. 92–163.

І.Н.Душчык. "Нарыс на гісторыі грамадска-палітычнай і філосафскай думкі Беларусі у другой паловіне XIX в.", Мінск, 1958, стр. 105–171.

Н.Н.Лещенко. Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 г., Киев, 1959, стр. 375–415.

С.М.Байкова. Восстание 1863 г. в Белоруссии. "История Белорусской ССР", Минск, 1961, т. I, стр. 351–369; ее же: О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии. "Историко-социологические исследования", М., 1970, стр. 222–253.

С.А.Лазутка. Революционная ситуация в Литве 1859–1862, М. 1961.
И.И.Костюшко. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М., 1962.

В.Б.Бикулич. К вопросу об участии литовских крестьян в восстании 1863–1864 гг. "Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.", М., 1963, стр. 115–143.

де работ и рецензий 26.

В трудах историков Польской Народной Республики исследовались самые различные стороны восстания 1863–1864 гг.

(продолж.) А.Ф.Смирнов. Восстание 1863г.в Литве и Белоруссии.М.,1963 и другие его работы.

А.Смирнов,И.Миллер. Яркая страница истории."Коммунист", 1963, № 2, стр.29–37. В.А.Дьяков,И.С.Миллер. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г.,М.,1964.

В.А.Дьяков, И.И.Костюшко, И.С.Миллер. Роль крестьянства в восстании 1863–1864 гг."Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963 г.",Вильнюс,1965,стр.11–28.

Н.Н.Лещенко."Аграрный вопрос в восстании 1863 г.на Правобережной Украине". "Ежегодник.....1963",стр.61–74.

Н.Н.Улащик.Предпосылки крестьянской реформы 1861 г.в Литве и Западной Белоруссии. М.,1965:

С.М.Фалькович. Идеино–политическая борьба в польском освободительном движении 50–60–х годов XIX века, М.,1966.

Г.И.Марахов. Польское восстание 1863 г.на Правобережной Украине, Киев, 1967.

З.Я.Тальвирская. Некоторые вопросы общественного движения в Литве и Белоруссии в конце 50–х – начале 60–х годов и подпольная литература. "Революционная Россия и революционная Польша", М.1967,стр.5–77.

В.И.Неупокоев. Контрреформа в государственной деревне Литвы (1857–1862). "Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.",М.,1970, стр.23–56; "Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60–х годов",М.,1960 и другие сборники.

26 Г.В.Киселев. Новые труды историков Литвы по истории крестьян XIX в."История СССР",1963, № I,с.187–191.

Н.Н.Улащик.Рецензия на кн.: С.А.Лазутка."Революционная ситуация в Литве 1859–1862". "История СССР,1963, № 3, стр.176–177.

С.М.Байкова. К вопросу об участии крестьян Белоруссии в восстании 1863 г. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г.",Рига,1963, стр. 431; и другие.

Однако в центре внимания их находилась аграрная проблема. Именно в ней концентрировались и отражались все стороны хозяйственной и общественно-политической жизни Царства Польского. Без раскрытия ее было невозможно понять классовую сущность и движущие силы восстания, вскрыть его слабые стороны и причины поражения. Наконец, с этой кардинальной проблемы было наиболее удобно и правильное начать "генеральную ревизию" взглядов польской дворянско-буржуазной историографии на историю восстания 1863 г.²⁷. В работах польских историков ставились проблемы аграрной революции в Польше, рассматривались программы политических партий по крестьянскому вопросу, классовая борьба в деревне, отношение крестьян и других классов и общественных групп к восстанию, взаимосвязь между революционным движением народов Польши, России и Европы, вскрывалось классовое содержание и движущие силы восстания 1863 г.²⁸.

27 S.Kieniewicz. W przededniu setnej rocznicy powstania styczniowego. "Kwartalnik Historyczny". 1962, N4, str.807.

28 J.Kowalski. Rewolucyjna demokracja rosyjska a powstanie styczniowe. Warszawa, 1949; русск.перевод: Ю.Ковальский. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 г. в Польше. М., 1953.

S.Kieniewicz. Sprawa włościańska w powstaniu styczniowym. Warszawa, 1953 и другие работы.

E.Halicz.Kwestia chłopska w Królestwie Polskim w dobie powstania styczniowego.Warszawa, 1955; Z.Młynarski, A.Ślisz.Andrzej Potebnia bohater wspólnej sprawy.Warszawa, 1955; W.Kordowicz.Konstanty Kalinowski.Warszawa, 1955; Z.Marciniak.Zygmunt Sierakowski.Warszawa, 1956; S.Śreniowski.Uwłaszczenie chłopów w Polsce.Warszawa, 1956; K.Groniowski.Problem rewolucji agrarnej i ideologii obozów politycznych w latach 1846-1870.Warszawa, 1957; P.Łossowski i Z.Młynarski.Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym.Wrocław, 1959; Z.Stan-

Успешному исследованию социально-политических проблем восстания 1863-1864 гг. в значительной мере содействовала публикация архивных материалов, предпринятая историками Советского Союза и Польской Народной Республики ²⁹.

kiewicz. Ruch chłopski podczas powstania styczniowego. "Przegląd Historyczny". 1959, z. 2, str. 273-296; D. Fajnhauz. Niektóre zagadnienia powstania styczniowego na Kowieńszczyźnie. "Kwartalnik Historyczny". 1962, N4, str. 835-849; T. Szczuchura. Ruch chłopski w walce o ziemię 1861-1864. Warszawa, 1962; K. Dunin-Wąsowicz. Mózg i serce czerwonych. Warszawa, 1963; Z. Grot. Rok 1863 w zaborze pruskim. Udział społeczeństwa polskiego w powstaniu styczniowym. Poznań, 1963; H. Brodowska. Echa powstania styczniowego wśród chłopów. "Rocznik Łódzki". 1963, t. VIII, str. 135-151; G. Missalowa. W sprawie udziału ludności rzemieślniczej i robotniczej okręgu Łódzkiego w powstaniu 1863-1864. Ibid., str. 51-74; J. Śmiałowski. Udział chłopów okręgu Łódzkiego w powstaniu styczniowym. Ibid., str. 75-115; H. Rola. Powstanie styczniowe na ziemi Częstochowskiej. Katowice, 1965.

29 "Показания и записки о польском восстании 1863 года Оскара Авейде". М., 1961; "Русско-польские революционные связи", т. I-2. М., 1963. "Общественно-политическое движение на Украине в 1856-1862 гг.", Киев, 1963. "Общественно-политическое движение на Украине в 1863-1864 гг.", Киев, 1964. "Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861-1862 гг.", М., 1964. "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", М., 1965. "Крестьяне и крестьянский вопрос в восстании 1863 года. По материалам Радомской губернии". Вроцлав-Варшава-Краков, 1962; "Революционный подъем 1861 года в королевстве Польском". Вроцлав-Варшава-Краков, 1963; "Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г.". Вроцлав-Варшава-Краков, 1964; "Следственные показания о восстании 1863 года". Вроцлав-Варшава-Краков, 1965; "Подпольная пресса 1861-1864 гг., часть I-3. Вроцлав-Варшава-Краков, 1966-1970 гг. "Документы Центрального Национального Комитета и Национального Правительства"; и другие издания.

Несмотря на то, что вопрос классовой сущности восстания 1863–1864 гг. и его движущих сил многократно исследовался в трудах советских и польских историков, он продолжает находиться в центре внимания исследователей, вызывая среди них горячие дискуссии. И это вполне закономерно, ибо исследователи до сего времени опирались на обширный и разнообразный по своему происхождению, подчас очень противоречивый, фактический материал, на основе которого трудно отчетливо воссоздать социальный облик восстания, определить какие сословия и общественные группы в большей, а какие в меньшей мере оказались втянуты в вооруженную борьбу с царизмом как на всей территории, так и в пределах каждого региона и отдельных его частей. Именно по этой причине историки при исследовании социально-сословной структуры восстания чаще стали обращаться к статистическому методу исследования, на назревшую необходимость применения которого указал в своем докладе на IX съезде польских историков профессор С.Кеневич³⁰. Количество таких работ пока что исчисляется единицами, а поднимаемые в них вопросы ограничиваются рассмотрением участия в восстании отдельных сословий, анализом социально-сословного облика отдельных повстанческих отрядов, повстанческих конспиративных и административных учреждений, исследованием сословного состава участников движения в пределах части территории, охваченной вооруженной борьбой³¹.

³⁰ S.Kieniewicz. Społeczeństwo Królestwa Polskiego w powstaniu styczniowym. "Powstanie styczniowe 1863". W., 1963, s.27.

³¹ В.А.Дьяков, И.И.Костюшко, И.С.Миллер. Роль крестьянства... стр. II-28.

С.М.Байкова. О движущих силах... стр.222-253. G.Missałowa. W sprawie udziału...; J.Smiałowski. Udział chłopów...; K.Groniowski. Oddział księdza Brzoski. "Przegląd Historyczny". 1959, z.4, s.831-840; K.Dunin-Wąsowicz. Próba analizy składu społeczno-zawodowego oddziału powstańczego z 1863 roku. "Kwartalnik Historyczny". 1963, N4, s.877-886; M.K.Kamiński. Skład personalny terenowych placówek organizacji cywilnej w powstaniu styczniowym. "Przegląd Historyczny". 1971, z.4, s.659-678.

Нельзя также не упомянуть ряд работ, хотя и не имеющих непосредственного отношения к рассматриваемому нами вопросу, но опирающихся на статистический материал и тем самым родственных, с точки зрения методологии исследования, нашей работе ³².

В настоящем исследовании впервые в советской историографии делается попытка на основе статистических материалов показать сословный состав участников восстания 1863–1864 гг. на всей охваченной им территории и установить степень активности различных сословий и общественных групп как в пределах каждого региона, так и, по мере возможности, в их отдельных административных частях.

Специфической особенностью изучения интересующей нас проблемы является то, что все официальные источники оперируют понятием сословной принадлежности лиц, которая, особенно в эту переходную эпоху, далеко не всегда отвечает реальной социальной сущности. В ряде случаев (к сожалению, это относится лишь к части источников и к части изучаемой нами территории) мы располагаем наряду со сведениями о сословной принадлежности того или иного лица также данными о роде его занятий, что дает основание для важных выводов о соотношении номинальных сословных и реальных социальных групп и прослоек. Всюду, где источники давали возможность проводить такие сопоставления, они делались нами. Однако в целом группировка материала об участниках восстания 1863 г. возможна лишь в категориях сословного состава.

Было бы ошибкой считать, что далеко продвинувшееся разложение феодальной сословной структуры общества, многочисленные примеры расхождения между сословной принадлежностью и социальным положением отдельных лиц, лишает значения анализ сословного состава участников движения. Существующие исследования проблем социальной эволюции общества на рубеже феодальной и капиталистической эпох, выработан-

32 "Историко-социологические исследования", М., 1970; "Społeczeństwo Królestwa Polskiego. Studia o uwarstwieniu i ruchliwości społecznej pod redakcją W. Kuli". Warszawa, 1965–1968, tt. I–3.

ные методы анализа источников, наличие упомянутых выше частичных перекрестных – сословных и социальных – характеристик, все это делает материалы о сословном составе участников восстания 1863 г. достаточно надежной основой и для анализа вопросов социальной стратиграфии. Не дело не только в этом. Отношение к восстанию, к его программе и лозунгам, к методам борьбы и т.д. определялось не только социальным положением, но и социальной психологией, а в этой сфере роль непреодоленных традиций и тенденций именно сословного характера была очень велика. Таким образом, выявление сословного состава участников восстания 1863 г. важно не только как промежуточная ступень к анализу их социального состава, но и само по себе.

Сходным образом типичное для источников того времени игнорирование понятия национальной принадлежности и оперирование сведениями о вероисповедании создает определенные сложности для характеристики как национального состава населения на весьма разнившейся в этом отношении территории, охваченной восстанием, так и национального состава участников восстания. Данные о вероисповедании служат исходным пунктом для анализа проблемы национального состава. Но они небезразличны и сами по себе, поскольку, как хорошо известно из документальных материалов, воспоминаний и других источников, нередко именно вероисповедная, а не национальная принадлежность оказывалась важнейшим психологическим фактором формирования общественной позиции того или иного лица в сложном социально-национальном движении, каким было восстание 1863 г.

В качестве источника для получения цифрового материала нами избрано дело 94 Аудиторiatского департамента Военного министерства. Правда, в архивах имеются другие, региональные источники: "Алфавиты", различного рода списки, учитывающие не только репрессированных, но и тех участников движения, кто, попав в поле зрения следственно-судебных властей, избежал наказания, либо вообще не привлекался к судебной ответственности. Но эти источники неоднородны, не покрывают в равной мере всю территорию, охвачен-

ную восстанием, и не могут в силу этого являться единой и полной базой для целостного статистического анализа.

Дело 94 представляет собой довольно компактный и однородный источник, наполненный однотипными материалами. В нем содержатся сведения о наиболее активной части участников движения на всей территории, охваченной восстанием. Оно состоит из 38 томов и включает в себе 22,5 тыс. листов конфирмационного материала ³³.

Аудиторский департамент осуществлял контроль за военным судопроизводством и занимался усовершенствованием и разработкой военносудного законодательства. Поэтому в него поступали сведения о всех военносудных делах как уголовного, так и политического характера.

С возникновением восстания в Царстве Польском начались и судебные процессы над его участниками, попавшими в руки царских властей. 22 января (3 февраля) 1863 г. в Аудиторский департамент поступил первый рапорт помещика в.кн.Константина военному министру с изложением конфирмации по военносудному делу о семи лицах, намеревавшихся вступить в повстанческий отряд. На основе этого документа возникло дело № 5 ³⁴. По мере поступления новых конфирмационных материалов, возникали новые дела на участников восстания, перемежавшиеся с делами уголовного характера ³⁵. Приток их особенно возрос в связи с усилением восстания в Царстве Польском и распространением его на территорию Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины. Поступив-

33 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863г., д.94, тт. I-38. До сего времени не удалось обнаружить т. I7, в котором, по нашему предположению, содержатся сведения на 500-600 репрессированных участников восстания.

34 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.5

35 Там же, д.д.8, 13, 14, 18, 20-26, 31, 33, 34, 38-40, 42, 43, 45-47, 50, 51, 53, 54, 58-64, 67-79, 81-87, 89-93. Общая численность репрессированных в этих делах не превышает 200 человек. Все они включены нами в таблицы.

ший материал необходимо было обработать, выбрав из него нужные сведения для всеподданнейшего доклада. 30 июня 1863 г. Д.А.Милютин отдал распоряжение генерал-аудитору В.Д.Философову о составлении общих еженедельных ведомостей. "Прошу еженедельно, к четвергу, - писал он, - составлять общую ведомость о конфирмациях, состоявшихся в течение недели по военносудным делам, произведенным в Виленском и Киевском округах о политических преступниках. В ведомости должно быть кратко объяснено в чем преступник обвинен, в чем состоял приговор суда и в чем заключается конфирмация"³⁶.

Так возникло дело 94, основой которого явился цитированный выше документ. Заголовок его имел следующее содержание: "По предписанию военного Министра о составлении общей еженедельной ведомости конфирмациям, состоявшимся по военносудным делам, производившимся в Виленском и Киевском округах о политических преступниках".

Территориальные рамки дела 94 вовсе не означают, что Д.А.Милютин имел намерение особо выделить западные губернии. Они были подсказаны ему массовым наплывом конфирмационного материала из этих районов. Если с момента возникновения восстания и до 30 июня 1863 г. на основе рапортов в.кн.Константина в делопроизводстве Аудиторiatского департамента возникло всего лишь 5 дел, то на основе рапортов командующих Виленского и Киевского военных округов - 54 дела. Первые два тома дела 94, если не считать нескольких рапортов в.кн.Константина, наполнены документами, содержащими сведения об участниках восстания, осужденных на территории Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины. Значительный конфирмационный материал из Варшавского военного округа начал поступать с января 1864 г. Начальник штаба войск в Царстве Польском генерал-лейтенант А.Ф.Минквич на основе приказа военного министра особым циркуляром от 15/27 января 1864 г. "вменил в непрременную обязанность" всем военным начальникам доставлять ежемесячно в Варшавский полевой Аудиторiat, для отсылки в Аудиторiatский де-

³⁶ Там же, д.94, т.І, л.І и об.

партамент, ³⁷ форменные списки на всех осужденных участников восстания

Наряду с военными учреждениями Варшавского военного округа дела об участниках восстания в Царстве Польском рассматривались в особой Владимирской военносудной комиссии и решения по ним поступали на утверждение командующего III резервного корпуса. Об истории возникновения этой комиссии следует сказать несколько слов. По мере развития восстания в Царстве Польском количество его участников, попавших в руки царских властей, стремительно возрастало. Следственно-судебные комиссии оказались в чрезвычайно затруднительном положении. Еще в январе 1863 г. в.кн. Константин телеграфировал Александру II, что "военные суды всюду действуют, пленных мятежников очень много, в одном Плоцке более 200. Надо всех опросить и отделить виновнейших"³⁸.

По распоряжению наместника пленные повстанцы, в зависимости от "важности преступления", делились на две категории. Отнесенные к первой, предавались военно-полевому суду на месте, а ко второй - после предварительного допроса высылались административным порядком при особых кратких именных списках в Псков, в распоряжение Министерства внутренних дел. Для суждения последних в начале ноября 1863 г. по распоряжению Александра II и была учреждена особая военносудная комиссия во Владимире.

Деятельность Владимирской военносудной комиссии имела чисто формальный характер и сводилась главным образом к определению меры и срока наказания. В правилах, определяющих ее функции, составленных Аудиториатским департаментом, указывалось: "Так как высылаемые из Царства Польского преступники состоят почти без изъятия из пленных мятежников, взятых на месте сражения, и виновность их, не требуя дальнейших расследований, очевидно обнаруживается теми сведениями, которые означаются о каждом из них в именных списках, то при обсуждении виновности мятежников комиссия

37 ЦГВИА, ф.484, оп.3, д.256, л.2

38 ЦГВИА, ф.484, оп.1, д.37, л.7.

руководствуется исключительно означенными сведениями и другими о сих лицах указаниями, которые будут в случае необходимости доставлены из Царства Польского". Далее комиссия предписывалось действовать "по сокращенным формам судопроизводства", отбрасывая излишние судебные формальности, и решать дела "в возможно кратчайший срок"³⁹.

Хронологические рамки дела 94 охватывают период с июня 1863 г. по октябрь 1875 г. Из Виленского военного округа поступление конфирмационных материалов в Аудиториа́тский департамент прекратилось в 1870 г., из Варшавского и Киевского военных округов — в 1875 г.

Конфирмационный материал по форме изложения сведений о репрессированных участниках восстания делится на три вида: форменные списки, рапорты и копии заключений Виленского временного полевого аудиториа́та.

Форменные списки поступали из Варшавского военного округа и от командующего III резервного корпуса.

Варшавские списки с самого начала и до конца их поступления в Аудиториа́тский департамент имели четыре рубрики: 1) "№№ по порядку", 2) "Звание, имя, фамилия и лета", 3) "В чем по суду оказались виновными", 4) "К чему по конфирмациям осуждены". Кроме того во второй рубрике помещались сведения и о месте рождения (чаще указывалась губерния, реже уезд, либо населенный пункт) и иногда род занятий.

Первые статейные списки, поступившие от командующего III резервного корпуса, состояли из девяти рубрик. Но затем были исключены рубрики "№№ по списку губернатора", "отметка медика" и "отметка по списку". Первые две рубрики не представляют интереса, так как ничего не дают для изучения сословного состава восстания. Третья рубрика ценна в том отношении, что она содержала сведения о времени и месте взятия в плен того или иного подсудимого. На основании ее данных можно было бы установить предводителей повстанческих отрядов и получить хотя бы приблизительное представление о сословном составе отрядов.

³⁹ ЦГВИА, ф.1606, оп.3, д.1203, л.7 и об.

Наконец, была ликвидирована, как самостоятельная, рубрика "отроду лет". После внесенных изменений в списке осталось пять рубрик: 1) "№ по порядку", 2) "Звание, имена, фамилия, лета", 3) "В чем заключается виновность", 4) "К чему суд приговорил" и 5) "По конфирмации определено". Сведения о месте рождения (только губерния) указывались во второй рубрике.

В рапортах, поступивших от командующего Киевского военного округа, излагались почти те же сведения, что в форменных списках. Кроме того в деле имеется небольшое количество рапортов наместника Царства Польского, в которых сообщается об утверждении им смертных приговоров, вынесенных военно-полевыми судами наиболее активным участникам восстания, а также военнослужащим царской армии, перешедшим на сторону повстанцев.

Командующий Виленского военного округа высылал в Аудиторский департамент копии заключений Виленского полевого аудитората, а иногда копии рапортов военных начальников, имевших право утверждать приговоры военно-полевых судов. Документы этого рода представляют собой подробную аннотацию следственно-судебных дел. Кроме вышеупомянутых данных в них указывается вероисповедание и более чем для 78 % повстанцев содержатся сведения о том, в каких повстанческих отрядах они служили. Копии заключений Виленского полевого аудитората насыщены фактическим материалом и представляют огромную ценность не только для изучения словесного состава участников движения, но и других сторон восстания 1863 г. в Литве и Белоруссии.

На основе конфирмационного материала в Аудиторском департаменте составлялись еженедельные сводные ведомости, которые прилагались к всеподданнейшему докладу военного министра. Сводные ведомости по форме и полноте заключенных в них сведений не отличаются от списков наместника и командующего III резервного корпуса. Они в значительной мере облегчают статистическую обработку источника, но не исключают необходимости возвращения к основным документам. В ходе составления сводных ведомостей опускались та-

кие важные сведения, как род занятий, фамилии предводителей. А копии заключений Виленского полевого аудиторшата требуют обязательного просмотра по той причине, что в них нередко в качестве свидетелей выступают участники восстания. Лица эти и данные о них учитывались нами отдельно, а затем сверялись с данными основной картотеки. В результате было выявлено дополнительно 72 крестьянина-повстанца, добровольно возвратившихся из отрядов и водворенных на место жительства.

С точки зрения полноты данных конфирмационные материалы не лишены существенных недостатков. В них нередко отсутствуют сведения о возрасте, сословном происхождении и месте рождения, а "состав преступления" иногда излагается очень неопределенно, вследствие чего невозможно установить конкретные формы участия репрессированных в восстании. Наконец, в конфирмационных материалах у большинства репрессированных отсутствуют сведения о роде занятий, что лишает нас возможности определить с достаточной полнотой социальную структуру участников движения и вынуждает при освещении этого вопроса опираться лишь на частичные данные.

Дело № 94 пока что является единственным источником, в котором, хотя далеко не в полной мере, сосредоточены сведения об участниках восстания в пределах всей территории, охваченной вооруженной борьбой. Однако, как и на любом источнике, связанным своим происхождением с карательными учреждениями царизма, на нем лежит печать тенденциозности. Карая за участие в восстании, следственно-судебные органы, наряду с "составом преступления", большое значение придавали сословному происхождению репрессированных. Очень часто за одно и то же "преступление" дворянин и ксендз ссылались на каторгу, а крестьянин и мещанин отделялись двумя-тремя годами арестантской роты, либо совсем освобождались от ответственности и выдворялись на место своего жительства, не оставляя в последнем случае следа в материалах Аудиторшатского департамента.

В польском дворянстве и католическом духовенстве царские власти видели "организаторов и вдохновителей мя-

тега", сознательно поднявших оружие против "законного правительства" и вполне отдававших себе отчет о вытекающих из этого последствиях. Следственно-судебные органы строже и полнее учитывали лиц привилегированных сословий, что, естественно, способствовало росту их удельного веса среди репрессированных.

Система карательной политики царизма нашла свое отчетливое отражение в правилах о порядке суждения участников восстания, утвержденных Александром II II мая 1863 г.⁴⁰. Согласно "Правилам" все участники восстания, попавшие в руки властей, в соответствии с составом преступления и словесным происхождением разделялись на пять категорий. К первой категории относились руководящие деятели восстания, члены повстанческой администрации, а также военнослужащие царской армии, перешедшие на сторону повстанцев. Повстанцы и соучастники из числа зажиточных помещиков, лиц духовного звания, негоцианты, врачи, учителя, чиновники и т.п. относились ко второй категории, а из числа крестьян, мещан, ремесленников и т.п. - к третьей категории. К четвертой категории относились лица, содействовавшие восстанию материальными средствами, а к пятой категории - повстанцы, явившиеся с раскаянием к начальству". "Правила" не исключали отнесения лиц разных сословий к любой из перечисленных категорий, если этого требовала опасность "состава преступления", либо следственно-судебные органы считали, что подсудимый заслуживает снисхождения.

Лица, отнесенные к первой и второй категории, предавались военно-полевому суду и приговаривались к смертной казни, каторжным работам или выслались в Сибирь на поселение, а к третьей категории - ссылались в менее отдаленные места Сибири на жительство или в арестантские роты гражданского ведомства от I до 5 лет. На практике, как показывают конфирмационные материалы, лица третьей категории чаще водворялись на место жительства. К лицам, отнесенным к четвертой категории, применялись те же меры взыскания, что и к лицам третьей категории. Кроме того "Пра-

⁴⁰ "Правила о порядке суждения пленных мятежников".
(ЦГВИА, ф.1606, оп.3, д.1203, лл.12-15).

вила" предоставляли командующим военных округов право применять к ним административные взыскания. Лица, отнесенные к пятой категории, водворялись на место своего жительства под надзор полиции.

Из краткого изложения "Правил" не трудно убедиться в значении сословного происхождения при определении меры наказания участникам восстания. Основная цель "Правил" состояла в том, чтобы облегчить деятельность военносудных и следственных комиссий и способствовать им в более быстром рассмотрении дел об участниках восстания.

В процессе статистической обработки источника нами составлено более шестидесяти таблиц, учитывающих самые различные данные о репрессированных. В соответствии с характером участия в восстании все репрессированные, в пределах каждого региона, разделены на пять групп: 1) участники вооруженной борьбы; 2) лица, намеревавшиеся вступить в повстанческие отряды; 3) повстанческие жандармы; 4) члены конспиративной организации и повстанческой администрации; и 5) лица, содействовавшие и сочувствовавшие восстанию, называемые в источнике "соучастниками". Каждая группа дифференцирована по сословиям и месту рождения и на основе этих данных составлены таблицы. Кроме того, учтены сведения о возрасте повстанцев и намеревавшихся вступить в отряды, роде занятий репрессированных и характере соучастия в восстании. Для литовско-белорусских губерний материалы дали возможность дифференцировать репрессированных по уездам, по вероисповеданиям и значительную часть повстанцев по отдельным отрядам.

Конфирмационные материалы Аудиториатского департамента содержат сведения о 20629 лицах, привлекавшихся к судебной ответственности за участие в восстании на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины. Приведенная цифра далеко не охватывает всех репрессированных. Аудиториатский департамент не располагает сведениями о повстанцах, сданных в солдаты и рекруты в счет очередного набора, о добровольно явившихся к властям и получивших прощение, о погибших в сражениях, о лицах,

наказанных в административном порядке, а также об иностранных подданных, высланных из империи. В связи с этим возникает вопрос, правомерно ли исследовать сословный состав участников восстания, опираясь лишь на частичный статистический материал, и не будут ли выводы, сделанные на его основе, опровергнуты более полными материалами?

Но, во-первых, если бы даже удалось учесть участников восстания на основе всех имеющихся источников и мемуарной литературы, то и в этом случае полученные данные не охватили бы, вероятно, и половины их. Во-вторых, сопоставление наших данных с более полными данными по отдельным территориям показывает, что при значительной разнице между численностью однородных сословных групп репрессированных величина процента их не имеет существенного различия. Покажем это на следующих примерах. С.М. Байкова на основе алфавитов Виленского полевого аудитората, Виленской следственной комиссии и других источников в пределах границ современной Белоруссии учла 5112 человек участников восстания⁴¹. Нами по одним лишь только подтверждающим материалам на той же территории учтено 3374 человека. Таким образом разница между первой и второй цифрой составляет 1746 человек. Но при этом относительные величины у одноименных сословных групп имеют разницу от 0,1 до 2,9 %

Сословные группы	По данным С.М. Байковой в %	По материалам Аудиторатского департамента в %
Крестьяне.....	12,6	15,5
Мещане.....	5,5	4,6
Дворяне.....	69,1	68,6
Шляхтичи.....	3,7	2,5
Однодворцы, граждане, вольные хлебопашцы....	2,9	3,4
Духовенство...	3,6	2,7
Купцы.....	0,2	0,3 ⁴²
Прочие сословия	2,4	2,4
Итого: 100,00		100,00

41 С.М. Байкова. О движущих силах... стр. 227

42 В том числе и купеческие сыновья.

В Плоцком военном отделе по следственно-судебным и другим материалам была составлена статистическая ведомость на всех участников восстания, попавших в поле зрения властей. В ней учтено 10804 человека ⁴³, в том числе и арестованные участники движения, о которых на день составления документа дела не рассматривались. Среди них лица установленных сословий составляют 8130 человек. Нами на основе подтверждающих материалов учтено 1479 человек участников восстания уроженцев Плоцкой губ., в том числе 1446 человек установленных сословий. Таким образом данные Плоцкого военного отдела превосходят наши более чем в 5 раз. Однако и здесь, как и в первом случае, процент у одноименных сословных групп репрессированных либо почти одинаков, либо имеет несущественную разницу

Сословные группы	По данным Плоцкого военного отдела в %	По материалам Аудиторского департамента, в %
Крестьяне.....	49,35	49,69
Мещане.....	20,37	15,68
Дворяне.....	13,32	20,56
Шляхтичи.....	11,89	10,32
Духовенство...	1,12	1,88
Отпускные нижние чины.....	1,07	0,90
Нижние чины срочной службы....	0,46	-
Еврей.....	2,42	0,97
Итого:	100,00	100,00

В качестве вспомогательных источников в процессе работы автором были использованы документы из 484 фонда (Коллекция военно-ученого архива "Восстание в Польше, Литве и Белоруссии 1861-1863") Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА) и 109 фонда (3 отделение С.Е.И.В.К.) Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР), а также картотека Института славяноведения и балканистики АН СССР, учи-

43 Н.В.Берг. Записки..., т.IV, стр.198-199.

тывающая основную часть материалов о восстании 1863-1864 гг. хранящихся в архивах СССР.

Работа имеет три главы. В первой главе рассматривается сословный состав участников движения на территории Царства Польского, во второй - на территории Литвы и Белоруссии и в третьей - на территории Правобережной Украины. Такая региональная структура работы является, на наш взгляд, вполне оправданной, так как в каждом из регионов существовали свои специфические особенности, накладывавшие отпечаток на движение. Сохранение регионального деления диктуется и различной полнотой сведений об участниках движения, содержащихся в той или иной региональной группе материалов.

Статистический материал рассматривается в каждой главе на фоне общих данных о численном, сословном, национальном и религиозном составе населения, а для наглядного представления об изменении сословной структуры участников движения по территориям, наряду с таблицами применяются графики-диаграммы.

ГЛАВА I

СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863-1864 гг. на территории ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО

I. Общие сведения о сословном составе репрессированных участников движения

В соответствии с подтверждационными материалами Ауди-ториатского департамента мы располагаем сведениями о 9497 лицах, привлекавшихся к судебной ответственности за участие в восстании на территории Царства Польского. В это число включено 437 человек уроженцев Августовской губ., дела о которых рассматривались в военносудных комиссиях, подчиненных виленской администрации, а приговоры утверждались М.Н.Муравьевым^I.

Репрессированные распадаются на следующие сословные категории: крестьяне - 2948 (35,35%) человек, мещане - 2156 (25,85%), дворяне и шляхтичи - 2495 (29,93%), однодворцы - 29 (0,35%), представители духовенства - 166 (1,99%), нижние чины отпускные и действительной службы - 456 (5,47%) и представители прочих сословий - 90 (1,06%) человек. Для 1156 (12,17%) человек сведения о их сословном происхождении в списках отсутствуют (см.табл.I).

Приведенные данные показывают, что свыше 61% репрессированных происходят из крестьян и мещан, а вместе с нижними чинами, которые в подавляющей массе рекрутировались из их среды, они составляют более 2/3. Уже из этих очень общих цифр не трудно убедиться, что большая часть

I С конца августа 1863 г. Августовская губ.была временно подчинена М.Н.Муравьеву. ("Сборник распоряжений графа М.Н.Муравьева по усмирению польского мятежа в северо-западных губерниях 1863-1864. Вильна, 1866, стр.1-4).

участников восстания в Царстве Польском состояла из трудящихся города и деревни, наиболее заинтересованных в радикальной ломке феодальных отношений и ликвидации национального гнета.

Чтобы правильно понять и истолковать статистический материал таблиц и на его основе установить, какие сословия и общественные группы отличались большей, а какие меньшей степенью активности в движении, его необходимо сопоставить с демографическими данными.

К сожалению, мы не располагаем единым источником о численности жителей и их сословной градации как в пределах всего Царства Польского, так и по губерниям. Статистический комитет Министерства внутренних дел почему-то не счел нужным включать эти сведения в свои издания. Поэтому мы вынуждены были взять их из разных источников.

К началу 1860 г. население Царства Польского составляло 4 840 466 человек обоего пола². По губерниям оно распределялось неравномерно, что в значительной мере объясняется территориальными размерами каждой из них, установленными царским правительством при административном делении Царства Польского.

Распределение населения Царства Польского
по губерниям

	мужского пола	обоего пола	%
Варшавская	832 958	I 728 090	35,70
Люблинская	466 934	967 205	19,98
Радомская	459 750	946 737	19,56
Августовская	309 018	636 531	13,15
Плоцкая	271 556	561 903	11,61
Итого:	2 340 216	4 840 466	100,00 ³

В Варшавской губернии, самой большой по величине, проживало более 1/3 всего населения Царства Польского, в Люблинской и Радомской губерниях численность его была почти одинаковой, а в Августовской и Плоцкой губерниях — имела небольшую разницу.

2 "Географические и статистические очерки Царства Польского", СПб, 1863, стр.48

3 Там же.

Данные о численности сословий Царства Польского, имеющиеся в нашем распоряжении, приближительны, а для некоторых из них вообще отсутствуют. К началу 1860 г. дворяне Царства Польского составляли 77353 человека обоого пола⁴. Но это была лишь часть дворянского сословия, включавшая в себя настоящих, с точки зрения царского правительства, дворян, т.е. тех, которые были землевладельцами или находились на государственной службе. В пользу этого говорят и данные Н.Милютина, согласно которых в 1859 г. в Царстве Польском насчитывалось помещиков 25170 и мелкопоместной шляхты 171414 человек обоого пола⁵. Следовательно, на основе данных двух источников можно заключить, что дворянское сословие в 1859 г. насчитывало приблизительно 248 767 человек обоого пола. Однако эту цифру нельзя считать полной, поскольку, как можно судить по ведомости Н.Милютина, она не охватывает беспоместных шляхтичей, проживавших в городах.

В целом о сословной градации населения Царства Польского к началу 1860 г. дают представление следующие цифры

	Человек обоого пола	%
Дворяне	77 353	1,60
Мелкопоместная шляхта	171 414	3,54
Духовенство	6 481	0,13
Купцы и мещане	ок.1 150 000	23,76
Крестьяне всех категорий	3 280 775	67,78
Прочие сословия	153 443	3,19
Итого:	4 840 466	100,00 ⁶

4 "Географические и статистические очерки...", стр.73

5 "Исследования в Царстве Польском, по высочайшему повелению произведенные под руководством сенатора статс-секретаря Милютина". СПб., 1864, т.Ш. Приложение IV.

6 "Географические и статистические очерки...", стр.48,73; "Исследования в Царстве Польском...", т.Ш. Приложение IV.

Приблизительно около 90 % населения Царства Польского составляли крестьяне и мещане, тогда как на долю привилегированных сословий приходилось всего лишь 5,27 % ⁷. Уже одни демографические данные показывают полную несостоятельность официальной точки зрения царского правительства, прочно утвердившейся в русской дворянско-буржуазной историографии, согласно которой восстание представлялось как дворянско-клерикальное движение. Даже при полном единодушии и энтузиазме к борьбе только одно дворянство и духовенство никак не могли в течение почти полутора лет сражаться против более стотысячной армии.

72,02 % населения Царства Польского составляли поляки и 27,98 % (I 354 643 человека обоого пола) евреи, немцы, литовцы, белоруссы и украинцы ⁸. Этот момент следует учитывать, так как он существенно влиял на развитие восстания, особенно в восточных районах Царства Польского. Данными о сословном и национальном составе населения по губерниям мы не располагаем, а имеющиеся в нашем распоряжении цифры по некоторым сословиям приводятся в работе по мере надобности при анализе статистических данных таблиц.

Крестьяне среди репрессированных уроженцев Царства Польского составляют 2627 (38,10 %) человек, а в общем числе репрессированных участников восстания на территории Царства Польского - 35,35 %, т.е. и численно и в процентном отношении превосходят любую сословную группу. Уже эти данные без учета поправки на тенденцию карательной политики царизма говорят о значительном участии крестьян в восстании. Однако они не дают нам основания ставить крестьянское сословие на первое место и по степени активности его в движении. Среди населения Царства Польского крестья-

7 Соотношения между числом представителей податных и привилегированных сословий как среди населения, так и среди репрессированных участников движения определяются нами по численности основных сословий. Первых представляют крестьяне и мещане, вторых - дворяне, шляхтичи и представители духовенства. Остальные сословия, вследствие их малочисленности, нами опускаются.

8 "Географические и статистические очерки...", стр. 53-56, 59.

не составляли свыше 67 %, тогда как среди репрессированных на их долю приходится 38,10 %.

Мещане в общей массе репрессированных составляют 25,85 %, а среди уроженцев Царства Польского 1877 (27,22%) человек. По численности и в процентном отношении они занимают второе место после крестьян (см.табл.1).

Данные о численности мещанского сословия, как отмечалось выше, приблизительные, причем они включают в себя и купцов, основную массу которых составляли мелкие торговцы преимущественно еврейской национальности⁹. Итак, на долю более миллиона человек населения Царства Польского приходится 27,38 % репрессированных из мещан и купеческого сословия.

Говоря о степени активности мещанского сословия, не следует забывать, что оно к началу 1863 г. представляло собой довольно сложный социальный конгломерат, неоднородный в национальном отношении. Более 50 % мещан принадлежало к еврейской национальности, в основной массе относившейся к восстанию сдержанно, чему в значительной мере способствовал указ царского правительства от 27 мая 1862 г., уравнивавший евреев в правах с прочими сословиями Царства Польского¹⁰. Немалую часть мещан составляли немцы, литовцы, украинцы и белорусы. Так что мещане польской национальности, отличавшиеся наиболее высокой активностью в движении, составляли менее половины мещанского сословия. Но и здесь 277 338 человек были земледельцами и отличались от крестьян лишь тем, что проживали в населенных пунктах, отнесенных к городам и пользовались правом городских жителей¹¹. Аграрный декрет Национального Правительства обходил вопрос наделения мещан-земледельцев землей,

9 "Географические и статистические очерки..", стр.73.

10 Там же, стр.53-55,73.

11 И.И.Костюшко. Разложение феодальных отношений и развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского (30-ые - начало 60-х годов XIX в.). "Ученые записки Института славяноведения АН СССР", М., 1954, т.Х, стр. 207-208.

что, естественно, сдерживало их энтузиазм к борьбе. Несмотря на национальную неоднородность мещанского сословия, которая значительно влияла на его активность в движении, мы должны признать, что она оказалась выше, чем у крестьянства. Если у крестьян один репрессированный приходится на 1248, то у мещан — на 594 человека обоего пола. Но и в этом случае необходимо соблюдать дифференцированный подход, учитывая степень участия в движении различных национальных групп мещанского сословия, среди которых самой высокой активностью отличалась польская. Именно к ней и должна быть отнесена подавляющая часть репрессированных мещан.

Дворянское сословие, как отмечалось выше, делилось царскими властями на дворян и шляхтичей. В общей массе репрессированных на долю первых приходится 1849 (21,17%), а вторых — 647 (7,76%) человек, а между уроженцами Царства Польского соответственно 1454 (21,09%) и 587 (8,51%) человек (см. табл. I). Из сопоставления приведенных данных с демографическими показателями видно, что дворяне, составляющие 31,09% дворянского сословия Царства Польского, дали свыше 21 % репрессированных, тогда как шляхтичи, на долю которых приходится 68,91% дворянского сословия, — всего лишь свыше 8 %. Но это ни в коей мере не дает нам основания говорить об инертности шляхтичей в движении. К началу восстания дифференциация дворянского сословия зашла так далеко, что даже следственно-судебные власти зачастую сами не могли провести четкую грань между дворянином и шляхтичем. Мы располагаем рядом примеров, когда одно и то же лицо в списках одного карательного учреждения показано в числе дворян, другого — в числе шляхтичей¹². Как велика была эта путаница можно судить из сопоставления следующих данных. В "Алфавите" Седлецкого военного отдела в числе репрессированных уроженцев Седлецкого, Луковского, Бяльского и Радзинского уездов Люблинской губ. показано

¹² ЦГВИА, ф.484, оп.3, д.733, лл.3-50; ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.4, л.936-937; т.5, л.235-237; т.9, л.72-73; т.13, л.271-272.

шляхтичей - 246, а дворян - 20 человек ¹³. В то же время, как видно из частичных данных, составленных на основе Аудиториатского департамента, между уроженцами названных уездов на долю шляхтичей приходится 68, а дворян - 83 человека. Таким образом разница между числом дворян, показанных в каждом из названных источников, составляет 63 человека. Наконец, столь значительное расхождение между числом дворян и шляхтичей среди репрессированных в значительной мере объясняется двойственным отношением царского правительства к мелкопоместной и беспоместной шляхте. С одной стороны, она рассматривалась как часть дворянского сословия, а с другой - по образованию и материальному положению приравнялась к "простолюдинам" и в соответствии с правилами о порядке суждения одни определялись на военную службу в войска Сибирского и Оренбургского корпусов, другие сдавались в рекруты в счет очередного набора, третьи подвергались наказаниям в административном порядке ¹⁴. О наказаниях подобного рода в Аудиториатский департамент сведения не поступали.

В целом активность дворянского сословия в восстании была очень высокой. Составляя всего лишь более 5 % населения Царства Польского, оно дало около 30 % репрессированных участников движения. Правда, существует поправка на тенденцию карательной политики царизма, которая вносит определенное изменение в величину процента репрессированных лиц дворянского сословия, но и при этом самая высокая активность в движении останется за дворянством.

Духовенство в общей массе репрессированных составляет 166 (1,99%), а среди уроженцев Царства Польского - 152 (2,20%) человека (см.табл.1). Из числа последних 150 (2,18%) человек являются приходскими ксендзами и монахами католических монастырей и 2 (0,02%) человека - греко-униатскими священниками. Итак, 0,13% всего населения Царства Польского дало свыше 2 % репрессированных участников

¹³ В.А.Дьяков, И.И.Костюшко, И.С.Миллер. Роль крестьянства..., стр.24.

¹⁴ ЦГИА, ф.1606, оп.3, д.1203, л.12-15.

движения. Из приведенных данных можно заключить, что в восстании принимали участие преимущественно представители католического клира, которые в общей массе духовенства Царства Польского составляли 4026 (62,12%) человек¹⁵. Таким образом, только по далеко неполным данным Аудиториатского департамента 4,28 % всех служителей католической церкви было привлечено к судебной ответственности. Правда, при оценке активности духовенства в движении по данным следственно-судебной статистики следует учитывать его малочисленность по сравнению с прочими сословиями, а также строгое распределение по приходам. Деятельность духовенства в пользу восстания в большинстве случаев не укладывалась в конспиративные рамки, что в значительной мере облегчало властям проведение против него карательных мер. Торжественная встреча повстанцев и освящение их знамен и оружия, приведение к присяге, произнесение патриотических проповедей и призывы к борьбе, чтение и разъяснение манифеста и других распоряжений Национального правительства и местных повстанческих властей происходили, как правило, в присутствии прихожан, а через них становились достоянием гласности для всех жителей прихода и за его пределами. Царская администрация очень скоро узнавала обо всем этом через свою агентуру. Однако действия подобного рода того или иного ксендза не всегда вытекали из его идейных и патриотических убеждений. Нередко они были результатом давления повстанческих властей, что, как правило, не принималось во внимание следственно-судебными органами.

Данные о численности репрессированных, сопоставленные с демографическими показателями по основным сословиям, дают основание заключить, что самой высокой активностью в восстании отличалось дворянское сословие и духовенство, главным образом католическое, второе место в этом отношении занимало мещанское сословие и третье - крестьянство.

Из общего числа репрессированных 7292 (76,78%) че-

15 "Географические и статистические очерки...", стр.79.

В составе католического духовенства числилось 520 монахинь.

ловека являются уроженцами Царства Польского, 747 (7,87%) – Галиции, 478 (5,03%) – княжества Познанского, 225 (2,37%) – литовских, белорусских и украинских губерний, 38 (0,40%) – прочих губерний Российской империи и западноевропейских государств и 717 (7,55%) человек составляют лица, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют (см. таблицу I). Уроженцы Галиции и княжества Познанского в источнике именуется австрийскими и прусскими подданными. Это в подавляющем большинстве поляки, проживавшие в тех частях Польши, которые находились под властью Австрии и Пруссии. Однако, вне всякого сомнения, в числе австрийских и прусских подданных находится немало немцев, венгров и представителей других народов, входивших в состав Австрийской империи¹⁶.

Среди австрийских подданных, сословная принадлежность которых в источнике установлена, дворяне и шляхтичи составляют 143 (40,62%), крестьяне – 60 (17,05%) человек, а среди прусских подданных, первые – 35 (15,28%), а вторые – 108 (47,16%) человек. Мещане при значительной разнице в их численности составляют: австрийские подданные – 37,78 %, а прусские подданные – 34,50 %¹⁷.

I6 – F.-H.Gentzen. Der Januaraufstand 1863 und die beiden Konzeptionen der deutschen Polenpolitik. "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft". 1963, N6, s. II 32; его же: Grosspollen im Januaraufstand 1863/1864. Berlin, 1958, s. 211; Z.Grot. Rok 1863 w zaborze pruskim..., str. 162;

С.М.Трусевич. Галиция и польское восстание 1863–1864 г. Автореферат. Львов, 1965, стр.15–16

I7 – В исторической литературе приводятся более полные данные о количестве репрессированных прусских подданных, согласно которым прусскими властями за участие в восстании было привлечено к судебной ответственности 2100 человек ("Польские земли под властью Пруссии и восстание 1863 года". Вроцлав–Варшава, Краков, 1968, стр. XXXVI).

Приведенные данные дают основание считать, что крестьянство княжества Познанского оказалось более активно втянуто в движение, чем крестьяне Галиции. Они также подтверждают сообщения официальных документов о том, что основной контингент повстанцев из Галиции состоял преимущественно "из мелкой шляхты и рабочего класса"¹⁸.

У 352 австрийских и 229 прусских подданных отсутствуют данные о сословном происхождении. Однако сведения о социальном составе участников восстания из Галиции и княжества Познанского, имеющиеся в исторической литературе, дают основание считать, что среди них преобладали ремесленники, подмастерья, ученики, рабочие, батраки, поденщики, т.е. трудящиеся города и деревни¹⁹.

Значительное численное преобладание австрийских подданных над прусскими подданными является результатом различного отношения австрийского и прусского правительств к восстанию. Австрийское правительство, прибегнув к дипломатической интервенции европейских держав против России в расчете на достижение определенных внешнеполитических выгод, вынуждено было до некоторого времени мириться с повстанческими приготовлениями на территории Галиции, одновременно тайно всеми средствами и способами противодействуя их успешному осуществлению²⁰. Но, тем не менее, повстанческие власти сумели здесь сформировать и двинуть

18 ЦГВИА, ф.29, оп.УІ, д.5І5, л.3

19 В.Ратч. Сведения..., т.П, стр.725;

С.М.Трусевич. Галиция...стр.15; его же: Галичина і польське повстання 1863-1864 рр. Диссертация. Львів, 1965, стр.194; F.-H.Gentzen.Grosspollen., s. 93-101; A.Bukowski.Pomorze Gdańskie w powstaniu styczniowym. Gdańsk, 1964, s.52-86; Z.Grot.Rok 1863., str.148-154; "Польские земли под властью Пруссии"..., стр.XXXVI.

20 С.М.Трусевич. Галиция..., стр.15; его же: Галичина, стр.194. J.Staszek.Nieznana relacja pamiętnikarska o powstaniu styczniowym w ziemie Krakowskiej."Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie".Wrocław-Warszawa-Kraków, 1969, t.XIY(1968), str.189.

в Люблинскую и Радомскую губернии около 40 отрядов общей численностью в 14 тыс. человек, не считая сотен мелких групп, составивших несколько тысяч человек ²¹.

Прусское правительство с самого начала восстания приняло решительные меры против повстанческих приготовлений на территории княжества Познанского. "Прусская система всегда была жестока, но в период восстания особо свирепа" ²². Так что режим, установленный австрийскими властями в Галиции, в сравнении с прусским казался либеральным ²³. Именно по этой причине Познань, которая, по характеристике О.Авейде, в революционном отношении стояла выше Галиции ²⁴, оказывала помощь восстанию значительно ниже своих возможностей. Численный состав повстанческих отрядов, сформированных на территории княжества Познанского не превышал 4 тыс. человек ²⁵.

Немало повстанцев из числа прусских подданных, попавших в руки царских военных властей, было передано прусским военным властям, что не фиксировалось никакими официальными документами.

Среди уроженцев литовских, белорусских и украинских губерний, чья сословная принадлежность установлена, крестьяне составляют 35,88%, мещане - 13,45%, дворяне и шляхтичи - 46,19% и представители прочих сословий - 4,48 % (см. табл. I). Из них 131 (58,22%) человек является уроженцами Гродненской губ. Эта группа репрессированных состоит главным образом из повстанцев, захваченных карателями в плен при сражениях с повстанческими отрядами, перешедшими в ходе военных действий в Царство Польское с территории

21 С.М.Трусевич. Галиция..., стр.20

22 "Польские земли под властью Пруссии...", стр. XXXVI; см. также В.Г.Ревуненков. Польское восстание и европейская дипломатия. Л., 1957, стр. II4-145; A. Bukowski. Pomocze Gdanskie..., str. 52-86.

23 В.Г.Ревуненков. Польское восстание..., стр. I55-157

24 "Показания и записки...Оскара Авейде", стр.549.

25 В.Ратч. Сведения..., т. II, стр.725

Литвы и Белоруссии. Лица, сословная принадлежность которых в источнике не указана, среди уроженцев Царства Польского составляют 397 (5,44%) человек (см. табл. I). Для 388 человек из них источник указывает род занятий, что дает возможность установить их социальное положение (см. табл. 53). Эту группу репрессированных составляют мелкие чиновники, государственные и частные служащие, представители интеллигенции, ремесленники, подмастерья, рабочие, одним словом, те слои населения, которые поддерживали курс решительной борьбы против царизма. Установить же их сословное происхождение по роду занятий невозможно, ибо в условиях той глубокой дифференциации, которой подверглось польское общество в процессе разложения, феодализма и развития капитализма, разрыв между старой сословной структурой и реальной социальной стратиграфией зашел очень далеко. Данные таблиц 49-54 показывают, что в каждом сословии имелись представители различных социальных групп.

Репрессированные уроженцы Царства Польского по губерниям распределяются в следующих количествах и пропорциях:

Уроженцы губерний	Число репрессированных	%
Варшавской.....	2625	36,00
Плоцкой	1479	20,28
Льблинской.....	1433	19,65
Августовской...	915	12,55
Радомской	840	11,52
Итого:	7292	100,00

Приведенные показатели, сопоставленные с демографическими данными, дают возможность установить активность населения каждой губернии и место последней в восстании. О соотношении между численностью репрессированных и численностью населения по губерниям дает представление приводимый ниже цифровой материал.

Уроженцы губерний	Число репрес- сирован- ных	%	Число жителей мужского пола	%	Один репрессиро- ванный прихо- дится на следую- щее число жите- лей
Варшавской	2625	36,00	832958	35,60	1 : 317
Плоцкой	1479	20,23	271556	11,60	1 : 183
Люблинской	1433	19,65	466934	19,96	1 : 325
Августовской	915	12,55	309018	13,20	1 : 337
Радомской	840	11,52	459750	19,64	1 : 547
Итого	7292	100,00	2340216	100,00	1 : 320

В Плоцкой губ. проживала самая малая часть населения Царства Польского, однако на ее долю приходится свыше 1/5 всех репрессированных. Здесь, как показывает отношение одного репрессированного к числу жителей, население было наиболее активно втянуто в движение. Судя же по частичным данным о количестве репрессированных, приходящихся на каждый уезд, следует признать, что активность населения в пределах отдельных территорий Плоцкой губ. была далеко неодинаковой. Из 729 репрессированных установленных уездов 155 (21,26%) человек составляют уроженцы Остроленского у., 193 (26,47%) - уроженцы Пултусского у. и 137 (18,79%) человек - уроженцы Пшаснышского у. Таким образом на долю трех восточных уездов Плоцкой губ. приходится 66,52% репрессированных. На основе приведенных данных можно полагать, что именно в этом районе находился эпицентр восстания в Плоцкой губ. Из западных уездов наибольшей активностью отличался Липновский у., уроженцы которого среди репрессированных составляют 104 (14,27%) человека. На долю уроженцев Млавского у. приходится 61 (8,37%), а Плоцкого у. - 79 (10,84%) человек. Итак, исходя из приведенных данных можно заключить, что население западных уездов Плоцкой губ. менее активно участвовало в движении, нежели восточных уездов.

В Радомской губ. активность населения была самой низкой. Здесь один репрессированный приходится на самое большое число жителей. Территория Радомской губ. являлась

ареной длительной и упорной вооруженной борьбы, продолжавшейся до лета 1864 г. Казалось бы, что при таких обстоятельствах ее уроженцы среди репрессированных должны были бы составлять самую значительную часть. В действительности же по численности и величине процента их Радомская губ. стоит на последнем месте. И вряд ли эта картина существенно изменится от внесения поправок на тенденцию карательной политики царизма в этом районе. Здесь карательные органы действовали более решительно и сурово, чтобы погасить пламя восстания. Военный министр Д.А.Милютин в своих воспоминаниях писал, что "самой благоприятной для мятежников местностью в Царстве Польском была центральная часть Радомской губ., гористая и лесистая. Здесь и было долгое время главное гнездо мятежа, именно между Петроковым, Кельцами, Радомом, Ильжею. Находящиеся здесь горные заводы дали мятежу обильный контингент: все рабочее население, мастера, горные инженеры и сами начальники заводов не только сочувствовали, но большей частью участвовали в нем" ²⁶. Итак, Д.А.Милютин подчеркивает, что высокой активностью в движении отличались фабрично-заводские служащие и рабочие, которые вместе с ремесленниками составляли 3,08 % всех жителей Радомской губ. ²⁷. Что же касается основной массы населения, 73,32 % которого составляли крестьяне, то оно участвовало в восстании очень слабо. В Радомской губернии существовали наиболее острые классовые противоречия ²⁸, а начало восстания ознаменовалось новым самым сильным в Царстве Польском подъемом крестьянского антипомещичьего движения ²⁹, решительно подавлявшегося как царскими войсками, так и отрядами М.Лянговича. Кроме того, последний не допускал об-

26 Государственная библиотека им.В.И.Ленина.Рукописный отдел.(Далее ГБЛ),ф.169,картон 14,ед.хр.3,стр.35

27 "Географические и статистические очерки..",с.48,98.

28 H.Grynwaser.Pisma.Wrocław,1951,t.II,str.202-210.

29 "Исследования...",т.I, стр.12.

народования и проведения в жизнь аграрного декрета Национального правительства ³⁰. Именно этими обстоятельствами объясняется тот факт, что после поражения М.Лянговича 14(26) февраля 1863 г. у Влощовой крестьянами было задержано и представлено властям около 200 повстанцев. "Крестьяне в наилучшем настроении радуются, что все кончено" - телеграфировал в.кн.Константин 17 февраля 1863 г. Александру II ³¹. Характерно, что в мае 1863 г., в самый разгар восстания, повстанческие власти вынуждены были обратиться к крестьянам Радомской губ. со специальным воззванием, в котором призывали их не доносить царским властям о расположении повстанческих отрядов ³². В этом же месяце повстанцами была сожжена д.Петрикозы в Опочинском у. за то, что крестьяне отказались участвовать в восстании ³³. И это происходит месяц спустя после того, как, по словам О.Авейде, у крестьян в отношении к восстанию произошел перелом, и они стали не только активно поддерживать его, но и участвовать в вооруженной борьбе ³⁴.

Из сказанного выше можно заключить, что восстание на территории Радомской губ. держалось благодаря участию в нем главным образом фабрично-заводского населения, особенно Старопольского и Домбровского промышленных районов. Но и здесь отдельные центры активизировались лишь на рубеже 1863 и 1864 гг. ³⁵. Наконец, восстание на этой территории в значительной мере поддерживалось жителями Галиции.

Варшавская, Люблинская и Августовская губернии по степени активности населения могут быть поставлены в один

30 S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.273.

31 ЦГИА, ф. 484, оп. I, д. 60, л. 19, 22

32 В.Н.Кондратьева. К вопросу о положении польских крестьян, стр.418.

33 ЦГАОР СССР, ф. 109, I эксп., 1863 г., д. 23, ч. I, л. 171 об.

34 "Показания и записки...Оскара Авейде", стр.531

35 K.Groniowski. Robotnicy zagłębia Staropolskiego i Dąbrowskiego w powstaniu styczniowym. "Przegląd Historyczny". 1968, z. I, str. 33-36.

ряд. В каждой из них один репрессированный приходится приблизительно на одинаковое число жителей. Однако следует иметь в виду, что роль и значение каждой из этих губерний в восстании были далеко неодинаковыми. Нельзя, например, ставить знак равенства между Варшавской и Люблинской губерниями, где для развития восстания имелись более благоприятные условия, и оно было здесь упорным и продолжительным, и Августовской губернией. Для каждой из этих губерний следует учитывать географическое положение, особенности экономического развития, а также социальный и национальный состав ее населения.

Географическое положение Августовской губ. было неблагоприятным для развития восстания. Территория ее фактически разделялась на две части, соединявшиеся узкой горловиной Бежанского округа, окаймленной, с одной стороны, густым лесным массивом, с другой – непроходимыми болотами. Все это узкое пространство занималось войсками и пограничной стражей. Подавляющая часть населения Бежанского округа не только не оказывала помощи и поддержки восстанию, но и относилась к нему враждебно ³⁶.

Характерной особенностью для Августовской губ. было и то, что здесь имелось много свободных земель, принадлежавших ведомству государственных имуществ. Царское правительство, заинтересованное в освоении и эксплуатации их, не ограничивало крестьянского землепользования, а если и ограничивало, то незначительно ³⁷. Это обстоятельство в определенной мере разряжало остроту классовых противоречий в государственной деревне.

Население Августовской губ. было неоднородным по национальному составу. Если в Ломжинском, Августовском и южной части Сейненского уезда преобладали поляки, то в Каль-

36 "Следственные показания о восстании 1863 г.", стр. 332-333. S.Chankowski. Okręg biebrzański w powstaniu styczniowym. "Przegląd Historyczny". 1971, z. 3, str. 437-444.

37 И.И.Костюшко. Разложение феодальных отношений..., стр. 213-214.

варийском, Мариампольском и северной части Сейненского уезда проживали преимущественно литовцы, составлявшие 33,77 % всего населения губернии ³⁸. Лозунг восстановления независимой Польши не вызывал у них особого энтузиазма. Однако, по мере развития и усиления вооруженной борьбы в Литве, настроение литовцев в Августовской губ. постепенно менялось в пользу восстания. Исходя из частичных данных о количестве репрессированных, приходящихся на каждый уезд, можно заключить, что наивысшей активностью в движении отличалось население Ломжинского у. Из 661 репрессированного установленных уездов 366 (55,37%) человек являются уроженцами Ломжинского у., 82 (12,41%) – уроженцами Августовского у., 81 (12,25%) – уроженцами Сейненского у. и 51 (7,72%) человек – уроженцами Кальварийского у. В Ломжинском у. имелись наиболее благоприятные условия для развития восстания. в Этом районе Августовской губ. было сконцентрировано свыше 85 % мелкопоместной шляхты губернии ³⁹; в Ломжинском у. проживало также 16 тыс. государственных крестьян-курпов, активно поддерживавших и участвовавших в восстании. Эта категория крестьян, населявшая лесисто-болотистую местность, неблагоприятную для земледелия, занималась различного рода промыслами и контрабандой. Занятие последней постоянно приводило крестьян – курпов к столкновениям с царской администрацией ⁴⁰. Крестьяне – курпи до последнего дня поддерживали восстание. Генерал-лейтенант Ганецкий в донесении от 18 апреля 1864г. сообщал М.Н.Муравьеву, что крестьяне – курпи постоянно снабжают повстанцев продовольствием и укрывают их от преследования войск ⁴¹.

38 "Географические и статистические очерки..", стр.48,70.

39 "Исследования...", т.Ш. Приложение IV

40 A.Pożujański. Wędrówki po guberni Augustowskiej w celu naukowym odbyte. Warszawa, 1859, str.4, 15, 65-66, 182; S.Chankowski. Z dziejów roku 1863 w Łomżyńskim "Rocznik Białostocki". 1963, t.IY, str.105.

41 ЦГВИА, ф.484, оп.1, д.139, л.21

Уроженцы Варшавской губ. среди репрессированных составляют более 1/3. И это не только потому, что здесь проживало свыше 35 % всего населения Царства Польского. Варшавская губ. имела наиболее благоприятные условия для развития восстания. Она представляла собой аграрно-промышленный район, на территории которого было сконцентрировано 42,7 % городского и 52,12 % фабрично-заводского и ремесленного населения Царства Польского ⁴². Последнее не только отличалось самой высокой активностью в восстании на этой территории, но и составляло его главную силу ⁴³. Поэтому неудивительно, что среди репрессированных уроженцев Варшавской губ. мещане по численности и в процентном отношении превосходят любую сословную группу (см. табл. I).

Центральную роль в восстании на территории Варшавской губ. играла сама Варшава. К началу 1862 г. постоянное население столицы составляло 162 085, а вместе с непостоянным — 298 928 человек обоего пола ⁴⁴. Отмечая его активность в вооруженной борьбе, С. Кеневич подчеркивал, что по всей Польше не было повстанческого отряда, в котором не нашелся бы варшавянин ⁴⁵. Среди репрессированных Варшавской губ. 581 (22,13%) человек являются жителями Варшавы, причем из 344 человек, сословное происхождение которых указано в источнике, 189 (54,94%) человек составляют мещане. Среди же 395 мещан установленных уездов на долю уроженцев Варшавы приходится 47,85%. Общую численность варшавян среди репрессированных в действительности следует считать

42 "Географические и статистические очерки...", стр. 98;
"Исследования...", т. III, стр. 19.

43 G. Missalowa. Studia nad powstaniem Łódzkiego ośrodka przemysłowego 1815-1870. Łódź, 1967, t. II, str. 185;
S. Kieniewicz. Społeczeństwo..., str. 18.

44 "Исследования...", т. III, стр. 18

45 S. Kieniewicz. Warszawa w powstaniu styczniowym.
Warszawa, 1965, str. 129.

значительно большей, так как некоторая часть их в источнике показана уроженцами Варшавской губ.⁴⁶.

Важную роль в восстании играли также и такие крупные города Варшавской губ., как Лодзь и Эгез. Г. Миссалова, исследуя социальный состав репрессированных участников движения в пределах Лодзинского округа, установила, что из 726 ремесленников и рабочих 322 человека являлись жителями Лодзи, а 107 человек — жителями Эгежа⁴⁷.

Итак, высокий удельный вес городского населения в Варшавской губ., отличавшегося своей активностью в движении, в значительной мере благоприятствовал развитию восстания на ее территории, что в свою очередь отразилось в высокой численности и величине процента его представителей среди репрессированных.

Что же касается крестьянского сословия, то как показывают ниже приводимые данные, активность его была несколько ниже, чем в Плоцкой и Люблинской губерниях.

Уроженцы губерний	Число репрессированных крестьян	Число крестьянского населения м.п. ⁴⁸	Отношение одного репрессированного к числу крестьян м.п.
Варшавской	799	551 457	I : 690
Люблинской	570	321 878	I : 546
Плоцкой	713	179 947	I : 252

Основываясь на частичных поуездных данных, можно заключить, что наибольшей активностью в движении отличались крестьяне Варшавского у. Из 347 репрессированных крестьян установленных уездов на долю Варшавского у. приходится 94 (27,38%) человека.

О соотношении численности основных сословных групп репрессированных таблицы I по губерниям дают представ-

46 По данным Г. Миссаловой, составленным по материалам Варшавского генерал-полицмейстера, за участие в восстании было репрессировано только из числа ремесленников и рабочих Варшавы 441 человек (G. Missalowa. Studia..., str. 180).

47 G. Missalowa. W sprawie..., str. 64.

48 "Исследования...", т. III. Приложение IV.

ленные следующие процентные показатели:

Уроженцы губерний Сословные группы	Варшав- ской	Плоцкой	Люблин- ской	Августов- ской	Радом- ской
Крестьяне	33,80	49,31	40,40	31,16	34,14
Мещане...	37,86	15,56	25,87	10,01	38,60
Дворяне и шляхтичи	23,86	30,64	28,70	49,38	24,20
Прочие	4,48	4,49	5,03	9,45	3,06
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Приведенный цифровой материал показывает, что во всех губерниях, исключая Августовскую, большая часть репрессированных происходит из крестьянского и мещанского сословий. В Варшавской и Радомской губерниях, родственных по своей экономической структуре, процент в одноименных сословных рубриках имеет несущественную разницу. Здесь мещане среди репрессированных составляют самые многочисленные группы. К сожалению, источник не разделяет мещан на земледельцев и занятых в промышленности и ремесле, вследствие чего мы не имеем возможности разделить их на эти категории и установить соотношение между ними. А для Варшавской и Радомской губерний это очень важно, так как на их территориях располагались центры горно-добывающей, металлургической и текстильной промышленности и проживало 71,02 % всего фабрично-заводского и ремесленного, 60% всего городского населения, а также свыше 56 % всех мещан - земледельцев Царства Польского⁴⁹. С другой стороны, следует учитывать, что определенная часть рабочих, особенно неквалифицированных (землекопов на строительстве шоссе-ных дорог и т.п.), в сословном отношении принадлежала к крестьянскому сословию.

Среди репрессированных Плоцкой и Люблинской губерний самые многочисленные группы составляют крестьяне. Вы-

49 "Географические и статистические очерки...", стр.98;
"Исследования...", т.Ш, стр.18 и Приложение IУ.

сокий процент их в значительной мере обусловлен отсутствием в этих районах крупных промышленных центров, а следовательно, и низкой численностью фабрично-заводского и ремесленного населения. В Плоцкой и Люблинской губерниях проживало 25,08 % фабрично-заводских рабочих и ремесленников и свыше 28 % городского населения Царства Польского⁵⁰. Кроме того, следует иметь в виду, что города в этом районе имели более выраженный аграрный облик, нежели в Варшавской и Радомской губерниях, а следовательно, и вопрос о земле для их жителей имел первостепенное значение.

Процент в рубриках дворян и шляхтичей, исключая Августовскую губ., имеет несущественную разницу (от 0,34 до 6,78%), но тем не менее он отражает тенденцию роста удельного веса представителей дворянского сословия среди репрессированных участников восстания в восточных районах Царства Польского.

Среди репрессированных уроженцев Августовской губ. дворяне и шляхтичи составляют около 50 %. Это единственная губерния в Царстве Польском, на территории которой, как можно заключить из рассматриваемых данных, восстание имело отчетливую дворянскую окраску. Чем же объясняется высокий процент дворян и шляхтичей среди репрессированных уроженцев Августовской губ. ? Одной ссылки на тенденцию карательной политики царизма явно недостаточно, чтобы дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Рост представителей дворянского сословия среди репрессированных участников восстания в этом районе шел главным образом за счет мелкопоместной шляхты. Эта самая многочисленная часть дворянского сословия, отличавшаяся высокой активностью в движении, постоянно оказывала влияние и на крестьян и своим примером способствовала вовлечению их в вооруженную борьбу⁵¹. Более 95 % мелкопомест-

50 "Географические и статистические очерки..", стр.52,98

51 S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.265.

ной шляхты концентрировалось в восточной части Царства Польского. В Августовской губ. проживало 67 715 (39,50%) шляхтичей обоого пола, из которых 58 165 (свыше 85%) человек приходилось на Ломжинский у.⁵² Концентрация мелкопоместной шляхты в значительной мере способствовала развитию восстания в этой части Августовской губ. Из 360 репрессированных уроженцев Ломжинского у., сословное происхождение которых указано в источнике, 157 (43,61%) человек составляет шляхтичи, тогда как на долю дворян приходится 62 (17,22%) человека⁵³. Аналогичным образом обстоит дело и в Сейненском у., но уже здесь среди представителей дво-

52 "Исследования...", т.Ш. Приложение IV.

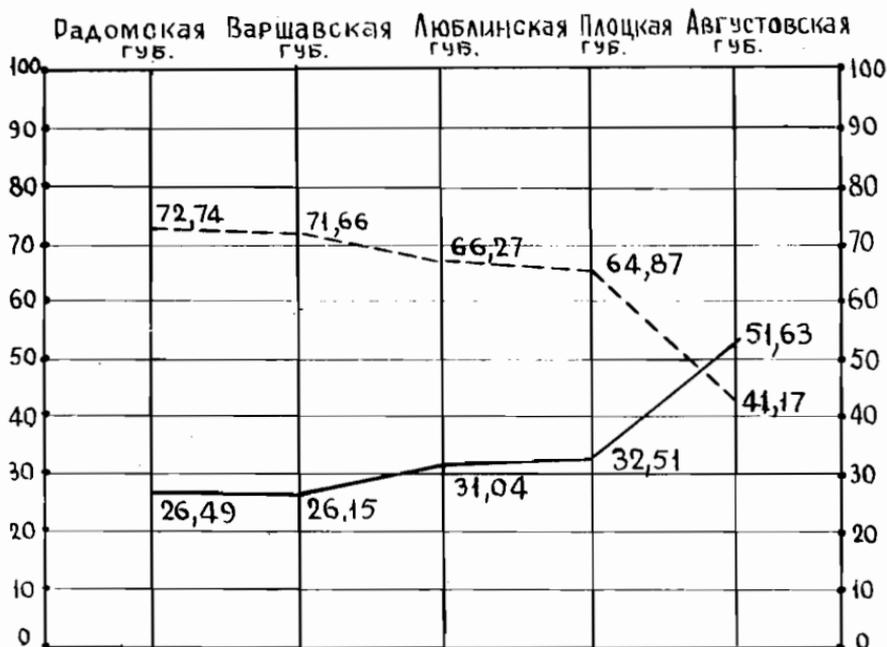
53 Репрессированные участники восстания установленных уездов Августовской губ. по сословным группам распределяются внутри уездов в следующих количествах и пропорциях: среди уроженцев Августовского у.: крестьян - 30 (37,97%) чел., мещан - 6 (7,59%), дворян - 32 (40,51%), шляхтичей - 6 (7,59%) и лиц прочих сословий - 5 (6,33%) человек; Кальварийского у.: крестьян - 18 (38,29%) чел., мещан - 6 (12,77%), дворян - 19 (40,42%), шляхтичей - 2 (4,26%) и лиц прочих сословий - 2 (4,26%) человека; Ломжинского у.: крестьян - 93 (25,83%) чел., мещан - 28 (7,78%), дворян - 62 (17,22%), шляхтичей - 157 (43,61%) и лиц прочих сословий - 20 (5,56%) человек; Мариампольского у.: крестьян - 46 (58,97%) чел., мещан - 3 (3,85%), дворян - 16 (24,36%), шляхтичей - 3 (3,85%) и лиц прочих сословий - 10 (12,82%) человек; Сейненского у. : крестьян - 15 (19,47%) чел., мещан - 6 (7,80%), дворян - 41 (53,25%), шляхтичей - 11 (14,28%) и лиц прочих сословий - 4 (5,20%) человека. Из 20 репрессированных, сословная принадлежность которых не установлена, 3 чел. приходится на Августовский у., 4 - на Кальварийский, 6 - на Ломжинский у., 3 - на Мариампольский у. и 1 - на Сейненский у.

рянского сословия преобладают дворяне. Это единственные два уезда, в которых восстание по сословному составу участников движения имело отчетливый дворянский облик. Они, собственно, и наложили дворянский отпечаток на все движение в этом районе. В Августовском у. между численностью и величиной процента представителей крестьянского и мещанского сословий, с одной стороны, и представителями дворянского сословия, с другой, существует незначительная разница. Поэтому можно предполагать, что здесь среди податных и привилегированных существовало некоторое равновесие. Что же касается Кальварийского и Мариампольского уездов, то на их территориях первое место среди репрессированных по численности и величине процента занимают представители крестьянского и мещанского сословий, на долю которых приходится от 45,56 до 51,06 %.

Среди репрессированных уроженцев Августовской губ. шляхтичи составляют 22,95%. Это самый высокий процент в пределах Царства Польского.

В целом соотношения данных в рубриках основных сословий таблицы I по губерниям показывают, что по мере удаления восстания от западных границ Царства Польского к восточным процент представителей податных сословий сокращается, а представителей привилегированных сословий возрастает. Особенно отчетливо это прослеживается на графическом изображении, где пунктирной линией показано изменение величины процента крестьян и мещан, а сплошной — дворян, шляхтичей и представителей духовенства.

В Радомской и Варшавской губерниях процент представителей податных и привилегированных сословий среди репрессированных имеет ничтожную разницу. Поэтому линии, соединяющие их точки на процентной оси почти параллельны. В Плоцкой губ., также принадлежащей к числу крайних западных, процент податных уже несколько ниже, а привилегированных — выше. Впрочем, как показывает распределение части уроженцев Плоцкой губ. по уездам, тенденция сокращения процента представителей податных сословий и возрастания представителей привилегированных сословий, по мере

удаления от западных границ к восточным, имела место и в пределах ее территории. Так, среди 234 репрессированных уроженцев трех западных (Плоцкого, Липновского и Млавского) уездов крестьяне составляют 107 (45,73%) человек, мещане - 40 (17,09%), дворяне - 59 (25,21%), шляхтичи - 17 (7,27%) и лица прочих сословий - 11 (4,70%) человек. Среди 478 уроженцев трех восточных (Остроленского, Пултусского и Пшаснышского) уездов на долю крестьян приходится 215 (44,98%) чел., мещан - 54 (11,30%), дворян 90 (18,83%), шляхтичей - 96 (20,08%) и лиц прочих сословий - 23 (4,81%) чел. Таким образом, если в западных уездах удельный вес крестьян и мещан составляет 62,82%, а дворян и шляхтичей 32,48%, то в восточных уездах - соответственно 56,28 и 38,91%. Существующая разница между удельным весом родственных сословных групп составляет более 6%. Рост лиц привилегированных сословий среди репрессированных участников восстания в восточных уездах Плоцкой губ. объясняется высокой концентрацией в этом районе мелкопоместной шляхты. Из 57 127 шляхтичей обоего пола Плоцкой губ. только в Остроленском, Пултусском и Пшаснышском уездах проживало 42376

(свыше 74%) человек⁵⁴. Люблинская губ. мало чем отличается от Плоцкой губ., а линии, соединяющие точки податных и привилегированных на процентной оси этих губерний, очень близки к параллельным. Исходя из данных и их графического изображения, можно предполагать, что в каждой паре губерний, родственных по своей хозяйственной структуре и уровню экономического развития сословный состав участников движения, а также соотношение между числом представителей податных и привилегированных среди них, были одинаковыми. В Августовской губ., самой восточной, представители податных сословий составляют менее 50%, а привилегированных сословий — более 50%. Так что прямые, соединяющие родственные точки на оси Плоцкой и Августовской губ. сходятся и перекрещиваются в последней.

К началу восстания 1863 г. все сословия польского общества претерпели процесс глубокой имущественной дифференциации. Внутри них сложились группы, различавшиеся между собой материальной состоятельностью и общественным положением. Значительного прогресса в своем развитии достигли новые формирующиеся социальные категории — буржуазия, буржуазная интеллигенция и пролетариат. Поэтому очень важно установить, какие социальные категории отличались наиболее высокой активностью в движении. Для обстоятельного исследования этого вопроса весьма ценны могли бы быть данные об имущественном положении репрессированных, но они в источнике отсутствуют. Но зато имеются сведения о роде занятий для 1448 (15,25%) человек, на основе которых можно получить приблизительное представление о их социальной принадлежности. Среди них лица, сословное происхождение которых указано в источнике, составляют 1060 человек, в том числе крестьяне — 99 (9,34%) чел., мещане — 195 (18,40%), дворяне — 700 (66,04%), шляхтичи — 43 (4,05%) и представители прочих сословий — 23 (2,17%) чел. (см. табл. 49-53).

По роду занятий репрессированные рассматриваемой группы могут быть разделены на следующие категории: чиновники, государственные служащие, офицеры и представи-

54 "Исследования...", т. III. Приложение IV.

тели интеллигенции - 472 (44,52%) человека, нижние чины - 8 (0,76%), официалисты и служащие торговых и промышленных заведений - 80 (7,55%), ремесленники, подмастерья, ученики, рабочие - 146 (13,77%), помещики, арендаторы, владельцы имений и фольварков - 198 (18,68%), административные лица гминного и городского правления (бургомистры, войты гмины, солтысы и т.п.) - 123 (11,60%), владельцы промышленных и торговых заведений, типографий и домовладельцы - 33 (3,11%) человека.

Из приведенных данных о роде занятий репрессированных можно заключить, что не менее 2/3 их принадлежало к числу лиц, не владевших недвижимым имуществом и в силу этого вынужденных содержать себя и свои семьи за счет доходов от службы либо личного труда. Они наиболее остро ощущали национальный гнет царского самодержавия, а поэтому не только решительно поддерживали курс вооруженной борьбы, но и принимали в ней самое активное участие. Именно из них складывалось ядро движущих сил восстания 1863-1864 гг. в Царстве Польском. На долю имущих лиц приходится не более 1/3, но и здесь, судя по данным о роде занятий, определенная часть их должна быть отнесена к мелкой буржуазии.

Из 388 репрессированных, сословное происхождение которых в источнике не указано, чиновники, государственные служащие и представители интеллигенции составляют 152 (39,18%) человека, официалисты и служащие промышленных и торговых заведений - 32 (8,25%), ремесленники, подмастерья, ученики, рабочие и др. - 116 (29,89%), арендаторы, владельцы деревень и колоний - 10 (2,58%), административные лица гминного и городского правления - 36 (9,28%), владельцы промышленных и торговых заведений, типографий, домовладельцы и мастера - 42 (10,82%) человека. Здесь, как и среди репрессированных установленной сословной принадлежности, 77,23 % приходится на долю чиновников, служащих, представителей интеллигенции, мелкой буржуазии, полупролетарских и пролетарских элементов.

По характеру участия в восстании вся масса репрес-

сированных распадается на пять групп. Первую группу - 5686 (59,87%) человек составляют участники вооруженной борьбы, собственно повстанцы, вторую группу - 2347 (24,71%) - лица, оказывавшие содействие восстанию различными средствами, так называемые "соучастники", третью группу - 791 (8,33%) - повстанческие жандармы, четвертую группу - 215 (2,26%) - лица, намеревавшиеся вступить в повстанческие отряды, и пятую группу - 458 (4,82%) человек - члены конспиративных организаций и повстанческой администрации.

2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы.

В общей массе репрессированных повстанцев уроженцы Царства Польского составляют 69,64 %, австрийские и прусские подданные - 18,57 %, уроженцы литовских, белорусских и украинских губерний - 3,36 % и иностранные подданные - 0,37 %. Наконец, 3,04 % приходится на долю лиц, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют (см. таблицу II).

Распределение уроженцев Царства Польского по губерниям в процентном отношении показывают следующие данные:

Уроженцы губерний	% репрессированных повстанцев
Варшавской	32,95
Люблинской	23,69
Плоцкой	17,63
Радомской	13,84
Августовской	11,89
Итого:	<hr/> 100,00

Доля репрессированных повстанцев, приходящаяся на каждую губернию, далеко не равная и, исключая Радомскую губ., соответствует динамике вооруженной борьбы. Наглядное представление об этом дает сопоставление данных таблицы II с числом сражений и стычек, происшедших в ходе восстания на территории каждой губернии. Правда, при этом следует иметь в виду, что в дело вооруженной борьбы той

или иной губернии в определенной мере внесли вклад и повстанческие отряды смежных территорий.

Губернии	Число репрессированных повстанцев	%	Число сражений и стычек	%
Варшавская	I 305	32,95	286	29,92
Люблинская	938	23,69	246	25,73
Плоцкая	698	17,63	106	11,09
Радомская	548	13,64	231	24,16
Августовская	471	11,89	87	9,10
Итого	3 960	100,00	956 ⁵⁵	100,00

Приведенные данные показывают, что в каждой губернии, кроме Радомской, между числом репрессированных повстанцев и числом сражений и стычек существует определенная зависимость. По мере спада вооруженной борьбы сокращается и число репрессированных повстанцев. На Варшавскую губ. с наибольшим числом сражений и стычек приходится около 1/3 всех репрессированных участников вооруженной борьбы. В Люблинской губ., где восстание, по оценке Д.А.Милютина, держалось "упорно" и отряды были "многочисленными", произошло более 25 % всех сражений и стычек⁵⁶. Примерно столько же приходится на ее долю репрессированных повстанцев. Радомская губ. по числу сражений и стычек занимает третье, а по числу репрессированных повстанцев - четвертое место. Выше уже рассматривались причины слабого участия населения этой губернии в восстании и отмечалось, что кадры для повстанческих отрядов поставляло преимущественно фабрично-заводское и ремесленное население. Так, например, самое крупное соединение М.Лянговича состояло главным образом из шахтеров и фабричных рабочих⁵⁷. Что касается крестьянства, со-

55 S.Zieliński. Bitwy i potyczki 1863-1864. Rapperswil, 1913, стр. 21-275. См. также сводную ведомость.

56 ГБЛ, ф. 169, картон 14, ед. хр. 4, стр. 37

57 S. Płoski. O taktyce oddziałów powstańczych. "Przeгляд Historyczny". 1938, z. 2, str. 498.

ставившего основную часть населения Радомской губ., то оно в вооруженной борьбе участвовало очень слабо. В повстанческие отряды шли преимущественно государственные крестьяне, согнанные администрацией с земель и принудительно приписанные к горно-добывающим предприятиям ⁵⁸.

Высокий процент сражений и стычек на территории Радомской губ., в значительно большей мере, чем где-либо, является результатом активных действий повстанческих отрядов, проникавших сюда из Галиции и смежных губерний.

В Августовской губ., где условия для вооруженной борьбы были самые неблагоприятные, число стычек и сражений, а соответственно и репрессированных повстанцев, самое малое ⁵⁹.

О соотношении между числом репрессированных основных сословий в рубриках таблицы II по губерниям Царства Польского дадут представление следующие процентные данные:

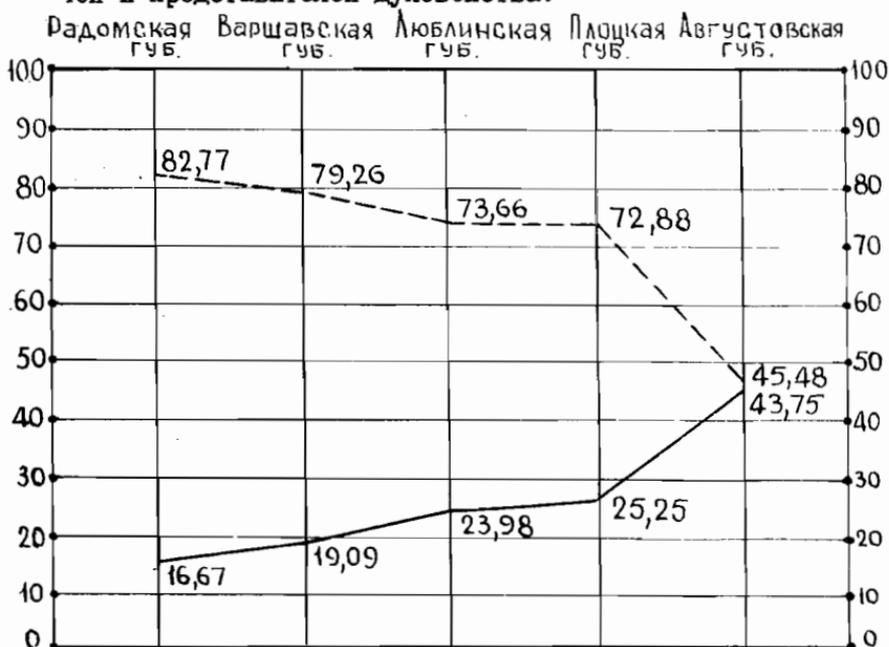
Уроженцы губерний: Сословные группы	Варшавской	Люблинской	Плоцкой	Радомской	Августовской
Крестьяне	37,78	45,61	57,24	39,89	33,62
Мещане	41,48	28,05	15,64	42,88	11,86
Дворяне и шляхтичи	18,38	23,66	24,97	15,92	43,75
Прочие	2,36	2,68	2,15	1,31	10,77
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Из приведенных данных видно, что среди репрессированных повстанцев уроженцев Варшавской и Радомской губерний мещане численно превосходят любую сословную группу. Кроме того, в одноименных сословных рубриках этих губерний процент имеет несущественную разницу. Для Люблинской и Плоцкой губерний характерным является то, что здесь среди репрессированных повстанцев самый высокий процент крестьян, причем во второй они превосходят и в численном и в про-

58 S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 334.

59 ГБЛ, ф. 169, карт. 14, ед. хр. 3, стр. 85; ед. хр. 4, стр. 37

центном отношении все остальные сословные группы вместе взятые. Августовская губ. отличается от прочих самым высоким процентом лиц дворянского сословия. В целом же цифровой материал показывает, что в районах западных, экономически более развитых, процент представителей податных сословий среди репрессированных повстанцев самый высокий. В восточных районах, экономически менее развитых, наблюдается тенденция роста среди репрессированных повстанцев представителей привилегированных сословий. Наглядное представление об этом дает следующее графическое изображение, на котором пунктирной линией показано изменение величины процента крестьян и мещан, а сплошной — дворян, шляхтичей и представителей духовенства.

Среди репрессированных уроженцев Радомской и Варшавской губерний представители податных сословий составляют соответственно 82,77 и 79,26%, тогда как представители привилегированных сословий — менее 20%. В Люблинской и Плоцкой губерниях удельный вес представителей податных сословий хотя и находится на высоком уровне, но уже ниже, чем в Варшавской и Радомской губерниях на 6-9%, а представителей привилегированных сословий выше на 5-9%.

Линии, исходящие из точек на процентной оси Варшавской губ., значительно сближаются на оси Люблинской губ., отражая некоторое изменение процента среди ее репрессированных уроженцев в пользу представителей привилегированных сословий.

В Люблинской и Плоцкой губерниях разница у представителей податных сословий составляет 0,78 %, а привилегированных сословий - 1,27 %. При столь незначительной ее величине линии, соединяющие точки на процентных осях этих губерний находятся почти в положении параллельных, указывая на равенство процента как у податных, так и у привилегированных. Далее линии, исходящие из точек оси Плоцкой губ. стремительно сближаются и почти сходятся на оси Августовской губ., а точки представителей податных и привилегированных сословий отстоят друг от друга всего лишь на 1,73 %.

Итак, рассмотренные данные и их графическое изображение не только дают наглядное представление о постепенном изменении удельного веса среди репрессированных в пользу привилегированных сословий при переходе из западных в восточные районы Царства Польского, но и указывают на однотипность социального состава повстанческих вооруженных сил на территории Радомской и Варшавской губерний и Люблинской и Плоцкой губерний.

В общей массе репрессированных повстанцев крестьяне и мещане составляют 66,35%, среди уроженцев Царства Польского - 73,25 %, а прочих территорий - 63,11 %. Приведенные данные дают полное основание считать, что основной контингент повстанческих вооруженных сил на территории Царства Польского состоял из крестьян и мещан. Лица же привилегированных сословий, судя по приведенным данным, не превышали 25 %. Исключение составляет лишь Августовская губ. Отряды, имевшие ярко выраженный дворянско-помещичий облик, как например подразделение К.Мелецкого или бригада генерала Э.Тачановского, исчислялись единицами⁶⁰.

60 S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.281; H.Rola. Powstanie styczniowe..., str.62.

Основная тяжесть вооруженной борьбы легла на плечи трудящихся масс города и деревни. Процент их представителей в отдельных отрядах был выше общих данных. Так, например, соединение М.Гейденрейха, состоявшее из отрядов Ю.Руцкого, Т.Вержбицкого и Вагнера, общей численностью в 1550 человек можно считать крестьянско-мещанским ⁶¹.

Из 634 пленных повстанцев, захваченных карателями 12/24 августа 1863 г. при поражении М.Гейденрейха под Файславицами, мы располагаем сведениями о сословном происхождении 550 человек. Из них 262 (47,04%) чел. составляют крестьяне, 202 (36,27%) – мещане, 43 (7,71%) – шляхтичи, 32 (5,74%) – дворяне и 11 (1,98%) человек – нижние чины, перешедшие из царской армии на сторону повстанцев. Таким образом на долю крестьян и мещан приходится 83,31 %, а вместе с нижними чинами свыше 85 % ⁶².

Мы не располагаем данными о численности всех повстанческих отрядов Люблинской губ. на 12/24 августа 1863г., но с полной уверенностью можем сказать, что под командованием М.Гейденрейха находилась значительная часть их личного состава. Поэтому, вне всякого сомнения, сословный состав этого соединения может быть рассматриваем на данный период времени как репрезентативный для сословного состава повстанческих вооруженных сил Люблинской губ. Соотношения между данными родственными сословных групп файславицких пленных и репрессированных повстанцев уроженцев Люблинской губ., приводимые ниже, дают основание считать сословный состав повстанческих отрядов в целом на этой территории более или менее постоянным на протяжении если не

61 S.Zieliński. Bitwy i potyczki..., str.101-102, 504.

По данным Э.Козловского, численность повстанцев в соединении М.Гейденрейха достигала 1700 человек. (E.Kozłowski. Od Węgrowa do Opatowa 3.II.1863-2I.II.1864. Warszawa, 1962, str.188).

62 ЦГВИА, ф.484, оп.3, д.733, лл.3-50. Из числа крестьян и мещан 261 чел. "конскрипционного возраста" были сда ны в войска Оренбургского корпуса в счет очередного рекрутского набора. (Там же, лл.54-59, 83-90).

всего, то основной части периода восстания.

	Крестьяне	Мещане	Дворяне и владельцы
Уроженцы Люблинской губ. (табл. II)	45,61	28,05	23,66
Пленные повстанцы, взя- тые под Файславицами	47,04	36,27	13,45

Крестьяне в общей массе репрессированных повстанцев составляют 38,31%, а среди уроженцев Царства Польского — 42,93%. По отдельным губерниям процент их выше, либо ниже приведенных показателей, но нигде не опускается ниже 33%. И только среди уроженцев прочих территорий на их долю приходится 31,91%. Но и здесь процент крестьян среди уроженцев белорусских и литовских губерний, а также прусских подданных составляет соответственно 38,33%, 54,75% и 49,72% (см. табл. II).

Сопоставление числа репрессированных крестьян-повстанцев с абсолютным числом крестьянского мужского населения по губерниям показывает, что в каждой из них степень участия в вооруженной борьбе этого самого многочисленного сословия была далеко не одинаковой. Наглядное представление об этом можно получить из следующих данных.

Губернии	Число репрессированных крестьян-повстанцев	% от общего числа репрессированных	Число крестьянского населения м.п.	% от общего числа жителей м.п.	Отношение одного репрессир. к числу крестьян м.п.
Варшавская	481	37,78	551 457	66,20	1:1146
Люблинская	426	45,61	321 878	68,93	1:755
Плоцкая	399	57,24	179 927	66,25	1:451
Радомская	213	39,89	337 105	73,32	1:1582
Августовская	156	33,62	207 447	67,13	1:1329

Процент крестьянского мужского населения по губерниям, исключая Радомскую, почти одинаков, но нигде не превышает процент репрессированных крестьян-повстанцев. Разница между первым и вторым в Плоцкой губ. со-

ставляет 9%, а в остальных губерниях от 23 до 33 %. Судя по приведенным данным можно заключить, что крестьяне Плоцкой губ. наиболее активно участвовали в вооруженной борьбе. Затем последовательно идут Люблинская, Варшавская и Августовская губернии.

Радомская губ., отличающаяся от прочих губерний самым высоким процентом крестьян среди населения, по степени его активности в вооруженной борьбе занимает последнее место. О пассивности крестьян Радомской губ. свидетельствует также и тот факт, что в донесениях командиров подвижных колонн и военных начальников уездов нет сведений о значительном участии их в восстании.

Крестьяне составляют более 2/3 всего мужского населения Царства Польского, а на их долю приходится 42,93 % репрессированных повстанцев. По сравнению с прочими условиями они дали относительно меньшее число участников вооруженной борьбы.

Рассмотренные данные дают основание заключить, что основная часть крестьян Царства Польского занимала в отношении воюющих сторон нейтральную позицию. Правда, в той чрезвычайно сложной обстановке им не всегда удавалось удержаться на ней. В ходе вооруженной борьбы в тех или иных районах Царства Польского крестьяне под влиянием самых различных факторов вынуждены были не только поддерживать ее, но и участвовать в ней. Процесс этот происходил на протяжении всего периода восстания. Начальник III округа корпуса жандармов генерал-лейтенант Куцынский в своем докладе от 17 июля 1863 г. Ф.Бергу писал: "Официально сообщено мне, что крестьяне во многих местах Царства находятся в большой нерешимости, как им вести себя при настоящих обстоятельствах. Они хотели бы быть нейтральными, но им трудно устоять противу систематических, непрерывных мер мятежников, склоняющих их на свою сторону. Меры эти, как известно, состоят не в одном терроре, наводящем ужас на крестьян, но и в соблазнах всеми возможными способами расточаемых... Мятежники обещают крестьянам разные льготы в тех деревнях, где крестьяне арестовывали зачинщиков

и подстрекателей к бунту; обращаются с ними ласково; за малейшее своеволие повстанцев в ущерб крестьянам предводители шаек строго наказывают своих подчиненных в присутствии крестьян. Много также возбуждают крестьян духовенство, помещики и сословие горожан. Их уверяют, что русские войска вскоре уже уйдут; что правительство не в силах защищать их от повстанцев; что помещики дадут им даром землю; что подарены будут недоимки, подати, чинш и т.п...⁶³.

Между тем, к сожалению, военные начальники смотрят на отношение войск к крестьянам весьма равнодушно. Случалось уже много примеров, что солдаты наших отрядов, преследующих мятежников, страшали крестьян, брали у них что попадетсЯ, рвали огородные овощи, убивали домашних птиц и вообще обращались с ними далеко не дружелюбно⁶⁴. Крестьяне хотя и жаловались военным начальникам, но удовлетворение получали очень редко, по невозможности открыть виновных. Поэтому в некоторых местах крестьяне стали бояться наших войск, и в то же время начали исполнять охотно все приказания мятежников: они беспрекословно дают им подводы, за которые получают тотчас наличные деньги; сами предлагают мятежникам пищу и вообще продукты, провожат их и сообщают им сведения о движении войск". 14 августа 1863 г. Куцинский доносил Ф.Бергу: "В настоящее время люди, принад-

63 В июне 1863 г. по распоряжению правительства царское командование начало взывать "эксекуционным порядком" уплату недоимок по всем разрядам податей. Для этого рассылались военные команды, начальникам которых предписывалось требовать от помещиков уплаты податей, а в случае отказа последних под предлогом неимения денег, требовать уплату чинша и окупа с крестьян. ("Исследования...", т. I, стр. 42).

64 Начальник штаба войск в Царстве Польском генерал А.Ф. Минквиц 2 февраля 1863 г. предписывал начальнику военного отдела Варшавско-Петербургской железной дороги и военному начальнику Седлецкого и Бельского уездов принять меры к прекращению сбора нижними чинами податей по 2 злота с крестьянской избы. (ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 4, л. 25)

лежащие к революционной организации, употребляют все, чтобы привлечь на свою сторону и возбудить против правительства народные массы. Из разных мест получаются сведения, что по деревням бродят мелкие шайки мятежников, которые, избегая встречи с войсками, занимаются исключительно распространением волнения между крестьянами. Они прельщают их обещаниями дарового надела землей, который теперь уже производят, скрепляя оный их формальными актами между помещиками и крестьянами в присутствии ксендзов и войтов гмин; они рассказывают крестьянам о льготах, какими их наделит будто бы правительство независимой Польши; превратно толкуют все распоряжения русских властей; распускают на русских и на правительство всевозможные клеветы, устрашают крестьян, которые неохотно принимают этих новых своих друзей, и беспощадно убивают тех, которые кажутся почему-либо вредными делу революции. Действуя таким образом с чрезвычайною настойчивостью и энергией, агенты революционной организации успели уже отчасти поколебать расположение крестьян, бывших доселе преданными законному правительству...

По распоряжению революционного комитета помещики Радомской губ. подарили колонистам и крестьянам чинш на двадцать лет, а те, которые уже получили оный, как например, помещики Малецкий, Сливинский и помещица Мирецкая, возвратили его крестьянам"⁶⁵.

Документы, из которых цитировались выдержки, составлены на основе донесений низших жандармских чинов, находившихся в разных губерниях, а поэтому характеризуют позицию крестьян в пределах всей территории Царства Польского.

При рассмотрении вопроса участия крестьян в восстании необходимо учитывать деление их на государственных и помещичьих. И те и другие испытывали на себе гнет феодальной эксплуатации, за избавление от которого вели непрерывную борьбу. В государственной деревне земельным

65 ЦГАОР СССР, Ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.196, лл. 180-181 об., 213 и об., 215.

собственником являлось царское правительство, представленное на местах чиновниками казенного ведомства. Поэтому здесь на пути социальных стремлений крестьян, равно как и на пути национально-освободительного движения, стоял русский царизм. Таким образом классовый конфликт в государственной деревне способствовал развитию у крестьян национального самосознания, а следовательно, благоприятствовал втягиванию их в вооруженную борьбу. Иначе обстояло дело в помещичьей деревне, где социальным стремлениям крестьян противостояли владельцы. Последние в условиях развития товарно-денежных отношений, стремясь извлечь максимальные выгоды из своих имений, вели непрерывное наступление на материальное благополучие крестьян, сгоняя их с земли, сокращая наделы, увеличивая повинности и т.п. Поэтому в помещичьей деревне существовали более острые классовые противоречия, нежели в государственной деревне, которые, с одной стороны, препятствовали росту национального самосознания у крестьян, с другой – укрепляли в их сознании монархические иллюзии. А отсюда недоверие к аграрному манифесту Национального Правительства и ожидание "улучшения своего быта от одной верховной власти"⁶⁶.

Военный начальник Сейненского у. генерал-майор Барятинский доносил М.Н.Муравьеву: "Революционный комитет освободил крестьян от всяких повинностей к помещикам, натурально, с целью их задобрить. Они уже целый год не платят ничего, но, что странно, притом не имеют доверия в эту меру, а все что-то ожидают от императора"⁶⁷.

К сожалению, в источнике репрессированные крестьяне не разделяются на государственных и помещичьих, вследствие чего невозможно установить численность каждой из этих категорий и соотношение между ними. Но в свете выше сказанного не подлежит сомнению, что на призыв Национального правительства к борьбе первыми за оружие встали государственные крестьяне. Более высокая активность в восстании государственных крестьян, по сравнению с помещичьими,

66 "Исследования...", т. I, стр. 5, 47.

67 В. Бижучич. К вопросу..., стр. 139.

неоднократно отмечалась и в воспоминаниях участников движения, и в исторической литературе ⁶⁸.

Самым высоким патриотизмом отличались государственные крестьяне — курпи, проживавшие в Пшаснышском и Остроленском уездах Плоцкой губ., Августовском, Ломжинском и Сейненском уездах Августовской губ. и северо-восточной части Люблинской губ. (Подлясье) ⁶⁹. Они были "истинными опекунами и стражниками повстанческих отрядов" ⁷⁰ и поддерживали восстание до последнего дня. По словам Б.Дескура, "если бы было оружие, все население курпьев стало бы под ружье и не было бы потребности его вербовать" ⁷¹.

Отношение помещичьих крестьян к восстанию в значительной мере зависело от проведения в жизнь повстанческими властями аграрного декрета Национального правительства и от того, на чью сторону становились они в конфликте между крестьянами и владельцами. В соответствии с предписанием Национального правительства "не допускать проявления малейших даже отдаленнейших признаков социальной катастрофы и гасить огонь тотчас же, хотя-бы самыми строгими мерами" ⁷², повстанческие власти, как правило, принимали сторону владельцев и тем самым ликвидировали всякую основу для

68 Z pamiętników Bronisława Deskura. "Dla moich wnuków".

"Wydawnictwo materiałów do historii powstania 1863-1864". Lwów, 1890, tII, str. 143, 170; B. Limanowski. Historia ruchu..., t. Wstr. 179; S. Wrona. Chłopi w powstaniu styczniowym. "Przegląd Historyczny". 1938, z. 2, str. 544-563; S. Płoski. O stosunku ludności Podlasia do powstania styczniowego. "Przegląd Socjologiczny". 1939, z. I-2, str. 337, 347; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 332-334.

69 "Географические и статист. очерки...", стр. 61-62, 67.

70 S. Wrona. Chłopi w powstaniu..., str. 557.

71 Z pamiętników Bronisława Deskura..., str. 170.

72 "Показания и записки... Оскара Авейде", стр. 502-503.

сотрудничества крестьян с повстанцами. Так, например, обстояло дело в Радомской губ.⁷³.

Мещане в общей массе репрессированных повстанцев составляют 28,04%, среди уроженцев Царства Польского — 30,32%, а уроженцев прочих территорий — 31,20%. В числе последних свыше 50% являются австрийскими подданными (см. таблицу II). На основе приведенных показателей можно характеризовать главным образом активность польской части мещан, ибо мещане еврейской национальности, за небольшим исключением, относились к вооруженной борьбе сдержанно, а повстанческие власти освобождали еврейское население от обязательной службы в вооруженных силах⁷⁴.

Мещане-поляки, по приблизительным данным, к началу 1860 г. составляли среди мужского населения Царства Польского 10–12%⁷⁵, а на долю их приходится свыше 30% репрессированных повстанцев.

Среди уроженцев Варшавской губ. мещане — повстанцы составляют 41,48%, а Радомской губ. — 42,88%, т.е. по численности и величине процента превосходят любую сословную группу. В прочих губерниях, по мере приближения к восточным границам Царства Польского, процент их среди репрессированных повстанцев уменьшается. В Люблинской губ. мещане — повстанцы составляют 28,05%, Плоцкой губ. — 15,64% и Августовской губ. — 11,86%. Столь значительная разница между процентом мещан — повстанцев Варшавской и Радомской губерний, с одной стороны, и трех остальных губерний — с другой, как уже отмечалось выше, объясняется различным уровнем экономического развития этих территорий и численностью как мещанского сословия, так и городского, фабрично-заводского и ремесленного населения. В Варшавской и Радомской губерниях проживало более 2/3 горожан, фабрично-заводских рабочих,

73 S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.331,334;
J.Staszal. Nieznana relacja..., str.217-218.

74 A.Pieńkowski. Notatki o powstaniu 1863 r." Spiskowcy i partyzanci 1863 roku". Warszawa, 1967, str.49.

75 "Географические и статистические очерки...", стр.48,55.

ремесленников, а также более половины всех мещан-земледельцев ⁷⁶. В Люблинской губ. было сосредоточено 16,14% всего фабрично-заводского населения, в Плоцкой губ. — 8,94% и в Августовской губ. — 5,58 % ⁷⁷. Наконец, для восточных районов, особенно Августовской и Люблинской губерний, следует учитывать сложный национальный состав мещанского сословия, часть которого состояла из литовцев, белорусов и украинцев.

Лица дворянского сословия в общей массе репрессированных повстанцев составляют 24,69 %, а среди уроженцев Царства Польского — 23,50 % (см. табл. II).

Итак, на 5,14 % всего мужского населения Царства Польского приходится почти четвертая часть репрессированных участников вооруженной борьбы. Даже с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма нельзя не признать, что активность дворянского сословия в восстании, по сравнению с прочими сословиями, была самой высокой.

Данные по губерниям показывают, что в восточных районах Царства Польского процент представителей дворянского сословия среди участников вооруженной борьбы значительно выше, чем в западных. В Радомской губ. на долю их приходится 15,92 %, Варшавской губ. — 18,38 %, Люблинской губ. — 23,66 %, Плоцкой губ. — 24,96 % и Августовской губ. — 43,75 %. Из соотношений между численностью дворян и шляхтичей по губерниям, приводимым ниже, видно, что рост удельного веса лиц дворянского сословия в общей массе репрессированных повстанцев происходит за счет мелкопоместной и безземельной шляхты.

76 "Географические и статистические очерки", стр. 52, 98;

"Исследования...", т. III. Приложение IV.

77 "Географические и статистические очерки...", стр. 98.

Уроженцы губерний	% дворян	% шляхтичей	Итого
Радомской	84,71	15,29	100,00
Варшавской	82,05	17,95	100,00
Люблинской	65,61	34,39	100,00
Плоцкой	63,22	36,78	100,00
Августовской	51,23	48,77	100,00

Мелкопоместная и безземельная шляхта являлась наиболее активной частью дворянского сословия. Основная часть ее была сконцентрирована в восточных районах Царства Польского. В Радомской губ. проживало 0,36% всей мелкопоместной шляхты, Варшавской губ. — 4,63%, Люблинской губ. — 22,18%, Плоцкой губ. — 33,33% и Августовской губ. — 39,50%⁷⁸. Из приведенных данных видно, что на губернии с наиболее высокой концентрацией мелкопоместной шляхты приходится и самый высокий процент ее представителей среди репрессированных повстанцев.

В общей массе повстанцев прочих сословий самую большую группу — 384 (7,66%) человека составляют рядовые и унтер-офицеры, в том числе отпускные 186 (3,71%) и срочной службы 198 (3,95%) человек (см. табл. II). Из числа отпускных нижних чинов установленных территорий 43 человека являются уроженцами Августовской губ.

Массовый приток отпускных нижних чинов в повстанческие отряды начался с мая 1863 г., когда царское правительство объявило о призыве их на действительную службу⁷⁹. Генерал-лейтенант А.Ф.Лихачев 21 мая 1863 г. доносил М.Н. Муравьеву, что повстанческие отряды "в неманском прибрежье значительно усилились и между прочим отставными солдатами, которые в последнее время стали переходить на сторону революции"⁸⁰.

В ходе восстания в повстанческие отряды вступило много нижних чинов, находившихся на действительной службе в

78 "Исследования...", ч. III. Приложение IV.

79 В.Г.Ревуненков. Польское восстание..., стр. 221-222.

80 ЦГВИА, ф. 484, оп. I, д. 134, л. 146 и об.

частях и соединениях, дислоцировавшихся на территории Царства Польского. И хотя следственно-судебные органы строго учитывали этих лиц и проводили самые тщательные расследования о их поступках, все же, как нам кажется, значительная часть их сумела избежать наказания. Источник почти не содержит сведений о месте рождения и сословном происхождении нижних чинов срочной службы. Аудиториатскому департаменту было вполне достаточно указания воинского звания подсудимого, чтобы судить о соразмерности совершенного им преступления и приговора военного суда. Согласно правил о порядке суждения от II мая 1863 г. нижние чины, перешедшие на сторону повстанцев, относились к первой категории и предавались военно-полевому суду ⁸¹.

Мотивы и обстоятельства, побуждавшие нижних чинов срочной службы участвовать в восстании, довольно обстоятельно рассмотрены в работе И.С.Миллера "Из царской армии в ряды повстанцев"⁸². Кроме того, опираясь на данные этого исследования, мы можем с полным основанием считать, что 85 % репрессированных рядовых и унтер-офицеров происходило из крестьян и мещан ⁸³. Исследуя национальный состав нижних чинов, участвовавших в восстании, учтенных не только по материалам Аудиториатского департамента, но и по другим источникам, И.С.Миллер показал, что большую часть среди них составляли русские, белорусы, литовцы, украинцы и представители других народов России ⁸⁴.

Во время восстания 1863-1864 гг. в войсках Варшавского военного округа служило много поляков. Так, по сведениям Инспекторского департамента Военного министерства в частях 10-й пехотной дивизии, переброшенной в Царство Польское, на 27 сентября 1863 г. находилось поляков : офицеров - 92 человека, нижних чинов старослужащих - 575

81 ЦГВИА, ф.1606, оп.3, д.1203, лл.12-15; ф.484, оп.2, д.106, л.61.

82 В.А.Дьяков и И.С.Миллер. Революционное движение в русской армии..., стр.390-432.

83 Там же, стр.379

84 Там же, стр.379-382

человек и рекрут январского набора 1863г.-244 человека⁸⁵.

Переход этих военнослужащих, равно как и из других частей, значительно усилил бы боеспособность повстанческих отрядов. Однако подавляющее большинство их не решилось на это.

Представители католического духовенства в общей массе репрессированных повстанцев составляют 21 (0,42%) чел., а среди уроженцев Царства Польского - 18 (0,46%)(см.таб.ІІ). Эта сословная категория, будучи малочисленной и рассеянной по многочисленным приходам на обширном пространстве, не могла дать значительного числа участников вооруженной борьбы. Да этого и не требовалось от духовенства. Конечно, в условиях боевой обстановки и ксендзу подчас приходилось браться за оружие, чтобы отбивать натиск карателей, а иногда становиться во главе повстанческого отряда. Но главная его обязанность все-таки заключалась в исполнении религиозных обрядов и богослужений, являвшихся неотъемлемой частью распорядка лагерной жизни повстанческих отрядов.

З.Падлевский в своем приказе от 3 марта 1863 г. писал: "Предлагаю также, чтобы ежедневно утром и вечером собирались отряды и громко произносили молитву в присутствии ксендза и господ офицеров"⁸⁶. Ксендз для повстанческого отряда был такой же необходимостью, как врач или фельдшер.

О нахождении в повстанческих отрядах представителей духовенства других вероисповеданий в источнике сведений нет. Правда, греко-униатское духовенство представлено среди репрессированных повстанцев своими сыновьями, которые составляют 7 (0,14%) человек (см.табл.ІІ). В.Рудницкий в своих показаниях утверждает, что почти все священники Восточной Галиции выслали своих сыновей в отряды⁸⁷.

85 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, лл.66-67.

86 Там же, ф.484, оп.І, д.67, л.122 об.

87 ЦГВИА, ф. 1859, оп.2, д.820, л.140-143.

Лица прочих сословий представлены среди репрессированных повстанцев в незначительном количестве. К их числу отнесены также евреи-повстанцы, о сословном происхождении которых в источнике сведения отсутствуют. Среди репрессированных они составляют 14 (0,28%) человек (см.табл.II). В действительности же число евреев - повстанцев было больше, так как некоторое количество их показано следственно-судебными властями в числе мещан. Основанием для этого утверждения служат четыре случая, когда конфирмационные материалы одновременно указывают сословную и национальную принадлежность евреев - повстанцев. К каким социальным категориям принадлежали евреи, определенно сказать нельзя. Пожалуй, это главным образом представители еврейской полонизированной интеллигенции, среди которой накануне восстания "в значительной степени усилились ассимиляторские тенденции и склонности к принятию за свои стремления польского народа", и мелкого еврейского мещанства, оказавшегося под сильным влиянием польской патриотической агитации⁸⁸. В пользу этого свидетельствуют данные о сословном происхождении и роде занятий 41 еврея - повстанца, взятые из другого источника. Среди них мещане, ремесленники и представители интеллигенции составляют более 90 %⁸⁹. По свидетельству другого источника, к судебной ответственности за участие в вооруженной борьбе было привлечено 75 евреев, более 50 % которых составляли уроженцы Варшавской губ.⁹⁰.

Группа лиц, репрессированных за намерение участвовать в вооруженной борьбе, в общей массе репрессированных составляет 215 (2,26%) человек, из которых 141 (65,58%) человек являются уроженцами Царства Польского, а 49 (22,79%) человек - уроженцами белорусских и украинских губерний, а также австрийскими и прусскими подданными (см.табл.2I). 72,88% всех лиц рассматриваемой категории происходят из крестьян и мещан, а среди уроженцев Царства Польского они составляют 85%.

88 S.Kieniewicz. Społeczeństwo..., str.16; "Żydzi a powstanie styczniowe. Materiały i dokumenty". Warszawa, 1963, str.6.

89 "Żydzi a powstanie...", str.132-134.

90 Там же, стр.132-154

Репрессированные этой категории в процентном отношении распределяются по губерниям следующим образом:

Уроженцы губерний	% репрессированных участников вооруженной борьбы	% репрессированных за намерение вступить в повстанческие отряды
Варшавской....	32,95	37,59
Люблинской....	23,69	18,44
Плоцкой	17,63	31,21
Радомской	13,84	6,38
Августовской..	11,89	6,38
Итого	100,00	100,00

Итак, на первые три губернии, давшие 74,27 % репрессированных участников вооруженной борьбы, приходится 88,24 % всех намеревавшихся вступить в повстанческие отряды.

Соотношения между сословными группами по губерниям, исключая Августовскую, показывают, что на долю мещан и крестьян приходится от 77,78 до 96,15 % данной категории репрессированных. В Варшавской и Радомской губерниях на первом месте по абсолютной величине стоят мещане. Приведенные данные служат еще одним подтверждением, что повстанческие вооруженные силы комплектовались преимущественно из трудящихся города и деревни. Большая часть намеревавшихся вступить в повстанческие отряды, как видно из источника, в момент ареста проживала на особых квартирах, указанных повстанческими властями, в ожидании распоряжений. Не исключено, что среди них находились не только новобранцы, но и повстанцы, возвращавшиеся в строй после ранений, болезни и других обстоятельств, вынудивших их временно оставить отряды.

Сведения о роде занятий репрессированных повстанцев в источнике имеются для 250 человек с установленной и 60 человек с неустановленной сословной принадлежностью (см. табл. 49-53). Этого явно недостаточно, чтобы судить о том, представители каких групп того или иного сословия, с точки зрения их имущественного и общественного положения, а также социальных категорий, составляли основную

часть участников вооруженной борьбы. Поэтому мы дополнили их аналогичными данными, взятыми из других источников; перечисленные в них повстанцы, за исключением 12 человек дворян и шляхтичей, в конфирмационных материалах не значатся⁹¹. Итак, в соответствии с данными дела 94 и других источников мы располагаем сведениями о роде занятий 733 человек. Из них 300 человек составляют крестьяне, 204 – мещане и 229 человек – дворяне, шляхтичи и однодворцы.

В числе 300 крестьян 187 (62,33%) человек относятся к категории безземельных. Это, употребляя терминологию источников, работники, батраки, поденщики, огородники, дворовые, служащие при дворе, находящиеся в услужении и лакеи. 68 (22,67%) человек составляют ремесленники, а также лица, для которых земледелие не является основным родом деятельности. На долю представителей интеллигенции приходится 13 (4,33%) человек. Наконец, 32 (10,67%) человека составляют солдаты, домохозяева, занимающиеся хозяйством, колонисты, хлебопашцы и землепашцы, т.е. лица, ведущие самостоятельное земледельческое хозяйство.

Итак, 89,33 % репрессированных крестьян – повстанцев принадлежат к категории лиц, обеспечивавших свое существование главным образом за счет ремесла, службы и работы по найму, хотя нельзя считать, что они окончательно утратили связь с землей. Ведь даже батраки, поденщики и огородники имели в пользовании небольшие участки земли, а 88 % всех кузнецов, мельников и корчмарей имели не менее 3-х до 9 моргов земли. Кроме того, такие категории, как лесники, овчары, садовники, наряду с промыслом и ремеслом, занимались земледелием⁹².

Среди 204 мещан – повстанцев 108 (52,94%) человек составляют ремесленники и лица, не занятые в земледелии, 28 (13,72%) – работники, мастерские фабрик, поденщики, находящиеся в услужении и лакеи, 4 (1,96%) – официалисты,

91 ЦГВИА, ф.484, оп.3, д.733, лл.3-50; "Крестьяне и крестьянский вопрос...", стр.176-183; см. также табл.54.

92 И.И.Костюшко. Разложение феодальных отношений... стр. 207, 213.

33 (16,18%) – чиновники, служащие и представители интеллигенции и 31 (15,20%) человек – войты гмин, арендаторы, домохозяева, занимающиеся хозяйством, земледельцы и хлебопашцы.

Из 229 дворян – повстанцев 159 (69,43%) человек составляют чиновники, служащие, офицеры, нижние чины и представители интеллигенции, 15 (6,55%) – официалисты, 8(3,49%) – лесники и лесные стрелки, 16 (6,99%) – ремесленники и лица разных профессий, 3 (1,31%) – работники, огородники и лакеи и 28 (12,23%) человек* бургомистры, войты гмин, помещики, помещичьи сыновья, владельцы имений, фольварков и арендаторы.

Приведенные данные о роде занятий репрессированных повстанцев дают основание считать, что основной контингент повстанческих отрядов состоял из пролетарских, полупролетарских и мелкобуржуазных элементов города и деревни, а также представителей безземельного и малоземельного дворянства и, преимущественно дворянской, интеллигенции. На долю имущих лиц приходится всего лишь 12,41 %. Но в действительности, как нам кажется, процент их среди личного состава повстанческих вооруженных сил был еще ниже. Впрочем, они в повстанческих отрядах были чаще представлены своими сыновьями и родственниками.

Возрастной диапазон участников вооруженной борьбы очень широкий (см.табл.25). В повстанческих отрядах можно было встретить от несовершеннолетних до людей преклонного возраста. Правда, в отношении лиц, не достигших 18 лет, повстанческие власти принимали меры, чтобы удержать их от участия в вооруженной борьбе. Так, например, революционный начальник Варшавы в приказе от 4 февраля 1863 года предупреждал, чтобы лица моложе 18 лет не выходили из города, так как в повстанческие отряды приниматься не будут ⁹³. Однако вряд ли распоряжения подобного рода проводились в жизнь, так как энтузиазм несовершеннолет-

93 "Документы Центрального Комитета и Национального правительства, стр.438.

ней молодежи был велик, а повстанческие отряды, особенно в первые месяцы восстания, остро испытывали недостаток в кадрах. В некоторых повстанческих отрядах имелись целые подразделения, сформированные из лиц, не достигших 18-ти летнего возраста⁹⁴. Участник восстания С.Брыкчинский в своих воспоминаниях писал, что рота, в которой он служил, состояла из 100 человек подростков 15-16-ти летнего возраста⁹⁵.

Среди репрессированных повстанцев лица, не достигшие 18-ти лет, составляют 150 человек.

По свидетельству О.Авейде, основной контингент повстанческих отрядов состоял из лиц конскрипционных возрастов от 18 до 30 лет⁹⁶. Среди репрессированных повстанцев, возраст которых указан в источнике, на их долю приходится 78,15 %, а среди намеревавшихся вступить в повстанческие отряды - 81,37% (см.табл.28). Приведенные данные подтверждают показания О.Авейде.

В связи с этим возникает вопрос: могли ли повстанческие власти комплектовать и постоянно пополнять свои вооруженные силы контингентами определенных возрастных категорий только за счет добровольцев? В отдельных районах Царства Польского и в определенные периоды восстания приток добровольцев был значительным. И только отсутствие оружия и структура повстанческих отрядов, не допускавшая превышения числа косинеров над числом стрелков, вынуждали предводителей отправлять прибывавших людей по домам⁹⁷.

94 T.Mencel. Piąty oddział województwa Lubelskiego Kajetana Cieszkowskiego-Ćwieka w powstaniu styczniowym. "Rocznik Lubelski". 1963, t. XI, str. 127.

95 S.Brykczyński. Moje wspomnienia. Rok 1863. Warszawa, 1936, str. 59.

96 "Показания и записки...Оскара Авейде", стр.503

97 Там же, стр. 532. ЦГВИА, ф.1859, оп.2, д.820, лл.84-об-85; Z.Chądryński. Wspomnienia powstancza z lat 1861-1863. Warszawa, 1969, str. 119, 124, 130.

Однако независимо от притока добровольцев повстанческие власти производили принудительные наборы. Мера эта была узаконена декретом Национального правительства и проводилась в жизнь на протяжении всего периода восстания.

Гражданский начальник Сандомирского воеводства В.Томчинский в феврале 1863 г. от имени Национального правительства издал приказ о проведении мобилизации в повстанческие войска, а уездные начальники на его основании издали свои циркуляры⁹⁸. М.Лянгевич комплектовал свои отряды главным образом на основе "рекрутских наборов", поэтому они состояли в основном из "молодых солдат"⁹⁹.

Начальник III округа корпуса жандармов генерал-лейтенант Куцынский 19 июня 1863 г. доносил наместнику, что прибывшие 11 июня в м.Лелев Олькушского у. повстанцы потребовали из магистрата книги жителей, составили по ним список лицам "конскрипционного возраста", а затем, собрав их, увели в свой лагерь¹⁰⁰.

Э.Тачановский, проходя со своими уланами через деревни и местечки Калишского и других уездов, приводил жителей к присяге, которой обязывал их по первому призыву являться в отряды¹⁰¹.

В свете приведенных статистических данных и фактов вряд ли можно принять без существенной оговорки утверждение С.Рутковского о том, что повстанческое войско было войском добровольцев¹⁰².

Правда, повстанческие власти, проводя мобилизацию,

98 ЦГВИА, ф. 14064, оп. П, д.16, лл.75,83.

99 Н.В.Берг. Записки...., т. II, стр.516; S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.267-268; W.Jabłonowski. Pamiętniki z lat 1851-1893. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1967, s.166.

100 ЦГАОР СССР, ф. 109, I эксп./1863г., д.23, ч.196, л.153

101 Там же, лл.174 об.-175.

102 " Z dziejów wychowania wojskowego w Polsce od początku państwa polskiego do 1939 roku ". Warszawa, 1969, str.200.

иногда учитывали настроение отдельных сословий и отношение их к восстанию. В инструкции повстанческим военным начальникам З.Падлевский предписывал: "из числа местной шляхты молодых и способных, владеющих оружием, брать силой", крестьян же "насиленно не брать, а призывать добровольцев"¹⁰³.

Это же обстоятельство вынуждало повстанческие власти широко использовать вербовку добровольцев через своих агентов и повстанческую жандармерию. В соответствии с данными источника к судебной ответственности было привлечено 79 человек вербовщиков.

Конфирмационные материалы не дают возможности установить соотношение между числом добровольцев и числом взятых в отряды принудительно. Однако пример подобного рода можно проиллюстрировать на основе данных другого источника. Из 557 повстанцев, захваченных карателями под Файславицами, 60 человек показали на допросе, что вступили в отряды добровольно, 88 человек — по вербовке ("по наговору") и 395 человек — по принуждению¹⁰⁴. Распределение этих лиц по сословиям показывают следующие данные.

Характер вступления в отряды

Сословные группы	Добровольно	По вербовке	Принудительно	Данные отсутствуют	Итого
Крестьяне	10	12	235	5	262
Мещане	24	48	130	-	202
Дворяне	6	17	8	1	32
Шляхтичи	9	11	21	2	43
Нижние чины срочной службы	11	-	-	-	11
Прочие	-	-	1	6	7
Итого	60	88	395	14	557
%	10,77	15,80	70,92	2,51	100,00

103 "Demokracja polska w powstaniu styczniowym." Wrocław, 1961, str. 71-72.

104 ЦГВИА, ф.484, оп.3, д.733, лл.3-50.

Итак, судя по словам 70,92 % пленных повстанцев, они были взяты в отряды принудительно. На долю добровольцев и завербованных приходится 26,67 %. Достоверность рассматриваемого цифрового материала в значительной мере зависит от искренности показания пленными повстанцами, которые отдавали себе отчет в том, что за добровольное вступление в отряды последует более суровая мера наказания. Но, тем не менее, у нас нет оснований полностью ставить под сомнение эти данные, ибо, как отмечалось выше, принудительный набор в отряды являлся актом, узаконенным Национальным правительством, и проводился в жизнь не протяжении всего периода восстания.

Из рассмотренных статистических материалов о сословном составе репрессированных повстанцев можно заключить, что повстанческие войска в Царстве Польском состояли преимущественно из крестьян и мещан. Процент представителей основных сословий среди личного состава повстанческих отрядов в целом в той или иной губернии во многом зависел от уровня ее экономического развития и социально-сословного состава населения. В Варшавской и Радомской губерниях самый высокий процент в общей массе повстанцев составляли мещане, в Плоцкой и Люблинской губерниях — крестьяне и Августовской губ. — дворяне и шляхтичи. Представители дворянства и духовенства, исключая Августовскую губ., нигде не превышали 25 %. В повстанческих войсках служили главным образом безземельные и малоземельные крестьяне, ремесленники, рабочие промышленных предприятий, а также мелкие чиновники, государственные и частные служащие и представители интеллигенции. Основной контингент повстанческих отрядов состоял из лиц в возрасте от 18 до 30 лет.

3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации.

Восстание 1863-1864 гг. по содержанию программы, выдвинутой его руководством, являлось буржуазным национальным движением. Но вследствие ряда особенностей социально-экономического и политического развития Польши руководящая роль в нем принадлежала дворянству¹⁰⁵. Это подтверждается и данными о сословном составе репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации. Из числа лиц рассматриваемой категории, сословное происхождение которых указано в источнике, 247 (66,93%) человек составляют дворяне и шляхтичи (см. табл. 31). Однако процент их среди уроженцев некоторых губерний значительно выше. Так в Августовской губ. на долю дворян и шляхтичей приходится 93,33 %, Радомской губ. - 91,67 % и Плоцкой губ. - 76,92 %. Данные таблицы 31 показывают, что в органах повстанческого управления преобладали представители дворянского сословия. Однако участие в них крестьян, мещан и лиц других сословий уже не являлось sporadическим, как это было во время предшествующих восстаний. В общей массе репрессированных мещане составляют 23,31 %, лица купеческого сословия, евреи и нижние чины - 3 % и крестьяне - 1,36 %. Из соотношения данных таблицы 31 по губерниям видно, что на долю крестьян, там где они есть, приходится немногим более 2 %. Мещане только в Варшавской губернии составляют 33,69 %, а в остальных губерниях на их долю приходится от 6,66 до 22,64 %.

Около 60 % репрессированных установленных территорий Царства Польского являются уроженцами Варшавской губ. Из них 167 (70,46%) человек приходится на Варшаву. Численное преобладание уроженцев Варшавской губ. над уроженцами

¹⁰⁵ И.С.Миллер. К вопросу..., стр.51-73;

Э.Л.Галич. Некоторые вопросы..., стр.67-75.

прочих губерний вполне закономерно. На ее территории, кроме воеводского и уездных повстанческих учреждений, располагались и учреждения Национального правительства. Кроме того, в Варшаве находилась крупная городская повстанческая организация, в которой были широко представлены варшавские ремесленники ¹⁰⁶. Именно этим объясняется высокий процент мячан среди уроженцев Варшавской губ. Из 63 мячан этой губернии 51 человек являются жителями столицы. Из них 4 человека привлекались к судебной ответственности за нахождение в составе Национального правительства, а большинство остальных, по-видимому, принадлежало к числу членов городской организации. Вообще же Варшавская губерния отличается от прочих губерний не только самой высокой численностью и величиной процента репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации, но и полнотой сословного представительства среди них.

Анализ цифрового материала таблицы 31, с исключением мячан Варшавы, показывает, что лица податных сословий были все же очень слабо представлены в системе повстанческого правления. А в отдельных его звеньях, где преобладали консервативно-помещичьи элементы, крестьяне и мячане вообще отсутствовали. Примером может служить стопническая уездная повстанческая организация в Радомской губ. Из 26 репрессированных ее членов 10 человек были помещиками, 14 — дворянами и 2 — ксендзами. Среди дворян были 3 арендатора, 2 администратора имений, управляющий имением, владелец фольварка, иллюстратор имения, эконом, учитель и сын помещика. Вполне естественно, что в повстанческое управление с таким социально-сословным обликом доступ представителям податных сословий был закрыт.

Неотъемлемой частью повстанческого аппарата управления являлась повстанческая жандармерия (стража национальной безопасности). Представители царской администра-

106 E. Oppman. Rewolucyjna organizacja miasta stołecznego Warszawy w powstaniu styczniowym. "Przegląd Historyczny". 1938, z. 2, str. 628-641.

ции в своей переписке изображали ее деятельность в самых мрачных тонах, выставляя на передний план исключительно случаи исполнения смертных приговоров, выносившихся революционными трибуналами предателям и саботажникам восстания. Неосновательным является и утверждение О.Авейде о том, что "самой главной обязанностью жандармов была полицейская служба"¹⁰⁷. В действительности повстанческая жандармерия представляла собой институт исполнительной власти, на который возлагались хозяйственно-финансовые, судебно-исполнительные, полицейские и даже военные функции¹⁰⁸.

В общей массе репрессированных лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за службу в повстанческой жандармерии, составляют 791 (8,33%) человек (см.табл.34). Кроме того, сюда следует причислить еще 179 человек, которые перешли в жандармерию из повстанческих отрядов, но нами включены в число репрессированных повстанцев (см.табл.35).

В общей численности репрессированных жандармов, сословное происхождение которых указано в источнике, крестьяне и мещане составляют 67,84 %, а дворяне и шляхтичи - 29,07 %. Среди уроженцев Царства Польского на долю представителей названных сословий приходится соответственно 67,04 и 30,72 %. Соотношения между ними по губерниям показывают следующие процентные данные:

Уроженцы губерний Сословные группы	Августов- ской	Варшав- ской	Люблин- ской	Плоц- кой	Радом- ской
Крестьяне и мещане.....	44,23	80,23	65,22	65,73	87,50
Дворяне и шляхтичи....	53,85	17,51	31,88	29,88	12,50
Лица прочих сословий....	1,92	2,26	2,90	4,39	-
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

107 "Показания и записки...Оскара Авейде", стр.503

108 Z.Chądzynski. Wspomnienia powstańca., str.II3-II5.

Из приведенных данных видно, что повстанческая жандармерия на территории Царства Польского, исключая Августовскую губ., состояла преимущественно из крестьян и мещан. При таком ее сословном составе малейшее сопротивление и саботаж распоряжений повстанческих властей и особенно аграрного декрета консервативно-помещичьими элементами должны были пресекаться самым решительным образом. Однако в действительности дело обстояло иначе. Отряды повстанческой жандармерии подчинялись начальнику повстанческого уездного правления, который, как правило, был дворянином, а нередко и помещиком¹⁰⁹. Но и в тех случаях, когда пост повстанческого уездного начальника занимал человек с революционно-демократическими убеждениями, он, за редкими исключениями, не допускал террора против консервативно-помещичьей оппозиции даже тогда, когда она открыто становилась на путь предательства восстания¹¹⁰. Наконец, офицерский корпус повстанческой жандармерии состоял главным образом из лиц дворянского сословия.

В числе уроженцев Августовской губ. дворяне и шляхтичи составляют более половины, причем на долю последних среди лиц дворянского сословия приходится 73,21 %, в Люблинской губ. — 86,36 %, а в Плоцкой губ. — 36 %. Если принять во внимание, что в Плоцкой губ. проживала 1/3 всей мелкопоместной шляхты Царства Польского (т.е. почти столько же, сколько в Августовской губ.), то процент шляхтичей среди репрессированных ее уроженцев из числа лиц дворянского сословия и за участие в вооруженной борьбе, и за службу в повстанческой жандармерии следует признать все-таки низким. По-видимому, активность мелкопоместной

109 M.K.Kamiński. Skład personalny..., str.667.

Автор, исследуя на основе частичных данных социальный состав руководства воеводских и уездных повстанческих учреждений, высказывает предположение, что большая часть повстанческих уездных начальников происходила из помещиков.

110 S.Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str.311,327;
Z.Chądzyński. Wspomnienia powstańca..., str.53;
Показания и записки...Оскара Авейде", стр.514.

шляхты в Плоцкой губ. значительно сдерживалась враждебной в отношении восстания деятельностью консервативно-помещичьей оппозиции, которая по силе не имела себе равных на территории Царства Польского. Кроме того, мелкопоместная шляхта Плоцкой губ. отличалась "особой бедностью" и в силу этого, надо полагать, находилась в материальной зависимости от помещиков ^{III}.

Из числа репрессированных за службу в повстанческой жандармерии уроженцев Царства Польского 36,72% приходится на Плоцкую, 33,94 % - на Варшавскую губ., 14,74 % - на Августовскую губ., 9,60 % - на Люблинскую губ. и 5 % - на Радомскую губ.

Из приведенных данных можно заключить, что в Плоцкой губ. повстанческая жандармерия была самой многочисленной. По словам З.Хондзынского, только в первых числах июля 1863 г. общая численность отрядов повстанческой жандармерии составляла 600 человек ^{II2}. Если учесть, что отряд состоял из 30 человек, то в каждом уезде их было не менее трех ^{II3}. Характерной особенностью повстанческой жандармерии Плоцкой губ. было то, что, как можно судить по словесному составу репрессированных, большая часть ее личного состава состояла из крестьян.

Варшавская губ. по численности и величине процента репрессированных занимает второе место. На ее территории, кроме провинциальной, существовала еще довольно многочисленная столичная повстанческая жандармерия, состоявшая преимущественно из ремесленников и рабочих ^{II4}. Среди уроженцев Варшавской губ. 82 (33,60%) человека являются жителями г.Варшавы, а самую многочисленную группу среди лиц, сословное происхождение которых указано в источнике, составляют мещане.

III "Географические и статистические очерки..", стр.79

II2 Z.Chądzyński. Wspomnienie powstańca., str.141.

II3 "Показания и записки...Оскара Авейде", стр.6II

II4 R.Kołodziejczyk. Warszawska żandarmeria narodowa w powstaniu styczniowym. "Rocznik Warszawski", 1960, t.I, str.152.

В Люблинской и Радомской губерниях, судя по данным о числе репрессированных, повстанческая жандармерия была немногочисленна.

Включение лиц, указанных в таблице 35, в число репрессированных повстанческих жандармов приведет лишь к росту их численности как в целом, так и по сословным группам, но не изменит существенно величину процента последних.

Данные о роде занятий 205 человек репрессированных, сословное происхождение которых указано в источнике, показывают, что среди них 114 (55,61%) человек являются чиновниками, государственными служащими и представителями интеллигенции, 5 (2,44%) – офицерами и нижними чинами, 6 (2,93%) – войтами гмин и бургомистрами, 13 (6,34%) – торговыми служащими и официалистами, 4 (1,95%) – владельцами торговых заведений и типографий, 39 (19,02%) – помещиками, арендаторами, владельцами имений, фольварков и деревень, и 24 (11,71%) человека – ремесленниками и подмастерьями (см. табл. 49–53).

Приведенный цифровой материал служит наглядной иллюстрацией точки зрения, высказанной в исторической литературе о том, что руководящей силой национально-освободительного движения в Польше являлась дворянская по своему происхождению, но буржуазная по своему общественному положению интеллигенция¹¹⁵. Правда, к началу восстания 1863–1864 гг. ряды польской интеллигенции пополнились представителями других сословий. Но они составляли незначительную ее часть, так как интеллигенция складывалась преимущественно из представителей дворянского сословия¹¹⁶.

Численно преобладавшая и державшая в своих руках ключевые посты в системе повстанческого правления дворянская интеллигенция, связанная с дворянством общностью сословного происхождения, а также экономическими, политическими и культурными нитями, оказалась неспособной не

115 И.С.Миллер. К вопросу..., стр.63.

Э.Л.Галич. Некоторые вопросы..., стр.72.

116 S.Kieniewicz. Problem rewolucji agrarnej w Polsce w okresie kształtowania się układu kapitalistycznego. "Z epoki Mickiewicza". Wrocław, 1956, s.36–37.

только принять радикальную аграрную программу, провозглашавшую ликвидацию помещичьего землевладения и передачу всей земли в собственность крестьянам, но и вести решительную борьбу с консервативно-помещичьими элементами, саботировавшими проведение в жизнь аграрного декрета Национального правительства и предававшими дело восстания.

Из 69 репрессированных повстанческих жандармов 21 (30,43%) составляют чиновники, государственные служащие и представители интеллигенции, 35 (50,72%) – ремесленники, подмастерья, рабочие и дворовые, 4 (5,80%) – содержатели торговых заведений, 4 (5,80%) – помещики и владельцы имений и 5 (7,25%) – войты гмин, солтысы и сотские (см. табл.49-53).

Среди лиц, сословное происхождение которых указано в источнике, представлены почти те же социальные категории, с той лишь разницей, что здесь ремесленники, подмастерья, ученики, рабочие и поденщики составляют свыше 65 %.

Итак, в повстанческой жандармерии, как можно заключить из приведенных данных, служили преимущественно лица, не владевшие сколько-нибудь значительной собственностью, либо совершенно неимущие и содержавшие себя главным образом доходами от личного труда и служб. Эти люди, до конца преданные делу восстания, за незначительное вознаграждение, в большинстве случаев ниже доходов, получаемых ими от службы или оставленных занятий, исполняли трудные и опасные обязанности¹¹⁷. В большинстве своем это были повстанцы, прошедшие сквозь огонь вооруженной борьбы.

В целом статистический материал о социально-сословном составе репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации показывает, что руководство восстанием продолжало прочно удерживать в своих руках дворянство. Однако в условиях глубоких социально-экономических изменений, происшедших в Царстве Польском на протяжении шести десятилетий XIX в., оно уже не могло претендовать на безраздельное руководство движением и вынуждено было допустить к нему представителей других сословий.

¹¹⁷ Z. Chądzyński. Wspomnienia powstańca..., str. 115.

4. Социально-сословный состав лиц, репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.

Лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за содействие и сочувствие восстанию, составляют в общей массе репрессированных 2347 (24,71%) человек (см. табл. 37). Цифра эта охватывает ничтожное число, выражаясь языком источника, "соучастников", ибо, так или иначе, ими являлось если не все, то подавляющая часть населения. Одни оказывали повстанцам различного рода помощь и поддержку потому, что разделяли идеи национально-освободительной борьбы, другие делали это не из идейных, а из чисто гуманных соображений, третьи вынуждены были помогать под давлением силы.

В соответствии с правилами о порядке суждения от 11 мая 1863 г., каждый, давший повстанцу кусок хлеба или пустивший его в дом обогреться и переночевать, рассматривался военными и следственно-судебными властями как "соучастник". Число последних, попавших в поле зрения властей, было так велико, что применять к каждому из них все формальности следствия и суда было невозможно. Поэтому царские власти вынуждены были прибегать к административным мерам взыскания, чаще всего к денежным штрафам, либо оставлять случаи "соучастия" без последствий.

О соотношениях между сословными группами репрессированных "соучастников" по губерниям дают представление следующие процентные данные:

Уроженцы губерний Сословные группы	Августовской	Варшавской	Люблинской	Плоцкой	Радомской
Крестьяне	27,95	33,48	28,87	41,45	21,98
Мещане	7,74	29,63	21,58	12,53	31,32
Дворяне и шляхтичи	54,55	28,59	37,70	37,35	37,36
Прочие	9,76	8,30	11,85	8,67	9,34
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Приведенные данные показывают, что крестьяне и мещане как в общей массе репрессированных, так и среди уроженцев польских губерний, исключая Августовскую губ., находятся в большинстве. Среди уроженцев Плоцкой и Варшавской губерний, сословное происхождение которых указано в источнике, процент крестьян самый высокий. Правда, среди уроженцев Варшавской губ. имеется III (14,12%) человек не установленной сословной принадлежности, что делает данные по губерниям неустойчивыми. Из сведений о роде занятий 101 чел. лиц этой категории видно, что 40 человек составляли чиновники, государственные служащие и представители интеллигенции, 16 - бургомистры и войты гмин, 4 - арендаторы и владельцы деревень, 10 - содержатели питейных и торговых заведений и домовладельцы, 8 - официалисты и приказчики, 2 - типографские рабочие, 15 - ремесленники и 6 человек - рабочие. Исходя из этих данных, можно предполагать, что распределение лиц с неустановленным сословным происхождением произойдет главным образом между мещанами и представителями дворянского сословия. В результате, как нам кажется, произойдет значительное сближение величины процента в рубриках одноименных сословных групп Варшавской и Радомской губерний.

Процент лиц дворянского сословия среди уроженцев Люблинской, Плоцкой, Радомской и Варшавской губерний, с учетом поправки в последней за счет репрессированных с неустановленным сословным происхождением, можно считать одинаковым. Исключение составляет Августовская губ., среди уроженцев которой на долю лиц дворянского сословия приходится более 54 %. Росту удельного веса их среди репрессированных "соучастников", как нам кажется, в значительной мере способствовала муравьевская карательная система, введенная на территории Августовской губернии с августа 1863 г.

Соотношения между сословными группами репрессированных по губерниям, даже без поправки на тенденцию карательной политики царизма, дают основание считать, что сотрудничество повстанцев с податными сословиями было значительным.

Данные о роде занятий, имеющиеся для 528 "соучастников", сословное происхождение которых указано в источнике, показывают, что в их числе административные лица гминного и городского управления составляют 105 (19,89%) человек, чиновники, государственные служащие и интеллигенция - 162 (30,68%), офицеры и нижние чины - 7 (1,33%), официалисты и торговые служащие - 49 (9,28%), помещики, арендаторы, владельцы имений, фольварков и деревень - 134 (25,38%), владельцы торговых и промышленных предприятий, типографий и домовладельцы - 27 (5,12%), ремесленники, подмастерья и ученики - 26 (4,91%) и рабочие - 18 (3,41%) человек (см. табл. 49-53).

На долю административных лиц городского и гминного управления (бургомистров, войтов гмин, солтысов), а также чиновников и государственных служащих, приходится - 205 (38,83%) человек. Этот факт указывает на широкое использование повстанческими властями царских административных учреждений в интересах восстания, что в свою очередь вызывало со стороны царских властей ответные меры, а именно стремление очистить администрацию Царства Польского от неблагонадежных в политическом отношении лиц.

Вторую значительную группу 161 (30,50%) человек составляют помещики, арендаторы, владельцы имений, фольварков и деревень, а также представители средней и крупной торговой и промышленной буржуазии, т.е. те общественные группы, от которых поступала основная часть материальных средств на дело восстания. Царские власти могли оставлять и оставляли без последствий многочисленные, известные им случаи, когда тот или иной крестьянин или "простолудин" кормил повстанцев либо снабжал их продовольствием на дороге, но привлекали к судебной ответственности за помощь восстанию крупных собственников.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных форм содействия восстанию, необходимо сделать некоторое пояснение в отношении целого ряда лиц, включенных в таблицу 37, состав преступления которых либо в источнике изложен неопределенно, либо вызывает сомнение относительно уча-

ствия их в движении. Речь идет прежде всего о 462 чел., привлекавшихся к судебной ответственности, выражаясь языком источника, "за участие в мятеже" (см. табл. 46 графу I). Не может быть никакого сомнения в том, что среди этих лиц находятся главным образом повстанцы. В пользу этого свидетельствует хотя бы тот факт, что Владимирской военно-судной комиссией осуждено и сослано в арестантские роты гражданского ведомства "за участие в мятеже" 139 человек (57 крестьян, 60 мещан, 19 дворян и 3 чел. разных сословий). Однако, как отмечалось выше, это военносудное учреждение занималось исключительно рассмотрением дел пленных повстанцев.

В число "соучастников" включены 21 чел., преимущественно крестьяне и мещане, принадлежавшие к "революционному обществу", созданному духовенством в Радомской губ. (см. графу 2). В источнике ничего не говорится о политических целях общества и его отношении к восстанию. Лаконичная запись состава преступления гласит, что общество было составлено "с вредной для спокойствия и целостности государства целью" 118.

Наконец, к "соучастникам" отнесено 16 человек, преимущественно крестьян, привлекавшихся к судебной ответственности за хранение огнестрельного оружия после распоряжения властей, требовавшего сдачи его (см. графу 47). Хранение ружей не может служить основанием для утверждения того, что подсудимые намеревались участвовать либо участвовали в восстании, хотя и не исключает этого.

Среди "соучастников" 484 (20,62%) человека составляют лица, сотрудничавшие с повстанческой жандармерией. Из них 72,11 % приходится на долю крестьян и мещан (см. графу 28). Это служит убедительным доказательством того, что повстанческая жандармерия в ходе своей деятельности опиралась на широкую поддержку населения и прежде всего трудящихся масс. Без этого не только ее функционирование, но и само существование длительное время было бы невозможно.

118 ЦГИА, ф. 801, оп. 92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д. 94, т. 7, лл. 145-146.

В свете приведенных данных неосновательным выглядит утверждение официальных источников о том, что отряды повстанческой жандармерии держались исключительно благодаря террору.

К рассмотренной группе лиц следует также отнести 64 человека, осужденных за угрозу убийством, попытку убийства и убийство с политической целью, причем на долю последних приходится 90,63 % (см. графы 29, 31, 32, 33). Вряд ли можно допустить, что все они действовали по собственной инициативе. Не исключено, что в числе этих лиц находятся жандармы, которым в ходе следствия и суда удалось скрыть свою принадлежность к повстанческой жандармерии.

Наконец, к лицам, сотрудничавшим с повстанческой жандармерией, следует отнести 3-х человек, осужденных за изготовление гранат, применявшихся для покушения на царских сановников (см. графу 62).

Вторую по величине группу "соучастников" 472 (20,12%) человека составляют лица, содействовавшие восстанию материальными средствами (см. графу 61). Среди них на долю дворян и шляхтичей приходится 58,95 %, а крестьян и мещан - 27,21 %. При рассмотрении вопроса материальной помощи следует иметь в виду, что абсолютное число репрессированных не может служить мерой объема материального вклада того или иного сословия в дело восстания. Даже в том случае, если бы представители дворянского сословия оказались в меньшинстве, мы все-таки должны были бы признать, что материальные средства на нужды восстания поступали главным образом от этого сословия, ибо оно владело основной частью национального богатства страны. Материальной опорой восстания было прежде всего дворянское имение. Пожалуй, этим в значительной мере объясняется ограниченность аграрной политики Национального правительства и отказ его от решительной борьбы с консервативно-помещичьей оппозицией, препятствовавшей расширению и развитию вооруженной борьбы. Однако мы ни в коей мере не принижаем значения материальной помощи, оказанной восстанию другими сословиями, хотя объем ее был значительно меньше.

Третью группу "соучастников" 290 (12,36%) человек составляют лица, сотрудничавшие с повстанцами (см.графы II, I2, I4-I7, I9-27, 45, 47). Среди них на долю крестьян и мещан приходится 49,31 %, а дворян и шляхтичей - 36,55%. Процент крестьян и мещан среди репрессированных рассматриваемой группы хотя и высокий, но он далеко не отражает действительных размеров сотрудничества этих сословий с повстанцами. Крестьяне и мещане составляли подавляющую часть населения более или менее равномерно рассредоточенную по территории Царства Польского. Поэтому, вполне естественно, что повстанцам гораздо чаще приходилось обращаться к ним за различного рода помощью и поддержкой. И то, что этот факт не в достаточной мере получил свое отражение в следственно-судебных материалах, объясняется характером карательной политики царизма.

Лица, сотрудничавшие с повстанческой администрацией, а также те, состав преступления которых дает основание предполагать о их сотрудничестве, составляют 161 (6,85%) человек (см.графы 3-7, 9, 10, 13, 34, 42-44, 48, 60, 67, 81, 82). Среди репрессированных установленных сословий на долю крестьян и мещан приходится 35,77 %, а дворян и шляхтичей вместе с представителями духовенства - 60,16 %. На основе этих данных можно заключить, что повстанческая администрация в ходе своей деятельности чаще сотрудничала с привилегированными сословиями. Впрочем деятельность ее протекала в условиях строгой конспирации, вследствие чего установление широких контактов с населением было невозможно. Размеры сотрудничества того или иного учреждения повстанческой администрации с податными сословиями во многом зависели от социального состава и партийной принадлежности его членов. Сторонники партии "белых", влияние которых было велико в воеводских и особенно уездных организациях, по мере возможности избегали сотрудничества с трудящимися массами и в ходе своей деятельности опирались на привилегированные сословия. В свою очередь трудящиеся массы, особенно крестьяне, не желали сотрудничать с организациями, в которых задавали тон консервативно-помещичьи элементы.

К категории лиц, сотрудничавших с повстанческой администрацией, следует отнести также репрессированных за вербовку людей в повстанческие отряды. Но, поскольку данные о них необходимы при рассмотрении характера комплектования повстанческих вооруженных сил, мы сочли нужным показать их отдельно (см. графы 38, 39). В числе вербовщиков установленных сословий 42,65 % составляют крестьяне и мещане, 41,18 % — дворяне и шляхтичи, 10,29 % — представители духовенства и 5,88 % — представители прочих сословий. Из приведенных данных можно заключить, что повстанческие власти вынуждены были широко привлекать в вербовщики лиц податных сословий. И это вполне закономерно, ибо трудящиеся массы, особенно крестьяне, все сказанное дворянином воспринимали с недоверием и совершенно иначе относились к тому, что слышали от своих собратьев по сословию. Поэтому вербовщики из числа податных сословий более успешно вербовали добровольцев в повстанческие отряды. Они направлялись повстанческими властями даже за пределы Царства Польского. Так, например, крестьянин дер. Зорин Влоцлавского у. И. Мон-тах перешел в пределы прусской части Польши и занимался пропагандой восстания среди крестьян II9.

65 (2,81%) человек из числа "соучастников" составляют лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за прямую или косвенную пропаганду идей восстания, а также дискредитацию царских властей и правительственных распоряжений (см. графы 36, 37, 40, 41, 50-52, 55, 58, 59, 77). Среди них на долю представителей духовенства приходится 65,07 %, а вместе с дворянами и шляхтичами — 90,47 %. Приведенные данные указывают на ту огромную роль, которую играло католическое духовенство в пропаганде идей восстания. Впрочем последней занимался широкий круг людей, принадлежавших к другим сословиям. И если среди репрессированных они в численном отношении уступают духовенству, то только потому, что деятельность их, по сравнению с духовенством, проте-

II9 ЦГВИА, ф. 801, оп. 92/37, I отдел, I стол, д. 94,
т. 21, л. 381 об.

кала в более благоприятных условиях с точки зрения требований конспирации, вследствие чего карательным органам было значительно труднее их обнаружить.

Прочие "соучастники" по составу предъявленных им обвинений могут быть объединены в группу сочувствующих и политически неблагонадежных.

Итак, рассмотренный цифровой материал о "соучастниках" дает основание считать, что все сословия независимо от их отношения к восстанию сотрудничали с повстанцами и повстанческими властями, оказывая материальную и другого рода помощь и поддержку. Какой процент их делал это добровольно, а какой по принуждению, из источника установить невозможно. Бесспорно, что среди репрессированных были и те, и другие. Но ясно и то, что одни угрозы и репрессии не могли служить основой для сотрудничества повстанцев и повстанческих властей с населением на протяжении почти полтора лет борьбы.

В целом рассмотренный статистический материал о социальном составе репрессированных участников движения показывает, что в восстании 1863-1864 гг. на территории Царства Польского принимали участие все сословия, но основную часть движущих сил его составляли трудящиеся города и деревни.

Социально-сословный состав репрессированных (а следовательно и участников движения в целом) в пределах каждой губернии в значительной мере зависел от уровня ее экономического развития, а также социального, национального и религиозного состава населения.

Среди репрессированных уроженцев Варшавской и Радомской губерний мещане по численности и величине процента стоят на первом месте. И это вполне закономерно, т.к. на территории двух названных губерний была сконцентрирована основная часть промышленных предприятий и проживало свыше 2/3 фабрично-заводского и ремесленного и около 2/3 всего городского населения Царства Польского. Следовательно, статистический материал дает основание утверждать, что среди участников движения Варшавской и Радом-

ской губерний удельный вес представителей городского населения был очень высоким.

В Люблинской и Плоцкой губерниях, менее развитых в промышленном отношении, сословные пропорции среди участников движения совершенно иные. Здесь на первом месте по численности и величине процента стоят крестьяне и, кроме того, по сравнению с Варшавской и Радомской губерниями, значительно выше удельный вес представителей дворянского сословия. Среди участников движения Люблинской и Плоцкой губерний был самым высоким процент крестьян. В то же время необходимо отметить, что в двух названных губерниях удельный вес представителей податных сословий в целом в общей массе участников восстания был несколько ниже, чем в Варшавской и Радомской губерниях.

Среди репрессированных уроженцев Августовской губ. по численности и величине процента на первом месте стоят дворяне и шляхтичи, на долю которых приходится около 50 %. Следовательно, в этом районе среди участников движения самым высоким был удельный вес лиц дворянского сословия.

Итак, статистический материал показывает, что по мере продвижения восстания из районов более развитых в районы менее развитые в экономическом отношении, среди участников движения происходит, с одной стороны, изменение абсолютной величины сословных пропорций, с другой непрерывное возрастание удельного веса представителей привилегированных и уменьшение представителей податных сословий.

Возрастание численности и удельного веса представителей привилегированных сословий среди участников движения Люблинской, Плоцкой и, особенно Августовской губерний объясняется прежде всего концентрацией на их территориях подавляющей части мелкопоместной шляхты, которая не только поддерживала восстание, но и активно участвовала в нем.

ГЛАВА П
СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ
ВОССТАНИЯ 1863-1864 гг. В ЛИТВЕ И
БЕЛОРУССИИ

I. Общие сведения о социально-сословном составе
репрессированных участников движения.

Обстановка, в которой протекало восстание в Литве и Белоруссии, в отличие от Царства Польского, оказалась значительно сложнее как по причине более низкого уровня экономического развития в этом районе, так и неоднородности национального и религиозного состава населения. Общая численность жителей в Литве и Белоруссии, без регулярных и иррегулярных войск, в 1858 г. составляла 5 343 580 человек обоего пола, в том числе 2 607 580 человек мужского пола¹. Последние распределялись по губерниям более или менее равномерно. В Виленской губ. проживало 433 894 (16,64%) человека, в Витебской губ. - 379 931 (14,57%), в Гродненской губ. - 426 370 (16,35%), в Ковенской губ. - 463 149 (17,76%), в Минской губ. - 480 236 (18,42%) и в Могилевской губ. - 424 000 (16,26%) человек мужского пола².

Национальный и религиозный состав населения был довольно сложный. По данным Батюшкова, из 5 466 474 чел. обоего пола 2 790 813 (51,05%) чел. составляли белорусы, 1 083 219 (19,82%) - литовцы, 570 869 (10,44%) - евреи, 451 936 (8,27%) - поляки, 191 290 (3,50%) - украинцы, 182 542 (3,34%) - латыши, 163 413 (2,99%) - русские, 25 658 (0,47%) - немцы и 6 734 (0,12%) человека - татары³.

Свыше половины всего населения приходилось на долю белорусов, среди которых были живы традиции вековой освободи-

1 "Статистические таблицы Российской империи", СПб, 1863, стр.292.

2 Там же, стр. 267-293.

3 "Атлас народонаселения Западно-русского края по исповеданиям". СПб, 1864. Следует учитывать тенденциозность этого издания, вышедшего в свет в период подавления восстания.

тельной борьбы против господства польских магнатов. Это один из важнейших факторов, определявших отношение белорусского народа к восстанию 1863–1864 гг. По вероисповеданию белорусы, русские и украинцы были православными, поляки и литовцы – католиками, немцы – протестантами, евреи – иудеями и татары – магометанами. Однако национальная принадлежность и вероисповедание не всегда совпадали. В литовско-белорусских губерниях проживало 444 173 белоруса и 70 278 украинцев, исповедовавших католичество, и 37 645 литовцев, исповедовавших православие. Из 182 542 латышей 158 561 человек являлись католиками⁴. 68 809 (97,91 %) украинцев – католиков проживало в Гродненской губ. и 1 469 (2,09%) – в Минской губ. Белорусы – католики были сконцентрированы в Виленской губ. – 270 785 (60,96 %) человек, в Гродненской губ. – 118 823 (26,75%), в Витебской губ. – 30 439 (6,85%), в Могилевской губ. – 16 754 (3,78%) и в Минской губ. – 7 354 (1,65%) человека. Латыши – католики проживали в Витебской губ. – 156 116 (98,45%) и в Ковенской – 2 445 (1,55%) человек, а православные литовцы – в Виленской губ. – 27 985 (74,34%) человек, в Минской губ. – 9 026 (23,98%) и в Ковенской и Могилевской губерниях – 634 (1,68%) человека⁵. Религиозная общность части белорусов, украинцев и латышей с польским населением способствовала развитию среди них благожелательного отношения к восстанию.

Национальный состав по губерниям, как свидетельствуют приводимые ниже данные, также был далеко неоднородный⁶.

В Витебской, Гродненской и Минской губерниях более половины населения составляли белорусы. Однако на долю других национальностей здесь приходилось от 35 до 40 %. Население Могилевской и Ковенской губерний в национальном

4 "Атлас народонаселения..."

5 Там же. Высокий процент латышей среди населения Витебской губернии объясняется тем, что в ее состав была включена часть латышской национальной территории (Латгалия).

6 "Атлас народонаселения..."

Губернии	Национальные группы											Итого
	Белорусы	Литовцы	Украинцы	Русские	Поляки	Латыши	Немцы	Евреи	Татары			
Виленская %	418 289 46,92	210 273 23,58	701 0,08	27 845 3,12	154 386 17,31	-	891 0,10	76 802 8,61	2 528 0,28			891 715 100,00
Витебская %	473 053 59,80	267 0,03	-	38 964 4,93	43 432 5,49	166 735 21,08	2 262 0,28	66342 8,39	-			791 055 100,00
Гродненская %	503 283 57,87	2 800 0,32	167 743 19,29	-	82908 9,53	-	5 281 0,61	106 649 12,26	982 0,12			869 646 100,00
Ковенская %	733 0,07	804 745 80,67	426 0,04	21 743 2,18	29 450 2,95	15 807 1,59	16 514 1,66	107 656 10,79	538 0,05			997 612 100,00
Минская %	641 804 64,57	64 149 6,45	21 015 2,12	57465 5,78	116 390 11,71	-	337 0,03	90 177 9,07	2 686 0,27			994 023 100,00
Могилевская %	753 651 81,70	985 0,10	1 405 0,15	17 396 1,88	25 370 2,75	-	373 0,04	123 243 13,38	-			922 423 100,00
Итого %	2 790 813 51,05	1083219 19,82	191 290 3,50	163 413 2,99	451 936 8,27	182 542 3,34	26 658 0,47	570 869 10,44	6 734 0,12			5 466 474 100,00

отношении было наиболее однородным. Здесь представители прочих национальностей составляли менее 20%. Виленская губ. в национальном отношении была смешанной. Здесь на долю белорусов и литовцев приходилось свыше 70 % всех жителей. Польское население размещалось по губерниям очень неравномерно и составляло от 2,75 % до 17,31 %. Около 60% поляков проживало в Виленской и Минской губ. Основная масса украинцев была сосредоточена в Гродненской губ., латышей – в Витебской губ., немцев – в Ковенской губ. Наконец, еврейское население по губерниям составляло от 8,39 до 13,38 %.

Статистические данные о национальном составе населения указывают на те исключительные трудности, с которыми столкнулись в Литве и Белоруссии польские революционно-демократические силы, стремившиеся поднять народ на борьбу с царизмом под знаменем восстановления Польши. Лозунг возрождения отечества находил сочувствие и поддержку лишь у поляков, составлявших 8,27% всех жителей, и незначительной части представителей других национальностей, в основном усвоивших язык и культуру польского народа и относивших себя к полякам. Основную массу жителей составляли крестьяне в подавляющем большинстве белорусы и литовцы, на долю которых приходилось 1 958 892 (75,12%) человека мужского пола⁷. Правда, показанное количество крестьян несколько завышено против действительного⁸, поскольку Статистический комитет, желая облегчить работу счетчикам, несколько унифицировал сословную градацию, объединив ряд мелких сельских и городских сословий с крупными, тем более, что случаи подобного рода в отношении некоторых сословий были ранее узаконены правительственными указами⁹. К крестьянам были отнесены вольные люди, однодворцы и евреи – земледельцы. По данным X ревизии численность первых составляла 39 622, вторых – 36 407 и третьих – 12 679 чел.

7 "Статистические таблицы...", стр.272-273.

8 И.Зелинский. Материалы для географии и статистики России. Минская губ., ч. I, стр. 433-434.

Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.40-44.

9 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.40, 79-80.

мужского пола ¹⁰. После исключения лиц названных сословий из числа крестьян, численность последних составит 1 870 184 (71,72%) чел. мужского пола. Среди них 1 403 371 (75,04 %) человек являлись временно-обязанными, 441 758 (23,62%) человек - государственными и 25 055 (1,34%) человек принадлежали разным ведомствам ¹¹.

Более 53 % населения Литвы и Белоруссии состояло из временно-обязанных крестьян, ограбленных в ходе "освобождения" владельцами и в силу этого продолжавших находиться в остром конфликте с ними, а через них и с дворянством в целом, ожидая нового царского манифеста о даровании им "настоящей воли". Экономическая же программа Национального правительства лишь отчасти удовлетворяла насущные требования крестьян, и то только определенной категории, и поэтому не могла поднять их на борьбу с царизмом.

Мещанское сословие по численности среди населения занимало второе место. В 1858 г. оно составляло 332 066 (12,73%) человек мужского пола ¹². Данные о мещанах также несколько завышены Статистическим комитетом, включившим сюда граждан, вольных людей, приписанных к городам и, возможно, другие мелкие городские сословия. Однако число последних не так уж велико, чтобы исключение их могло существенно изменить численность и удельный вес мещанского сословия.

Большую часть мещанского сословия составляли евреи, на долю которых в 1858 г. приходилось в Виленской губ. - 60 %, Гродненской губ. - 75%, Ковенской губ. - свыше 66 %

¹⁰ Там же, стр.77. И.Зелинский. Материалы..., ч. I, стр.427; Д.Афанасьев. Материалы для географии и статистики России. Ковенская губ., СПб, 1861, стр. 290.

П.Бобровский. Материалы для географии и статистики России. Гродненская губ., СПб, 1863, ч. II, стр.759.

А.Корева. Материалы для географии и статистики России. Виленская губ., СПб, 1861, стр.394,405; Памятная книжка Могилевской губернии на 1863 г., Могилев, 1862, стр.69-71.

¹¹ "Статистические таблицы...", стр.272-273.

¹² "Статистические таблицы", стр.270-271

и Минской губ.—свыше 67% ¹³. Судя по этим данным, можно считать, что не менее 2/3 мешан принадлежало к еврейской национальности.

Подобным образом обстояло дело и в купеческом сословии, численность которого достигала 7 226 (0,28%) человек мужского пола ¹⁴. Из 554 купцов Гродненской губ. 540 (97,92%) человек были евреями и только 14 (0,28 %) человек—христианами. 2/3 купеческого сословия Виленской и Ковенской губернии принадлежало к еврейской национальности ¹⁵.

Дворянство Литвы и Белоруссии насчитывало 156 273 (5,99%) чел. мужского пола ¹⁶. По губерниям оно распределялось очень неравномерно. Удельный вес дворян из расчета на 100 жителей составлял в Ковенской губ. 9,16 %, Виленской губ. 6,04 %, Минской губ. 6,03 %, Гродненской губ.— 4,69 %, Могилевской губ. 4,19 % и Витебской губ. 3,80% ¹⁷. Более чем 1/4 часть всех дворян проживала в Ковенской губ. В литовско-белорусских губерниях был самый высокий удельный вес дворян не только в России, но и во всей Европе. А по словам составителей статистического сборника, польская беспоместная шляхта и дворянские околицы доводили его "до крайних пределов" ¹⁸.

С точки зрения имущественного и общественного положения царское правительство делило дворянство Литвы и Белоруссии на дворян и шляхту. Н.Н.Улащик, исследовавший со-

13 Д.Афанасьев. Материалы..., стр. 595;

П.Бобровский. Материалы..., ч. I, стр. 530.

И.Зелинский. Материалы..., ч. I, стр. 472.

А.Корева. Материалы..., стр. 387. Данных о количестве мешан-евреев в Витебской и Могилевской губерниях найти не удалось.

14 "Статистические таблицы...", стр. 270—271.

15 П.Бобровский. Материалы..., ч. I, стр. 741;

Д.Афанасьев. Материалы..., стр. 354; А.Корева, Материалы..., стр. 386.

16 "Статистические таблицы...", стр. 267.

17 Там же, стр. 295—296

18 Там же

циально-экономические и политические предпосылки крестьянской реформы в этом регионе, отмечает: "Судя по законодательству, под дворянами следует понимать тех, у которых были крепостные, тогда как шляхтой назывались дворяне, не имевшие крепостных, а зачастую и земли"¹⁹.

К сожалению, мы не располагаем сведениями о численности подлинных, в понимании царского правительства, дворян. Однако приблизительную величину их можно установить на основе данных о количестве помещиков, которые согласно X ревизии составляли 10 951 человек мужского пола²⁰. Если предположить, что каждый помещик являлся главой семьи, а каждое семейство состояло из четырех человек, то количество "настоящих" дворян составит 43 804 (14,08%) человек обоего пола²¹. Остальная же часть дворянского сословия, именуемая царским правительством шляхтой, представляла собой "пролетариат, по совершенной бедности вынужденный переходить из одного места на другое для снискания по найму работы не только у помещиков и чиновников, но и у зажиточных крестьян"²².

Из 44-50 тысяч дворян Гродненской губ. от 27 до 33 тысяч не доказали права на дворянское звание. "Вся масса их, - писал офицер генерального штаба П. Бобровский, - расселена по городам, местечкам и селам. Некоторые содержат в аренде фермы, помещичьи имения и разные оброчные статьи; другие служат у помещиков, занимая должности экономов, управителей, конторщиков, писарей и проч.; наконец, третьи, и едва-ли это не наибольшее число дворян, занимаются сельским хозяйством, составляя целые дворянские околицы, и своим бытом и образом жизни стоят на одной ступни с крестьянами"²³.

19 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.44

20 А.Тройницкий. Крепостное население в России по X-й народной переписи. СПб, 1861, стр.45

21 В 1858 г. в литовско-белорусских губерниях дворяне составляли 311 083 чел. обоего пола ("Статистические таблицы...", стр.267).

22 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.92.

23 П. Бобровский. Материалы..., ч. I, стр.731

В Виленской губ. в 1864 г. насчитывалось 20 019 чел. дворян имевших собственность и 32 611 чел., не имевших ее²⁴. Из числа собственников 12 тыс. дворян занимались земледелием²⁵. Итак, с дворянством шляхту связывала лишь сословная общность, по роду же занятий и общественному положению она сливалась с самыми различными сословиями. Шляхта, преимущественно безземельная, активно участвовала в восстании, являясь постоянным источником пополнения повстанческих отрядов.

Духовенство литовско-белорусских губерний составляло 17 136 (0,65%) человек мужского пола²⁶. Из них 11 890 (69,39%) человек принадлежали к служителям православной церкви, 4 198 (24,50%) - католической, 903 (5,27%) - иудейской, 96 (0,56%) - протестантской и 49 (0,28%) - магометанской²⁷. Православное духовенство преобладало над прочими во всех губерниях. Исключение составляла лишь Ковенская губ., где служители католической церкви составляли 80%. Вообще же 78 % всего католического духовенства было сосредоточено в Ковенской и Виленской губерниях.

Господствующее положение православной церкви, стоявшей на страже интересов царского правительства, и ее влияние на православное население, составлявшее в Литве и Белоруссии около 50 %, были существенным препятствием на пути развития восстания. С равнодушием смотрело на происходящие события духовенство иудейское, протестантское и магометанское. И только католическое духовенство, приходы которого охватывали около 40 % населения, в значительной части участвовало, либо сочувствовало восстанию.

Из числа прочих сословий в таблицах Статистического комитета показаны почетные граждане - 278 (0,01%), разные городские сословия - 350 (0,01%), колонисты - 1878 (0,07%), бессрочно-отпускные нижние чины - 48 969 (1,88%), отставные солдаты - 16 839 (0,63%), разночинцы - 47 939 (1,84%) и иностранцы - 3 330 (0,13%) человек мужского пола²⁸.

24 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.92

25 С.А. Лазутка. Революционная ситуация..., стр.181

26 "Статистические таблицы...", стр.268-269.

27 Там же, стр. 268-269.

28 "Статистические таблицы...", стр.270-291. Статистиче-

Таков в целом сословный, национальный и религиозный состав населения Литвы и Белоруссии, сложность которого представляла существенное препятствие на пути развития восстания. Последнее усугублялось еще и тем, что в данном регионе были самые острые классовые противоречия, каких не знала ни одна другая часть Российской империи. Именно на этот регион приходится наибольшее число крестьянских выступлений, отличавшихся упорством и продолжительностью²⁹. Правда, на некоторых территориях Литвы и Западной Белоруссии классовая борьба благоприятствовала развитию восстания. Но это было характерно лишь для государственной деревни. Несмотря на всю сложность политической обстановки в Литве и Белоруссии революционно-демократическим силам удалось в некоторых районах не только расположить в пользу восстания, но и вовлечь в вооруженную борьбу значительную массу населения. Об этом в достаточной мере свидетельствует статистический материал о сословном составе репрессированных участников восстания. Из 8 375 человек, привлеченных к судебной ответственности за участие и соучастие в восстании 1833 (22,36%) человек составляют крестьяне, 479 (5,84%) – мещане, 5 136 (62,67%) – дворяне и шляхтичи, 275 (3,35%) – представители духовенства, 244 (2,98%) – однодворцы и граждане и 229 (2,60%) – лица прочих сословий (см. табл. 2)³⁰.

Почти 2/3 всех репрессированных принадлежат к дворянскому сословию. Однодворцы и граждане, хотя и входили в состав податных сословий, но по сути дела являлись вчерашними дворянами и шляхтичами. Несмотря на свое новое общественное положение, они продолжали не только сохранять

ский комитет считает, что количество разночинцев завышено (там же, стр. 314).

29 "Крестьянское движение в России в 1857–1861 гг.", М., 1963, стр. 680–735; "Крестьянское движение в России в 1861–1869 гг.", М., 1964, стр. 18–19, 798–799.

30 В числе репрессированных 592 чел. составляют женщины. Среди них крестьянского сословия – 53, мещанского – 14, дворянского – 492, настоятельница католического монастыря – 1, дочери православных священников – 3, прочих – 10 и не установленных – 19 человек.

приверженность к дворянским привилегиям, насильственно отобранным у них царским правительством, но и оставались носителями дворянских традиций. А поэтому лиц, принадлежащих к названным сословным категориям, по нашему мнению, вернее было бы относить к представителям привилегированных сословий.

На долю дворянского сословия, составлявшего 5,99 % населения Литвы и Белоруссии приходится свыше 62 % всех репрессированных или один репрессированный на 43 человека дворян мужского пола. Такой высокий процент дворян и шляхтичей в общей массе привлекавшихся к судебной ответственности объясняется не только особенностью карательной политики царской администрации, но и высокой активностью отдельных групп дворянского сословия в восстании. Представители численно преобладающего крестьянского сословия составляют 22,36 % всех репрессированных, а мещанского, второго по численности среди населения – 5,72 %. У крестьян один репрессированный приходится на 1051, а у мещан – на 758 человек мужского пола.

Лица духовного сословия среди репрессированных участников восстания представлены преимущественно служителями католической церкви. Число православных священников ничтожно, что дает основание говорить лишь об отдельных случаях участия их в движении. На долю католического духовенства, составлявшего 0,16% населения, приходится 3,35 % репрессированных, или один репрессированный на 16 служителей католического клира.

Представители прочих сословий среди репрессированных составляют незначительное число, причем основная их часть принадлежит к категории податных.

Распределение участников восстания по губерниям отвечает силе и продолжительности вооруженной борьбы в каждой из них. Из 8011 уроженцев Литвы и Белоруссии 37,17 % приходится на Ковенскую губ., 19,16 – на Гродненскую губ., 18,60 % – на Виленскую губ., 13,08 % – на Минскую губ., 6,27 % – на Могилевскую губ. и 5,72 % – на Витебскую губ. (см. табл. 2). Более 74 % репрессированных составляют уроженцы Ковенской, Гродненской и Виленской губерний, терри-

тория которых являлась основным театром военных действий повстанцев с карателями ³¹.

Соотношение между числом репрессированных и численностью населения в каждой губернии таково: в Ковенской губ. один репрессированный приходится на 168,8; Гродненской губ. - на 295, Виленской губ. - на 313, Минской губ. - на 488, Витебской губ. - на 896 и Могилевской губ. - на 909,8 человек мужского пола.

Из приведенных данных можно заключить, что самой высокой активностью в восстании отличалось население Ковенской губ., на территории которой располагался эпицентр вооруженной борьбы. Аналогичную оценку восстанию в Ковенской губ. дал офицер Генерального штаба в составленном им в 1867 г. "Кратком очерке мятежного состояния Литвы"³². По мере удаления от границ Ковенской губ. на юг и юго-восток наблюдается постепенный спад активности населения в восстании, которая в Могилевской и Витебской губерниях достигает самого низкого предела.

Распределение репрессированных по уездам выглядит очень неравномерно (см.табл.3-8). Есть уезды, которые не дали ни одного репрессированного, или по малочисленности их (менее десятка человек) могут быть отнесены к числу не участвовавших в восстании. Это Велижский, Городокский, Невельский и Суражский уезды Витебской губ. и Гмельский и Климовичский уезды Могилевской губ.(см.табл.4,8). Поуездные данные, вследствие наличия значительного числа лиц, о которых нет данных уроженцами каких уездов они являются, подвержены изменениям. Но, как нам кажется, распределение их произойдет в таких пропорциях, которые будут отвечать уровню активности населения в каждом из уездов, и

³¹ S.Zieliński. Bitwy i potyczki...,str.276-338;

Миловидов А.И. Перечень боевых столкновений русских войск с польскими повстанцами в пределах Северо-западного края. Вильно, 1915, стр.7-30

³² ЦГВИА, ф. 484, оп.1, д.164, л.3 об

вряд ли оно может повлечь за собой какие-либо существенные изменения процента в рубриках основных сословных групп.

В Ковенской губ. по числу репрессированных на первом месте стоит Шавельский (23,09%), а на втором Поневежский (22,14%) уезд. Тот факт, что на долю их приходится свыше 45 % репрессированных, свидетельствует о самой высокой активности здешнего населения в восстании. На третьем месте находится Вилькомирский (16,53%), на четвертом - Ковенский (13,82%), на пятом - Россиенский (12,50%), на шестом - Тельшевский (8,22%) и на седьмом - Новоалександровский (3,70%) уезд (см. табл. 6).

Командир I-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Е.И. Майдель в рапорте от 17 июля 1863 г. М.Н. Муравьеву указывал на Шавельский, Тельшевский и Россиенский уезды как на центр восстания в Ковенской губ.³³. Он, по-видимому, имел в виду размах военных действий, которые до известной степени подтверждают его слова, но не активность населения. В противном случае Е. Майдель должен был бы за Шавельским называть Поневежский и Вилькомирский уезды.

Население Новоалександровского уезда, за исключением его западной окраины, в восстании не участвовало³⁴.

В Гродненской губ. наибольшей активностью в восстании отличалось население Бельского у., уроженцы которого среди репрессированных составляют 20%. На втором месте стоит Белостокский (16,24%), далее следуют Пружанский (15,36%), Волковысский (9,52%), Гродненский (8,96%), Брестский (8,64%), Сокольский (8,40%), Кобринский (7,44%) и Слонимский (5,44%) уезды (см. табл. 5). Сокольский уезд хотя и являлся перспективным для развития восстания (здесь проживала почти 1/5 часть всех государственных крестьян губернии, а большинство жителей принадлежала к польской национальности), однако по степени активности населения он не оказался в числе передовых. На его долю приходится столько же репрессированных, сколько и на Брестский у.,

33 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с. 210.

34 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 256, 259.

который с точки зрения условий для развития восстания был менее перспективным. Более 36% репрессированных приходится на Бельский и Белостокский уезды, являвшиеся наиболее экономически развитыми и населенными преимущественно поляками. Кроме того, как свидетельствует Б.Шварце, Белостокский округ был хорошо подготовлен к восстанию им и В.Врублевским³⁵. Именно с этих территорий началось восстание в Гродненской губ., а позднее приобрело наибольшую силу и размах³⁶.

В Виленской губ. по числу репрессированных уезды располагаются в следующем порядке: Виленский (24,83%), Трокский (24,09%), Ошмянский (16,67%), Лидский (12,79%), Дисненский (12,71%), Свенцянский (6,27%), Вилейский (2,64%) (см.табл.3). Свыше 55% репрессированных приходится на три литовских (Виленский, Трокский и Свенцянский) уезда. Численность и процент репрессированных уроженцев Вилейского уезда очень низкие, что указывает на пассивное отношение его населения к восстанию. Кроме того, эти данные опровергают утверждение мемуариста В.Володзько о том, что восстание в Вилейском уезде было организовано наилучшим образом³⁷.

В Минской губ. среди репрессированных наиболее высокий удельный вес (23,30%) уроженцев Минского уезда. Затем последовательно идут Новогрудский (19,24%), Игуменский (18,16%), Борисовский (17,08%), Слуцкий (8,84%), Пинский (5,62%), Бобруйский (2,62%), Речицкий (2,62%) и Мозырский (2,52%) уезды (см.табл.7). Свыше 86% репрессированных приходится на первые пять уездов, занимавших западную и северо-западную часть губернии. Здесь проживала основная часть

35 О.П. Морозова. Материалы к биографии Бронислава Шварце. "Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов". Сб.статей и материалов под редакцией В.Д.Королюка, И.О.Миллера, М., 1960, стр.129.

36 Дневник П.А.Валуева. М., 1961, стр.204.

37 Wspomnienia z powstania województwa Mińskiego w r. 1863. " Polska w walce ". Kraków, 1875, t.II, str.214.

поляков, а также белорусов и украинцев, исповедовавших католическую веру³⁸. Уроженцы Слуцкого, Пинского, Бобруйского, Речицкого и Мозырского уездов составляют 13 %, что указывает на полную неудачу восстания на этих территориях.

Уезды Могилевской губ. по числу репрессированных располагаются в следующем порядке: Могилевский (22,91%), Оршанский (20,49%), Сенненский (18,33%), Чериковский (9,70%), Мстиславский (7,82%), Рогачевский (7,01%), Чаусский (5,12%), Быховский (4,04%), Горецкий (2,96%) и Климовичский (1,62%). Из уроженцев Гмельского уезда нет ни одного репрессированного, а Климовичского уезда — несколько человек (см. табл. 8)³⁹. Горецкий у., в котором был сформирован самый крупный в губернии повстанческий отряд под предводительством Л. Звездовского, по числу репрессированных занимает предпоследнее место. Численность и процент их ничтожны, что указывает на полное равнодушие местного населения в отношении к восстанию. Именно по этой причине отряд Л. Звездовского просуществовал всего лишь около недели. Можно с полной уверенностью сказать, что единственной опорой восстания в Горецком у. был Земледельческий институт.

Свыше 60% всех репрессированных участников и "соучастников" Могилевской губ. являются уроженцами Могилевского, Оршанского и Сенненского уездов. Возможно, что именно здесь при благоприятных условиях восстание приобрело бы наибольшие размеры. Говоря об удельном весе уроженцев каждого уезда среди репрессированных, не следует упускать из виду, что за ним скрывается часто очень низкая численность их. В Могилевской губ. восстание было "усмирено" незначительными подразделениями войск и полицией при активном содействии крестьян⁴⁰. Естественно, что за такой корот-

38 "Атлас народонаселения..."

39 Гомельский, Климовичский и Мстиславский уезды рассматривались руководством восстания как мало надежные. (Очерки мятежного движения в Могилевской губернии в 1863 году. "Вестник Западной России", 1864, IX, с. 82)

40 А. И. Мосолов. Виленские очерки 1863-1865 гг., СПб, 1898, стр. 68.

кий промежуток времени число участников и соучастников не могло вырасти до значительных размеров. Вообще же условия для развития восстания в Могилевской губ. были самые неблагоприятные. На долю поляков приходилось 2,7 % всех жителей губернии⁴¹. Более же 80 % здешнего населения состояло из белорусов, украинцев и русских, среди которых существовали сильные традиции национально-освободительной борьбы. Царская администрация и особенно православное духовенство использовали их для разжигания антиповстанческих настроений. Видимо, по этой причине Л.Звездовский уничтожил манифесты Национального правительства, изобиловавшие полонизмами, и объявлял крестьянам о прекращении повинностей в пользу помещиков, ссылаясь на якобы изданный высочайший манифест от 30 марта 1863 г.⁴².

Столь же неблагоприятными для развития восстания оказались условия и в Витебской губ. Здесь по числу репрессированных на первом месте стоит Лепельский уезд, уроженцы которого составляют 29,75 %. За ним следуют Полоцкий (20,40%), Люцинский (12,75%), Витебский (9,63%), Динабургский (6,52%), Себежский (6,23%), Режицкий (3,96%), Суражский (1,70%) и Невельский (0,28%) уезды (см.табл.4).Свыше 50 % участников движения являются уроженцами Лепельского и Полоцкого уездов. Люцинский у. участие в вооруженной борьбе не принимал, так как Мариенгаузенский центр, где должен был сформироваться повстанческий отряд, оказался раскрыт и ликвидирован властями в феврале-марте 1863 г. Среди репрессированных его уроженцев находятся преимущественно лица, привлекавшиеся к судебной ответственности по Мариенгаузенскому делу. Из числа уроженцев Велижского и Городокского уездов нет ни одного репрессированного, а Невельского и Суражского уездов - несколько человек. В Витебской губ. восстанию за несколько дней до его начала был нанесен второй, после мариенгаузенских арестов, серьез-

41 " Атлас народонаселения..."

42 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг."стр. 490-491. В действительности такого манифеста не существовало.

ный удар. Нападение 13 апреля 1863 г. повстанческого отряда под предводительством Л.Плятера на транспорт с оружием в Динабургском у. вызвало новый подъем крестьянского движения, принявшего не только антипомещичье, но и антиповстанческое направление. Поэтому когда в ночь с 22 на 23 апреля 1863 г. повстанцы стали направляться к месту сбора, они большей частью были задержаны и арестованы властями при содействии крестьян⁴³. Острые классовые и национальные противоречия явились главным препятствием на пути подготовки и развития восстания в этом районе. Чиновник Министерства государственных имуществ Я.Н.Бутковский, объезжавший Витебскую губ. в апреле 1863 г., писал в своих воспоминаниях: "Настроение народа было грозное; общего восстания не предвиделось и почва для подвигов повстанцев в Витебской губернии была неподходящая..."⁴⁴. При таких обстоятельствах повстанческие организации в реализации своих планов рассчитывали прежде всего на польское население, составлявшее 5,5 %⁴⁵. Видимо, исходя из этих расчетов, они включили в сферу повстанческих приготовлений только 6 уездов: Витебский, Динабургский, Лепельский, Люцинский, Полоцкий и Себежский⁴⁶.

Из числа репрессированных прочих территорий более 50 % составляют уроженцы Царства Польского (см.табл.2).

Итак, рассмотренный статистический материал о распределении репрессированных по территориям указывает на различную степень активности населения каждой губернии как в целом, так и в отдельных ее частях. Наивысшей точки она достигает в Ковенской губ. По мере удаления от ее границ на юг и юго-восток уровень активности населения в дви-

43 ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.90, л.4, 6 и об., II, 12об., 13, 15 и об., 16; "Виленский временник", 1915, кн.У1, ч.П, стр.383-384.

44 Я.Н.Бутковский. Из моих воспоминаний. "Исторический вестник", 1883, № 10, стр.85.

45 "Атлас народонаселения..."

46 "Виленский временник". Вильно. 1915, кн.У1, ч.П, с.383.

жении падает, достигая самого низкого предела в Могилевской и Витебской губерниях. Аналогичным образом обстоит дело и в уездах. В одних население активно участвует в движении, в других – менее активно, либо вообще не принимает участия.

Степень активности населения в восстании зависела от самых различных факторов, как-то: социального, национального и религиозного состава жителей в том или ином районе, остроты классовых противоречий; содержания и проведения в жизнь аграрной программы Национального правительства и отношения к ней трудящихся масс крестьянства; социальной политики царского правительства и характера карательных мер, применяемых им в ходе подавления восстания; и др.

Из данных о вероисповедании репрессированных видно, что 3,15 % их были православными, 1,21% – иудеями и 0,53% – прочих исповеданий (см.табл.9). Остальные 95,11 %, если не считать лиц других вероисповеданий, которые могут оказаться между уроженцами прочих территорий, исповедовали католичество.

Перечисленные выше факторы на одних территориях благоприятствовали развитию восстания, на других – сдерживали его. Например, Поневежский у. по активности участия населения в восстании находился в числе передовых как в Ковенской губ., так и в пределах всего региона. Однако и здесь крестьяне-латыши не только не поддерживали повстанцев, но и встали на сторону карателей⁴⁷. Причиной тому были острые классовые противоречия в районе Бирж, усилившиеся национальным и религиозным гнетом. В то же время крестьяне-литовцы Поневежского у., особенно государственные, не только поддерживали восстание, но и активно участвовали в вооруженной борьбе.

47 W.Kozzyc. Zygmunt Sierakowski naczelny wódz Żmudzi w r. 1863. Lwów, 1891, str.104;

В.Б.Быкулич. Воспоминания А.Сераковской (Далевской) и другие материалы о З.Сераковском в ЦИИА Литовской ССР "К столетию героической борьбы "за нашу и вашу свободу". М., 1964, стр.101-102.

О соотношениях между основными сословными группами репрессированных по губерниям дадут представление следующие процентные данные:

Уроженцы губерний Сословные группы	Ковенской	Гродненской	Виленской	Минской	Могилевской	Витебской
Крестьяне	32,95	24,90	16,90	10,77	13,40	9,27
Мещане	4,58	9,91	6,45	4,33	2,40	3,76
Дворяне и шляхтичи	54,09	54,15	67,01	76,15	79,20	79,23
Однородцы, граждане и вольные хлебопашцы	1,26	4,62	4,68	4,42	1,60	1,99
Духовенство	4,34	2,74	4,01	1,35	2,00	4,42
Прочие	2,78	3,68	0,95	2,98	1,40	1,33
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Расположение губерний с учетом силы движения в каждой из них показывает, что в районах, где вооруженная борьба протекала в острой форме и была более продолжительной, процент представителей податных сословий, и особенно крестьян, самый высокий, а представителей привилегированных сословий — самый низкий. Среди репрессированных уроженцев Ковенской губ. крестьяне составляют почти треть часть. Это самый высокий процент их в пределах всего региона. В то же время, а это очень важно подчеркнуть, Ковенская губ. по численности репрессированных крестьян превосходит любую губернию не только в собственном регионе, но и на территории Царства Польского и Правобережной Украины. В общей массе репрессированных крестьян установленных губерний на территории Литвы и Белоруссии на ее долю приходится свыше 53 % (см. табл. 2). В этой связи следует признать справедливым утверждение А. Гиллера о том, что после взрыва восстания энтузиазм сельского населения к вооруженной борьбе на Жмуди был самым высоким, нежели

в какой-либо иной части бывшей Речи Посполитой ⁴⁸.

Значительное участие крестьян в движении в Ковенской губ. и послужило Ф.Энгельсу основой для утверждения в письме к К.Марксу от 8 апреля 1863 г., что восстание на данной территории ("ближе к Курляндии") "приобретает даже прямо аграрный характер"⁴⁹.

Русские революционные демократы также расценивали это как благоприятное условие для перевода восстания с национальной на социальную почву, что, по их мнению, должно было послужить "ферментом" крестьянской революции в России ⁵⁰.

Среди репрессированных уроженцев Гродненской губ. крестьяне составляют около 25 %, а на остальных территориях, по мере удаления от основных районов вооруженной борьбы, процент их, равно как и процент представителей податных сословий в целом, значительно уменьшается.

Распределение крестьян по уездам показывает, что активность их в пределах каждой губернии была далеко не одинаковая. В Ковенской губ. среди уроженцев Поневежского уезда крестьяне составляют 42,93 %, Шавельского у. - 38,81 %, Вилькомирского у. - 33,26 %, Ковенского у. - 29,19 %, Тельшевского у. - 22,77 %, Новоалександровского у. - 20,79 % и Россиенского у. - 16,47 % (см. табл. 6).

Среди репрессированных уроженцев и Поневежского, и Шавельского уездов процент крестьян самый высокий, Вилькомирского и Ковенского уездов - несколько ниже, но все же значительный; и Тельшевского, Новоалександровского и Россиенского - низкий. Отношение абсолютного числа репрессированных крестьян к абсолютному числу крестьянского мужского населения по уездам показывает, что в Шавельском у. один репрессированный приходится на 170, Поневежском у. на 172, Ковенском у. на 188, Вилькомирском у. -

48 A.Giller. Historia powstania..., t. II, str. 329.

49 К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т. 30, стр. 276

50 "Литературное наследство", т. 61, стр. 521.

на 329,9, Тельшевском у. - на 621,5, Россиенском у. - на 731,8 и Новоалександровском у. - на 2047,8 человек ⁵¹. Приведенные данные служат наглядным свидетельством того, что активность крестьян в восстании на территории Ковенской губ. была далеко неодинаковая и вряд ли эти различия могут объясняться только особенностями карательной политики царизма, а не другими обстоятельствами.

Самое активное участие в движении принимали крестьяне Шавельского и Поневежского уездов, которые в этом отношении делят между собой первое место. На втором месте стоит Ковенский у. Правда, численность и процент крестьян среди репрессированных уроженцев Ковенского у. несколько ниже, нежели в Вилькомирском у., однако последний более чем в два раза превосходит первый по числу крестьянского населения. В Тельшевском и Россиенском уездах активность крестьян в восстании была очень слабой, а в Новоалександровском у. - ничтожной.

В Гродненской губ. среди репрессированных уроженцев Волковысского у. крестьяне составляют 44,54 %, Сокольского у. - 31,18 %, Белостокского у. - 26,37 %, Слонимского у. - 22,39 %, Пружанского у. - 21,62%, Кобринского у. - 20,88 %, Бельского у. - 19,28 %, Брестского у. - 19,05 % и Гродненского у. - 16,96 % (см. табл. 5). Однако при сопоставлении абсолютного числа репрессированных крестьян с числом крестьянского населения мужского пола уезды расположатся в иной последовательности. В Белостоке у. один репрессированный крестьянин приходится на 424, Бельском у. - на 540, Волковысском у. - на 579, Пружанском у. - на 709,6, Сокольском у. - на 847, Гродненском у. - на 1706, Брестком у. - на 1807,8, Кобринском у. - на 2031,8 и Слонимском у. - на

51 По данным X ревизии в Ковенском у. было 21 349, Вилькомирском у. - 48 833, Новоалександровском у. - 43 006, Поневежском у. - 44 434, Россиенском у. - 40 981, Тельшевском у. - 31 698 и Шавельском у. - 41 051 чел. крестьян мужского пола (Н.Н. Улащик. Предпосылки..., сс. 53, 62, 67).

2995 человек ⁵². По степени активности крестьян в восстании на первом месте стоит Белостокский у., на втором — Бельский у., Волковысский у., хотя и имеет самый высокий удельный вес крестьян среди репрессированных не только в губернии, но и в пределах целого региона, занимает третье место. Сокольский у., наиболее перспективный для восстания, по активности крестьян (свыше 86 % их принадлежало ведомству государственных имуществ), несмотря на высокий удельный вес их среди репрессированных, занимает пятое место ⁵³. Гродненский, Брестский, Кобринский и Слонимский уезды отличаются от прочих самой низкой активностью крестьян.

В Виленской губ. среди репрессированных уроженцев Трокского у. крестьяне составляют 32,87 %, Вилейского у. — 28,12 %, Лидского у. — 20,65 %, Свенцянского у. — 13,33 %, Дисненского у. — 10,67 %, Виленского у. — 9,46 % и Опшмянского у. — 9,09 % (см. табл. 3). Отношение абсолютного числа репрессированных к числу всего крестьянского населения показывает, что в Трокском у. один репрессированный приходится на 377, Лидском у. — на 1189, Виленском у. — на 1569, Дисненском у. — на 2646, Опшмянском у. — на 2805,8, Свенцянском у. — на 4139 и Вилейском у. — на 4936 человек мужского пола ⁵⁴.

52 По данным X ревизии в Гродненской губ. было крестьян в Гродненском у. — 32 419, Белостокском у. — 22 487, Бельском у. — 25 933, Брестском у. — 36 156, Волковысском у. — 30 707, Кобринском у. — 38 605, Пружанском у. — 28 387, Слонимском у. — 44 931 и Сокольском у. — 24 576 человек мужского пола (Н.Н. Улащик. Предпосылки..., стр. 53, 62, 67).

53 Н.Н. Улащик. Предпосылки..., стр. 62

54 По данным X ревизии в Виленской губ. было крестьян в Виленском у. — 43 941, Вилейском у. — 44 427, Дисненском у. — 42 344, Лидском у. — 38 061, Опшмянском у. — 48 506, Свенцянском у. — 41 394 и Трокском у. — 35 839 человек мужского пола (Н.Н. Улащик. Предпосылки..., стр. 53, 62, 67).

Приведенные данные свидетельствуют, что наиболее активно участвовали в движении крестьяне Трокского уезда. Второе место в этом отношении занимает Лидский уезд. Активное участие крестьян в восстании на территории двух названных уездов отмечается также и в отчете III отделения за 1863 г.⁵⁵ Поэтому неудивительно, что среди репрессированных крестьян Виленской губ. (речь идет о тех, в отношении которых установлено уроженцами каких уездов они являются) уроженцы Трокского уезда составляют 45,67 %.

Виленский уезд по активности крестьян в восстании занимает третье место. Затем идут последовательно Дисненский, Опшмянский, Свенцянский уезды, среди репрессированных уроженцев которых численность крестьян не превышает двух десятков. Наконец, Вилейский уезд, хотя по удельному весу репрессированных крестьян и занимает второе место, но по активности их участия в восстании стоит на последнем месте. Численность репрессированных крестьян среди его уроженцев не превышает десятка, что говорит о равнодушном отношении их к восстанию на этой территории.

В Минской губ. удельный вес репрессированных крестьян среди уроженцев Бобруйского у. составляет 31,82 %, Пинского у. — 28,26 %, Мозырского у. — 23,81 %, Новогрудского у. — 16,25 %, Борисовского у. — 9,80 %, Речицкого у. — 9,09 %, Слуцкого у. — 6,85 %, Игуменского у. — 5,93 % и Минского у. — 5,18 % (см. табл. 7). К сожалению, мы не располагаем поуездными данными о численности крестьянского населения мужского пола. Однако число репрессированных крестьян, приходящихся на каждый уезд, свидетельствует об очень низкой активности их в восстании. Крестьяне уроженцы Новогрудского у. составляют 26 человек, Борисовского и Пинского уездов не превышают 15-ти, а прочих уездов — 10-ти человек. Таким образом число репрессированных крестьян как по губернии в целом, так и по уездам дает основание считать, что участие крестьянского

55 "Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі".

Мінск, 1940, ч. П, стр. 495.

сословия в восстании на данной Территории было незначительным.

Что касается Могилевской и Витебской губерний, то здесь можно говорить лишь об очень слабом участии крестьян в движении. Численность их среди репрессированных, за исключением Лепельского у. Витебской губ. и Сенненского у. Могилевской губ., нигде не превышает десятка (см.табл.4,8).

В целом же данные о репрессированных крестьянах показывают, что активность их в восстании не только в пределах всего региона, но и на территории каждой губернии, была далеко неодинаковой. Самой высокой точки она достигла в Ковенской губ., уроженцы которой среди репрессированных крестьян составляют 52,97 %. Но и на ее территории ведущую роль играли Шавельский и Поневежский уезды, на долю которых приходится свыше 56 % репрессированных крестьян. Они-то, собственно, и вывели Ковенскую губ. на первое место. На высокую активность крестьян Ковенской губ. в восстании указывают в воспоминаниях Я.Гейштор и Ю.Калиновский⁵⁶. А А.И.Мосолов свидетельствует, что крестьяне нигде не участвовали в восстании с таким воодушевлением, как в Ковенской губ.⁵⁷. В Гродненской и Виленской губерниях активность крестьян была несколько ниже, а в Минской и, особенно в Могилевской и Витебской губерниях, — очень низкой.

Крестьянское сословие литовско-белорусских губерний состояло в основном из двух категорий: временно-обязанных (75,04%) и государственных (23,62%) крестьян. В каких пропорциях представлены те и другие среди репрессированных, из источника установить невозможно. В конфирмационных материалах из 1833 крестьян 36 человек показаны государственными, 73 человека — временно-обязанными, а остальные названы просто крестьянами. Однако нам очень важно установить к какой из указанных категорий относилась большая

56 "Pamiętniki Jakóba Gieysztora z lat 1857-1865". Wilno, 1913, t.2, str.20; J.Kalinowski. Wspomnienia 1835-1877. Lublin, 1965, str.85.

57 А.И.Мосолов. Виленские очерки 1863-1865. СПб, 1898, стр.109.

часть репрессированных крестьян, так как степень активности в движении каждой из них была далеко неодинаковая. Не располагая статистическим материалом для решения этого вопроса, мы вынуждены обратиться к официальным документам, показаниям участников восстания, повстанческой прессе и мемуарной литературе.

По свидетельству повстанческого печатного органа "Известия о восстании в Литве", первой на призыв к вооруженной борьбе против царизма поднялась государственная деревня⁵⁸. Участник восстания Ю.Янковский указывает в своих воспоминаниях, что на Жмуди можно было сформировать армейский корпус, ибо государственные крестьяне пошли бы все. Зато временно-обязанные крестьяне были очень равнодушны⁵⁹.

В отчете о политическом положении Ковенской губ. за 1863 г. отмечалось, что в повстанческие отряды вступали преимущественно крестьяне государственных имуществ⁶⁰. По данным Министерства государственных имуществ в Ковенской губ. только с 10 марта по 24 апреля 1863 г. в повстанческие отряды вступило более 600 человек крестьян из II сельских обществ⁶¹. К.Калиновский в своих показаниях писал, что восстание находило самую энергичную поддержку у казенных крестьян, мелкопоместной шляхты и городских жителей, в то время как на помещиков и временно-обязанных крестьян к нему поступали постоянные жалобы от повстанческих военных начальников⁶².

58 Wiadomości o powstaniu na Litwie. 1863 r., N2.

"Подпольная пресса 1861-1864 гг.", ч. 2, стр.6

59 J.Jankowski. Na Żmudzi (Wspomnienia). "W czterdziestą rocznicę powstania styczniowego 1863-1903". Lwów, 1903, str.135.

60 У.А.Щустер. Из истории восстания 1863г. на Литве.

"Исторический архив", № I, 1936, стр.94-95

61 "Крестьянское движение в России в 1861-1869 гг.", с.567. Об участии государственных крестьян в восстании см. также стр. 287, 731, 736.

62 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр.77.

Из 225 крестьян-повстанцев Виленской губ., добровольно явившихся к властям до I января 1864 г., 140 человек были государственными и 85 человек - временно-обязанными ⁶³. Наконец, военные начальники в своих рапортах М.Н.Муравьеву жаловались главным образом на государственных крестьян. В свете перечисленных фактов, становится понятным, почему царская администрация применяла против государственных крестьян строгие меры наказания вплоть до выселения целых казенных деревень в отдаленные губернии империи ⁶⁴.

В исторической литературе также неоднократно отмечалась более высокая активность в восстании государственных крестьян, чем временно-обязанных ⁶⁵.

Итак, источники и литература дают основание считать, что большую часть репрессированных из числа лиц крестьянского сословия составляли государственные крестьяне.

Правительственные реформы и преобразования, проводившиеся в государственной деревне с целью увеличения налоговых поступлений в казну при сохранении старых феодальных отношений, постоянно ущемляли материальное положение государственных крестьян.

Особенно резкое недовольство в государственной деревне вызвали контрреформы М.Н.Муравьева и связанные с ними люстрационные работы, приведшие к расстройству крестьянского хозяйства ⁶⁶.

Государственные крестьяне лишались лучших земель, наделы их значительно сокращались, а платежи казне возвыша-

63 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр.171

64 Там же, стр.240-242, 261-262; "Виленский временник", кн. VI, ч. II, стр. 343-344; ЦГВИА, ф.484, оп. I, д. I34, л.239 об; д. I36, л. I42, I46-I47; д. I42, л. 82 об - 83; д. I46, л. 247; ф.80 I, оп. 92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д. 94, т. 3, лл. 703-706.

65 Г.В.Киселев. Новые труды историков Литвы... стр.189: "История Белорусской ССР", Минск, 1961, т. I, стр. 362.
А.Ф.Смирнов. Восстание 1863 г. ..., стр.343. Его же: Революционные связи народов России и Польши. М., 1962, с.273.
С.М.Байкова. К вопросу об участии крестьян..., стр.431.

66 Н.М.Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. М., 1958, ч. II, стр.547.

лись до такой степени, что отнимали у них не только прибавочный, но и необходимый продукт⁶⁷. Все это создало благоприятные условия для антиправительственной пропаганды в государственной деревне. Виленский генерал-губернатор В.И.Назимов в своем отношении от 19 апреля 1862 г. Министру государственных имуществ, указывая на те трудности и лишения, которые испытывали государственные крестьяне от либрационных работ, писал: "При существующем состоянии дел в крае и враждебном настроении умов высшего и среднего сословия, можно ожидать, что это обстоятельство, как приводящее в расстройство хозяйство крестьян государственных имуществ, послужит для враждебной правительству партии населения — могущественным оружием к подстрекательству крестьян и возбуждению между ними беспорядков, тем более, что случай этот дает возможность представлять в превратном смысле распоряжения правительства"⁶⁸. Сложившаяся в государственной деревне экономическая и политическая обстановка благоприятствовала ведению революционно-демократическими силами антиправительственной пропаганды и подготовки крестьян к вооруженной борьбе. Значительного успеха в этом отношении, как можно заключить из данных, показывающих распределение репрессированных крестьян по губерниям, революционные демократы достигли в Ковенской губ.

Государственная деревня в Ковенской губ. наиболее остро и болезненно ощутила разорительные последствия контрреформы. Реформа П.Д.Киселева, при всех ее отрицательных сторонах, предоставляла государственным крестьянам хозяйственную самостоятельность. В Ковенской губ. при наличии благоприятных климатических условий и плодородии почв даже при низкой технике обработки земли крестьяне получали хорошие урожаи и не только обеспечивали себя хлебом и се-

67 Н.М.Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.1958, ч.П, стр. 546-547.

68 С.Матулайцис. 1863 год у Литве. Менск, 1933, стр. 258-259.

менами, но и сбывали часть зерна на рынке⁶⁹. Таким образом в этом районе крестьяне при хозяйственной самостоятельности имели, хотя и не большие, но ощутимые материальные выгоды. Офицер генерального штаба Д.Афанасьев, обследовавший Ковенскую губ. с целью сбора различных материалов для статистического и географического труда, писал: "Вообще быт государственных крестьян заметно превосходит состояние помещичьих крестьян, за исключением немногих обществ, подобных Олотскому, которое находится в чрезвычайной бедности. Много есть государственных крестьян (в особенности живущих на собственных землях) богатых, имеющих отлично устроенные усадьбы, своих батраков, полное хозяйство, много скота. Государственные крестьяне не тягостятся оброками и уплатою податей, но чувствуют тягость своевольного управления старост и писарей, которые собирают для себя подарки продуктами и деньгами; оттого, вероятно, водворилось между ними нетерпеливое ожидание уничтожения сельских правлений"⁷⁰.

Контрреформа не только отнимала у государственных крестьян все материальные выгоды, которые они получали на протяжении более 15-ти лет, но и усиливала произвол сельского административно-полицейского аппарата. Поэтому в Ковенской губ. восстание, направленное против господства царской администрации, получило самый живой отклик и поддержку в среде государственных крестьян.

"Без учета последствий контрреформы, — справедливо отмечает В.И.Неупокоев, — невозможно дать верную оценку причин активного участия крестьян государственной деревни Литвы в восстании 1863—1864 гг."⁷¹.

69 Т.А.Конюхова. Сельское хозяйство государственных крестьян в Виленской и Ковенской губерниях в период реформы П.Д.Киселева (1840—1857 гг.). "Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР". М., 1960, сб. IV, стр. 217—218, 221.

70 Д.Афанасьев. Материалы..., стр. 596

71 В.И.Неупокоев. Контрреформа..., стр. 56.

Иначе обстояло дело в помещицкой деревне, где крестьянам противостоял владелец, с которым они на протяжении веков вели ожесточенную борьбу за свое экономическое и правовое освобождение. Неприязнь и вражда их к помещикам переносилась на дворянское сословие в целом. Поэтому классовая борьба в помещицкой деревне не только не имела предпосылок для слияния с восстанием, руководство которым осуществлялось главным образом дворянами, но и нередко была причиной антиповстанческих выступлений. Так, например, временно-обязанные крестьяне Биржанской волости Поневежского у. "всеми силами содействовали" карателям в разгроме соединения З.Сераковского⁷².

Временно-обязанные крестьяне им.Лабгирай Россиенского у., проявившие особое упорство и стойкость в движении в 1861 г. и осуществлявшие руководство волнениями 12 значительных имений Россиенского и Ковенского уездов, не поддержали повстанцев Б.Кольшко⁷³.

В им.Рудки Бельского у. временно-обязанные крестьяне оказали упорное сопротивление введению уставных грамот, так что власти были вынуждены разместить здесь на постоянной команду казаков. В феврале 1863 г. повстанцы атаковали имение, выбили и рассеяли казаков, уничтожили заключенные уставные грамоты и объявили крестьянам аграрный манифест. Однако крестьяне не приняли участия в нападении на казаков и не поддержали повстанцев, несмотря на то, что здесь революционная агитация велась с 1862 г.⁷⁴.

72 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 207; "Подпольная пресса 1861-1864", ч. 2, стр.12

73 С.А.Лазутка. Революционная ситуация..., стр.108-III; А.Ф.Смирнов. Восстание 1863 года..., стр.342.

74 ЦВИА, ф.484, оп.1, д.139, л.176 и об., ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.19, лл. 589-593; т.30, лл. 70-72, 193-194, 197; Документы і материалы па гісторыі Беларусі. Мінск, 1940, ч.П, стр.489; F.Biłgorajski. Pamiętniki o sprawie chłopskiej w 1863 r. Wrocław, 1956, str.70-71.

А в Витебской и Могилевской губ. крестьянское движение приняло антиповстанческое направление, что явилось одной из главных причин полной неудачи восстания на этих территориях ⁷⁵.

Революционно-демократическое крыло восстания не смогло поднять крестьян на борьбу против царизма, не только потому, что большая часть его представителей происходила из дворян, но и потому, что социальная программа, с которой они шли к крестьянам, была узка и недостаточно отвечала их насущным интересам. Несмотря на наличие в ней положительных сторон, она тем не менее, как и реформа 1861 г., сохраняла помещичье землевладение, представлявшее самую крепкую опору остатков крепостничества. А классовая борьба в помещичьей деревне была направлена прежде всего на уничтожение помещичьего землевладения.⁷⁶ Поэтому временно-обязанные крестьяне оставались индифферентными и к аграрному манифесту Национального правительства, и к восстанию, и все свои надежды возлагали на новые царские милости, что нашло свое яркое отражение в идее "слушного часа", родившейся на территории белорусских, литовских и украинских губерний ⁷⁷. При таких обстоятельствах невозможно было рассчитывать не только на массовое, но даже на значительное участие временно-обязанных крестьян в вооруженной борьбе. Вот почему вопрос вовлечения широких масс крестьянства в борьбу против царизма являлся предметом постоянного внимания революционно-демократической части повстанческого руководства. Наместник Царства Польского Ф.Ф.Берг сообщал 17/29 января 1864 г. Александру II, что при поражении отряда Крука была захвачена переписка последнего с В.Врублевским, в которой рассматривались вопросы, касающиеся мер вовлечения крестьян в восстание ⁷⁸.

75 "Крестьянское движение в России 1861-1869 гг.", с. 728-731

76 В.И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 215, 229; т. 21, стр. 258

77 И.С. Миллер. "Слушный час" и тактика русской революционной партии в 1861-1863 гг. "Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.", М., 1963, стр. 147-164.

78 ЦГВИА, ф. 728, оп. 1, д. 2742, ч. II, л. 39-40.

К крестьянскому сословию следует также отнести и "вольных людей", формально составлявших категорию незакрепощенных крестьян. По X ревизии их насчитывалось в Виленской губ. — 2176, Гродненской губ. — 1191, Ковенской губ. — 31 213 и Минской губ. — 4 774 человека мужского пола⁷⁹. Основная часть "вольных людей" проживала на помещичьих землях⁸⁰ и испытывала на себе более тяжелую эксплуатацию, чем помещичьи крестьяне⁸¹. Поэтому выступления "вольных людей" в защиту своих прав и материальных интересов являлись неотъемлемой частью классовой борьбы в помещичьей деревне. Манифест Национального правительства не наделял "вольных людей" землей, молчаливо санкционировав тем самым за помещиками право стогнать их с земельных участков. Поэтому "вольные люди", как и временно-обязанные крестьяне с равнодушием относились к восстанию, о чем в достаточной мере свидетельствует ничтожная численность их среди репрессированных (см. табл. 2).

При оценке отношения мещанского сословия к восстанию следует учитывать не только глубину его социальной дифференциации, которой оно достигло к 1863 г., но и сложный национальный и религиозный состав. Конфирмационные материалы показывают, что все социальные и национальные группы мещанского сословия, хотя далеко и не в равной мере, принимали участие в движении. О национальном составе репрессированных мещан мы вынуждены судить на основе данных о вероисповедании, между тем известно, что вероисповедание не всегда

79 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., с.77; И.Зелинский. Материалы... ч. I, стр. 519. Данными о количестве "вольных людей" в Витебской и Могилевской губерниях мы не располагаем.

80 Например, в Ковенской губ. свыше 98 % "вольных людей" проживало на землях помещиков (Д.Афанасьев. Указ. соч., стр. 598).

81 В.И.Неупокоев. "Вольные люди" Литвы в первой половине XIX в. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г.", Киев, 1962, стр. 391; Н.Н.Улащик. Предпосылки... стр. 84.

совпадало с национальной принадлежностью. Из 479 мешан 421 человек исповедовали католическую веру, 24 – православную, 22 – иудейскую, 7 – лютеранскую, 4 – евангелическую и 1 – магометанскую. Следовательно, 87,89 % репрессированных мешан принадлежало к литовской и польской национальностям.

Основная часть мешанского сословия литовско-белорусских губерний, вследствие ничтожности промышленности и аграрного характера городов на этих территориях, занималась обработкой земли. Отношение ее к восстанию определялось главным образом аграрной программой Национального правительства. Остальная часть мешан была занята в промышленности и ремесле, розничной торговле, а также в государственной и частной службе. Эта категория, проживавшая преимущественно в крупных городах, принимала активное участие в манифестационном движении, а затем в восстании.

Из числа мешан литовско-белорусских губерний уроженцы Гродненской губ. составляют 32,74 %, Ковенской губ. – 29,87 %, Виленской губ. – 21,02 %, Минской губ. – 9,96 %, Витебской губ. – 3,76% и Могилевской губ. – 2,65% (см. табл. 2).

Наибольшей активностью в восстании, как можно судить по приведенным данным, отличались мешане Гродненской губ., хотя и здесь уровень ее по уездам был далеко неодинаковый. Удельный вес мешан среди репрессированных уроженцев Белостокского у. составляет 24,38 %, Бельского у. – 12,45 %, Слонимского и Сокольского уездов – 8,96 и 8,60 %, Брестского и Гродненского уездов – 6,67 и 6,25 %, Пружанского у. – 4,87 %, Волковысского у. – 2,52 % и Кобринского у. – 1,10 % (см. табл. 5).

Приведенные данные с учетом численности репрессированных мешан, показывают, что наиболее активно участвовали в восстании мешане Белостокского и Бельского уездов. Это объясняется тем, что на территории названных уездов были сосредоточены текстильные предприятия и проживала подавляющая часть фабрично-заводского населения Гродненской губ.⁸². Кроме того в Белостоке находились железно-

82 Столпянский Н. Девять губерний западно-русского края. СПб., 1866, стр. 52–55.

дорожные мастерские, рабочие которых активно участвовали в восстании. Поэтому не удивительно, что свыше 66 % репрессированных мещан Гродненской губ. (речь идет о тех, о которых есть данные уроженцами каких уездов они являются) уроженцы Белостокского и Бельского уездов. Что касается прочих уездов, то здесь, судя по цифровому материалу, мещанское сословие в восстании участвовало слабо.

Ковенская губ. по числу репрессированных мещан занимает второе место. Но если учесть и евреев, подавляющая часть которых, надо полагать, принадлежала к мещанскому сословию, то она выйдет на первое место. Удельный вес мещан среди репрессированных по уездам, даже при более высокой численности в некоторых из них, ниже, чем в Гродненской губ. В Поневежском у. он составляет 7,65 %, Тельшевском у. - 7,14 %, Ковенском у. - 5,41 %, Новоалександровском у. - 4,95 %, Шавельском у. - 4,67 %, Вилькомирском у. - 2,03 % и Россиенском у. - 1,77 % (см. табл.6). Причиной этого является более высокая, чем по уездам Гродненской губ., численность репрессированных из крестьянского, дворянского и других сословий. Свыше 57 % мещан являются уроженцами Поневежского и Шавельского уездов. Данные по Вилькомирскому, Новоалександровскому и Россиенскому уездам указывают на пассивное отношение к восстанию основной массы мещанского сословия на этих территориях.

Виленская губ. по числу репрессированных мещан занимает третье место. Удельный вес их среди уроженцев Виленского у. составляет 19,26 %, Лидского у. - 8,39 %, Ошмянского у. - 5,05 %, Свенцянского у. - 4,00%, Трокского у. - 2,08 % и Дисненского у. - 0,67 % (см. табл.3). Судя по численности и проценту, можно заключить, что наиболее активно участвовали в восстании мещане Виленского у. На долю его уроженцев в общей массе репрессированных мещан приходится свыше 63 %. Вряд ли будет преувеличением, если мы отнесем основную часть мещан Виленского у. к числу жителей самого города Вильно, росту революционного настроения которых способствовали, с одной стороны, антиправительственная пропаганда, успешно проводившаяся среди них

учащейся молодежи, с другой – участие их в манифестационном движении ⁸³. С возникновением восстания многие ремесленники г.Вильно ушли в повстанческие отряды и составили их ядро. Так, например, первый повстанческий отряд, сформированный Ф.Вислоухом, состоял исключительно из виленских ремесленников ⁸⁴. Жандармский штаб-офицер А.М.Лосев 13 февраля 1863 г. доносил в III отделение, что из г. Вильно в повстанческие отряды ушло более 1000 человек ⁸⁵.

Для вступления в формирующийся повстанческий отряд в Трокском у. 10 марта 1863 г. из Вильно ушло до 50 учеников, чиновников и мастеровых ⁸⁶. Преобладание уроженцев Виленского у. среди репрессированных мещан объясняется еще и тем, что на его территории проживало свыше 42 % всего мещанского сословия губернии. Из них 90 % являлись жителями Вильно ⁸⁷.

В прочих уездах численность и процент мещан среди репрессированных незначительные, а среди уроженцев Вилейского и Дисненского уездов они вообще отсутствуют.

В Минской губ. заслуживает внимание лишь Минский у., уроженцы которого составляют свыше 50 % всех репрессированных мещан (среди тех, о коих имеются сведения уроженцами каких уездов они являются) (см.табл.7). По-видимому, это были главным образом ремесленники и мастеровые Минска. В других уездах Минской губ., а равно и в уездах Могилевской и Витебской губерний, можно говорить лишь об отдельных случаях участия мещан в восстании. Более того, в четырех уездах Минской губ. и большей части уездов Могилевской и Витебской губернии среди репрессированных нет ни одного мещанина. В целом, как можно заключить на основе

83 A. Janulajtis. Powstanie w Litwie 1863-1864 r. Wilno, 1923, str. 31-32; С.А.Лазутка. Революционная ситуация.. стр.193.

84 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр.107-110.

85 Там же, стр.109.

86 ЦГИА, ф.484, оп.1, д.49, л.41

87 А.Корева. Материалы..., стр.388-389.

приведенного цифрового материала, мещанское сословие на этих территориях относилось к восстанию сдержанно, а иногда — враждебно. Так, например, в Горы-Горках мещане не только не поддержали отряд Л. Звездовского, но и намеревались даже напасть на него, но не решились на этот шаг по той причине, что отряд был многочисленный и хорошо вооружен⁸⁸. Анализ статистических данных по губерниям и уездам дает основание считать, что основная масса мещан в пределах рассматриваемого региона не участвовала в восстании. Только в западной части Гродненской губ., некоторых уездах Ковенской губ. и Виленской губ. можно говорить о более или менее значительной активности мещанского сословия. В сравнении же с Царством Польским активность мещанского сословия в Литве и Белоруссии была намного ниже.

Дворянское сословие Литвы и Белоруссии отличалось самой высокой активностью в восстании, хотя далеко не все его социальные категории и национальные группы поддерживали программу Национального правительства и разделяли идеи вооруженной борьбы. Русская и немецкая часть дворянства, за исключением единиц, стояла на стороне царского правительства. То же самое можно сказать об определенной части и польского дворянства, хотя и заинтересованного в восстановлении Польши в границах 1772 года.

Из общего числа репрессированных лиц дворянского сословия 32,29 % являются уроженцами Ковенской губ., 19,99% — Виленской губ., 16,39% — Гродненской губ., 16,04% — Минской губ., 8,02 % — Могилевской губ. и 7,27 % — Витебской губ. (см. табл. 2). Данные показывают, что участие дворянского сословия в восстании, даже в местах с приблизительно равной численностью его представителей среди населения, было далеко неодинаковое. Это объясняется, с одной стороны, национальным составом дворянства, с другой — социально-политической обстановкой, которая сложилась в каждой губернии накануне восстания и либо благоприятствовала, либо неблагоприятствовала его развитию.

88 А. Осмоловский. Воспоминания очевидца о польском восстании в городе Горках 23 апреля 1863 г., Могилев, 1870, стр. 28

По числу репрессированных лиц дворянского сословия на первом месте стоит Ковенская губ., затем идут последовательно Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская губернии.

В Минской губ., судя по данным о вероисповедании, более половины дворянского сословия составляли русские и белорусы ⁸⁹, а в Могилевской губ. на их долю приходилось более 5/6 всех дворян ⁹⁰. Подобным образом обстояло дело и в Витебской губ. Итак, большая часть дворянства Восточной Белоруссии стояла на стороне царского правительства и содействовала ему в подавлении восстания ⁹¹. Это был один из серьезных факторов, оказывавших сдерживающее влияние как на степень активности польского дворянства в движении, так и на развитие восстания в целом в Минской, Могилевской и Витебской губерниях. Другим серьезным сдерживающим фактором следует считать позицию крестьянства, занятую в отношении к восстанию. В основной своей массе оно не только не поддержало повстанцев, но и часто активно содействовало войскам в ликвидации повстанческих отрядов.

Удельный вес лиц дворянского сословия среди репрессированных уроженцев Ковенской губ. составляет 54,09 %, Гродненской губ. — 54,15 %, Виленской губ. — 67,01 %, Минской губ. — 76,15 %, Могилевской губ. — 79,20 % и Витебской губ. — 79,23 % (см. табл. 2). Из приведенных данных видно, что по мере удаления от границ Ковенской и Гродненской губерний вглубь Белоруссии процент дворян и шляхтичей среди участников движения возрастает. Однако возрастание его происходит одновременно с сокращением абсолютного числа репрессированных дворян и шляхтичей, особенно среди уроженцев Могилевской и Витебской губерний. А это свидетельствует, с одной стороны, об индифферентности податных сословий, с другой — указывает на то, что в восстании участво-

89 И. Зелинский. Материалы..., ч. I, стр. 417

90 ЦГВИА, ф. 484, оп. I, д. 164, л. 30 об. В Могилевской губ. проживало 7320 дворян — католиков, обоого пола (там же).

91 Там же; "Rok 1863 na Mińszczyźnie". Mińsk, 1927, s. 43-44.

вала лишь небольшая часть дворянского сословия Восточной Белоруссии. Последняя состояла преимущественно из дворян-поляков, среди которых идея возрождения независимого Польского государства в границах 1772 г. находила сочувствие и поддержку.

Среди репрессированных дворян и шляхтичей Ковенской губ. уроженцы Шавельского у. составляют 21,43 %, Поневежского у. — 17,72 %, Вилькомирского у. — 17,45 %, Россиенского у. — 15,38 %, Ковенского у. — 15,31 %, Тельшевского у. — 8,86 % и Новоалександровского у. — 3,85% (см. табл. 6).

Данные показывают, что активность дворянского сословия на территории Ковенской губ. была очень неравномерной. Отчетливо это прослеживается при сопоставлении абсолютного числа репрессированных дворян и шляхтичей с абсолютным числом их среди населения.

По данным X ревизии в Ковенском у. числилось дворян и шляхтичей 11 288, Вилькомирском у. — 5 631, Новоалександровском у. — 2 382, Поневежском у. — 6 153, Россиенском у. — 11 031, Тельшевском у. — 6 226 и Шавельском у. — 8 592 человека⁹². В Ковенском и Россиенском уездах проживало свыше 43 %, а Вилькомирском и Поневежском уездах — свыше 22 % всего дворянского сословия губернии. Однако на долю первых двух уездов приходится 30,69 %, а вторых — 35,17 % репрессированных дворян и шляхтичей. В Шавельском у. проживало 16 % дворянского сословия губернии, тогда как в общей массе репрессированных дворян и шляхтичей его уроженцы составляют 21,43 %.

В Тельшевском у. численность дворянского населения была такой же, как и в Поневежском у., однако на его долю приходится всего лишь 8,86 % репрессированных. Новоалександровский у., на территории которого проживало 4,64 % всего дворянского сословия губернии, дал 3,85 % репрессированных дворян и шляхтичей.

Сопоставление абсолютного числа репрессированных дворян и шляхтичей с демографическими данными дает осно-

92 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.89

ванне считать, что наиболее активно в движении участвовало дворянское сословие Вилькомирского, Поневежского и Шавельского уездов.

Среди репрессированных дворян и шляхтичей Гродненской губ. уроженцы Бельского у. составляют 20,30 %, Пружанского у.— 17,04 %, Белостокского у.— 12,44 %, Гродненского у.— 11,40 %, Брестского у.— 9,93 %, Кобринского у.— 8,14 %, Волковьского у.— 7,70 %, Сокольского у.— 7,26 % и Слонимского у.— 5,78 % (см. табл. 5).

Распределение дворянского населения по уездам, как и репрессированных, выглядит очень неравномерно. По данным X ревизии в Гродненском у. числилось дворян и шляхтичей 3 528, Белостокском у.— 2 261, Бельском у.— 10 307, Брестском у.— 816, Волковьском у.— 1 282, Кобринском у.— 1 484, Пружанском у.— 1 321, Слонимском у.— 839 и Сокольском у.— 1 772 человека мужского пола⁹³.

В Бельском у. проживало свыше 43 % всего дворянского сословия губернии, однако на его долю приходится 20,30 % репрессированных дворян и шляхтичей. И хотя по численности и проценту последних Бельский у. находится на первом месте, тем не менее по активности участия дворянского сословия в восстании он уступает другим уездам. В Пружанском у. проживало 5,59 % всего дворянского сословия губернии, однако на его долю приходится 17,04 % репрессированных. Белостокский у. при 9,57 % дворянского населения губернии дал 12,44 % репрессированных. Далее уезды с учетом степени убывания процента репрессированных дворян и шляхтичей располагаются в следующем порядке: Гродненский у. при 14,94 %, Брестский у.— при 3,45 %, Кобринский у.— при 6,28 %, Волковьский у.— при 5,43 %, Сокольский у.— при 7,50 % и Слонимский у.— при 3,55 % дворянского сословия губернии.

Среди репрессированных дворян и шляхтичей Виленской губ. уроженцы Виленского у. составляют 23,67 %, Опшмянского у.— 21,06 %, Трокского у.— 19,00 %, Дисненского у.

93 Н. Н. Улащик. Предпосылки..., стр. 89.

- 15,73 %, Лидского у.- 11,96 %, Свенцянского у.- 6,50 % и Вилейского у. -2,08 % (см.табл.3). Дворянское сословие распределялось по уездам Виленской губ. следующим образом. В Виленском у. проживало 8 696, Вилейском у.-1 973, Дисненском у.- 3 037, Лидском у.- 4 781, Ошмянском у. - 4 874, Свенцянском у.- 2 678 и Трокском у. - 2 541 человек мужского пола ⁹⁴.

В Виленском у. было сконцентрировано свыше 30 % всего дворянского сословия губернии, причем около половины его проживало в губернской столице ⁹⁵. Среди репрессированных дворян и шляхтичей уроженцы этого уезда составляют самую многочисленную группу. Надо полагать, что значительная часть их принадлежала к числу жителей г.Вильно. Однако, если исходить из отношения абсолютного числа репрессированных дворян и шляхтичей к абсолютному числу их среди населения, что дает нам основание судить об активности дворянского сословия на той или иной части территории, то Виленский у. должен быть поставлен на четвертое место, а на первое место - Трокский у. Последний при 8,89% дворянского населения губернии дал 19 % репрессированных дворян и шляхтичей. Дисненский у. в этом отношении занимает второе место, Ошмянский у. - третье, Виленский у.- четвертое, Лидский у. - пятое, Свенцянский у. - шестое и Вилейский у. - седьмое.

В Минской губ. среди репрессированных дворян и шляхтичей уроженцы Минского у. составляют 23,65 %, Боржовского у.- 18,61 %, Новоградского у.- 17,51 % и Игуменского у. - 19,24 %. На долю уроженцев прочих уездов приходится от 2,05 до 9,16 % (см.табл.7).

К сожалению, мы не располагаем данными о численном распределении дворянского сословия этой губернии по уездам и не можем судить о степени активности его в каждом из них. Однако численность репрессированных дворян и шляхтичей по уездам дает основание утверждать, что актив-

94 Н.Н.Улащик. Предпосылки..., стр.89

95 А.Корева. Материалы..., стр.709-710.

ность дворянского сословия в движении в пределах губернии была далеко неодинаковой. А данные по Бобруйскому, Мозырскому, Пинскому, Речицкому и Слуцкому уездам указывают на индифферентность здешнего дворянства. Любопытно, что на долю Пинского у., где произошло самое большое количество стычек и сражений повстанцев с карателями, приходится 4,73 % всех репрессированных дворян и шляхтичей (среди тех, о коих в источнике имеются сведения уроженцами каких уездов они являются)⁹⁶.

В Могилевской губ. среди репрессированных дворян и шляхтичей уроженцы Могилевского у. составляют 23,53 %, Оршанского у. — 20,41 % и Сенненского у. — 16,96 %. На долю уроженцев прочих уездов приходится от 0,69 до 9,00 % (см. табл. 8). А из числа дворян Гомельского и Климовичского уездов нет ни одного репрессированного. Данные по Горецкому у. показывают, что его дворянство не поддержало начинаний Л. Звездовского. В целом же данные как по губернии, так и по уездам, говорят об индифферентности дворянского сословия в этом районе. Подобным образом обстояло дело и в Витебской губ., где среди репрессированных дворян и шляхтичей уроженцы Лепельского у. составляют 25,86 %, Полоцкого у. — 25,48 %, Люцинского у. — 11,03 % и Витебского у. — 10,65 %. На долю уроженцев прочих уездов приходится от 0,38 % до 7,22 % (см. табл. 4). Из числа дворян Велижского и Городокского уездов нет ни одного репрессированного. К последним двум можно присоединить также и Мевельский уезд.

В Ковенской губ. дворяне и шляхтичи в общей массе репрессированных уроженцев Понежевского у. составляют 42,93 %, Шавельского, Новоалександровского, Вилькомирского и Ковенского уездов — от 50,24 до 60,27 %, а Россиенского у. — 65,68 %. При этом следует учитывать, что численность дворян и шляхтичей, кроме Новоалександровского и Тельшевского уездов, нигде не опускается ниже двухсот человек (см. табл. 6).

96 А. И. Миловичев. Перечень..., стр. 28-30.

В Гродненской губ. дворяне и шляхтичи в общей массе репрессированных уроженцев Белостокского у. составляют 41,79 %, Волковысского у. — 43,70 %, Сокольского, Бельского, Слонимского, Кобринского уездов от 52,69 % до 60,44%, Пружанского, Брестского и Гродненского уездов от 62,16 % до 68,75 %. Численность их, кроме Бельского и Пружанского уездов, менее 100, а в Слонимском и Сокольном уездах — менее 50 человек (см. табл. 5).

В Виленской губ. дворяне и шляхтичи в общей массе репрессированных уроженцев Вилейского у. составляют 50,00%, Трокского у. — 50,52 %, Лидского у. — 59,35 %, Виленского у. — 61,49 %, Свенцянского у. — 66,67 %, Дисненского у. — 80,66 % и Опшянского у. — 81,82 %. Численность их в Вилейском у. — менее 20, Лидском и Свенцянском уездах — менее 100, а в прочих уездах — значительно превышает цифру 100 (см. табл. 3).

В Минской губ. дворяне и шляхтичи в общей массе репрессированных уроженцев Бобруйского у. составляют 59,09 %, Пинского, Мозырского и Новогрудского уездов от 65,22 % до 69,38 %, Минского, Слуцкого и Игуменского уездов от 77,72 до 80,26 %, Речицкого у. — 81,82 % и Борисовского уезда — 82,51 %. Численность их в Бобруйском, Мозырском и Речицком уездах — менее 20, Пинском у. — менее 50, Слуцком у. — более 50, а Минском, Борисовском, Игуменском и Новогрудском уездах — более 100 человек (см. табл. 7).

Приведенные данные по четырем губерниям дают возможность проследить, как по мере удаления от границ Ковенской и Гродненской губернии происходит возрастание удельного веса дворян и шляхтичей среди репрессированных не только в пределах каждой губернии, но и ее уездов. При этом возрастание удельного веса дворян и шляхтичей происходит при значительном сокращении их численности, что указывает и на прогрессирующую индифферентность дворянского сословия и еще в большей степени податных сословий. В Могилевской и Витебской губерниях этот процесс имеет особенно ярко выраженный характер. В целом же рассмотренный статистический материал служит убедительной аргументацией того, что в среде дворянского сословия не было

того единодушия и энтузиазма в отношении к восстанию, о котором говорят в своих работах русские дворянско-буржуазные историки и официальные документы.

Литовское дворянство, — писал в своих воспоминаниях Ф.Рожанский, — не было подготовлено к восстанию, т.к. рассчитывало на интервенцию иностранных держав и откладывало вооруженное выступление до благоприятного времени⁹⁷. Автор, вне всякого сомнения, говорит о позиции имущей части дворянства. Последняя же вступить в борьбу с царизмом, используя лишь внутренние ограниченные силы и возможности, не решалась, ибо отдавала себе отчет в том, что братья за оружие в тех неблагоприятных социально-политических условиях означало бы вызвать движение широких крестьянских масс против себя, что впоследствии отчасти и подтвердилось событиями на территории Восточной Белоруссии⁹⁸. И если имущее дворянство, вопреки своим опасениям, все-таки поддержало восстание, а часть его даже вступила на путь вооруженной борьбы с царизмом, то только потому, что со дня на день ожидало прибытие экспедиционного корпуса западноевропейских держав. Когда же военного вмешательства не последовало, местные повстанческие власти по собственной инициативе начали высылать своих представителей за границу с целью выяснения положения польских дел в Западной Европе. Так, например, в первых числах октября 1863 г. выехал за границу минский воевода помещик К.Пеликша. Заменявший его помещик Г.Лапицкий 17 октября 1863 г. издал циркуляр, в котором говорилось, что, хотя в Минской губ. "вооруженное восстание немыслимо, но организация необходима, как сила нравственная, могущая принести пользу в случае успеха дипломатического вмешательства Европы"⁹⁹.

97 Feliks Rożański. Z województwa Grodzieńskiego.

"W czterdziestą rocznicę...", str. 397.

98 ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.18, л.25-26; ч.20, л.23-24; ч.255, л.3-4. "Виленский временник", кн. VI, ч.2, стр.383-384.

99 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.16, л.49 и об.

Одноворцы и граждане среди репрессированных составляют 232 (2,81%) человека (см.табл.2). Кроме того, к ним отнесено 12 (0,15%) человек вольных хлебопашцев ¹⁰⁰.

В общей массе лиц названных категорий на долю уроженцев Виленской и Гродненской губернии приходится по 28,99 %, Минской губ.- 19,33 %, Ковенской губ.- 15,55 %, Витебской губ. - 3,78 % и Могилевской губ.- 3,37 %.

В Виленской губ. самое большое число однодворцев и граждан дали Трокский (31,15%), Виленский (27,87%) и Лидский (18,03%) уезды. В Гродненской губ. в этом отношении выделяется Бельский (38,60%), в Ковенской губ. - Вилькомирский (52,94%) и в Минской губ.- Игуменский (31,58 %) уезды. В прочих уездах, а также в уездах Могилевской и Витебской губ. численность и процент их незначительны (см.табл.3-8). Так что указание М.Н.Муравьева в циркуляре от 8 августа 1863 года на однодворцев, как на самых многочисленных и деятельных участников восстания, подтверждается цифровым материалом лишь для отдельных территорий ¹⁰¹.

Деятельность католического духовенства во время восстания в Литве и Белоруссии неоднократно освещалась в исторической литературе, причем подчеркивалась высокая активность его низших слоев ¹⁰². В общей массе репрессированных служители католической церкви занимают пятое место (3,23%), тогда как среди населения Литвы и Белоруссии на их долю приходилось всего лишь 0,16 % ¹⁰³. Таким

¹⁰⁰ Среди вольных хлебопашцев уроженцы Гродненской губ. составляют 3 человека, Ковенской губ.- 1 чел., Минской губ.- 7 человек ; Могилевской губ.- 1 человек.

¹⁰¹ "Сборник распоряжений графа М.Н.Муравьева" стр.378.

¹⁰² С.Н.Драницын. Польское восстание 1863 г..., стр.249; И.М.Белявская. А.И.Герцен и польское национально-освободительное движение..., стр. 46. С.М.Байкова: К вопросу об участии крестьян..., стр.482; С.А.Лазутка. Революционная ситуация..., стр.156; В.Б.Быкулич. К вопросу об участии литовских крестьян стр.116.

¹⁰³ Статистические таблицы..., стр.268.

образом каждый 15-й католический священник предстал перед следственно-судебными органами как участник восстания. 48,86 % служителей католической церкви являются уроженцами Ковенской губ., 20,99 % - Виленской губ., 14,89 % - Гродненской губ., 7,63 % - Витебской губ., 4,58 % - Минской губ. и 3,05 % - Могилевской губ. (см.табл.2). Около 70 % всех репрессированных католических священников приходится на Ковенскую и Виленскую губернии, на территории которых было сконцентрировано свыше 78 % всего католического духовенства ¹⁰⁴. По мере удаления от границ Ковенской губ. на юг, юго-восток и восток численность и удельный вес представителей католического духовенства среди репрессированных уменьшаются. Причиной тому является прежде всего уменьшение жителей, исповедующих католичество. Удельный вес католиков среди населения Ковенской губ. составлял 83,30 %, Виленской губ.- 68,12 %, Гродненской губ.- 31,4 %, Витебской губ.-29 %, Минской губ.-18,1 % и Могилевской губ. - 4,7 % ¹⁰⁵.

С уменьшением жителей- католиков соответственно уменьшалось и количество католических приходов, а следовательно, и число католических священников. Из 4 198 служителей католического клира 2 067 (49,24%) человек приходилось на Ковенскую, 1 203 (28,66%) - на Виленскую, 323 (7,69%) - на Гродненскую, 306 (7,29%) - на Минскую, 192 (4,57%) - на Витебскую и 107 (2,55%) человек - на Могилевскую губернию ¹⁰⁶. В Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях католическое духовенство было малочисленным и, кроме того, находилось под постоянным наблюдением православного духовенства ¹⁰⁷. Последнее обстоятельство не могло не оказывать сдерживающего влияния на антиправительственную деятельность католических священников. Наконец, не следует сбрасывать со счета и

104 Статистические таблицы..., стр.268

105 "Атлас народонаселения..."

106 "Статистические таблицы..., стр.268-269

107 "Революционный подъем в Литве и Белоруссии, стр. 603-604.

враждебного отношения православного населения к католическому духовенству, которое разжигалось православной церковью. Поэтому неудивительно, что в Витебской и Могилевской губерниях во время восстания некоторое число ксендзов было арестовано и передано властям крестьянами.

Среди репрессированных служителей католической церкви Ковенской губ. уроженцы Россиенского у. составляют 36,07 % (см. табл. 6). Половина их приходится на долю монахов Цитовянского Бернардинского монастыря, которые вместе с настоятелем подверглись судебному преследованию за то, что не оказали сопротивления повстанцам, допустили чтение манифеста и вступление в отряд одного из их товарищей. Уроженцы прочих уездов Ковенской губ. составляют от 5,74 до 13,93 %.

В Виленской губ. 34,62 % репрессированных католических священников являются уроженцами Трокского у., а доля уроженцев прочих уездов составляет от 5,77 до 13,46 % (см. табл. 3). На уезды Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской и значительной части Виленской губ. приходится по одному или несколько репрессированных служителей католической церкви. Удельный вес их в общей массе репрессированных уроженцев Россиенского, Новоалександровского, Вилейского, Динабургского, Дриссенского и Режицкого уездов составляет от 12,50 до 15,84 %, а в прочих уездах литовско-белорусских губерний не превышает 10 % (см. табл. 3-8). При этом следует иметь в виду, что наиболее высокий процент католических священников встречается в тех уездах, где численность репрессированных всех сословий незначительная или ничтожная.

Католическое духовенство, как сословие в целом, делилось на группы, отличавшиеся друг от друга своим общественным и материальным положением, что, в конечном счете, определяло отношение каждой из них к восстанию. Активно в движение включилось лишь низшее духовенство, вышедшее преимущественно из разорившейся шляхты, мещан и крестьян. Из 265 репрессированных служителей католического клира только 4 человека имели высший духовный сан, а прочие

являлись ксендзами, настоятелями приходских костелов и монахами. Но и среди этой части католического духовенства было не мало лиц, не разделявших идей восстания.

Литовский революционный демократ А.Мацкявичус, наблюдавший жизнь низшего католического духовенства, писал :
" во многих из них я видел людей, которые фанатически ненавидят все польское и дворянство, готовы всем жертвовать для Литвы, идя путем террора и полного общественного переворота, или же заняты лишь своими делами и пресмыкаются у порогов дворянских имений, или же совершенно равнодушно относятся ко всему"¹⁰⁸.

В свете сказанного становится понятным, почему повстанческим военным начальникам приходилось посылать некоторым ксендзам распоряжения такого содержания: "Отряд народных войск занял Субочи. Честь имею уведомить вельможного пана, что, если согласно приказаниям народного правительства, не объявишь в присутствии всего войска нашего, стоящего под оружием, манифеста Жонда Народового, или окажешь малейшее нежелание или сопротивление, будешь немедленно предан военному суду и строжайше наказан по военным законам как изменник"¹⁰⁹.

Но несмотря на строгие предписания, находилось немало ксендзов, которые отказывались содействовать восстанию, а некоторые даже вели против него агитацию. Настоятель католического костела в м.Шиманцах отказался выполнять приказ З.Сераковского о прочтении прихожанам манифеста¹¹⁰.

108 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с.62.

109 "Виленский временник", кн.УІ, ч.І, стр.366-367. Приказы с требованием объявлять прихожанам содержание манифесов направляли настоятелям костелов Вислоух, Нарбут, Кольшка, Кушлайка, Станевич и др. (О.И.Максимайтене. Военная организация повстанцев и боевые действия в 1863-1864 гг. в Литве. Автореферат. Вильнюс, 1966, стр.18).

110 И.П.Корнилов. Воспоминания о польском мятеже 1863 года в Северозападном крае. СПб, 1900, стр.21.

Настоятель Вендзягольского костела Ковенского уезда ксендз И. Книпович был подвергнут повстанческими властями денежному штрафу за необъявление манифеста III.

Ксендз Новожагорского костела Ф. Контрым дважды получал от Писарского манифест с письменным приказанием прочесть его прихожанам, но не исполнил этого II2.

Ксендз Погирского прихода Вилькомирского у. Н. Петрашка отговаривал прихожан от участия в восстании, отказался объявлять манифест, не давал повстанцам продовольствия II3.

Бекшнянский декан Шавельского у. А. Довгялло в мае 1863 г. в своих проповедях утверждал, что повстанческий манифест — фальшивый, и внушал прихожанам не верить и не слушать его II4.

Однако в конфирмационных материалах содержится во много раз больше фактов, говорящих об активной поддержке и участии в восстании представителей низшего духовенства. Из его рядов вышли руководящие деятели восстания, командиры повстанческих отрядов и особенно много превосходных агитаторов, умевших вкладывать в религиозную проповедь социально-политическое, антиправительственное содержание и искусно доводить его до сознания забитого и непросвещенного народа. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Я. Гейштора о том, что невозможно было "думать о восстании на Жмуди без участия ксендзов" II5. А О. Авейде в своих записках отмечает, что Литовский провинциальный комитет придавал огромное значение пропаганде среди крестьян через католическое духовенство, возложив ответственность за ее организацию на "начальников приходов" II6. Даже сто-

III ЦГВИА, ф. 801, оп. 92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д. 94, т. 24, л. 183 и об.

II2 Там же, т. 30, л. 74 и об.

II3 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с. 223.

II4 Там же, стр. 233-234.

II5 "Pamiętniki Jakóba Gieyvtora...", t. 2, str. 20.

II6 "Показания и записки... Оскара Авейде, стр. 487.

ронник социальной революции "ярый красный" Б.Шварце^{II7} считал, что с помощью религиозной пропаганды можно легче достигнуть деревни^{II8}.

Удельный вес представителей православного духовенства среди репрессированных составляет 0,12 %, что дает основание говорить лишь об отдельных случаях участия его в восстании (см.табл.2). Православная церковь стояла на стороне царского правительства и, используя свой авторитет и влияние на верующих, стремилась не только удержать прихожан от участия в восстании, но и всеми средствами возбуждала их против повстанцев. Последние, в целях обеспечения своей безопасности вынуждены были принимать ответные меры, стараясь увещаниями удержать православных священников от доносов и антиповстанческой деятельности, а там, где это не удавалось, прибегали к наказаниям вплоть до смертной казни^{II9}.

Среди репрессированных представителей прочих сословий самую большую по численности и удельному весу группу составляют нижние чины отпускные и действительной службы. На долю первых приходится 59 (0,72%), а вторых - 27 (0,33%) человек (см.табл.2). Из числа отпускных нижних чинов, сведения о месте рождения которых содержатся в источнике, 48,21 % составляют уроженцы Ковенской губ., 28,57 % - Гродненской губ. и 23,22 % - прочих четырех губерний. Удельный вес лиц рассматриваемой категории среди репрессированных по уездам очень низкий, поскольку абсолютная величина их нигде не достигает десятка человек. Вообще же отпускные нижние чины литовско-белорусских губерний участвовали в восстании значительно слабее, чем их собратья в Царстве Польском. Это объясняется низкой численностью отпускных нижних чинов среди населения, а также их на-

II7 О.П.Морозова. Материалы к биографии..., стр.125

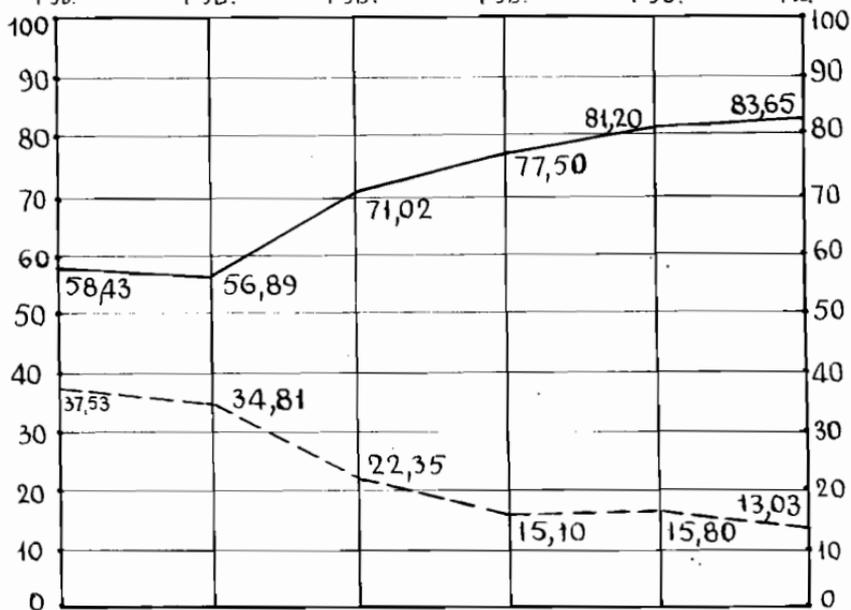
II8 K.Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str.121.

II9 ЦИА СССР, ф.796, оп.33, отд.IV, д.171, лл.5-10, 12-13; д.190, лл.6-7, 12-16; там же, оп.205, д.284, лл.58-59, 62; ЦГИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.12, л.185 об.

циональной и религиозной неоднородностью. Из 59 репрессированных рассматриваемой категории только 4 человека были православными, а остальные – католиками. Из этого можно заключить, что наиболее активно участвовали в восстании отпускные нижние чины литовской и польской национальности. Что касается нижних чинов действительной службы, то для основной части их конфирмационные материалы не содержат сведений о месте рождения. Из 27 репрессированных рассматриваемой категории 10 (37,04%) человек были православными, а остальные – католиками.

Рассмотренный цифровой материал о сословном составе репрессированных участников движения показывает, что, по мере удаления восстания от границ Ковенской губ. на юг и юго-восток, среди них наблюдается тенденция падения процента представителей податных сословий и возрастания представителей привилегированных сословий. Наглядное представление об этом дает следующее графическое изображение, на котором пунктирной линией показано изменение величины процента крестьян и мещан, а сплошной линией – дворян, шляхтичей и представителей духовенства.

Ковенская Губ. Гродненская Губ. Виленская Губ. Минская Губ. Могилевская Губ. Витебская Губ.

Возрастание процента представителей привилегированных сословий происходит при прогрессирующем падении их численности, что одновременно свидетельствует о постепенном снижении активности и представителей податных сословий в восстании.

Ковенская и Гродненская губернии по величине процента репрессированных представителей привилегированных и податных сословий, а следовательно, и по сословному составу участников движения, могут быть поставлены в один ряд, а линии, соединяющие точки первых и вторых на процентных осях графического изображения почти параллельны. Но далее линии стремительно расходятся, отражая изменение структуры сословного состава участников движения в пользу привилегированных. На процентной оси Витебской губ. последние достигают самой высокой отметки, а представители податных сословий - самой низкой.

По уездам репрессированные распределяются очень неравномерно, что дает основание судить о различной степени участия их населения в восстании. Кроме того, поуездные данные показывают, что среди репрессированных значительно колеблется процент представителей податных и привилегированных сословий. Так, например, среди уроженцев Поневежского уезда крестьяне составляют 42,93 %, мещане - 7,65 %, дворяне и шляхтичи - 42,93 %, а среди уроженцев Россиенского уезда - соответственно 16,47%, 1,77% и 65,58%. И никакие поправки на тенденцию карательной политики царизма не смогут сбалансировать эти цифры. Поэтому поуездные данные при всей своей неполноте дают основание судить об активности в восстании как населения каждого уезда в целом, так и его отдельных сословных групп.

О распределении репрессированных участников движения на категории с точки зрения их имущественного и общественного положения дают представление частичные данные о реальном роде их занятий (см. табл. 55-61). Из 3 159 репрессированных, о роде занятий которых в источнике содержатся сведения, 118 (3,74%) человек составляют административные лица городского и сельского правления (бур-

гомистры, войты, солтысы, старшины, тысяцкие, пятисотские и т.п.), 857 (27,13%) - чиновники, государственные служащие и представители интеллигенции, 51 (1,62%) - офицеры, 2 (0,06%) - нижние чины, 352 (11,14%) - учащиеся средних и высших учебных заведений и воспитанники военных училищ и кадетских корпусов, 346 (10,95%) - официалисты и служащие торговых заведений, 116 (3,67%) - лесники, подлесные, лесные стрелки и стражники, 774 (24,50%) - помещики, 154 (4,88%) - арендаторы, владельцы имений, мнз, фольварков, арендаторы и владельцы домов, торговых и промышленных заведений, 15 (0,47%) - мастера разных ремесел, 2 (0,06%) - артельные старосты, 1 (0,03%) - староста почтовой станции, 42 (1,33%) - земледельцы, 64 (2,03%) - ремесленники и ученики, 97 (3,08%) - рабочие промышленных предприятий, чернорабочие, поденщики и лица разных профессий (повара, садовники, конюхи, ямщики, пастухи и т.п.), 165 (5,22%) - работавшие и служившие по найму и 3 (0,09%) человека - монахи и причетники I20.

Из приведенных данных видно, что не менее 2/3 репрессированных участников движения не имело значительной недвижимой собственности и существовало за счет средств, получаемых от службы и личного труда. На долю имущих лиц приходится не более 1/3, причем около 70 % их составляют помещики. Удельный вес последних среди репрессированных на территории Литвы и Белоруссии почти в 2,5 раза выше, чем на территории Царства Польского. Если в первом случае помещики составляют 24,50 %, то во втором - 10,63 %. Столь существенная разница объясняется не только спецификой карательной политики в Литве и Белоруссии, но и более широким участием помещиков в движении. Правда, деятельность их чаще сводилась к тому, чтобы препятствовать развитию движения, вести дело к прекращению его.

Небезынтересно будет привести опубликованные, правда с незначительной погрешностью, данные о роде занятий репрессированных, составленные на основе алфавита Полевого I20 Монахи и причетники в таблицах показаны в рубриках дворян и лиц неустановленных сословий.

аудиторната Виленского военного округа за 1863 год 121.

Из числа лиц с установленным родом занятий 107 человек составляют помещики, 605 - дворяне, 59 - шляхтичи, 252 - крестьяне, 69 - однодворцы, вольные хлебопашцы и вольные люди и 99 человек - мещане. Из них 281 (23,60%) человек занимались сельским хозяйством на собственной земле, 9 (0,76%) - занимались сельским хозяйством в арендованных имениях, 107 (8,98%) - являлись помещиками, 89 (7,47%) - квалифицированными служащими у частных лиц (официалисты), 253 (21,24%) - государственными служащими, 120 (10,08%) - мастерами и ремесленниками, 15 (1,26%) - мелкими предпринимателями, 114 (9,57%) - учащимися, 10 (0,84%) - лицами свободных профессий, 1 (0,08%) - отставным офицером, 85 (7,14%) - наемными рабочими и 107 (8,98%) человек находились в услужении у частных лиц (прислуга). Приведенные данные также, как и в первом случае, показывают, что около 2/3 репрессированных участников движения составляют неимущие либо почти неимущие.

Итак, рассмотренный статистический материал дает основание считать, что большая часть участников восстания на территории Литвы и Белоруссии состояла из представителей в значительной степени пролетаризированных и мелкобуржуазных элементов и интеллигенции, преимущественно дворянской по происхождению, но уже в значительной мере буржуазной по своему общественному положению.

121 Л.А.Обушенкова. Архивные материалы судебно-следственных учреждений 1863-1864 гг. по делам участников восстания. "К столетию героической борьбы "за нашу и вашу свободу". Сб. статей и материалов о восстании 1863 г. под редакцией В.А.Дьякова, И.С.Миллера, С.М. Фалькович. М., 1964, стр.241

2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы.

Участники вооруженной борьбы в общей массе репрессированных составляют 3 375 (40,30%) человек. В их числе 3 193 (94,61%) человека являются уроженцами литовско-белорусских губерний, 105 (3,11%) — уроженцами прочих территорий империи и иностранными подданными и 77 (2,28%) человек — лицами, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют (см. табл. I2). Число участников вооруженной борьбы, приходящееся на каждую губернию, находится в зависимости от силы и продолжительности вооруженной борьбы на ее территории. Среди репрессированных литовско-белорусских губерний, сведения о месте рождения которых указаны в источнике, уроженцы Ковенской губ. составляют 37,77%, Гродненской губ. — 18,29%, Виленской губ. — 17,51%, Минской губ. — 13,78%, Могилевской губ. — 7,36% и Витебской губ. — 5,29%. В Ковенской губ. вооруженная борьба была самой острой и продолжительной. На ее территории произошло 117 стычек и сражений, или около 50% их общего числа в пределах всего региона^{I22}. Поэтому вполне естественно, что повстанцы — уроженцы Ковенской губ., составляют среди репрессированных более третьей части. По мере удаления от ее границ на юг и юго-восток острота вооруженной борьбы ослабевает. В Гродненской губ. произошло 58, Виленской губ. — 38, Минской губ. — 21 сражение и стычка повстанцев с карателями^{I23}. В Могилевской и Витебской губ. повстанческие отряды в большинстве случаев не успели сформироваться, а значительная часть их личного состава была арестована либо до начала восстания, либо на пути следования к месту сбора.

I22 А.И.Миловидов. Перечень..., стр.7-22. По данным С.Зелинского в Ковенской губ. произошло 99 стычек и сражений (S.Zieliński. Bitwy i potyczki..., str. 276-338).

I23 Там же, стр.3-7,22-30. По данным С.Зелинского в Гродненской губ. произошло 65, Виленской губ. — 48 и Минской губ. — 20 стычек и сражений (S.Zieliński. Bitwy i potyczki..., str.276-286, 314-338).

Данные о сословном составе репрессированных повстанцев в пределах всего региона показывают, что крестьяне и мещане составляют 35,44 %, дворяне и шляхтичи – 57 %, однодворцы, вольные хлебопашцы и граждане – 4,17 %, представители духовенства – 0,76 % и лица прочих сословий – 2,63%. Соотношения между представителями названных сословных групп по губерниям показывают следующие процентные данные

Уроженцы губерний Сословные группы	Ковенской	Гродненской	Виленской	Минской	Могилевской	Витебской
Крестьяне	42,12	30,60	24,68	11,90	17,87	9,47
Мещане	5,70	13,46	8,84	3,66	2,55	4,73
Дворяне и шляхтичи	47,57	45,10	57,48	74,14	75,74	80,47
Однодворцы, граждане и вольные хлебопашцы	1,59	6,30	7,92	6,18	1,28	2,96
Духовенство	1,34	0,34	0,36	0,46	1,28	-
Прочие	1,68	4,20	0,72	3,66	1,28	2,37
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Из приведенного цифрового материала видно, что по мере продвижения из районов с высоким в районы с низким уровнем вооруженной борьбы меняется сословный облик ее участников. В Ковенской и Гродненской губерниях повстанцы из крестьян и мещан составляют соответственно 47,82 и 44,06%, а из дворян, шляхтичей и духовенства – 48,91 и 45,44 %. Имеющаяся разница в относительной величине между первыми и вторыми незначительная. Поэтому с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма можно считать, что крестьяне и мещане в общей массе повстанцев Ковенской и Гродненской губерний численно преобладали над представителями прочих сословий. В остальных же четырех губерниях процент крестьян и мещан уменьшается, а дворян и шляхтичей – возрастает. Следовательно, чем дальше на юг и восток от границ Ковенской и Гродненской гу-

берний, тем отчетливее вырисовывается дворянский облик повстанческих отрядов. Среди репрессированных повстанцев Ковенской губ. уроженцы Поневежского у. составляют 28,08%, Шавельского у.— 19,84 %, Ковенского у.— 15,68%, Вилькомирского у.— 15,38 %, Россиенского у.— 12,00 %, Тельшевского у. — 5,75% и Новоалександровского у.—3,27 % (см.табл.16). Наиболее активно участвовало в вооруженной борьбе население Поневежского уезда. Шавельский уезд в этом отношении занимает второе место, а Ковенский и Вилькомирский уезды делят между собой третье место. Итак, свыше 81 % репрессированных повстанцев являются уроженцами четырех названных уездов. Это дает основание утверждать, что население их наиболее благожелательно относилось к восстанию. Именно поэтому территория Поневежского, Шавельского, Ковенского и Вилькомирского уездов стала главным театром военных действий. Здесь произошло 92 (свыше 78%) стычки и сражения ¹²⁴. Население Россиенского, Тельшевского и Новоалександровского уездов участвовало в вооруженной борьбе слабо, хотя первый из них, в котором произошло 17 стычек и сражений, должен быть включен в зону активной вооруженной борьбы ¹²⁵. Возможно А.Гиллер прав, утверждая, что энтузиазм населения в Россиенском уезде, особенно крестьян, был подавлен поражением в апреле 1863 г. отряда З.Цитовича под Цитовянами ¹²⁶. В Тельшевском у. произошло только два сражения. А в Новоалександровском у., в его западной части, действовали мелкие повстанческие отряды, прорывавшиеся сюда из Поневежского и Вилькомирского уездов ¹²⁷. В общей массе репрессированных повстанцев уроженцы Тельшевского и Новоалександровского уездов составляют около 9 %.

Соотношения между сословными группами репрессирован-

¹²⁴ А.И.Миловидов. Перечень..., стр.7-22

¹²⁵ Там же; "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864гг." стр.210.

¹²⁶ A.Giller. Historia powstania..., t.2, str.308-310.

¹²⁷ ЦГИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.3, стр.705-706.

ных повстанцев по уездам Ковенской губ. показывают, что активность сословий на территории каждого из них была неодинаковой. Среди уроженцев Поневежского уезда крестьяне составляют 54,25 %, мещане — 8,16 %, дворяне, шляхтичи и представители духовенства 34,40 %. На долю крестьян и мещан приходится свыше 62 %. Такого высокого процента их среди репрессированных не встречается ни в одном уезде Ковенской губ.

Среди уроженцев Шавельского у. крестьяне составляют 46,19%, мещане — 6,60%, дворяне, шляхтичи и представители духовенства — 45,69 %. Крестьяне и мещане здесь также находятся в большинстве, но процент представителей привилегированных сословий уже значительно выше, чем в Поневежском у. В Тельшевском, Вилькомирском, Ковенском и Новоалександровском уездах удельный вес крестьян и мещан составляет от 43,11 до 45,45 %, а дворян, шляхтичей и представителей духовенства — от 47,36 до 55,19 %. Таким образом в четырех названных уездах наблюдается понижение процента представителей податных и повышение представителей привилегированных сословий. А в Россиенском у. у первых он достигает самого низкого (24,79 %), а у вторых — самого высокого (72,73%) уровня.

Приведенные данные показывают, что степень активности в вооруженной борьбе основных сословий на территории Ковенской губ. имела значительные колебания, что, естественно, должно было найти отражение и в численности и в величине процента репрессированных.

В Гродненской губ. свыше 40 % участников вооруженной борьбы (те, о которых в источнике имеются сведения, уроженцами каких уездов они являются) составляют уроженцы Бельского и Белостокского уездов (см. табл. 15). Удельный вес шляхтичей и однодворцев среди уроженцев Бельского у. достигает 43,81 %. На основании этого можно заключить, что в данном районе они составляли значительную часть участников вооруженной борьбы. Белостокский у. отличается от прочих высоким удельным весом мещан, на долю которых среди его уроженцев приходится 31,17 %. Это самый

высокий процент для всей территории Литвы и Белоруссии.

Соотношения между сословными группами по уездам показывают, что процент крестьян и мещан среди повстанцев Гродненской губ. был высок. В Белостокском у. они составляют 64,84 %, Брестском у. — 50 %, Гродненском и Сокольском уездах — свыше 46 %, Волковысском у. — 41,67 %, Слонимском у. — 40,63 %, Бельском и Пружанском уездах — свыше 33 % и Кобринском у. — 21,43 %. Среди репрессированных уроженцев Белостокского у. процент крестьян и мещан самый высокий не только в пределах губернии, но и всей территории Литвы и Белоруссии. Но здесь, как уже отмечалось выше, особой активностью отличалось мещанское сословие.

Лица привилегированных сословий, если не считать двух ксендзов, представлены исключительно дворянами и шляхтичами, которые в Слонимском, Сокольском, Бельском, Волковысском, Пружанском и Кобринском уездах составляют от 50 до 64,29 %, Гродненском у. — 46,16 %, Брестском у. — 35,71 % и Белостокском у. — 28,57 %. В Гродненской губ. процент дворян и шляхтичей несколько ниже, чем в Ковенской губ., что вполне естественно, ибо абсолютная величина их среди населения в первой в два с лишним раза меньше чем во второй. Однако сопоставление величины процента дворян и шляхтичей по уездам двух названных губерний показывает, что существующая между ними разница незначительная. Исключение составляет Белостокский у., где процент дворян и шляхтичей среди репрессированных повстанцев самый низкий в пределах Литвы и Белоруссии. Удельный вес представителей привилегированных сословий в Ковенской губ. хотя и больше на 3,47 % чем в Гродненской губ., но, как нам кажется, активность этих сословий в целом была приблизительно одинаковая.

В Виленской губ. более 50 % участников вооруженной борьбы являются уроженцами Виленского (28,50%) и Трокского (28,03%) уездов. На долю уроженцев Лидского уезда приходится 15,91 %, а прочих — от 3,32 до 9,03 % (см. табл. I3).

На территории Виленской губ. уже более отчетливо,

нежели в двух предыдущих губерниях, прослеживается падение среди репрессированных повстанцев процента крестьян и мещан и возрастания процента дворян и шляхтичей. В Лидском у. на долю крестьян и мещан приходится 41,79 %, Виленском у. — 40,83 %, Трокском у. — 37,07 %, Свенцянском, Вилейском и Ошмянском уездах от 24 до 29,73 % и Дисненском у. — 13,16 %. Здесь они нигде не достигают 50 %. Удельный вес дворян и шляхтичей в Лидском у. составляет 46,27%, а в прочих уездах — от 50 до 81,58 %.

В Минской губ. среди репрессированных повстанцев на долю уроженцев Игуменского у. приходится 21,74 %, Борисовского у. — 20,19 %, Новогрудского у. — 19,88 %, Минского у. — 18,94 %, Слуцкого у. — 11,18 %, а прочих уездов от 0,62 до 4,66 % (см. табл. I7). Соотношения между сословными группами репрессированных как по губернии в целом, так и по уездам показывают, что здесь состав участников вооруженной борьбы имел отчетливый дворянский облик. Среди уроженцев Бобруйского, Мозырского и Речицкого уездов крестьяне и мещане отсутствуют, а Игуменского, Слуцкого, Борисовского и Минского уездов удельный вес их составляет от 5,42 до 16,40 %. И только в Пинском у. на их долю приходится 21,43 % и в Новогрудском у. — 26,46 %.

Процент дворян и шляхтичей вместе с духовенством среди репрессированных повстанцев Минской губ. значительно выше, чем в Виленской губ. В Новогрудском у. он составляет 64,06 %, Минском у. — 77,04 %, Пинском у. — 78,57 %, Борисовском у. — 81,54 % и Игуменском у. — 87,13 %. В Бобруйском, Мозырском и Речицком уездах репрессированные повстанцы представлены исключительно дворянами и однодворцами, но численность их настолько ничтожна, что дает основание отнести эти уезды к числу неучаствующих в вооруженной борьбе.

В Могилевской губ. около половины репрессированных участников вооруженной борьбы являются жителями Могилевского (27,61%) и Сенненского (24,47%) уездов. В Чериковском, Мстиславском и Оршанском уездах число их колеблется от 10,43 до 11,66 %, а в Рогачевском, Быховском, Чаус-

ском и Горецком уездах от 2,45 % до 7,36 % (см. табл. I8). Из числа уроженцев Гомельского и Климовичского уездов нет ни одного репрессированного повстанца. Рядом с ними могут быть поставлены Горецкий, Чаусский и Быховский уезды, давшие по несколько человек репрессированных участников вооруженной борьбы. Таким образом жители пяти уездов из одиннадцати не участвовали или почти не участвовали в вооруженной борьбе.

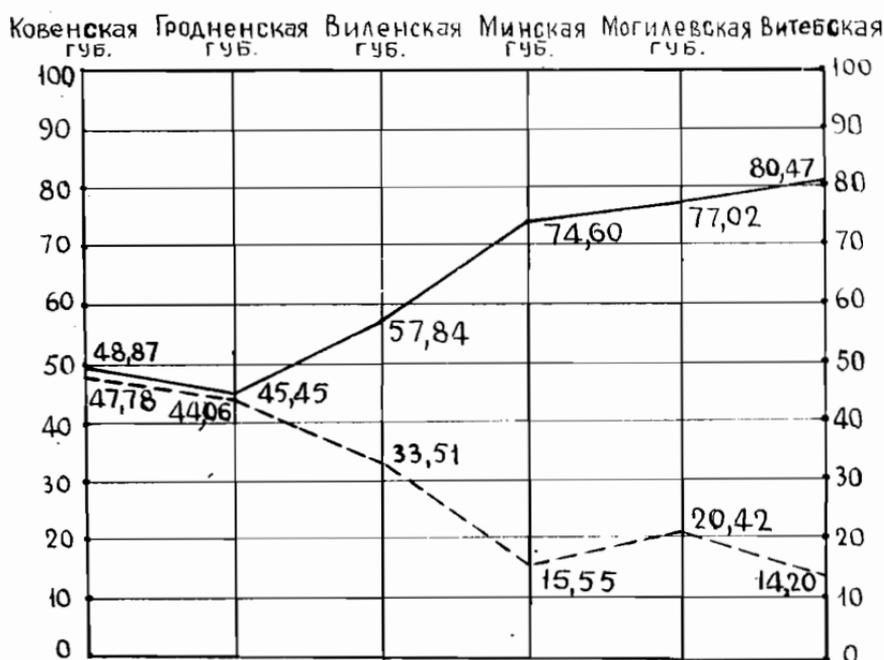
Аналогичным образом обстояло дело и в Витебской губ. Здесь среди репрессированных повстанцев уроженцы Лепельского у. составляют 45,10 %, Себежского у. — 17,65 %, Витебского у. — 11,76 %, Динабургского, Полоцкого, Режицкого, Люцинского, Суражского и Дриссенского уездов от 0,98% до 8,83 % (см. табл. I4). Из числа уроженцев Велижского, Городокского и Невельского уездов нет ни одного репрессированного повстанца, а Полоцкого, Режицкого, Люцинского и Суражского уездов — по несколько человек. Так что и здесь население половины уездов не участвовало либо почти не участвовало в вооруженной борьбе.

Число репрессированных повстанцев, приходящихся на уезды Могилевской и Витебской губерний, за исключением Лепельского у., незначительно либо ничтожно. Они состоят почти из крестьян и дворян. В целом данные по Могилевской и Витебской губерниям свидетельствуют об индифферентности податных и низкой активности привилегированных сословий в вооруженной борьбе. В свете этих данных нельзя не согласиться с утверждением витебского жандармского штаб-офицера И. Турцевича о том, что большая часть здешних дворян не принимала никакого участия "в преступных действиях революционной партии"¹²⁸. То же самое вполне можно сказать и о дворянском сословии Могилевской губ.

Данные о сословном составе репрессированных участников вооруженной борьбы показывают, что в Ковенской и Гродненской губерниях между процентом представителей податных и привилегированных сословий существует равновесие.

128 ЦГАОР СССР, ф. I09, I эксп., I863 г., д. 23, ч. 29, л. 262 об.

В первой крестьяне и мещане составляют 47,78 %, а дворяне, шляхтичи и духовенство – 48,87 %, а во второй губернии – соответственно 44,06 % и 45,45 %. Поэтому с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма можно допустить, что в повстанческих вооруженных силах на территории названных двух губерний крестьян и мещан было не менее 60 %. Правда, в отдельных повстанческих отрядах и на отдельных территориях процент их опускался ниже допустимого нами предела. По мере удаления от границ Ковенской и Гродненской губерний вглубь Белоруссии среди репрессированных повстанцев снижается процент представителей податных и возрастает – представителей привилегированных сословий. Наглядное представление об этом дает следующее графическое изображение, на котором изменение величины процента крестьян и мещан показано пунктирной линией, а дворян, шляхтичей и представителей духовенства – сплошной линией.

На процентной оси Ковенской и Гродненской губернии разница между относительной величиной податных и привилегированных составляет немного более 1 %. Линии, соединяющие точки, почти параллельны, но уже от оси Гродненской губ. они стремительно расходятся. В Виленской губ. удельный вес податных сословий опускается до 33,51 %, Минской губ. - до 15,55 %. В Могилевской губ. он немного поднимается, но уже в Витебской губ. опускается до 14,20 %. Что касается привилегированных сословий, то удельный вес их возрастает непрерывно, достигая своей наивысшей точки в Витебской губ. На основе приведенных данных, с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма, можно допустить, что в повстанческих вооруженных силах Виленской губ. крестьяне и мещане составляли около 50 %, а в Минской, Могилевской и Витебской губерниях - не более 25 %. Таким образом на территории трех названных губерний повстанческие отряды в сословном отношении складывались преимущественно из представителей дворянского сословия.

Сословный состав отдельных повстанческих отрядов на различных территориях был далеко неодинаковый и в значительной мере зависел от степени активности сословных групп населения. Приблизительное представление об этом дают частичные данные о распределении репрессированных повстанцев по отрядам (см. табл. 19).

Из 190 повстанцев, находившихся в отряде Э. Люткевича в Ковенской губ. 126 (66,32 %) человек составляют крестьяне, 15 (7,89%) человек - мещане, 32 (16,84 %) человека - дворяне, 8 (4,22%) человек - шляхтичи, 4 (2,10%) человека - однодворцы и 5 (2,63%) человек - лица прочих сословий, в том числе один ксендз. Таким образом на долю крестьян и мещан приходится свыше 74 %.

В числе 36 повстанцев из отряда А. Битиса 31 (85,61%) человек происходили из крестьян и мещан. Крестьяне и мещане составляют также подавляющее большинство среди репрессированных повстанцев из отрядов М. Гедговта, К. Рупейки, Рутковского, П. Червинского, а из отрядов О. Когновицкого, Т. Куплейки, И. Лясковского и Совримоича - не ме-

нее 50 %. Но в то же время имеются группы повстанцев с преобладанием дворян и шляхтичей. Из 37 репрессированных повстанцев, служивших в отряде Б.Длуского, 31 (83,78%) человек являются дворянами и шляхтичами. Данные подтверждают сообщение генерал-лейтенанта Е.И.Майделя о том, что отряд Б.Длуского состоял большей частью из дворян ¹²⁹. Аналогичным образом обстояло дело среди повстанцев Б.Люгацко, З.Цытовича и П.Шимкевича. В группах, значащихся под фамилиями прочих предводителей отрядов Ковенской губ., численность и величина процента податных и привилегированных либо одинаковая, либо не имеет существенной разницы.

В Гродненской губ. крестьяне и мещане преобладают среди репрессированных из отрядов П.Брандта и Ю.Эйтмановича. В числе же репрессированных из отрядов А.Баранцевича, Ф.Влодка, В.Врублевского, Ю.Глеб-Кожанского, О.Духинского, А.Ленкевича, И.Лукашевича, Г.Стравинского, Р.Траугутта и Ф.Юндзилла перевес на стороне дворян и шляхтичей. Состав репрессированных из отряда Р.Траугутта в основном отношении имеет ярко выраженный дворянский облик. Из 66 повстанцев, привлекавшихся к судебной ответственности 51 (77,27 %) человек являются дворянами. Эти данные подтверждают показания Р.Траугутта о том, что "отряд его и состоял из людей не бедных" ¹³⁰.

В Виленской губ. крестьяне и мещане хотя и не составляют абсолютного большинства среди повстанцев из отрядов А.Минского, Ф.Вислоуха и Л.Нарбута, но преобладают над дворянами и шляхтичами. В группах репрессированных из отрядов Г.Дмоховского, В.Козелло-Поклевского, К.Коревы, Кучевского, З.Минейки, А.Порадовского, Я.Сендека, А.Стабровского, Г.Чеховича и Г.Чудовского численный перевес на стороне дворян, причем в некоторых группах он намного выше 50 %. Повстанцы К.Коревы представлены иск-

¹²⁹ ЦГВИА, ф.484, оп.1, д.136, л.327

¹³⁰ "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с.354

лучительно дворянами и шляхтичами. Ярже выраженный дворянский состав этого отряда явился главной причиной вражды между крестьянами и повстанцами, переросшей в открытую войну I31.

В Минской губ. лишь в группе повстанцев В.Миладовского существует равновесие между представителями податных и привилегированных. В группах же из отрядов Дмуховского, Козелло, Кучинского и Машевского дворяне и шляхтичи составляют большинство, а среди повстанцев из отряда С.Лясковского на их долю приходится 81,45 %. Минский жандармский штаб-офицер Б.Рейхарт 26 апреля 1863 г. доносил в III отделение, что повстанческие отряды состоят из помещиков, мелкой шляхты, чиновников, гимназистов, дворовой челяди и других разночинцев I32.

В Могилевской губ. в группах повстанцев из отрядов И.Будзиловича, Ф.Гриневича, Л.Звездовского и А.Полонского на долю дворян и шляхтичей приходится от 59,45 % до 87,71 %. Данные подтверждают заключение Могилевской следственной комиссии о том, что число крестьян, вовлеченных в отряды было "весьма незначительно" и что отряды состояли преимущественно из помещиков, чиновников, воспитанников разных учебных заведений и вообще лиц дворянского происхождения I33.

Отряд Л.Звездовского был самым крупным в Могилевской губ. В его рядах насчитывалось I44 повстанца I34. Аудиториатский Департамент располагает сведениями о II4 повстанцах. В их числе было крестьян - 8, дворян - I06, однодворцев и граждан - 5 и купеческого сословия - I чел. Уроженцы не Могилевской губ. в группе повстанцев Л.Звездовского составляют 36 (31,58%) человек, а в общей массе

I31 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с. II5

I32 Там же, стр.420-421

I33 Там же, стр.485

I34 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.8, л.314.

повстанцев установленных отрядов Могилевской губ. - 62 (32,29%) человека. Это еще одно доказательство того, что население Могилевской губ. участвовало в восстании слабо. Повстанческий отряд И.Будзиловича в сословном отношении тоже имел отчетливо выраженный дворянский облик. Из 53 повстанцев, захваченных в плен у Погостиц, а также перехваченных и арестованных властями при следовании в район сосредоточения 46 (86,78%) человек составляют дворяне, 3 - мещане, 2 - крестьяне, 1 - вольный хлебопашец и 1 человек - обер-офицерский сын. В числе дворян чиновников и служащих - 19 человек, учащихся средних учебных заведений - 15, студентов - 1, офицеров - 1, помещиков - 2 и показанных дворянами - 8 человек ¹³⁵.

В Витебской губ. повстанческие отряды не успели сформироваться. Значительная часть повстанцев, шедшая на место сборов, была перехвачена и арестована войсками и полицией при содействии крестьян. Повстанцы установленных отрядов среди репрессированных составляют 77 человек. Из них 61 человек находился в отряде Э.Кульчицкого и 16 человек - в отрядах Л.Плятера. Судя по сословному составу этих лиц, оба отряда можно считать дворянскими. Крестьян в их числе было 6 (7,79%), дворян - 65 (84,42%), однодворцев - 5 (6,49%) и прочих сословий - 1 (1,30%) человек.

Среди намеревавшихся вступить в повстанческие отряды, но не осуществивших этого по разным причинам, численно преобладают дворяне и шляхтичи. Удельный вес их среди уроженцев Ковенской и Минской губерний составляет свыше 66 %, Виленской губ. - 68 %, Могилевской губ. - 72,22% и Витебской губ. 75,51% (см.табл.22). И только лишь в Гродненской губ. на долю дворян и шляхтичей приходится 29,62 %. Из числа лиц, репрессированных за намерение вступить в повстанческие отряды, свыше 64 % являются уроженцами Витебской, Минской и Могилевской губерний, где обстановка не благоприятствовала развитию восстания. Здесь, разжигая неприязнь коренного населения к повстанцам, цар-

¹³⁵ ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.19, лл.135, 193-194, 308-312; ЦИА Лит.ССР, ф.439, оп.19, д.471, лл.575-583.

ская администрация успешно решала задачу создания сельских караулов ¹³⁶. Действия последних в трех названных губерниях были наиболее энергичными. Это подтверждается числом повстанцев и намеревавшихся вступить в повстанческие отряды, задержанных сельскими караулами. Уроженцы Минской, Могилевской и Витебской губерний составляют среди них 162 (71,68%) человека (см.табл.24).

Возрастной состав повстанцев был разнообразный. Однако основную часть их, как видно из данных о возрасте репрессированных, составляли лица от 18 до 30 лет, т.е. подлежащие, согласно декрета Национального правительства, мобилизации в повстанческие войска. Среди репрессированных участников вооруженной борьбы на долю этих возрастных категорий приходится 73,92 %, а среди намеревавшихся вступить в отряды - 71,94 % (см.табл.26,29). Лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, в общей массе репрессированных повстанцев, сведения о возрасте которых указаны в источнике, составляют 240 (7,99%) человек, а намеревавшихся - 12 (6,12%) человек.

Характер комплектования повстанческих отрядов определялся отношением населения к восстанию и военно-политической обстановкой в том или ином районе. В Ковенской и Гродненской губерниях в весенние месяцы наплыв добровольцев, особенно из крестьян, был велик и значительно превышал потребности повстанческих отрядов в людях ¹³⁷. В Виленской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях дело обстояло совершенно иначе. Здесь добровольцев было недостаточно, а поэтому повстанческим властям приходилось вербовать их, либо прибегать к принудительным наборам. Л.Звездовский предписывал повстанческим командирам для увеличения численного состава отрядов вербовать насе-

136 Я.Н.Бутковский. Из моих воспоминаний. "Исторический вестник", 1883 г., № II, стр.330.

137 Feliks Rożański. Z województwa Grodzieńskiego..., str.399; J.Jankowski. Na Żmudzi...,str.135.

ние; а в случае отсутствия добровольцев "брать рекрут"¹³⁸. Аналогичным образом поступал Л.Нарбут. Так, прибыв в марте 1863 г. в околицу Сурконты Лидского у. и не найдя там добровольцев, он приказал забрать 10 человек в принудительном порядке¹³⁹. А в Витебской губ. повстанческие власти при формировании отрядов столкнулись с острым недостатком в людях. О ведении широкой вербовки добровольцев из числа местного населения не могло быть и речи. Поэтому повстанческие власти вынуждены были посылать своих агентов-вербовщиков в другие, даже русские, губернии¹⁴⁰. Наличие среди соучастников значительного числа лиц, привлекавшихся к судебной ответственности за вербовку в повстанческие отряды и "возбуждение к мятежу" дает основание считать, что пополнение повстанческих отрядов осуществлялось главным образом путем вербовки добровольцев (см.табл.47, шп.24,25)¹⁴¹. Из 375 репрессированных этой категории 102 (27,80%) являются уроженцами Ковенской губ., 69 (18,80%) – Гродненской губ., 78 (21,25%) – Виленской губ., 52 (14,17%) – Минской губ., 27 (7,35%) – Могилевской губ. и 39 (10,63%) – Витебской губ.¹⁴². Наибольшее количество вербовщиков приходится на те районы, где вооруженная борьба протекала в наиболее острой форме и повстан-

138 А.Ф.Смирнов. Восстание 1863 года...,стр.203.

139 ЦГИА, ф. 484, оп.1, д.135, л.76 и об.

140 ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп.,1863 г.,д.23, ч.237.

141 О.И.Максимайтене, исследовавшая структуру военной организации повстанцев Литвы, также считает, что комплектование повстанческих отрядов производилось путем вербовки добровольцев. С этой целью командиры повстанческих отрядов посылали специальных вербовщиков, которые проводили вербовку добровольцев среди населения на основе чтения и разъяснения манифеста. (О.И.Максимайтене.Военная организация...,с.18)

142 Остальные 8 человек – лица, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют.

ческие отряды постоянно нуждались в пополнении личного состава. К числу вербовщиков можно отнести и тех, кто распространял, читал и разъяснял прокламации, аграрный манифест и другие повстанческие документы. Таких лиц среди репрессированных "соучастников" насчитывается 139 человек (см. табл.47, пп.36,37).

Повстанцы прибегали также и к принудительным наборам, о чем свидетельствуют конфирмационные и другие материалы. Но как часто делали они это, сказать трудно. Ясно одно, что восстание не могло бы долго продолжаться, если бы повстанческие отряды формировались из принудительно набранных бойцов. А в Минской, Могилевской и Витебской губерниях о принудительных наборах, особенно среди податных сословий, не могло быть и речи.

Что же представляли собой участники вооруженной борьбы на территории Литвы и Белоруссии с точки зрения их имущественного и общественного положения? В отчете о политическом состоянии Ковенской губ. за 1863 г. отмечалось: "Шайки мятежников составлялись решительно из всех сословий католического вероисповедания, в них находились ксендзы, воспитанники учебных заведений, офицеры, студенты, доктора, беглые солдаты, чиновники, ремесленники, шляхта, мещане, а из сельского населения преимущественно крестьяне государственных имуществ"¹⁴³.

Имеющиеся в нашем распоряжении частичные данные о роде занятий репрессированных повстанцев и лиц, намеревавшихся участвовать в вооруженной борьбе, дают основание считать, что повстанческие отряды на территории Литвы и Белоруссии складывались главным образом из названных в приведенной цитате социальных категорий. Из 1113 человек, привлекавшихся к судебной ответственности за участие и намерение участвовать в восстании 132 человека составляют крестьяне, 32 - мещане, 858 - дворяне, 15 - шляхтичи, 17 - однодворцы, 24 - представители прочих сословий и 35 человек - лица, сведения о сословном происхождении ко-

¹⁴³ У.А.Шустер. Из истории восстания..., стр.94-95.

торых в источнике отсутствуют (см. табл. 55-61). Из них 79 (7,10%) человек являются помещиками, 17 (1,53%) - арендаторами, владельцами и арендаторами торговых заведений, 6 (0,54%) - административными лицами городского и сельского правления, 6 (0,54%) - мастерами разных ремесел, 17 (1,53%) - земледельцами, 333 (29,92%) - чиновниками, государственными служащими и представителями интеллигенции, 30 (2,70%) - офицерами, 305 (27,40%) - учащимися средних и высших учебных заведений и воспитанниками военных училищ и кадетских корпусов, 76 (6,83%) - официантами, 24 (2,16%) - лесниками, подлесными, лесными стрелками и стражниками, 47 (4,22%) - ремесленниками и учениками, 53 (4,75%) - рабочими промышленных предприятий, поденщиками, чернорабочими и лицами разных профессий (повара, кучера и т.п.), 118 (10,60%) - работавшими и служившими по найму и 2 (0,18%) человека - представителями черного духовенства. Из приведенных данных можно заключить, что подавляющую часть личного состава повстанческих отрядов составляли неимущие либо почти неимущие лица. Из крестьянского сословия в повстанческие отряды шли преимущественно безземельные крестьяне. Среди крестьян-повстанцев и намеревавшихся участвовать в вооруженной борьбе на их долю приходится свыше 66 % (см. табл. 55). По словам М.Н. Муравьева, безземельные крестьяне первыми вербовались в повстанческие отряды¹⁴⁴. Особенно много безземельных крестьян было в Ковенской губ., где накануне реформы 1861 г. они составляли около 30 % всего крестьянского сословия¹⁴⁵. Видимо, этим и объясняется высокий процент крестьян среди личного состава повстанческих отрядов на территории Ковенской губ.

Положение безземельных крестьян было крайне тяжелым¹⁴⁶. Поэтому повстанческая пропаганда, базировавшаяся

144 "Сборник распоряжений...", стр. 78-79

145 Н.Н. Улащик. Предпосылки..., стр. 329

146 А.И. Миловидов. Освобождение крестьян Северозападного края и поземельное устройство их при графе М.Н. Муравьеве. Вильно, 1901 г., стр. 35.

на аграрном манифесте и дополнявшаяся со стороны агитаторов обещаниями всякого рода материальных выгод и преимуществ после победы восстания, находила среди безземельных крестьян благоприятную почву. На активное участие безземельных крестьян в восстании неоднократно обращалось внимание в советской исторической литературе¹⁴⁷.

Что касается крестьян-хозяев, то их непосредственное участие в вооруженной борьбе было явлением довольно редким. Впрочем, в повстанческих отрядах они могли быть представлены сыновьями, либо батраками. Последние в Ковенской губ. в большей части крестьянских хозяйств содержались "с незапамятных времен"¹⁴⁸.

Среди мещан-повстанцев, сведения о роде занятий которых имеются в источнике, около 60 % составляют ремесленники и ученики, а также лица, работавшие и служившие по найму. Эти категории мещан активно участвовали в манифестационном движении, а с началом восстания значительная часть их вступила в повстанческие отряды. Мещане-земледельцы хотя и не представлены среди лиц рассматриваемой категории, но это вовсе не означает, что они не участвовали в вооруженной борьбе. К сожалению, подтверждающие материалы не дают возможности судить о степени активности мещан-земледельцев в движении.

Из 873 повстанцев дворянского происхождения, как можно судить по роду их занятий, 757 (86,71%) человек содержали себя и свои семьи на средства, получаемые за счет службы и различных занятий. Правда, мы не исключаем наличия среди них лиц, владеющих недвижимым имуществом, но, как нам кажется, число их было незначительным.

Помещики среди лиц рассматриваемой категории составляют всего лишь 9 %, т.е. на 0,80 % более, чем среди повстанцев дворянского происхождения (сведения о роде заня-

147 С.А.Лазутка. Революционная ситуация..., стр.123,244; ср.рец.:Н.Улащик."История СССР",1963, № 3,стр.176 В.Бикулич. К вопросу...,стр.132.

148 Д.Афанасьев. Материалы...,стр.422

тий которых имеются в источнике), репрессированных на территории Царства Польского. Впрочем, эта категория дворянского сословия не принимала активного участия в вооруженной борьбе.

В Литве и Белоруссии восстание стремительно пошло на подъем лишь во второй половине апреля 1863 г., после начала дипломатического вмешательства западных держав в польский вопрос, убедившего здешних польских помещиков в том, что в самое ближайшее время последует военная интервенция. Именно это обстоятельство и побудило некоторую часть из них сменить комфорт своих имений на опасную и трудную службу в повстанческих отрядах в надежде на то, что она окажется кратковременной. В повстанческих отрядах помещики были представлены также своими сыновьями, которые среди репрессированных дворян составляют 40 человек. Кроме того, мы не исключаем наличия сыновей помещиков среди чиновников, офицеров и учащейся молодежи. Правда, идейные убеждения сыновей очень часто расходились с идейными убеждениями отцов. Почти 2/3 репрессированных помещиков-повстанцев являлись уроженцами Витебской, Минской и Могилевской губерний. Присутствие значительного числа их в рядах повстанцев способствовало усилению антиповстанческих настроений среди крестьян на этих территориях.

Наиболее широко в повстанческих отрядах была представлена дворянская по происхождению интеллигенция, чиновники и мелкие служащие. В числе лиц, сведения о роде занятий которых имеются в источнике, на их долю приходится около 70 %. Вторую значительную группу после них составляют официалисты, служащие торговых заведений, ремесленники, земледельцы, прислуга, рабочие, поденщики и т.п., т.е. представители деклассированной части дворянского сословия.

Из приведенных данных о роде занятий дворян-повстанцев и намеревавшихся вступить в отряды можно заключить, что в большинстве своем это были лица, утратившие связь с земельной собственностью и содержавшие себя за счет доходов от службы, ремесла, земледелия и различных видов

деятельности, часто считавшихся несовместимыми со званием дворянина. В вооруженной борьбе с царизмом при военной поддержке западных держав они рассчитывали добиться возрождения Польского государства в границах 1772 года и восстановить свои утраченные привилегии и политическое господство. Однако среди них находилось немало представителей прогрессивной дворянской интеллигенции, смыкавшейся по своим взглядам и общественным идеалам с разночинцами, но не порвавшей еще окончательно с дворянской идеологией. Именно они выдвигали и отстаивали идеи возрождения нового демократического Польского государства и настаивали на проведении коренных социальных преобразований.

Среди однодворцев и лиц прочих сословий, а также тех, сведения о сословном происхождении которых в источнике отсутствуют, более половины составляют мелкие служащие и интеллигенция, а остальные представлены официалистами, служащими торговых заведений, ремесленниками, рабочими, поденщиками, кучерами, лакеями и т.п. (см. табл. 59-61).

Наконец, несколько слов о сословном составе и роде занятий командиров повстанческих отрядов, которые не только руководили военными действиями, но и проводили в жизнь аграрный декрет Национального правительства. В конфирмационных материалах названо 66 предводителей повстанческих отрядов¹⁴⁹. В их числе 20 человек являются дворянами, служащими и официалистами, 14 - помещиками, 13 - офицерами царской армии, 5 - сыновьями помещиков, 4 - воспитанниками учебных заведений, 2 - арендаторами, 2 - ксендзами и 1 человек - крестьянином. Сведения о сословном происхождении и роде занятий остальных в конфирмационных материалах отсутствуют.

По другим, более полным источникам, - спискам, поступившим в канцелярию виленского генерал-губернатора от военных начальников уездов и губернаторов, а также списку, составленному на основе дел Виленской следственной

¹⁴⁹ В источнике названы два командира повстанческих отрядов В.Козелло-Поклевский и Козелло. Не исключено, что это одно и то же лицо.

комиссии, значится 112 предводителей повстанческих отрядов¹⁵⁰. Среди них 27 человек составляют помещики, 6 — помещичьи сыновья, 20 — офицеры царской армии, 9 — отставные офицеры, 1 — рядовой действительной службы, 3 — дворяне-эмигранты, 30 — дворяне, 5 — ксендзы, 1 — купеческого сословия, 2 человека — крестьяне. Сведения о сословном происхождении остальных в списках отсутствуют.

Среди лиц, показанных дворянами, — врачей — 3 человека, чиновников и служащих — 9, официалистов — 2 и арендаторов — 2 человека. Род занятий остальных 14 дворян в списках не указан, причем из них 7 человек не имеют недвижимой собственности.

О.И.Максимайтене, исследуя структуру военной организации в пределах Литвы, установила 165 "начальников повстанческих отрядов"¹⁵¹. Нам кажется, что цифра эта включает в себя не только командиров повстанческих отрядов, но и подчиненных им офицеров, командовавших плутонами, ратами и эскадронами. Поэтому, в данном случае, речь может идти с значительной частью офицерского корпуса повстанческих вооруженных сил Литвы.

К сожалению, О.И.Максимайтене указывает сословное происхождение и род занятий только для 63 повстанческих офицеров. В их числе было студентов — 8, учащихся — 3, ксендзов — 8, врачей, агрономов и землемеров — 8, художников — 2, крестьян — 12, мещан — 1 и дворян, помещиков и помещичьих сыновей — 21 человек.

В числе лиц, о сословном происхождении которых автор не сообщает сведений, показаны 70 человек — служившими в царской армии, 6 — курсантами польской военной школы, 4 — офицерами бывшей польской армии и 1 человек — иностранным офицером. Из этого можно заключить, что подавляющая часть перечисленных лиц происходила из дворянского сословия.

150 "Виленский временник", кн. VI, ч. 2, стр. 363, 384, 386-405. Указанная цифра получена после исключения повторяющихся фамилий и псевдонимов.

151 О.И.Максимайтене. Военная организация..., стр. 13

Итак, приведенные данные показывают, что офицерский корпус повстанческих вооруженных сил на территории Литвы и Белоруссии состоял главным образом из дворян. Представление повстанческих офицеров о масштабах и конечной цели вооруженной борьбы с царизмом, отношение их к аграрной программе Национального правительства определялось не только их сословным происхождением, но и идеалами той партии, к которой они принадлежали, либо поддерживали ее программу. Вряд ли, например, можно полагать, что командир повстанческого отряда в Гродненской губ. помещик Г.Стравинский и его ближайшие помощники и командиры подразделений помещики Машевич, Сосулич, Ходаковский и Эльский могли серьезно думать о превращении восстания в общенародную революцию и проведении в жизнь аграрного декрета. А самый энергичный и способный командир повстанческих вооруженных сил Литвы Б.Длуский был против "революционизации народа" и игнорировал чтение манифеста ¹⁵².

3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и в повстанческой администрации.

Повстанческая администрация в Литве и Белоруссии имела более выраженный дворянский облик, чем в Царстве Польском. Из 253 репрессированных лиц, сословное происхождение которых указывается в источнике, 7 (2,76%) человек составляют крестьяне и мещане, 237 (93,67%) - дворяне, 6 (2,37%) - представители духовенства и 3 (1,20%) человека - представители прочих сословий (см.табл.32). Итак, на долю лиц привилегированных сословий приходится 96,04%. Из числа репрессированных 94 % являются уроженцами Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний, где следственно-полицейские розыски по раскрытию повстанческих организаций оказались наиболее успешными. Среди уроженцев Гродненской губ. лица привилегированных сословий состав-

¹⁵² " Pamiętniki Jakóba Gieysztora...", t.2, srt.18.

ляют 93,36 %, Ковенской губ. — 98 %, Виленской и Минской губерний — 98,15 %.

Для 195 (77,07%) человек репрессированных рассматриваемой категории, в том числе 6 повстанческих жандармов, источник содержит сведения о роде занятий. Из них 72 (36,92%) человека составляют помещики, 2 (1,03%) — арендаторы, 80 (41,03%) — чиновники государственные служащие и представители интеллигенции, 6 (3,08%) — офицеры, 23 (11,79%) — учащиеся средних и высших учебных заведений, 7 (3,59%) — официалисты, 2 (1,03%) — лесники и подлесные и 3 (1,53%) человека принадлежат к числу административных лиц городского и сельского правления, ремесленникам и лицам прочих профессий (см. табл. 55–61).

Судя по приведенным данным, можно предполагать, что большая часть служащих повстанческой администрации на территории Литвы и Белоруссии состояла из чиновников, государственных служащих, официалистов, учащейся молодежи и представителей интеллигенции, на долю которых среди репрессированных с установленным родом занятий приходится свыше 60 %. Удельный вес помещиков составляет 36,92 %, тогда как в Царстве Польском среди репрессированных за нахождение в повстанческой администрации и жандармерии на их долю приходится 8,15 %. Приведенные данные дают основание утверждать, что роль и влияние помещиков в повстанческой администрации на территории Литвы и Белоруссии была значительной. По словам О. Авейде, "важные должности комиссаров, начальников воеводств и уездов доставались почти исключительно весьма добрым и весьма спокойным, просто говоря, гнилым шляхтичам-помещикам". Заняв ключевые посты в повстанческих гражданских и военных учреждениях, помещики либо бездействовали, либо считали своим долгом удерживать восстание на уровне военной демонстрации, ожидая со дня на день прибытия французских войск¹⁵³. Ну, а при таком соста-

153 "Показания и записки... Оскара Авейде", стр. 452, 543;
"Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864", стр. 40–41;
А.Ф. Смирнов. Восстание 1863 года..., стр. 227.

ве руководства, естественно, не могло быть и речи о переводе восстания с национальной на социальную почву, о превращении его в аграрную революцию. Всякая попытка поднять крестьян на борьбу против помещиков решительно подавлялась бы как царскими, так и повстанческими войсками. И это очень хорошо понимали К.Калиновский, А.Мацквичус и другие революционеры-демократы, разделявшие идеи аграрной революции.

Выше уже говорилось о том, что повстанческая жандармерия должна рассматриваться как неотъемлемая часть повстанческой администрации. На территории Литвы и Белоруссии этот институт исполнительной власти не получил такого широкого развития, как в Царстве Польском. В Витебской, Минской, Могилевской и отчасти Виленской губерний по причине нерасположения или равнодушного отношения к восстанию основной массы населения о создании отрядов повстанческой жандармерии не могло быть и речи. В Ковенской губ., хотя и существовали благоприятные условия для организации и деятельности повстанческой жандармерии, однако она здесь не была создана, а ее функции выполняли мелкие повстанческие подразделения, наряжавшиеся, по мере надобности, командирами повстанческих отрядов¹⁵⁴. Исключение составляла Гродненская губ., преимущественно ее западные уезды. Среди репрессированных повстанческих жандармов ее уроженцы составляют 42 (80,07%) человека (см.табл.36). Из 23 повстанческих жандармов Гродненский губ., в отношении которых имеются сведения о том, уроженцами каких уездов они являются, 17 приходится на Белостокский, Бельский и Сокольский уезды.

В числе уроженцев Виленской губ. находятся только служащие повстанческой полиции г.Вильно. Конфирмационные материалы не содержат сведений о существовании повстанческой жандармерии на территории Виленской губ. Но, судя по тому, что Национальное правительство для приведения смертного приговора над губернским предводителем дворян-

¹⁵⁴ ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, д.94, т.3, л.712.

ства А. Домейкой вынуждено было направить в Вильно из состава Варшавской жандармерии Я. Беньковского и Я. Марчевского, можно заключить, что повстанческой жандармерии здесь не было. В свете выше сказанного нет основания не доверять утверждению О. Авейде о том, что о жандармерии "в Литве не было и помину"¹⁵⁵. Свыше 50 % всех репрессированных повстанческих жандармов происходят из крестьян и мещан, а среди уроженцев Гродненской губ. на их долю приходится 52,38 %. Лица дворянского происхождения не превышают 40 %, причем свыше 26 % среди уроженцев Гродненской губ. и свыше 25 % в общей массе репрессированных повстанческих жандармов составляют шляхтичи. Судя по приведенным данным, можно заключить, что процент лиц привилегированных сословий в повстанческой жандармерии Гродненской губ. был высоким, причем, как и в Августовской губ., среди них шляхтичи имели численный перевес.

4. Социально-сословный состав репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.

Из общего числа репрессированных на территории Литвы и Белоруссии, прошедших через Аудиториа́тский департамент, 4 422 (52,80%) человека составляют "соучастники", т.е. лица содействовавшие и сочувствовавшие восстанию (см. табл. 38). Численное преобладание "соучастников" над остальными категориями репрессированных участников восстания свойственно только лишь данному региону и является результатом муравьевской карательной системы. Деятельность М.Н. Муравьева против восстания первое время, если не считать применения в более широких масштабах террора к участникам движения, мало чем отличалась от деятельности его предшественника. Главная ставка в борьбе с повстанцами делалась на военную силу. Но скоро из донесений военных начальников М.Н. Муравьев убедился, что одними военными действиями невозможно уничтожить повстанческие отряды, особенно в тех местах, где население оказывало повстанцам всестороннюю поддержку. Поэтому, не ослабляя воен-

¹⁵⁵ "Показания и записки... Оскара Авейде", стр. 596.

ных действий, он в то же время усилил административно-полицейские меры в отношении тех, кто оказывал содействие восстанию, рассчитывая таким образом лишить повстанцев продовольствия и других материальных средств и принудить их сложить оружие.

"Принимая меры, — писал позднее М.Н.Муравьев, раскрывая суть своей карательной системы, — к уничтожению повсюду скитавшихся мятежных шаек, получавших продовольствие и вооружение от самих владельцев, которые тайно и явно содействовали и покровительствовали мятежу, я скоро убедился, что одним оружием не предстоит возможности подавить мятеж, ибо весь край был заражен мятежным духом, поддерживаемым ксендзами, дворянством и шляхтой, и поэтому необходимо было принять самые решительные меры против владельцев, дающих приют мятежникам и к открытию тайной организации, покрывавшей весь край"¹⁵⁶. Автор преднамеренно умолчал о других сословиях, ибо это противоречило его тенденции изображать восстание затеей польского дворянства и ксендзов.

Суровым преследованиям подвергались те, кто оказывал материальную помощь повстанцам, укрывал и лечил раненных, не доносил властям о известных участниках восстания и местах нахождения повстанческих отрядов, не оказывал сопротивления повстанцам и выполнял их требования или "по причине своего бездействия" становился "соучастником преступления"¹⁵⁷. К судебной ответственности привлекались не только отдельные лица, но и члены их семей, а нередко даже жители целых населенных пунктов¹⁵⁸. Именно этим объясняется высокий процент женщин среди "соучастников", на долю которых приходится 592 (13,33%) человека.

156 М.Н.Муравьев. Записки об его управлении Северозападным краем и об усмирении в нем мятежа 1863—1864 гг. "Русская старина", 1882, № II, стр.407—408.

157 Там же, стр.33

158 "Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі", Мінск, 1940, ч.П, стр.548—550.

Из них 492 (83,11%) человека происходят из дворянского сословия.

Факты, содержащиеся в конфирмационных материалах, показывают, что нередко "соучастники" наказывались строже, чем повстанцы. Так, например, шляхтич м.Цитовяны Шавельского у. М.Спиштон и крестьянин дер.Гедройцы того же уезда Я.Моркис были расстреляны по приговору военного суда за доставку повстанцам А.Мацкявичуса сведений о численности отрядов карателей и их маршрутах ¹⁵⁹.

Мещанин г.Новоалександровска А.Духловский был казнен по приговору военного суда за ремонт оружия повстанцам Лукашунаса ¹⁶⁰.

Бывший акцизный надзиратель В.Яцолт был выслан из г.Ковно в Пензенскую губ. на жительство за то, что не донес об отлучке сына и хранении им запрещенных вещей. В то же время его сын К.Яцолт, обвинявшийся в нахождении в отряде, после освобождения от ответственности был водворен на место жительства ¹⁶¹.

Бесконечные репрессии против "соучастников", сопровождавшиеся штрафами, контрибуциями, секвестрами и конфискациями нанесли непоправимый урон материальной основе восстания и поставили его в чрезвычайно трудное положение. Обеспечение повстанческих отрядов централизованным порядком стало невозможным, вследствие чего ощущался острый недостаток в боеприпасах, одежде и продовольствии ¹⁶².

В инструкции Исполнительного Отдела Литвы от 20 января 1864 г. Б.Длускому указывалось, что "материальное разорение Литвы Муравьевым еще надолго останется препятствием для сбора новых средств" ¹⁶³.

По этой же причине повстанческие власти с наступлением зимы перебрасывали уцелевшие повстанческие отряды

159 ЦГВИА, ф. 801, оп. 92/37, 1-й отдел, I стол, 1863 г., д. 92, л. 206.

160 Там же, д. 94, т. 3, л. 454.

161 Там же, т. 5, л. 104-113.

162 О.И.Максимайтене. Военная организация..., стр. 22

163 "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с. 68.

за границу, чтобы избавить их от неминуемой гибели I64.

Из общего числа репрессированных "соучастников" 4290 (97,01%) человек являются коренными жителями Литвы и Белоруссии. Из них уроженцы Ковенской губ. составляют 1686 (39,30%), Виленской губ. — 846 (19,72%), Гродненской губ. — 827 (19,28%), Минской губ. — 494 (11,52%), Витебской губ. — 226 (5,26%) и Могилевской губ. — 211 (4,91%) человек (см. табл.38).

Из приведенных данных видно, что распределение репрессированных "соучастников" по губерниям соответствует продолжительности и силе вооруженной борьбы, определявшими масштаб карательных мер, с целью изоляции повстанческих отрядов от населения. В Ковенской губ. установилось наиболее тесное сотрудничество повстанцев с населением, а поэтому на ее долю приходится около 40 % "соучастников". На территории Ковенской губ. при содействии жителей повстанцы успешно ликвидировали становые квартиры и сельский административно-полицейский аппарат, вследствие чего она оказалась "вне всяких правительственных распоряжений" I65.

На долю уроженцев Виленской и Гродненской губерний приходится почти одинаковое число репрессированных "соучастников". По численности и величине процента последних обе губернии делят между собой второе место. Минская губ. в этом отношении стоит на третьем месте, а Витебская и Могилевская губернии — на последнем. В целом же данные показывают, что по мере продвижения вглубь территории Белоруссии контакты населения с повстанцами ослабевают, а в Витебской и Могилевской губерниях, вследствие нерасположения к восстанию основной его части, они достигают самого низкого уровня.

Свыше 65 % всех репрессированных "соучастников" составляют лица дворянского сословия, а вместе с представителями духовенства на их долю приходится свыше 70 %. Удельный вес крестьян и мещан не превышает 24 %.

I64 А.Ф.Смирнов. Восстание 1863 года..., стр.310

I65 ЦГВИА, ф.484, оп.1, д.134, л.209.

О соотношении между группами представителей основных податных и привилегированных сословий по губерниям дадут представление следующие процентные данные.

Уроженцы губерний Сословные группы	Ковенской	Гродненской	Виленской	Минской	Могилевской	Битобской
Крестьяне и мещане	31,33	28,57	17,89	15,10	9,14	11,21
Дворяне, шляхтичи и представители духовенства	63,82	64,29	78,39	79,18	87,98	86,55
Прочие сословия	4,85	7,14	3,72	5,72	2,88	2,24
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Из приведенного цифрового материала видно, что на территории каждой губернии степень сотрудничества различных сословных групп с повстанцами была далеко не одинаковая. Правда, если пренебречь незначительной разницей в рубриках податных и привилегированных Ковенской и Гродненской губерний, то их по величине процента тех и других можно поставить в один ряд. Среди репрессированных уроженцев этих губерний крестьяне и мещане составляют относительно самый высокий процент, а дворяне, шляхтичи и представители духовенства относительно самый низкий. В прочих губерниях удельный вес первых стремительно падает, а вторых — возрастает. Следовательно, по мере удаления от границ Ковенской и Гродненской губерний вглубь Белоруссии сотрудничество податных сословий с повстанцами ослабевает, а роль привилегированных сословий возрастает.

Распределение репрессированных "соучастников" по уездам показывает, что степень сотрудничества в каждом из них как населения в целом, так и отдельных его сосло-

вий с повстанцами была различной. Из общего числа уроженцев Ковенской губ., (о которых в источнике имеются сведения, уроженцами каких уездов они являются) 25,74 % приходится на Шавельский у., 19,32 % - на Поневежский у., 16,29 % - на Вилькомирский у., 13,27 % - на Россиенский у., 12,11 % - на Ковенский у., 9,51 % - на Тельшевский у. и 3,76 % - на Новоалександровский у. (см. табл. 42).

Свыше 45 % репрессированных "соучастников" являются уроженцами Шавельского и Поневежского уездов, где, несмотря на жестокие репрессии царской администрации и карателей, удерживались тесные контакты населения с повстанцами. Военные начальники более всего жаловались на население Шавельского, Поневежского, а также Вилькомирского уездов. И это вполне естественно, ибо на этих территориях сотрудничество податных сословий с повстанцами было наиболее тесным, что в достаточной мере подтверждается высоким удельным весом их представителей среди репрессированных "соучастников". Среди уроженцев Поневежского у. крестьяне и мещане составляют 40,38 %, Шавельского у. - 39,62 % и Вилькомирского у. - 32,46 %. В Ковенском у. на долю крестьян и мещан приходится 29,59 %, Тельшевском у. - 21,66 %, Новоалександровском у. - 17,74 % и Россиенском у. - 14,68 %.

Удельный вес дворян и шляхтичей среди репрессированных уроженцев Поневежского и Шавельского уездов составляет свыше 52 %, а в прочих уездах - от 58,06 до 63,30 %. В целом же на долю лиц привилегированных сословий по уездам приходится от 54,89 % до 82,11 %. Самый высокий процент их (от 72,61 до 82,11 %) - среди уроженцев Новоалександровского, Россиенского и Тельшевского уездов. В Виленской губ. "соучастники" - уроженцы Троковского у. составляют 22,69 %, Виленского у. - 21,88 %, Ошмянского у. - 21,88 %, Дисненского у. - 14,67 %, Лидского у. - 10,73 %, Свенцянского у. - 6,11 % и Вилейского у. - 2,04 % (см. табл. 39). Троковский у. как по числу репрессированных "соучастников", так и по удельному весу крестьян и мещан среди них занимает первое место. На долю последних приходится 33,74 %. Виленский и Ошмянский уезды по числу репресси-

рованных "соучастников" находятся на втором месте. Однако они имеют существенную разницу в проценте представителей податных сословий. Среди уроженцев Виленского у. крестьяне и мещане составляют 21,16 %, а Ошмянского у. — 10,76 %. В Лидском у. крестьяне и мещане составляют 21,52 %, т.е. удельный вес их среди репрессированных "соучастников" такой же как и в Виленском у. Однако в Лидском у. среди лиц названных сословий преобладают крестьяне, а в Виленском у. — мещане. В Дисненском и Свенцяном уездах удельный вес крестьян и мещан составляет соответственно 8,65 и 15,56 %. Среди уроженцев Вилейского у. мещане отсутствуют, а крестьяне при ничтожной численности их, равно как и репрессированных в целом, составляют свыше 26 %. Из рассмотренных данных можно заключить, что на территории Виленской губ. сотрудничество податных сословий с повстанцами было в Трокском у. самым тесным, в Ошмянском у. — самым слабым, а в Вилейском у., несмотря на высокий процент ничтожным. Дворяне и шляхтичи среди репрессированных "соучастников" по уездам составляют от 50 до 84,81 %, а вместе с духовенством — от 60,84 до 89,24 %. Процент лиц привилегированных сословий в Виленской губ. уже значительно выше, чем в Ковенской губ.

В Гродненской губ. в числе "соучастников" 18,57 % составляют уроженцы Бельского у., 18,16 % — Пружанского у., 14,13 % — Белостокского у., 10,36 % — Волковысского у., 10 % — Брестского у., 8,61 % — Сокольского у., 8,47 % — Гродненского у., 6,99 % — Кобринского у. и 4,71 % — Слонимского у. (см. табл. 41). Свыше 41 % репрессированных "соучастников" приходится на Бельский, Белостокский и Сокольский уезды, где среди жителей преобладали поляки.

Удельный вес крестьян и мещан среди репрессированных "соучастников" в Волковысском у. составляет 50,65 %, в Сокольском у. — 42,60 %, в Белостокском у. — 36,90 %, в Бельском у. — 29,20 %, в Кобринском, Слонимском и Пружанском уездах от 22,45 % до 23,26 %, в Гродненском и Брестком уездах соответственно 12,70 % и 16,44 %. Численность репрессированных крестьян и мещан в Белостокском у. такая

же, как и в Волковысском у., а в Бельском у. — самая высокая в пределах губернии. И если процент крестьян и мещан в них ниже, чем в Волковысском и Сокольском уездах, то причиной тому является самый высокий здесь процент среди репрессированных "соучастников" шляхтичей и однодворцев. Дворяне и шляхтичи вместе с духовенством среди уроженцев Волковысского у. составляют 42,86 % и Сокольского у. — 46,30 %. Это самая низкая величина процента репрессированных "соучастников" из числа привилегированных сословий на территории Гродненской губ. В прочих уездах на их долю приходится от 58,02 до 84,13 %.

Среди "соучастников" Минской губ. 22,17 % составляют уроженцы Минского у., 18,33 % — Новогрудского у., 17,65% — Борисовского у., 17,19 % — Игуменского у., 7,24 % — Пинского у., 6,11 % — Слуцкого у., 4,07 % — Бобруйского у. и 3,39 % — Мозырского у. (см. табл. 43). Численность и величина процента репрессированных указывает на очень слабое сотрудничество здешнего населения с повстанцами. Свыше 75 % "соучастников" приходится на Минский, Новогрудский, Борисовский и Игуменский уезды, территория которых являлась главной ареной вооруженной борьбы повстанцев с карателями. Самый высокий удельный вес крестьян и мещан среди уроженцев Бобруйского (41,18%), Пинского (37,50%) и Мозырского (33,33%) уездов и то лишь потому, что здесь самая низкая численность как лиц дворянского сословия, так и "соучастников" в целом. В Борисовском у. удельный вес крестьян и мещан составляет 6,41 %, Речицком, Слуцком и Игуменском уездах от 11,11 до 11,84 % и в Минском у. — 14,58 %. Процент дворян, шляхтичей и представителей духовенства среди репрессированных "соучастников" по уездам Минской губ. значительно выше, чем по уездам трех предшествующих губерний. В Игуменском у. на их долю приходится 75 %, а в Новогрудском, Минском, Речицком, Слуцком и Борисовском уездах от 80 до 87,18 %. И только в Мозырском, Бобруйском и Пинском уездах представители привилегированных сословий составляют от 53,33 до 59,38 %, но при очень низкой численности репрессированных вообще.

Приведенные данные дают основание говорить лишь об отдельных случаях сотрудничества крестьян и мещан с повстанцами. В свете их очевидна справедливость утверждения одного из руководящих повстанческих деятелей Минской губ. К.Пеликши о том, что "попытка привлечь крестьян к восстанию не увенчалась успехом"¹⁶⁶. Более того, как свидетельствуют официальные документы, у повстанцев было гораздо больше основания опасаться крестьян, чем рассчитывать на их поддержку. Например, по показаниям пленных из отряда Лясковского - Свенторжецкого, повстанцы боялись преследования крестьян больше, чем войск, вследствие чего опасались посещать населенные пункты и терпели крайний недостаток в продовольствии и одежде¹⁶⁷. В подобной ситуации повстанцы могли рассчитывать на содействие главным образом со стороны польского населения, значительную часть которого составляли дворяне.

В Могилевской и Витебской губерниях обстановка была еще сложнее. Основная часть дворянского сословия, как отмечалось выше, стояла на стороне царского правительства. Начало восстания ознаменовалось новым подъемом крестьянского движения, которое одновременно приняло антиповстанческое направление. Поэтому почва для сотрудничества повстанцев с основной массой населения отсутствовала.

Из числа уроженцев Гомельского и Климовичского уездов Могилевской губ. и Велижского, Городокского и Невельского уездов Витебской губ. репрессированных "соучастников" нет. Крестьяне и мещане отсутствуют среди репрессированных уроженцев Быховского, Горецкого и Чаусского уездов Могилевской губ. и Режицкого, Себежского и Суражского уездов Витебской губ., а там, где они представлены, не превышают десятка человек (см. табл. 40, 44).

Удельный вес лиц привилегированных сословий среди "соучастников" Витебской и Могилевской губерний по уездам составляет от 80 до 100 %.

¹⁶⁶ "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 455.

¹⁶⁷ ЦГВИА, ф. 484, оп. I, д. 139, л. 195 об.

В целом рассмотренные данные указывают на различную степень сотрудничества населения с повстанцами, как в пределах каждой губернии, так и каждого уезда. Наиболее активным оно было в Ковенской и, можно считать, в Гродненской губ., благодаря чему, даже несмотря на свирепую муравьевскую диктатуру, восстание здесь продержалось значительно дольше, чем в других губерниях. По мере удаления от границ Ковенской и Гродненской губерний вглубь Белоруссии контакты населения с повстанцами ослабевают и в Могилевской и Витебской губерниях доходят до незначительных размеров. Изменяется и сословный состав "соучастников". Среди них возрастает удельный вес представителей привилегированных сословий. С точки зрения имущественного и общественного положения состав "соучастников" несколько отличается от ранее рассмотренных категорий репрессированных в том отношении, что здесь преобладают лица, владеющие недвижимым имуществом, либо имеющие отношение к нему по роду своей службы. Из 1851 "соучастника", о роде занятий которых содержатся сведения в конфирмационных материалах, 623 (33,66%) человека составляют помещики, 135 (7,30%) — арендаторы, владельцы имений, фольварков, владельцы и арендаторы торговых заведений и домов, 263 (14,21%) — официалисты и служащие торговых заведений, 90 (4,86%) — лесники, подлесные, лесные стрелки и стражники, 9 (0,49%) — мастера разных ремесел, 111 (6,00%) — административные лица городского и сельского правления, 446 (24,10%) — чиновники, государственные служащие и представители интеллигенции, 15 (0,81%) — офицеры, 2 (0,10%) — нижние чины, 24 (1,30%) — учащиеся средних и высших учебных заведений, 25 (1,35%) — земледельцы, 2 (0,10%) — артельные старосты, 1 (0,05%) — староста почтовой станции, 15 (0,81%) — ремесленники и ученики, 46 (2,48%) — работавшие и служившие по найму и 44 (2,38%) человека — лица разных профессий (см. табл. 55—61). Итак, на долю крупных либо значительных собственников (помещиков, арендаторов, владельцев имений, фольварков, торговых заведений и т.п.; мастеров) и лиц, связанных с собственностью по долгу своей службы (официа-

листов, приказчиков, и т.п.) приходится 1030 (55,66%) человек. Преобладание лиц имущих и связанных с собственностью среди "соучастников" объясняется не только характером муравьевской карательной политики, но и тем, что помещичье и дворянское имение являлось главным поставщиком денежных средств, оружия, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, продовольствия и всего необходимого для повстанческих отрядов. Это подтверждается как официальными, так и повстанческими документами. В отчете губернатора о политическом положении Ковенской губ. за 1863 г. указывалось, что "запасы продовольствия доставлялись большей частью помещиками, сочувствующими противоправительственному волнению"¹⁶⁸.

В ходе расследования по делу о Новогрудской повстанческой организации было установлено, что финансовое и материальное снабжение повстанческих отрядов шло главным образом за счет помещиков.¹⁶⁹

К.Калиновский в инструкции повстанческим уездным комиссарам Гродненской губ. предписывал: "Наблюдать за тем, чтобы в помещичьих имениях имелись запасы продовольствия, одежды, оружия и снаряжения в количестве, установленном уездным комитетом, с тем, чтобы можно было без затруднений снабжать отряды всем необходимым"¹⁷⁰. Но не следует представлять себе дело так, как может быть истолкована цитированная выше выдержка из отчета Ковенского губернатора, будто все помещики и другие дворяне – собственники охотно и по доброй воле отдавали часть своих доходов на нужды восстания. Очень часто повстанцам приходилось прибегать к реквизициям, которые в официальных документах обычно называются "грабежами". Ковенский жандармский штаб-офицер И.Н.Скворцов доносил 23 апреля 1863 г. в III отделение, что повстанцы "грабят дома помещиков не причастных

¹⁶⁸ У.А.Шустер. Из истории восстания..., стр.95.

¹⁶⁹ ЦГИА, ф. 801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.23, л.243-295.

¹⁷⁰ "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", с.350.

к мятежу"¹⁷¹. Однако факты реквизиций ни в коей мере не дают нам основания видеть в действиях повстанцев классовую направленность и считать их антипомещичьими. Многие помещики, не желая сотрудничать с повстанцами, оставили имения на управляющих, а сами укрылись в городах. Лифляндский штаб-офицер корпуса жандармов подполковник Андрианов доносил 23 апреля 1863 г. в III отделение: "Прибывают сюда (в Ригу-В.З.) на жительство многие семейства польских помещиков из Литвы, почему уже заметно вздорожание квартир"¹⁷².

Управляющие и экононы, оставшиеся полными хозяевами в имениях, охотно жертвовали чужим имуществом и предоставляли в распоряжение повстанцев все, что они требовали. Некоторые из них делали это с согласия владельцев, которые, опасаясь разорения имений, разрешали своим служащим удовлетворять все требования повстанцев. Не исключено, что среди помещиков, оставивших имения, имелось не мало таких, которые были не прочь материально содействовать повстанцам, но, не желая подвергаться судебной ответственности, предпочли делать это через своих официалистов.

Материальная помощь восстанию, оказываемая крестьянами, мещанами и другими категориями трудящихся по своему объему была намного меньше, но тем не менее не следует принижать ее значение. Значительные размеры, как нам кажется, она имела лишь в Ковенской губ., где с самого начала восстания на большей части ее территории установи-

¹⁷¹ "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 187. О реквизициях продовольствия и другого имущества, проводившихся повстанцами в помещичьих имениях см.: ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.11, л.175; т.21, лл.68-69; т.23, л.74-75; т.24, лл.51,76, 142-143; т.27, л.555-557; т.28, л.7; т.29, л.29; т.31, лл. 6-7, 10-12; т.33, лл.8-11; "Виленский временник", кн. VI, ч. I, стр. 280, 315, 386-387; "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 191-195; "Документы и материалы на историю Беларуси". Минск, 1940, ч. II, стр. 490.

¹⁷² ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.66, л. 211 об.

лось тесное сотрудничество населения с повстанцами ¹⁷³. Кроме того, как уже отмечалось выше, крестьяне — хозяева, особенно государственные, в силу благоприятных природных и экономических факторов, существовавших в Ковенской губ., были лучше обеспечены хлебом и другим продовольствием и без особого для своих семей ущерба могли выделить определенную часть его повстанцам. Поэтому неудивительно, что здесь за содействие восстанию царская администрация конфисковала имущество у 279 крестьян-хозяев ¹⁷⁴.

Конкретные формы "соучастия" в восстании были самые разнообразные (см. табл. 47). Из общего числа репрессированных "соучастников" 1319 (29,82%) человек составляют лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за содействие повстанцам материальными средствами (см. графу 26). Из них 266 (20,60%) человек являются крестьянами и мещанами, 915 (70,88%) — дворянами и шляхтичами, 24 (1,86%) — представителями духовенства и 86 (6,66%) — представителями прочих сословий. Сведения о сословном происхождении 28 человек в конфирмационных материалах отсутствуют.

О степени материального содействия восстанию со стороны различных сословий в каждой губернии можно судить на основе следующих данных.

¹⁷³ ЦГИА, ф. 801, оп. 92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д. 94, т. 3, л. 705-706; "Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.", стр. 240-243, 252, 253, 259, 261, 262, 268, 269; А. Ф. Смирнов. Восстание..., стр. 187; А. И. Лясковский. Литва и Белоруссия в восстании..., стр. 148-149.

¹⁷⁴ M. Gawlik. O powstaniu styczniowym 1863 r..., str. 31.

Уроженцы губерний Сословные группы	Ковенской	Гродненской	Вилненской	Минской	Могилевской	Витебской
Крестьяне	127 22,28	38 13,62	22 11,11	6 6,06	3 5,37	7 13,73
Мещане	25 4,39	22 7,89	2 1,01	7 7,08	1 1,78	2 3,92
Дворяне и шляхтичи	371 65,09	194 69,53	152 76,77	81 81,81	50 89,29	38 74,51
Духовенство	6 1,05	4 1,43	9 4,54	1 1,01	1 1,78	3 5,88
Прочие	41 7,19	21 7,53	13 6,57	4 4,04	1 1,78	1 1,96
Итого 175	570 100,00	279 100,00	198 100,00	99 100,00	56 100,00	51 100,00

Почти половину репрессированных за оказание материального содействия повстанцам составляют уроженцы Ковенской губ. Удельный вес крестьян и мещан среди них превышает 26 %. В Гродненской губ. на их долю приходится свыше 21 %, а в прочих губерниях от 7,14 до 17,65 %. Данные показывают, что крестьяне и мещане Ковенской губ. более широко оказывали материальную поддержку повстанцам, нежели их собратья в других губерниях. Правда, судя по удельному весу крестьян и мещан среди репрессированных уроженцев Гродненской губ., следует признать, что на этой территории материальное содействие с их стороны повстанцам также было значительным. Лица привилегированных сословий преобладают над представителями прочих сословий вместе взятых среди уроженцев каждой губернии, а их удельный вес составляет от 66,14 до 91,07 %.

175 Для 66 человек сведениями о том, уроженцами каких губерний они являются, в источнике отсутствуют.

К рассматриваемой группе лиц следует, пожалуй, отнести и тех "соучастников", которые, как показывают конфирмационные материалы, не оказывали сами материального содействия восстанию, но имели к этому отношение. Это те, кто занимался сбором денег, заготовкой оружия, одежды, продовольствия и т.п. как по распоряжению повстанческих властей, так и по распоряжению владельцев или управляющих имений (см. графы 20, 21, 23, 28, 82). Не исключено, что в их числе находятся служащие повстанческой администрации.

Вторую по абсолютной величине группу "соучастников" составляют лица, укрывавшие повстанцев. На их долю приходится 498 (II, 26%) человек (см. графу 12). К этой группе отнесено значительное число родственников и знакомых повстанцев. Вина их состояла в том, что они не донесли властям об уходе в отряды кого-либо из членов семьи или известных им лиц, а также о возвращении их на место жительства. 224 (44,99%) человека, репрессированных за укрывательство повстанцев, являются уроженцами Ковенской губ.

К рассматриваемой группе следует также отнести лиц, привлекавшихся к судебной ответственности за недонесение или промедление с донесением о бытности у них повстанцев, а также уговаривавших либо требовавших от жителей не сообщать властям о местах нахождения повстанцев (см. графы 13, 15).

Третью группу в 323 (7,30%) человека составляют репрессированные за связь с повстанцами (см. графу 6). В их числе находится много лиц, посещавших повстанческие отряды с целью свидания с находившимися там родственниками и передачи им белья, продовольствия и др. К этой группе следует также отнести репрессированных, показанных в графах 7, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 22, 29, 30, 31, 32, 40, 41, 46, 47, 49, 53, 66.

Деятельность лиц, показанных в графах 24, 25, 36, 37, при всем различии формулировок состава "преступления" имела агитационно-пропагандистский характер и преследовала цель вовлечения населения, особенно крестьян, в вооруженную борьбу. Общая численность их среди "соучастников" составляет 514 (II, 62%) человек.

В следственно-судебных и других официальных документах состав "преступления" этих лиц определяется такими терминами, как "подговор", "вербовка", "возбуждение к мятежу", "подстрекательство к мятежу", "склонение к мятежу" и т.п. Как показывают подтверждающие материалы, формы агитации, применявшиеся и "вербовщиками", и "подстрекателями", и другими агитаторами были одинаковыми. Суть сказанного агитаторами обычно сводилась к тому, какие материальные выгоды и преимущества получит каждый участник восстания после изгнания захватчиков и восстановления независимой Польши. Однако размеры обещанного, как правило, не выходили за рамки программы Национального правительства. Для усиления эффективности агитации, агитаторы очень часто прибегали к дезинформациям и искажению содержания распоряжений царских властей. В том же направлении действовали и лица, читавшие и разъяснявшие манифест Национального правительства и другие революционные издания.

Среди репрессированных рассматриваемой категории 58 (11,46%) человек составляют крестьяне, 25 (4,94%) мещане, 312 (61,65%) — дворяне и шляхтичи, 12 (2,37%) — однодворцы, граждане и вольные хлебопашцы, 93 (18,38%) — представители духовенства и 6 (1,20%) — лица прочих сословий. Сведения о сословном происхождении остальных 8 человек в источнике отсутствуют.

Из приведенных данных видно, что подавляющая часть агитаторов принадлежала к привилегированным сословиям. Среди репрессированных на их долю приходится 405 (80,03%) человек. Кроме того, к ним следует отнести еще 12 дворян, которые привлекались к судебной ответственности не только за агитационную деятельность, но и за принадлежность к повстанческой администрации или материальное содействие.

Из общего числа репрессированных агитаторов 129 (25,10%) человек являются уроженцами Ковенской губ., 115 (22,37%) — Гродненской губ., 108 (21,01%) — Виленской губ., 66 (12,84%) — Минской губ., 49 (9,53%) — Витебской губ., 32 (6,23%) — Могилевской губ., 8 (1,56%) — прочих

губерний и 7 (1,36%) человек - лицами, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют. О распределении их по сословным категориям дает представление следующий цифровой материал.

Уроженцы губерний Сословные группы	Ковенской	Гродненской	Виленской	Минской	Могилевской	Витебской
Крестьяне	18 14,17	25 21,93	8 7,55	4 6,15	2 6,25	1 2,04
Мещане	1 0,79	12 10,53	4 3,77	2 3,08	-	3 6,12
Дворяне и шляхтичи	65 51,18	55 48,24	68 64,15	52 80,00	29 90,63	39 79,59
Духовенство	41 32,28	16 14,04	21 19,81	5 7,69	1 3,12	6 12,25
Прочие	2 1,58	6 5,26	5 4,72	2 3,08	-	-
Итого	127 100,00	114 100,00	106 100,00	65 100,00	32 100,00	49 100,00
Неустановленных сословий	2	1	2	1	-	-
Всего	129	115	108	66	32	49

Абсолютное число репрессированных по губерниям дает основание заключить, что наиболее широко повстанческая агитация велась среди населения Ковенской, Гродненской и Виленской губерний. В прочих губерниях размеры ее были значительно меньше. Главным фактором, определяющим масштабы агитации, было настроение широких масс населения, его отношение к восстанию. В Ковенской, Гродненской и Виленской губерниях, хотя и не в равной степени, существовали более благоприятные условия для деятельности агитаторов.

Из сословной дифференциации репрессированных агитаторов видно, что среди уроженцев каждой губернии предста-

вители привилегированных сословий составляют абсолютное большинство. В Ковенской губ. среди них очень высок удельный вес представителей духовенства. Значительным он является также в Гродненской и Виленской губерниях.

Ради справедливости следует сказать (а цифровой материал служит этому подтверждением), что католическое духовенство (главным образом его низшие слои) внесло значительный вклад в дело пропаганды идей восстания. Пожалуй, этим можно объяснить тот факт, что на территории Литвы не было случаев значительного распространения печатных прокламаций. Однако это не дает нам основания относить всех ксендзов к числу активных агитаторов. Ведь и среди репрессированных из их числа есть лица, виновность которых, как видно из следственно-судебных материалов, заключалась только в прочтении прихожанам манифеста Национального правительства.

Процент крестьян и мещан среди репрессированных агитаторов по губерниям составляет от 6,25 до 14,17 %, а в Гродненской губ. — 32,46 %. Из числа последних 20 человек являются уроженцами Белостокского, Бельского и Сокольского уездов. Данные показывают, что участие представителей податных сословий в пропаганде идей восстания, за исключением Ковенской и Гродненской губерний, было незначительным.

Для 177 репрессированных агитаторов источник содержит сведения о роде их занятий. Из 152 дворян и шляхтичей 60 человек являются помещиками, 2 — помещичьими сыновьями, 10 — арендаторами, 17 — управляющими имениями, 21 — экономами, 18 — чиновниками и служащими, 2 — учащимися, 1 — офицером, 4 — волостными писарями, 3 — вольнопрактикующими врачами, 3 — органистами и 11 — относятся к составу прислуги имений. Среди крестьян и мещан показаны пятисотский, староста, десятский, стражник, органист, управляющий имением, приказчик фольварка, нищий, 2 волостных старшины, 2 сельских писаря, 4 эконома, 6 принадлежащих к составу прислуги имений, а у однодворцев — пятисотский, писарь имения и органист.

Итак, из 177 репрессированных агитаторов 134 человека являются либо владельцами и арендаторами имений, либо лицами, связанными с земельной собственностью по роду своей службы. Такой социально-сословный состав агитаторов в значительной мере снижал эффективность их деятельности, особенно среди крестьян, которые смотрели на владельцев имений и их служащих как на извечных угнетателей и истязателей, и с недоверием относились к их словам и обещаниям.

Лица, репрессированные за связь и сотрудничество с повстанческой администрацией, составляют среди "соучастников" 110 (2,49%) человек (см. графу 3). Однако, как нам кажется, абсолютная численность их не ограничивается названной цифрой. Содержание обвинений у репрессированных, указанных в графах 34, 35, 38, 39 и 40, дает основание говорить не только о сотрудничестве их с повстанческой администрацией, но и о принадлежности некоторых из них к ее составу. Не исключено также, что они находятся и среди тех, кто привлекался к судебной ответственности за недонесение властям о лицах, причастных к восстанию и их замыслах (см. графу 33). Среди репрессированных явно сотрудничавших с повстанческой администрацией представители дворянского сословия составляют 102 (95,33%) человека, а вместе с возможными — 157 (87,71%) человек. Приведенные данные дают основание считать, что повстанческая администрация в Литве и Белоруссии в ходе своей деятельности опиралась главным образом на привилегированные сословия. Это объясняется, с одной стороны тем, что господствующее положение в ней занимали представители партии "белых", с другой — менее благоприятными, чем в Царстве Польском, условиями для развития восстания. Как указывает в своих воспоминаниях один из участников восстания, "помещики, которые взяли в свои руки дело организации, не имели ни малейшего понятия об этом деле". Будучи высокомерными и в высшей степени недоверчивыми, они никого, кроме самого близкого окружения, увлечь за собой не сумели. Они не только не смогли завоевать доверие крестьян, но даже застенковая шляхта

оказалась для них неприступной"¹⁷⁶.

В числе "соучастников" 63 человека привлекались к судебной ответственности за принадлежность к обществу "Библиотека Опшмянской молодежи". Возникновение и характер деятельности этой организации получили подробное освещение в исторической литературе¹⁷⁷.

Следственно-судебным органам не удалось установить связь членов "Библиотеки" с восстанием. В заключении Виленского временного полевого аудиториата указывается, что "по произведенному расследованию никаких преступных действий со стороны членов означенного общества не открыто и о том, чтобы общество это действовало в пользу мятежа, никаких доказательств по делу не собрано"¹⁷⁸.

Среди лиц этой группы 12 человек составляют помещики, 28 - чиновники и служащие уездного правления, 21 - дворяне, 1 - студент и 1 - ксендз.

Прочие "соучастники", судя по характеру предъявленного им обвинения, могут быть объединены в одну группу, как неблагонадежные в политическом отношении. На их долю приходится 404 (9,14%) человека (см. графы 14, 16, 17, 42, 44, 45, 48, 50-52, 54, 64, 71-74, 76, 77, 80). К этой группе следует, по нашему мнению, отнести также 74 человека, ставшие жертвами не столько из-за сочувствия восстанию, сколько из-за произвола царской администрации (см. графы 58, 60-63, 65, 67-70, 78, 79).

Репрессированные за хранение оружия и боеприпасов, а также доставку и продажу их после запрета властями составляют 129 (2,92%) человек (см. графу 56, 57). В ходе расследования не было установлено участие или связь их с восстанием, но тем не менее власти относили их к категории политически неблагонадежных.

¹⁷⁶ "Wspomnienie z powstania województwa Mińskiego", s. 213.

¹⁷⁷ З.Я.Тальвирская. Создание Опшмянской революционной организации и общество "Пентковичей" в 1861-1864 гг. "Ученые записки Института славяноведения", т. XXIX. М., 1955, стр. 51-76.

¹⁷⁸ ЦГВИА, ф. 801, оп. 92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д. 94, т. 28, лл. 509-522.

39 человек привлекались к судебной ответственности за участие и намерение участвовать в восстании. Из источника не видно, в чем выражалась конкретная форма этого участия или намерения. Нам думается, что в числе лиц рассматриваемой категории находились главным образом повстанцы и намеревавшиеся вступить в повстанческие отряды.

Наконец, последнюю группу в II9 (1,69%) человек составляют лица, репрессированные за участие в патриотическом движении накануне восстания и других политических акциях, связанных с этим движением (см. графы 5, 55, 59, 75, 81).

Рассмотренный статистический материал о сословном составе репрессированных участников восстания в Литве и Белоруссии свидетельствует, что как в вооруженной борьбе, так и в поддержке ее принимали участие представители всех сословий. Степень активности каждого из них в пределах той или иной губернии либо уезда была далеко неодинаковой и во многом зависела от национального и религиозного состава населения, а также остроты классовых противоречий, которые в одних случаях содействовали, в других — препятствовали развитию восстания. Активность населения в пределах какой-либо территории, либо части ее не должна механически переноситься на соседние районы, ибо в последних социально-политическая обстановка может оказаться совершенно иной.

Наивысшей точки в своем развитии восстание достигло в Ковенской губ., особенно на территории Поневежского, Шавельского, Вилькомирского и отчасти Ковенского уездов. Значительным по своим размерам восстание было также в Гродненской губ.. Сословный состав участников движения в процентном отношении в двух названных губерниях был почти одинаковым. Однако с точки зрения широты и размаха участия в восстании населения Гродненская губ. значительно уступает Ковенской губ. По мере удаления от границ этих губерний вглубь Белоруссии активность населения в движении, а вместе с ней острота и размах вооруженной борьбы ослабевают.

Представители податных сословий наиболее активно участвовали в вооруженной борьбе на территории Ковенской и Гродненской губерний. Здесь, как можно предполагать на основе рассмотренных данных с учетом поправки на тенденцию карательной политики властей, крестьяне и мещане составляли не менее 60 % личного состава повстанческих отрядов. В Виленской губ. процент их был значительно ниже, а в Минской, Могилевской и Витебской губерниях — очень низкий.

Подавляющая часть повстанцев из числа крестьянского и мещанского сословий, судя по подтверждающим материалам и другим источникам, принадлежала к категории безземельных крестьян главным образом государственной деревни и фабрично-заводского и ремесленного населения городов. Самой высокой активностью в движении, по сравнению с другими сословиями, отличалось дворянство, особенно мелкопоместная и безземельная часть его, проживавшая преимущественно на территории Ковенской и Гродненской губерний. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях, судя по данным о сословном составе репрессированных участников вооруженной борьбы, можно заключить, что представители дворянства составляли не менее 2/3 личного состава повстанческих отрядов. Следовательно, на территории трех названных губерний восстание и с точки зрения сословного состава руководства и участников вооруженной борьбы имело отчетливый дворянский облик.

Руководящий состав и рядовые служащие повстанческой администрации Литвы и Белоруссии, за ничтожным исключением, происходили из привилегированных сословий, причем процент помещиков среди них был значительным. Последнее обстоятельство представляло одну из существенных преград на пути революционно-демократического развития восстания и перерастания его в аграрную революцию.

Наиболее тесное сотрудничество, судя по данным о репрессированных "соучастниках" установилось в Ковенской, Гродненской и отчасти Виленской губерниях. Действия повстанцев на этих территориях находили широкую под-

держку среди трудящихся масс населения, благодаря чему вооруженная борьба здесь отличалась, хотя и не в равной мере, упорством и продолжительностью. В Минской, Могилевской, Витебской и белорусских уездах Виленской губернии повстанцы могли рассчитывать главным образом на помощь и поддержку лишь незначительной части населения.

ГЛАВА III

СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863 ГОДА НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ

I. Общие сведения о социально-сословном составе репрессированных участников движения.

Восстание 1863 г. на территории Правобережной Украины было подавлено в течение трех недель незначительным количеством войск при активной поддержке крестьян¹. В сложности обстановки, в которой началась вооруженная борьба под лозунгом восстановления Польского государства в границах 1772 года, убеждаешься уже при знакомстве с социальным и национальным составом населения. На эту сторону обратил внимание Ф.Энгельс еще в 1853 г. В письме от 12 апреля к И.Вейдемейеру он писал:

"Что касается бывших польских провинций по эту сторону Двины и Днепра, то я о них и слышать не хочу с тех пор как узнал, что все крестьяне там украинцы, поляками же являются только дворяне и отчасти горожане, и что для тамошнего крестьянина, как и в Украинской Галиции в 1846 г., восстановление Польши означало бы восстановление старой дворянской власти во всей ее силе. Во всех этих местностях, за пределами собственно Царства Польского, живет самое большее 500 000 поляков!"².

Общая численность населения Правобережной Украины, включавшей Волинскую, Киевскую и Подольскую губернии, без регулярных и иррегулярных войск, в 1858 г. составляла 5 163 359 человек обоого пола, в том числе 2 543 461 человек мужского пола³. Из числа последнего в Волинской губ. проживало 748 255 (29,43%) человек, в Киевской губ. 942 760 (37,08%) человек и в Подольской губ. - 851 446 (33,49%) человек.

О национальном составе населения Правобережной Украины дают представление следующие данные⁴:

1 ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1865 г., д.77, л.9 об.

2 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.28, стр.487-488.

3 "Статистические таблицы...", стр.267-293.

4 "Атлас народонаселения..."

Губернии	Национальные группы										Итого:
	Украинцы	Белорусы	Русские	Поляки	Евреи	Немцы	Татары	Молда- ване	Литовцы	Латыши	
Волынская	1 092 734	28534	12214	180694	184125	5 009	209	-	16 055	4 480	1 524 054
%	71,70	1,87	0,80	11,86	12,08	0,33	0,01	-	1,06	0,29	100,00
Киевская	1 535 714	49725	7899	89153	225074	2 356	50	-	-	-	1 909 471
%	80,43	2,60	0,39	4,67	11,79	0,12	0,002	-	-	-	100,00
Подольская	1 263 500	11239	17431	223920	200100	1 866	44	41 613	-	-	1 759 713
%	71,80	0,64	0,99	12,73	11,37	0,11	0,002	2,36	-	-	100,00
Итого:	3 891 948	89 498	37 044	493767	609299	9 231	303	41 613	16 055	4 480	5 193 238
%	74,94	1,72	0,71	9,50	11,73	0,17	0,005	0,80	0,30	0,08	100,00

Итак, в общей массе населения рассматриваемого региона украинцы составляли 74,94 %. На втором месте по абсолютной и относительной величине находились евреи. На долю поляков приходилось всего лишь 9,50 %. Внутри губерний эти национальные группы населения, исключая Подольскую губ., по численности и величине процента располагаются в том же порядке. Среди населения Киевской губ. украинцы составляют свыше 80 %, а поляки - 4,67 %.

Поляки, силами которых повстанческое руководство рассчитывало вести борьбу с царизмом, не превышали в общей массе населения 10 %, а по губерниям их удельный вес колебался от 4,67 до 12,73 %.

Немаловажным фактором, влиявшим на развитие восстания на Правобережной Украине, являлся религиозный состав населения. Господствующее положение здесь занимала православная церковь, приходы которой охватывали 79,02 % всех жителей. Среди остальной части 11,73 % составляли лица иудейского, 9,07 % - католического и 0,18 % - лютеранского, протестантского и магометанского вероисповедания⁵.

О распределении населения по вероисповеданиям внутри каждой губернии дают представление приводимые ниже данные⁶:

Губернии	% право- славных	% иудеев	% като- ликов	% лиц про- чих веро- исповеда- ний	Итого:
Волинская	76,27	12,08	11,34	0,31	100,00
Киевская	83,93	11,79	4,15	0,13	100,00
Подольская	76,08	11,37	12,44	0,11	100,00

Цифровой материал показывает, что подавляющая часть населения Правобережной Украины находилась под влиянием православной церкви, являвшейся в руках царизма мощным орудием идеологического воздействия на непросвещенные трудящиеся массы. Православное духовенство своей деятельностью много способствовало привлечению крестьян на сторону царского правительства и натравливанию их на повстанцев.

5 "Атлас народонаселения..."

6 Там же

Среди православных находилось 38 546 поляков, на содействие и участие в восстании которых вряд ли могло рассчитывать повстанческое руководство. В то же время католическую веру исповедовало 15 652 украинца, из числа которых, надо полагать, вышло немало участников движения ⁷.

Население Правобережной Украины делилось на следующие сословные категории:

Дворяне	78 667 человек м.п.	3,09 %
Духовенство	27 237 "	1,07 %
Почетные граждане	2 143 "	0,08 %
Купцы	22 252 "	0,87 %
Мещане	292 996 "	11,52 %
Цеховые и рабочие	46 634 "	1,83 %
Крестьяне всех категорий	I 859 180 человек м.п.	73,10 %
Военные поселяне	50 270 "	1,97 %
Отпускные нижние чины и отставные солдаты	65 960 "	2,63 %
Кантонисты и солдатские дети	24 649 "	0,96 %
Колонисты	I 872 "	0,07 %
Прочие сословия	71 610 "	2,81 %

Итого: 2 543 461 человек м.п. 100,00 %

Из приведенных данных видно, что свыше 73 % всего населения рассматриваемого региона составляли крестьяне. Среди них на долю временно-обязанных крестьян приходилось I 421 862 (76,48 %) человека, государственных крестьян - 422 547 (22,73 %) человек и крестьян прочих ведомств - 14 771 (0,79%) человек ⁸. Данные о численности крестьянского сословия, как отмечалось в предыдущей главе, несколько завышены против действительных, так как Статистический комитет включил в число государственных крестьян однодворцев, а в число ведомственных крестьян - евреев-земледель-

7 Там же

8 "Статистические таблицы...", стр.272-273.

цев. По данным 1850 г. общая численность однодворцев на Правобережной Украине составляла 81 121 человек мужского пола, или немногим более 3 % всего населения⁹. Сведениями о численности евреев-земледельцев мы не располагаем, но судя по абсолютной величине ведомственных крестьян, она была невелика. Исключение однодворцев и евреев-земледельцев из крестьянского сословия существенно не изменит численность и величину процента последнего. К числу крестьян следует отнести также военных поселян и значительную часть отпускных нижних чинов и отставных солдат.

На долю основной части населения — крестьян приходится 9,78 % всех репрессированных, или, при исключении однодворцев, один репрессированный на 7 197 крестьян мужского пола (см. табл. 10). Сопоставление числа репрессированных крестьян с абсолютной величиной крестьянского населения дает полное основание утверждать, что крестьянские массы в восстании участвовали очень слабо.

Вторую самую многочисленную группу населения после крестьян составляют мещане, на долю которых приходилось свыше 11,5%. Данные о мещанах также несколько завышены Статистическим комитетом, включившим в это сословие граждан и, возможно, другие мелкие сословные группы городского населения.

На долю второй по абсолютной величине группы населения Правобережной Украины приходится 4,20 % всех репрессированных, или один репрессированный на 2 738 мещан мужского пола. Приведенные данные показывают, что и мещане в основной своей массе не поддержали восстания.

Третью по абсолютной величине группу населения, если исходить из ранних данных, составляли однодворцы, на долю которых приходилось 3,19 %. Сословие однодворцев, оппозиционно настроенное в отношении к царскому правительству, приняло активное участие в движении. Между репрессированными они составляют 14,03 %, или один репрессированный приходится на 227 однодворцев мужского пола. Впрочем, вряд ли можно считать, что активность однодворцев в восстании на

⁹ Обзорение Киевской, Подольской и Волынской губерний с 1838 по 1850 год. "Русский архив", 1884 г., кн. 3, № 5, с. 15.

Правобережной Украине была выше, чем в Литве и Белоруссии. Просто в силу инертности, а местами враждебного отношения украинского населения к восстанию, повстанческое руководство вынуждено было в ходе своей деятельности опираться главным образом на польское население, к которому принадлежала подавляющая часть однодворцев.

Дворянское сословие составляло 3,09 % всего населения Правобережной Украины. Однако на его долю приходится 68 % всех репрессированных участников восстания, или один репрессированный на 45 дворян мужского пола.

Приведенные данные показывают, что восстание на территории Правобережной Украины по сословному составу участников движения имело ярко выраженный дворянский характер.

Духовенство среди населения Правобережной Украины составляло 1,07 %. Однако в восстании принимали участие лишь представители католического клира, на долю которых в общей массе лиц духовного сословия приходится 454 (1,66%) человека¹⁰. Таким образом репрессиям подвергся каждый 18-й католический священник (см. табл. 10).

Участие остальных сословий, как можно судить из сопоставления числа их представителей среди репрессированных с абсолютным числом их среди населения, было незначительным.

Анализ цифрового материала таблицы 10 показывает, что свыше 84 % всех репрессированных составляли дворяне, шляхтичи, однодворцы, граждане и представители католического духовенства. А эти сословия состояли в подавляющем большинстве из лиц польской национальности. Таким образом восстание 1863 г. на Правобережной Украине и по целям и задачам, выдвигавшихся повстанческим руководством, и по национальному составу участников движения – являлось польским движением, хотя это не дает нам основания отрицать участие в нем украинцев, русских и представителей других национальностей.

В соответствии с данными рапортов командующего Киевского военного округа, Аудиториатский департамент располагает сведениями о 2 757 лицах, репрессированных за участие

¹⁰ "Статистические таблицы...", стр. 268–269.

в восстании на территории Правобережной Украины. Согласно алфавита следственных дел "политического свойства о польском мятеже 1863 г.", составленного в штабе Киевского военного округа, к судебной ответственности было привлечено 5 606 участников восстания¹¹. Таким образом в Аудиторском департаменте сосредоточены сведения более чем для 49 % всех репрессированных. В их числе 2 215 (80,34%) человек составляют уроженцы украинских губерний и 338 (12,26%) человек - уроженцы прочих территорий Российской империи, а также австрийские, прусские и иные иностранные подданные. Среди последних только на долю австрийских подданных приходится 52,36 % (см.табл.10).

Уроженцы Украины распределяются по губерниям следующим образом:

Уроженцы губерний	Число репрессированных	%
Волынской	1 197	54,04
Киевской	616	27,81
Подольской	397	17,92
Прочих украинских губерний	5	0,23
Итого	2 215	100,00

Свыше 54 % всех репрессированных приходится на Волынскую губ., на территории которой вооруженная борьба была наиболее активной. Киевская губ. в этом отношении занимает второе место, хотя условия для развития восстания в этом районе были самые неблагоприятные. Подольская губ., на долю которой приходится около 18 % репрессированных, в повстанческом движении участия не принимала, так как здесь идея вооруженной борьбы против царизма встретила решительное сопротивление со стороны консервативно-помещичьих элементов¹². Вступивший на ее территорию со своим отрядом Э.Ружицкий не был поддержан местным населением, несмотря на то, что здесь проживало более 45.% всех поляков и свыше 65% украинцев-католиков. К нему присоединилось всего лишь 65 человек¹³.

11 Г.И.Марахов. Польское восстание...стр.210.

12 "Показания и записки..."Оскара Авейде", стр.419

13 Г.И.Марахов. Польское восстание... ,стр.200.

О соотношении между сословными группами репрессированных по губерниям даны представления ниже приводимые процентные данные.

Уреженцы губерний Сословные группы	Волын- ской	Киев- ской	Подоль- ской
Крестьяне и мещане	16,92	13,33	10,83
Дворяне и шляхтичи	63,65	71,87	72,29
Одюдворцы и граждане	17,92	13,98	14,61
Прочие	1,51	0,82	2,27
Итого	100,00	100,00	100,00

Итак, среди репрессированных по губерниям крестьяне и мещане составляют от 10,83 до 16,92 %, тогда как на долю дворян и шляхтичей приходится от 63,65 до 72,29 %. Характерной особенностью для данного региона является и то, что здесь одюдворцы и граждане по численности и величине процента превосходят крестьян и мещан вместе взятых. Приведенные данные показывают, что восстание на Правобережной Украине не только в целом, но и по отдельным губерниям имело отчетливый дворянский облик. Крестьянское сословие в движении участвовало очень слабо. Среди репрессированных по губерниям на долю его представителей приходится от 6,55 до 12,48 %, причем, как отмечается в исторической литературе, не менее 90 % их были поляками¹⁴. В основной своей массе, как нам кажется, эти крестьяне принадлежали к категории служащих помещичьих имений, как-то: экономических старост, приказчиков, гуменщиков, ключников, полесовщиков, объездчиков, сторожей по винной продаже и т.п.¹⁵. Они находились в полной экономической зависимости от помещиков, поэтому последним не представляло большого труда вербовать среди них добровольцев или направлять в отряды в принудительном порядке. В повстанческих отрядах находилось также немало крестьян, работавших на сахарных заводах, среди которых повстанцы успешно проводили антиправительст-

¹⁴ Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.211.

¹⁵ "Статистическое описание Киевской губернии, изданное И.Фундуклеем". СПб, 1852, ч.П, стр.330.

венную агитацию¹⁶. Что касается широких масс украинского крестьянства, то оно, как справедливо и неоднократно отмечалось в исторической литературе, не поддержало восстания, а в некоторых местах даже выступило против него¹⁷. Причиной тому были острые классовые противоречия, усиленные национальным гнетом. Реформа 1861 г. еще более ухудшила материальное положение крестьян и усилила их зависимость от помещиков. В соответствии с положением 19 февраля количество земли, находившейся в пользовании крестьян Правобережной Украины, сокращалось на 50-70 %¹⁸. На ограбление крестьяне ответили массовым выступлением против своих эксплуататоров и царских властей. Из 2 871 выступления крестьян, происшедших на Украине в течение 60-х годов XIX века, 2 079 (72,2%) их приходится на Волынскую, Киевскую и Подольскую губернии¹⁹. Поэтому в условиях сложившейся ситуации аграрная программа Национального правительства не могла поднять широкие массы украинского крестьянства на борьбу против царизма. Да это понимали и сами организаторы восстания, рассчитывавшие вести борьбу, опираясь главным образом на польское население²⁰.

Украинское крестьянство в своей вековой борьбе против эксплуататоров сталкивалось прежде всего с польским дворянством, к числу которого принадлежала основная часть

16 Л.А.Обушенкова. Архивные материалы следственно-судебных учреждений..., стр.245-247.

17 С.Н.Драницын. Польское восстание..., стр. 202; Н.Н.Лещенко. Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 г., Киев, 1959, стр. 405; Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.254; "История Украинской ССР", т. I, Киев, 1956, стр.538; P.Łowowski i Z.Мунарски. Roszanie, Białorusini..., str.192-193.

18 П.И.Лященко. История народного хозяйства СССР, Л., 1952, т. I, стр.588-589.

19 Н.Н.Лещенко. Изменения в аграрных отношениях на Украине. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958". Таллин, 1959, стр.198.

20 "Общественно-политическое движение на Украине в 1863-1864 гг.", стр.9-10.

помещиков ²¹. Поэтому неудивительно, что новый подъем крестьянского движения, вызванный восстанием, принял в то же время антиповстанческий характер.

Штаб-офицер корпуса жандармов в Киевской губ. полковник Грибовский 5 мая 1863 г. доносил в III отделение: "Крестьяне, собираясь в свои значительные силы и вооружаясь чем попало, нападают на мятежников, обезоруживают их, приводят и продолжают приводить целыми толпами в ближайшие уездные города". Отмечая пользу действий крестьян, Л.В. Грибовский в то же время сетует на "безначалие и буйство" их действий, заключающееся в том, что они нападают на дома помещиков и официалистов, не причастных к восстанию. "Печальные эти события, — пишет он, — крестьяне понимают по-своему: что теперь только и дождался они, говоря их же словами, слушного часа истреблять поголовно "ляшью виру" и отложиться от всяких исполнений обязательных своих повинностей за наделенную им землю"²². Поэтому, как отмечается в обзоре положения Югозападного края за 1863—1864 гг., местная администрация вынуждена была принимать меры не только против восстания²³, но и "для удержания ополчившихся крестьян от истребления поляков-помещиков без различия виновных и невиновных"²³. Таким образом, используя крестьянское движение в своих интересах, царская администрация стремилась заглушить его классовый характер и придать ему чисто антиповстанческое направление. И действия ее в этом направлении были небезуспешны, о чем в достаточной мере свидетельствует численность сельских караулов. В Волынской, Киевской и Подольской губерниях насчитывалось 312 955 человек стражников, или на одного повстанца приходилось 52 стражника ²⁴.

21 Помещики польской национальности в общей массе помещиков накануне восстания 1863 г. составляли: в Киевской губ.—87%, Подольской губ.—89% и Волынской губ.—93%. (см. Г.И. Марахов. Польское восстание..., стр. 31).

22 ЦГАОР СССР, ф. 209, I эксп., 1863 г., д. 23, ч. I7, лл. 68 об.—69.

23 ЦГАОР СССР, ф. 109, I эксп., 1865 г., д. 77, л. II об.

24 "Общественно-политическое движение на Украине в 1863—1864 гг.", стр. XIII, 74.

Правда, не следует умахивать и о случаях сочувствия и даже содействия крестьян повстанцам, отказа помогать карателям ²⁵. Так, например, во время сражения под м. Радзивилловым крестьяне смежных деревень, где в начале 1863 г. были волнения, подавленные военной силой, отказались помогать войскам, заявив: "москали нас били за поляков, пускай же теперь сами и управятся с ними" ²⁶. Однако случаи подобного рода были спорадическими. Украинские крестьяне в подавляющей своей массе стали на сторону царского правительства. Ошибочность своей позиции они начали осознавать позднее, после подавления восстания, когда царская администрация принялась выколачивать с них выкупные платежи за землю. Штаб-офицер корпуса жандармов подполковник Жолобов, после объезда Волынской губ., 15 мая 1865 г. доносил в III отделение, что в одном месте при требовании выкупных платежей крестьяне говорили: "Ну, пиддурили (т.е. обманули) проклятые москали. Отчего они не требовали с нас денег в 63 году, мы бы им показали тогда наши гроши" ²⁷.

Учитывая вековые традиции классовой и национально-освободительной борьбы украинского крестьянства, повстанческое руководство, как нам кажется, старалось скрыть от него истинные цели восстания. Оно даже допускало возможность выступления крестьян против повстанцев ²⁸. Именно по этой причине повстанческое руководство остерегалось полонизмов как в тексте "Золотой грамоты", так и во внешнем ее оформлении. Если в манифестах и аграрных декретах, распространявшихся в Литве и Белоруссии, прямо указывалось, что все выгоды и преимущества гражданам дарует Польское правительство, то в "Золотой грамоте" подобных заявлений не делалось.

Мещане среди репрессированных по губерниям составляют от 3,09 до 4,44 %. Данные дают полное основание счи-

25 Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.204-219.

26 ЦТАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.18, л.161об.-162.

27 Там же, д.40, ч.1, л.49 и об.

28 Б.Познанский. Воспоминание о польском восстании на Украине 1863 года. "Киевская старина", 1885, № II, стр.439.

тать, что идея вооруженной борьбы против царизма не нашла поддержки среди этой части населения, принадлежавшей главным образом к еврейской и украинской национальности.

Представители прочих сословий дали ничтожное число участников движения. Среди репрессированных по губерниям на их долю приходится от 0,82 до 2,27 %.

В общей массе репрессированных уроженцев прочих территорий Российской империи и иностранных государств крестьяне и мещане составляют свыше 16 %, а дворяне и шляхтичи - свыше 75 %.

Итак, анализ таблицы 10 показывает, что движущей силой восстания на Правобережной Украине было главным образом дворянство.

2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы.

Участники вооруженной борьбы среди репрессированных составляют 1735 (62,93%) человек (см.табл.20). Цифра эта далеко не охватывает всех повстанцев, попавших в руки следственно-судебных органов. Киевский генерал-губернатор Н.Н.Анненков в письме от 23 ноября 1863 г. начальнику III отделения сообщал, что число пленных повстанцев "простирается далеко за 2000 человек"²⁹. А.Гиллер, ссылаясь на словесное сообщение члена "Центрального комитета на Руси" А.Юревича, утверждает, что общая численность повстанческих отрядов на Правобережной Украине достигала 6 тыс.человек³⁰. Г.И.Марахов считает эту цифру вполне реальной, ссылаясь в свою очередь на итоговую цифру алфавита, согласно которой к судебной ответственности за участие в восстании было привлечено 5606 человек³¹. К сожалению, он не поясняет, были ли это только повстанцы, или же сюда входили также члены конспиративных организаций и повстанческой администрации и "соучастники".

В общей массе репрессированных повстанцев 1341

29 ЦГВИА, ф.484, оп.1, д.23, л.168

30 A.Giller. Historia powstania...,t.2,str.100-101.

31 Г.И.Марахов. Польское восстание...,стр.210.

(77,29%) человек составляют уроженцы украинских губерний, 265 (15,27%) человек – уроженцы прочих территорий Российской империи, а также австрийские и прусские подданные и 129 (7,44%) человек – лица, место рождения которых в источнике не указано (см.табл.20). Среди лиц прочих территорий 60,75% приходится на долю австрийских подданных.

Уроженцы Правобережной Украины распределяются по губерниям в зависимости от размаха вооруженной борьбы, в чем можно убедиться из ниже приведенных данных.

Уроженцы губерний	Число репрессированных	%	Число сражений и стичек	%
Волинской	816	60,85	23	65,71
Киевской	381	28,41	12	34,29
Подольской	140	10,44	-	-
Прочих украинских губерний	4	0,30	-	-
Итого	1341	100,00	35	100,00

Уроженцы Волинской губ., территория которой явилась главной ареной вооруженной борьбы, среди репрессированных повстанцев составляют свыше 60 %. Киевская губ. в этом отношении занимает второе место. Что касается уроженцев Подольской и других украинских губерний, то они сражались в отрядах, сформированных в Волинской и Киевской губернии. 16,39 % всех репрессированных повстанцев составляют крестьяне и мещане, 63,62 % – дворяне и шляхтичи, 18,20 % – однодворцы и граждане и 1,79 % – лица прочих сословий (см. табл.20). Исходя из приведенных данных можно заключить, что около 2/3 личного состава повстанческих отрядов на Правобережной Украине состояло из лиц дворянского сословия. Соотношения между сословными группами репрессированных повстанцев по отдельным территориям, хотя и отличаются от итоговых, но не изменяют существа дела, о чем свидетельствуют следующие процентные данные.

Дворяне и шляхтичи среди репрессированных повстанцев каждой губернии по численности и величине процента превосходят представителей всех остальных сословий вместе взятых.

Уроженцы губерний Сословные группы	Волинской	Киевской	Подольской
Крестьяне и мещане	18,16	18,16	10,71
Дворяне и шляхтичи	59,26	64,74	67,86
Однодворцы и граждане	21,48	16,58	19,29
Прочие	1,10	0,52	2,14
Итого	100,00	100,00	100,00

Самый низкий процент их среди уроженцев Волинской губ., что вызвано высокой численностью однодворцев, но не представителей крестьянского и мещанского сословий. Удельный вес последних в Волинской и Киевской губерниях одинаков. Из приведенных данных можно заключить, что от 80 до 85 % всего личного состава повстанческих отрядов Правобережной Украины состояло из дворян, однодворцев и граждан. Что касается крестьян и мещан, то, судя по их удельному весу среди репрессированных, они в повстанческих отрядах не превышали 20 %. В пользу высказанных нами предположений свидетельствует также сопоставление данных таблицы 20 с более полными данными, приведенными Г.И.Мараховым в своей работе³³. Разница между числом репрессированных повстанцев (сведения о сословном происхождении которых имеются в источниках) по материалам Киевского генерал-губернаторства и Аудиторского департамента составляет среди уроженцев Волинской губ. — 88, а Киевской губ. — 956 человек. Но несмотр-

Волинская губ.

Число репрессированных повстанцев по материалам Аудиторского департамента	Волинская губ.			Лица прочих сословий
	Крестьяне	Дворяне	Однодворцы и граждане	
815	148	483	175	9
100,00	18,16	59,26	21,48	1,10
Число репрессированных по материалам Киевского генерал-губернаторства	Киевская губ.			Лица прочих сословий
	Крестьяне и мещане	Дворяне	Однодворцы	
903	140	569	162	32
100,00	15,50	63,01	17,94	3,55

33 Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.211

ря на это, как видно из приводимых ниже данных, разница между удельным весом в одноименных сословных группах не превышает 5 %.

Данные Киевского генерал-губернаторства требуют некоторого пояснения. В работе Г.И.Марахова горожане и мещане показаны вместе, а их численность составляет 39 человек. Но среди горожан могли оказаться граждане, представители купечества и других городских сословий. По материалам Аудиторского департамента общая численность репрессированных мещан-повстанцев, уроженцев Волинской губ. составляет 34 человека. Таким образом разница между двумя названными цифрами незначительная, всего лишь 5 человек, и ее можно пренебречь. Наконец, в работе Г.И.Марахова в одной группе численностью в 199 человек показаны учащиеся, чиновники и представители других сословий. Надо полагать, что подавляющую часть этих лиц составляли дворяне и шляхтичи. Исходя из данных таблицы 20, мы предполагаем, что на долю представителей прочих сословий в этой группе приходилось не более 2 %. На этом основании мы отнесли 180 человек к дворянам и шляхтичам, а 19 человек — к лицам прочих сословий, общая численность которых вместе с отставными солдатами составила 32 человека.

Итак, из сопоставления данных по Волинской губ. видно, что во втором случае удельный вес дворян и шляхтичей возрос на 3,75 %, а однодворцев и граждан — уменьшился на 3,54 %. Однако в целом процент тех и других как в первом, так и во втором случае, почти не изменился. Удельный вес крестьян и мещан во втором случае сократился, но незначительно, всего лишь на 2,66 %, и то только потому, что численность их, по неизвестным нам причинам, оказалась на 8 человек меньше.

Ту же картину мы наблюдаем и при сопоставлении данных по Киевской губ., хотя и при существенной разнице между общей численностью репрессированных повстанцев в первом и втором случаях.

В приводимых Г.И.Мараховым данных указано только число крестьян и однодворцев. Что касается остальных, то они показаны как помещики и учащаяся молодежь. На этом основании мы отнесли их к дворянам, хотя не исключаем то-

го, что в их числе, особенно учащейся молодежи, могут находиться и представители других сословий.

Киевская губ.

Число репрессированных повстанцев по материалам Аудиторского департамента	Крестьяне и мещане	Дворяне и шляхтичи	Одnodворцы и граждане	Лица прочих сословий
380	69	246	63	2
100,00	18,16	64,74	16,58	0,52
Число репрессированных повстанцев по материалам Киевского генерал-губернаторства				
I 336	182	887	267	-
100,00	13,63	66,38	19,99	-

Итак, при значительном увеличении во втором случае численности дворян, удельный вес их возрос всего лишь на 1,64 %. Численность однодворцев и граждан во втором случае увеличилась более чем в 4 раза, а удельный вес — на 3,41 %. В целом же дворяне, однодворцы и граждане в общей массе репрессированных повстанцев во втором случае составляют 86,37 %, т.е. на 5,05 % больше, чем в первом случае. Вне всякого сомнения, данные эти завышены, ибо из приведенного Г.И.Мараховым цифрового материала нельзя установить, куда девались мещане, граждане и представители прочих сословий. Пропорции, в которых находились по отношению друг к другу представители различных сословий в отдельных повстанческих отрядах, установить на основе общих данных невозможно. Но в том, что они были далеко неодинаковыми, можно убедиться на основе сословного состава пленных повстанцев, принадлежавших к отдельным повстанческим отрядам.

В числе 382 пленных повстанцев, захваченных карателями во время сражения под Миньковицами, 198 (51,83%) человек составляли дворяне, 124 (52,46%) — однодворцы, 57 (14,92%) — крестьяне и 3 (0,79%) человека — лишь прочих сословий³⁴. Судя по приведенным данным, можно считать, что

34 Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.211.

в повстанческом отряде В.Цихонского, насчитывавшем перед боем 780 человек, дворяне и однодворцы составляли не менее 80 % ³⁵.

30 апреля 1863 г. около с.Иванчи Владимирского у. без боя сложил оружие отряд под предводительством И.Добржинского численностью в 60 человек. Аудиторiatский департамент располагает сведениями о 55 повстанцах. В их числе было дворян и шляхтичей – 30 (54,55%) человек, крестьян и мещан – 20 (36,36%) и однодворцев – 5 (9,09%) человек ³⁶. Здесь, хотя дворяне численно и превосходят представителей всех остальных сословий, но крестьяне и мещане составляют уже более 1/3 личного состава.

Рапорты командующего Киевского военного округа, поступившие в Аудиторiatский департамент, почти не содержат сведений о роде занятий репрессированных повстанцев. Поэтому мы ничего не можем сказать определенного о том, какие социальные категории были наиболее широко представлены в повстанческих отрядах. Но судя по данным, приводимым Г.И. Мараховым, в повстанческих отрядах Правобережной Украины был довольно высокий процент помещиков. Среди пленных повстанцев, захваченных карателями под Миньковщинами, они составляют 195 (51,05%) человек. В общей массе репрессированных повстанцев, уроженцев Волынской губ., на долю помещиков приходится 371 (41,09%) человек ³⁷.

Приведенные данные дают ясный и определенный ответ на вопрос, почему украинское крестьянство не только не поддержало повстанцев, но и оказалось в основной своей массе на стороне царского правительства.

К числу повстанцев следует отнести также лиц, намеревавшихся принять участие в вооруженной борьбе, но по разным причинам не осуществивших свои намерения. В общей массе репрессированных они составляют 191 (6,93%) человек (см.табл.23). У этой категории лиц также, как и у повстан-

35 S.Zieliński. Bitwy i potyczki...,str.342-343.

36 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г.
д. 94, ч.1, лл.373-381.

37 Г.И.Марахов. Польское восстание...,стр.211.

цев, свыше 80 % приходится на долю дворян, однодворцев и граждан. Среди уроженцев трех губерний представители названных сословий составляют от 75 до 95,34 %. Таким образом приведенные данные лишний раз показывают, что основная часть личного состава повстанческих отрядов на Правобережной Украине состояла из дворян, шляхтичей, однодворцев и граждан.

Возрастной состав репрессированных повстанцев довольно разнообразный, но основную массу их составляют лица конскрипционных возрастов от 18 до 30 лет. На долю указанных возрастных категорий, исключая лиц, не достигших 18-ти лет, приходится 67,27 % (см. табл. 27)³⁸. Это была главным образом польская молодежь, принадлежавшая к повстанческой организации, сложившейся накануне восстания. Она и составила ядро повстанческих отрядов на Правобережной Украине. Однако в ходе восстания повстанческие власти продолжали комплектовать свои вооруженные силы путем как вербовки "охотников", так и принудительных наборов. Последние допускались только в отношении польского населения и католиков³⁹.

Среди репрессированных за намерение участвовать в вооруженной борьбе лица от 18 до 30 лет составляют 60,43 % (см. табл. 30)⁴⁰.

38 Лица, не достигшие 18-ти лет, составляют 116 (6,73% человек.

39 "Общественно-политическое движение на Украине в 1863-1864 гг.", стр. 113.

40 Лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, составляют 7 (3,74%) человек.

3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации.

Восстание на Правобережной Украине было очень кратковременным, поэтому повстанческая администрация не смогла широко развернуть своей деятельности, следы которой побуждали бы карательные органы к активным розыскам и ликвидации ее членов. Кроме того деятельность повстанческих учреждений в этом регионе в ходе вооруженной борьбы была парализована тем, что царская администрация установила через крестьян строгий надзор за дворянами и помещиками.⁴¹

Наконец, сложившаяся политическая ситуация использовалась представителями консервативно-помещичьего блока, вошедшими в состав повстанческих учреждений и ведших дело к срыву восстания, для оправдания своей преднамеренной бездеятельности. В этой связи нет основания не доверять показаниям В.Рудницкого, где он утверждает, что на Правобережной Украине повстанческие власти исчезли уже в середине мая 1863 г.⁴² Национальное правительство предприняло шаги к возрождению повстанческой администрации на территории Волынской, Киевской и Подольской губерний и безуспешно⁴³. Однако она, говоря словами минского помещика Г.Лапицкого, существовала "как нравственная сила, могущая принести пользу в случае успеха дипломатического вмешательства Европы"⁴⁴. В свете всего вышесказанного становится понятным, почему участники конспиративных организаций и повстанческой администрации среди репрессированных на территории Правобережной Украины составляют всего лишь 1,56 % (см.табл.33). 90,48 % лиц рассматриваемой категории происходят из дворянского сословия, а

41 ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., 1863 г., д.23, ч.727, л.1

42 Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.220

43 Там же, стр.219-236.

44 ЦГВИА, ф.801, оп.92/37, I отдел, I стол, 1863 г., д.94, т.16, л.49 и об.

остальные 9,52 % – из духовного и мещанского сословий. Исходя из приведенных данных, можно заключить, что повстанческая администрация на Правобережной Украине, по сравнению с другими регионами, в сословном отношении была наименее представительной. К сожалению, из-за отсутствия в источнике сведений о роде занятий репрессированных мы не имеем возможности судить о том, представители каких социальных категорий, особенно среди дворян, преобладали в составе повстанческой администрации. Что касается повстанческой жандармерии, то она также была создана на Правобережной Украине⁴⁵. Но так как здесь совершенно отсутствовали условия для деятельности этого органа власти (восстание не находило широкой поддержки и сочувствия среди основной массы украинского населения), то существование его имело скорее символический характер. Среди репрессированных, на территории Правобережной Украины повстанческие жандармы составляют всего 2 человека. Оба они являются дворянами Подольской губ. и включены нами только в таблицу 10.

4. Социально-сословный состав лиц, репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.

Общая численность "соучастников" среди репрессированных на территории Правобережной Украины по данным Аудиторского департамента составляет 786 (28,51 %) человек. В их числе 669 (85,11%) человек являются уроженцами украинских губерний, 50 (6,36%) – уроженцами прочих губерний Российской империи, а также австрийскими, прусскими и иными иностранными подданными и 67 (8,53%) человек – лицами, сведения о месте рождения которых в источнике отсутствуют (см.табл.45).

Уроженцы Украины распределяются по губерниям следующим образом.

45 Г.И.Марахов. Польское восстание..., стр.230-231.

Уроженцы губерний	Количество репрессированных	% репрессированных
Волынской	290	43,35
Киевской	186	27,80
Подольской	192	28,70
Прочих губерний	1	0,15
Итого	669	100,00

Свыше 43 % репрессированных "соучастников" приходится на Волынскую губ.. И это вполне закономерно, ибо на ее территории восстание проявилось с наибольшей силой, а поэтому и сотрудничество населения с повстанцами было шире, нежели в остальных губерниях. Подольскую и Киевскую губернии, имеющих несущественную разницу в численности и величине процента репрессированных "соучастников", можно поставить в один ряд. Правда, Подольская губ. не являлась ареной вооруженной борьбы, но тем не менее население ее участвовало в подготовке восстания, оказывало ему материальную и другую поддержку. Не следует также забывать, что на этой территории проживало свыше 45 % всех поляков и католиков Правобережной Украины.

Среди "соучастников", уроженцев украинских губерний, 78,14 % составляют дворяне и шляхтичи, тогда как на долю представителей подавляющей части населения — крестьян и мещан приходится всего лишь 10,74 %. Однодворцы при всей своей малочисленности в общей массе населения Правобережной Украины, составляют среди репрессированных 8,98 %, незначительно уступая крестьянам и мещанам.

Итак, численность и процент сословных групп репрессированных "соучастников" указывает на существование более или менее тесных контактов повстанцев лишь с незначительной частью населения, а именно сословиями дворян и однодворцев. Крестьяне и мещане, судя по данным, сотрудничали с повстанцами очень слабо. Те же из их числа, которые привлекались к судебной ответственности за "соучастие" в восстании, пожалуй, в основной своей массе являлись служащими имений, принадлежавших польским помещикам.

О соотношениях между основными сословными группами "соучастников" по губерниям дадут представление ниже приведенные процентные данные.

Уроженцы губерний Сословные группы	Волынской	Киевской	Подольской
Крестьяне и мещане	13,15	6,45	11,46
Дворяне и шляхтичи	75,78	83,87	76,04
Одноворцы и граждане	8,65	8,60	9,90
Прочие	2,42	1,08	2,60
Итого	100,00	100,00	100,00

Итак, удельный вес лиц дворянского сословия по губерниям составляет от 75,77% до 83,87 %, одноворцов - от 8,30 % до 9,90 %, а вместе на долю представителей этих сословий приходится от 84,07 % до 92,47 %. Таким образом в пределах каждой губернии повстанцы могли рассчитывать и получали помощь и поддержку главным образом от сословий дворян и одноворцов. Что касается представителей крестьянского и мещанского сословий, то их удельный вес среди репрессированных "соучастников" Волынской и Подольской губерний немного выше итогового, а в Киевской губ. - ниже на 4,29 %. Исходя из этих данных, можно заключить, что сотрудничество повстанцев с крестьянским и мещанским сословиями имело спорадический характер.

Среди репрессированных "соучастников" уроженцев прочих территорий Российской империи лица дворянского сословия составляют 71,88 %, а уроженцев, сведения о месте рождения которых отсутствуют в источнике - 72,72 %, т.е. также численно преобладают над представителями всех остальных сословий (см.табл.45).

Итак, из рассмотренных данных таблицы 45 можно заключить, что повстанцы в ходе вооруженной борьбы опирались преимущественно на помощь и поддержку 1/10 части

всего населения Правобережной Украины. Отсутствие широких контактов с основной массой населения, и прежде всего крестьянством, вынуждало их за всякой мелочью обращаться в имение. Следовательно, и маршруты командирам повстанческих отрядов приходилось намечать с таким расчетом, чтобы на пути следования было несколько имений, из которых можно было бы получить продовольствие и другие необходимые предметы. Но в условиях довольно сложной военно-политической обстановки, складывавшейся не в пользу восставших, пунктуальное выполнение намеченного маршрута было невозможно, вследствие чего повстанцам приходилось терпеть нужду. Кроме того, отсутствие контактов с широкими слоями населения отрицательно влияло на моральное состояние и боеспособность повстанческих отрядов.

О конкретных формах соучастия в восстании дает представление таблица 48. Самую большую группу "соучастников" численностью в 307 (39,06%) человек составляют лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за содействие восстанию материальными средствами (см. графу 25). Среди репрессированных, сведения о сословном происхождении которых имеются в источнике, 246 (82,27%) человек приходится на долю представителей дворянского сословия, 20 (6,69%) — однопорцев и граждан, и 28 (9,36%) человек — представителей крестьянского и мещанского сословий. Из приведенных данных можно заключить, что подавляющая часть материальных средств на дело восстания на Правобережной Украине поступала от дворянского сословия.

К сожалению, источник не содержит сведений о роде занятий репрессированных дворян, но вне всякого сомнения, значительную часть их составляли помещики. И если эта в основном консервативная масса дворянства, решительно выступавшая против восстания, не только предоставила материальные средства повстанцам, но и частично вступила в их ряды, то только потому, что была убеждена в неизбежности войны европейских государств против России за восстановление Польши. А убеждение это возникло не только под влиянием дипломатических нот, но и многочисленных писем,

приходивших от польских эмигрантов, в которых подчеркивалось серьезное намерение западных держав вмешаться в польские дела и содержались призывы "к действию и к долгу"⁴⁶.

Материальная помощь со стороны крестьян и мещан, как можно судить по рассматриваемым данным, была ничтожной. Она могла поступать главным образом от хозяев, наличие которых мы не исключаем среди репрессированных. Но в основной своей массе репрессированные крестьяне и мещане, видимо, принадлежали к категории служащих помещичьих имений, выполнявших различные поручения владельцев, связанных с материальным обеспечением повстанческих отрядов.

К рассматриваемой группе лиц следует также отнести репрессированных за доставку оружия и изготовление боеприпасов (см. графы 9, 10). Другие формы сотрудничества повстанцев с населением показаны в графах 8, 11, 12, 15, 16, 18. Обращает на себя внимание тот факт, что среди лиц этой группы совершенно отсутствуют репрессированные за сбор сведений о численности и маршрутах карателей. Из этого можно заключить, что командирам повстанческих отрядов приходилось вести разведку главным образом своими силами и средствами, результаты которой, если исходить из тактики партизанской войны, были мало эффективны.

Следовательно, и маневренность повстанческих отрядов на Правобережной Украине, по сравнению с другими регионами, была чрезвычайно низкой, что в значительной мере способствовало их поражению.

Лица, репрессированные за явную и возможную связь и сотрудничество с повстанческой администрацией, составляют 29 человек (см. графы 2-6, 14, 17, 22). Из них 22 человека происходят из дворянского сословия. Деятельность органов повстанческой администрации в период восстания на Правобережной Украине была очень кратковременной, поэтому, есте-

46 ЦГАОР СССР, ф. 109, I экз., 1863 г., д. 23, ч. 17, л. 32; ч. 18, лл. 179-181.

ственно, и число репрессированных за сотрудничество с ней оказалось незначительным. Судя по этим данным, можно заключить, что повстанческие учреждения в пределах рассматриваемого региона в ходе своей деятельности опирались главным образом на дворянское сословие.

Лица, привлекавшиеся к судебной ответственности за пропаганду идей восстания, среди "соучастников" составляют 85 человек, в том числе 66 (77,65%) человек происходят из дворянского сословия. Очень важно обратить внимание на тот факт, что среди репрессированных рассматриваемой группы почти отсутствуют представители католического духовенства. Можно ли из этого делать вывод о пассивности католических священников, о нежелании их вмешиваться в политические дела? Конечно, нет. Дело в том, что аудитория католических приходов насчитывала менее 500 тыс. человек. Подавляющая же часть населения Правобережной Украины была православной, а служители этой церкви стояли на стороне царского правительства. Поэтому амвон православного храма не мог быть использован повстанцами для пропаганды идей восстания и обнародования аграрного декрета Национального правительства. Вот почему вся тяжесть пропагандистской работы, направленной на вовлечение украинского населения в вооруженную борьбу, легла на плечи дворян и, прежде всего, дворянской молодежи.

К числу репрессированных рассматриваемой группы следует, по нашему мнению, отнести также лиц, показанных в графах 29, 30, 34.

Остальная часть репрессированных может быть отнесена к категории сочувствующих восстанию, за исключением лиц, указанных в графе 1, 21, 23 и 24.

Из числа последних 101 человек привлекался к судебной ответственности за участие в восстании, но в чем конкретно выразилось это участие, из источника не видно.

Репрессированные за хранение и продажу оружия после запрета на основании одного этого предъявленного им обвинения не могут быть отнесены к числу участников либо "соучастников" восстания.

В целом рассмотренный статистический материал показывает, что восстание на Правобережной Украине по составу его руководства, участников вооруженной борьбы и "соучастников" имело отчетливый дворянский характер. Правда, существенную роль в движении сыграло здесь сословие однодворцев. Но это, по сути дела, вчерашние дворяне и шляхтичи, не желавшие мириться с тем, что царское правительство лишило их дворянских привилегий и приписало к податным сословиям. Подавляющее большинство лиц дворянского и однодворческого сословий принадлежало к польской национальности, а следовательно, и основная масса участников восстания на Правобережной Украине состояла из представителей польской национальности.

Украинское население и прежде всего основная его часть — крестьянство, за ничтожным исключением, в восстании участия не принимало. Именно этим объясняется слабость и кратковременность вооруженной борьбы на территории рассматриваемого региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из 20 629 репрессированных участников восстания, представляющих всю территорию, охваченную вооруженной борьбой, 5 030 (26,35%) человек являются крестьянами, 2 742 (14,37%) — мещанами, 8 335 (43,68%) — дворянами, 1 040 (5,45%) — шляхтичами, 466 (2,44%) — представителями духовенства, 1 469 (7,71%) — представителями прочих сословий и 1 547 человек — лицами, сведения о сословном происхождении которых в источнике отсутствуют. Крестьяне и мещане вместе составляют 40,72%. Исходя из этой цифры, с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма особенно на территории Литвы и Белоруссии, можно допустить, что среди участников восстания на долю представителей податных сословий приходилось не менее 60%. Удельный вес дворян и шляхтичей среди репрессированных составляет 49,13%, а вместе с представителями духовенства — 51,57%. Процент этот хотя и значительно завышен против действительного, вследствие более строгого учета карательными органами дворян, шляхтичей и лиц из числа духовенства, но тем не менее дает в целом правильное представление о большом удельном весе представителей привилегированных сословий среди участников движения.

Итак, из приведенных данных можно заключить, что восстание 1863—1864 гг. по своим движущим силам не являлось "дворянским" и "клерикальным", хотя дворянство и духовенство (главным образом католическое) играло в нем важную роль, а на отдельных территориях составляло основную массу участников движения.

В пределах каждого региона сословный состав участников движения имел свои специфические особенности, заключавшиеся в численном преобладании представителей тех или иных сословий, которые, естественно, накладывали свой отпечаток и на движущие силы в целом.

Среди репрессированных участников восстания в Царстве Польском крестьяне и мещане составляют 61,20%. Из

этого можно заключить, что в пределах рассматриваемого региона движущие силы восстания не менее чем на $3/4$ состояли из представителей податных сословий. Массовое же участие в восстании фабрично-заводского и ремесленного населения особенно придавало ему демократический характер.

Среди репрессированных участников восстания Литвы и Белоруссии на долю крестьян и мещан приходится 28,20 %, а дворяне и шляхтичи составляют 62,67 %, а вместе с представителями духовенства – 66,02 %. Таким образом из статистических данных можно заключить, что в пределах рассматриваемого региона в целом, даже с учетом тенденций карательной политики царизма, представители привилегированных сословий, с точки зрения их численности, в движущих силах восстания занимали доминирующее положение.

На Правобережной Украине дворянский характер движущих сил восстания выступает еще более отчетливо. Здесь среди репрессированных участников движения дворяне и шляхтичи составляют 68,48 %, а вместе с представителями духовенства – 69,46 %. На долю крестьян и мещан приходится всего лишь 13,98 %. Характерной особенностью для Правобережной Украины является то, что здесь среди участников движения был высокий процент однодворцев. Из приведенных данных можно заключить, что среди участников восстания Правобережной Украины представители привилегированных сословий составляли не менее $2/3$.

Однако сословный состав участников движения, а следовательно и движущие силы восстания, на отдельных территориях в пределах каждого региона имел также свои специфические особенности. Наглядное представление об этом дает графическое изображение, на котором пунктирной линией показано изменение величины процента крестьян и мещан, а сплошной – дворян, шляхтичей и представителей духовенства, (см. график № I).

Среди участников восстания Радомской и Варшавской губерний представители податных сословий составляют подавляющее большинство. Особой активностью на этих территориях отличалось мещанское сословие. В Люблинской и Плоцкой губерниях процент представителей податных сословий хотя несколько и ниже, но тем не менее на их долю приходится 2/3 участников движения, причем доминирующее положение среди них в численном отношении занимают крестьяне. Кроме того, характерной особенностью для данных территорий является то, что здесь значительная часть участников движения состояла из мелкопоместной шляхты. А это, в свою очередь, способствовало росту в общей массе участников движения процента представителей привилегированных сословий. В Августовской губ. это изменение наблюдается особенно отчетливо. Доля представителей податных сословий среди участников восстания на этой территории опускается до 41,17%, а представителей привилегированных сословий достигает 51,63%, причем свыше 44% их составляют шляхтичи. На территориях Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины тенденция сокращения лиц податных и возрастания лиц привилегированных сословий продолжает усиливаться. По мере удаления восстания от границ Царства Польского на Восток, движущие силы восстания приобретают все более отчетливое дворянское содержание. Исключение составляет Ковенская и Гродненская губернии, где процент представителей податных сословий среди участников восстания был намного выше, чем среди репрессированных вообще. Причиной этой разницы была муравьевская карательная система, суть которой заключалась, с одной стороны, в подавлении восстания, с другой — в откровенном и циничном проведении русификаторской политики в Литве и Белоруссии. С особой силой обрушилась она на польское дворянство и католическое духовенство, вследствие чего увеличивался удельный вес представителей привилегированных сословий в общей массе репрессированных участников восстания. Именно по этой причине среди репрессиро-

ванных Литвы и Белоруссии "соучастники" составляют 52,80 %, т.е. большинство.

Общая численность участников вооруженной борьбы, репрессированных на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины составляет 10796 (52,34%) человек, а вместе с теми, кто намеревался вступить в повстанцы – 11 466 (55,58%) человек. Среди повстанцев 3046 (30,85%) человек являются крестьянами, 1709 (17,31%) – мещанами, 3597 (36,42%) – дворянами, 513 (5,19%) – шляхтичами, 1009 (10,21%) – представителями прочих сословий и 922 человека – лицами, сведения о сословном происхождении которых в источнике отсутствуют. Только на долю крестьян и мещан приходится 48,16 % репрессированных повстанцев. Исходя из приведенных данных, с учетом поправки на тенденцию карательной политики царизма, можно заключить, что повстанческие вооруженные силы в целом состояли не менее чем на 2/3 из представителей податных сословий. Следовательно, основная тяжесть вооруженной борьбы с царизмом легла на плечи трудящихся города и деревни.

Но в пределах каждого региона и отдельных его частей сословный состав повстанческих отрядов был далеко неодинаковый. Он зависел от уровня экономического развития областей, национального и религиозного состава их населения, остроты классовых противоречий в государственной и помещичьей деревне, масштабов и последовательности проведения в жизнь аграрного декрета Национального правительства, характера деятельности повстанческой администрации, социально-экономической политики царского правительства и других факторов. Об изменении сословного состава повстанческих вооруженных сил на отдельных территориях дает наглядное представление приводимое ниже графическое изображение, на котором пунктирной линией показано изменение величины процента крестьян и мещан, а сплошной – дворян, шляхтичей и представителей духовенства (см. график № 2).

График № 1.

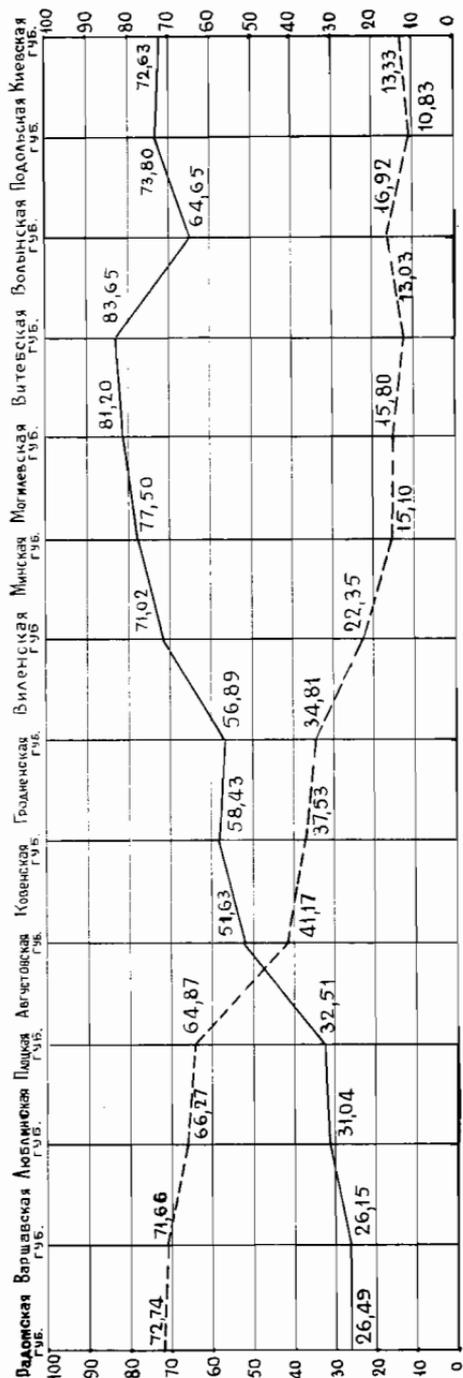
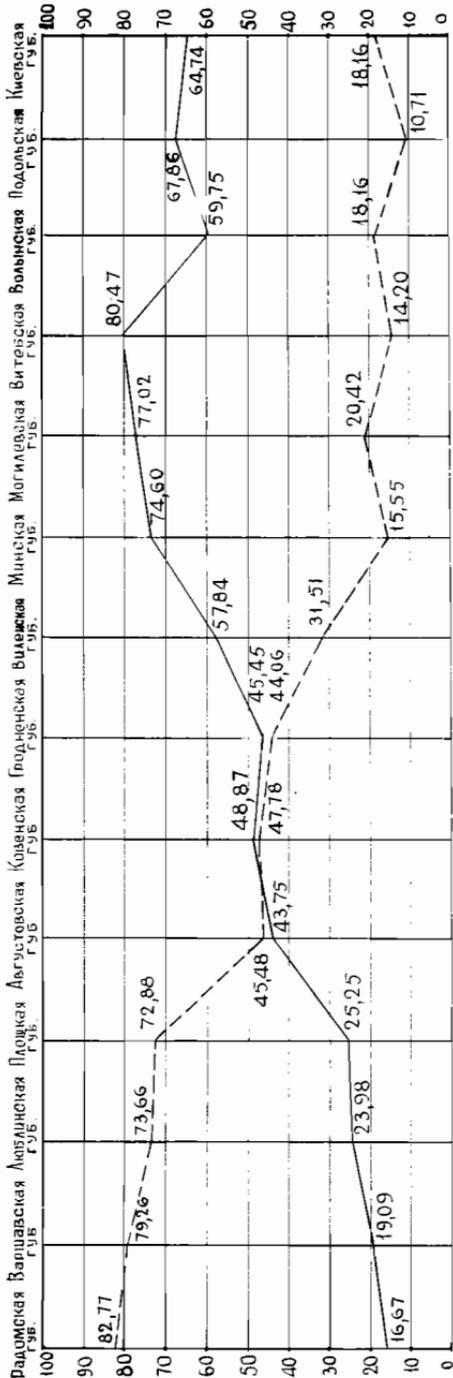

График № 2

В Радомской, Варшавской, Люблинской и Плоцкой губерниях крестьяне и мещане в повстанческих вооруженных силах составляли подавляющее большинство. Представители же привилегированных сословий, как можно судить по их удельному весу не превышали 25 %. В Радомской и Варшавской губерниях, наиболее развитых в промышленном отношении, представители мещанского сословия по численности и величине процента среди повстанцев находятся на первом месте, причем наибольшей активностью в вооруженной борьбе отличались ремесленники и рабочие промышленных предприятий.

В Августовской губ. крестьяне и мещане, хотя и преобладают численно над представителями привилегированных сословий, но уже с меньшей разницей. В Ковенской и Гродненской губерниях, как показывают данные, в повстанческих войсках численно преобладали, хотя и с несущественной разницей, представители привилегированных сословий. Но учитывая особый характер карательной политики на этих территориях и делая на него скидку, можно заключить, что в повстанческих отрядах в целом крестьяне и мещане составляли не менее 60 %. В то же время данные Августовской, Ковенской и Гродненской губерний указывают на значительный рост представителей привилегированных сословий среди участников вооруженной борьбы. Тенденция перераспределения сословного состава участников вооруженной борьбы в пользу представителей привилегированных сословий особенно усиливается на территории Восточной Белоруссии и Правобережной Украины. Здесь уже состав повстанческих отрядов приобретает отчетливое дворянское содержание.

В социальном отношении большая часть участников вооруженной борьбы, как можно судить на основе данных о роде занятий репрессированных, складывалась из пролетарских, полупролетарских и мелкобуржуазных элементов города и деревни. Кроме того в повстанческих отрядах находились в значительном количестве представители неимущего и малоземельного дворянства и, преимущественно дворянской по происхождению, интеллигенции.

Руководство восстанием прочно удерживало в своих

руках дворянство, хотя в отличие от предшествующих восстаний, оно вынуждено было допустить к нему представителей других сословий. Среди лиц (о сословном происхождении которых в источнике имеются сведения), репрессированных за принадлежность к конспиративным организациям и повстанческой администрации на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины 9 (1,36%) человек происходят из крестьян, 91 (13,70%) — из мещан, 522 (78,61%) — из дворянского сословия и 42 (6,33%) — из прочих сословий.

Судя по данным о роде занятий 468 репрессированных, можно заключить, что большая часть служащих повстанческих административных учреждений состояла из чиновников, мелких служащих и представителей интеллигенции. На их долю приходится 274 (58,55%) человека. В значительном количестве в повстанческих учреждениях были представлены помещики. Среди лиц с установленным родом занятий они, если не считать нескольких арендаторов, составляют 114 (24,36%) человек.

Дворянство, подвергшееся глубокой дифференциации и распадавшееся на различные социальные категории, но являвшееся в тех конкретно-исторических условиях 60-х годов XIX в. наиболее политически активной силой, революционно настроенной по отношению к царизму, должно было возглавить и возглавило национально-освободительную революцию. Но как сословие и класс феодального общества, во владении которого находились основные средства производства, дворянство оказалось неспособным на решительные массовые действия против социального и национального гнета. Более того, значительный процент помещиков в повстанческих учреждениях (а они, как правило, занимали руководящие посты) представлял серьезную преграду не только на пути перерастания восстания в аграрную революцию, но и реализации аграрной программы Национального правительства в случае победы над царизмом.

Удельный вес представителей трудящихся масс среди служащих повстанческих учреждений, если не считать

Варшавы, был незначительным. Зато для них отводилось широкое поле деятельности, правда под руководством опять-таки дворянства, в повстанческой жандармерии, среди личного состава которой крестьяне и мещане составляли не менее 2/3.

Данные о сословном составе "соучастников" показывают, что с повстанцами сотрудничали все слои населения. Общая численность репрессированных этой категории составляет 7 555 (36,62%) человек. В их числе 1 530 (21,88%) человек являются крестьянами, 676 (9,40%) — мещанами, 3 817 (53,08%) — дворянами, 385 (5,35%) — шляхтичами, 783 (10,89%) — представителями прочих сословий и 364 человека — лицами, сведения о сословном происхождении которых в источнике отсутствуют. Свыше 58 % репрессированных приходится на долю лиц дворянского сословия. Особенно высок процент их среди уроженцев Литвы и Белоруссии, где "соучастники" преследовались строже чем повстанцы, и Правобережной Украины, где были очень слабы контакты повстанцев с трудящимися массами населения. Приведенные данные, конечно, не могут отражать истинных размеров сотрудничества населения с повстанцами, но тем не менее дают возможность судить о том, насколько активно каждое сословие поддерживало участников вооруженной борьбы в пределах той или иной территории. В Царстве Польском, Литве и Западной Белоруссии сотрудничество трудящихся слоев населения с повстанцами было наиболее тесным, что в свою очередь благоприятствовало развитию и продолжительности здесь вооруженной борьбы. В Восточной Белоруссии и на Правобережной Украине среди широких трудящихся масс населения господствовало равнодушие, а местами враждебность в отношении к восстанию. Поэтому здесь повстанцы вынуждены были рассчитывать на помощь и поддержку главным образом привилегированных сословий, большая либо значительная часть которых состояла из поляков. По этой причине вооруженная борьба в Восточной Белоруссии и на Правобережной Украине оказалась очень слабой и непродолжительной.

Анализ данных о сословном составе "соучастников" и роде их виновности дает основание заключить, что материальной базой восстания являлось прежде всего дворянское имение. Ведь не случайно, что среди 1 842 репрессированных "соучастников" дворянского происхождения, сведения о роде занятий которых имеются в источнике, 750 (40,74%) человек составляют помещики и 223 (12,11%) человека — управляющие имений и экононы. Приведенные данные в значительной мере проливают свет на ограниченность аграрной политики Национального правительства и отказ его от решительной борьбы с консервативно-помещичьей оппозицией, саботировавшей дело восстания.

В целом данные о социально-сословном составе репрессированных участников движения на всей территории, охваченной вооруженной борьбой, показывают, что движущие силы восстания складывались из малоземельных и безземельных крестьян, ремесленников, фабрично-заводских рабочих и мелкобуржуазных элементов города и деревни, а также из представителей неимущего и малоземельного дворянства и, преимущественно дворянской, интеллигенции. При этом по мере удаления восстания от западных границ Царства Польского вглубь территории и перехода его в пределы Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины происходит непрерывный процесс изменения социально-сословного облика участников движения, выразившийся, с одной стороны, в сокращении удельного веса как представителей фабрично-заводского и ремесленного населения, так и представителей податных сословий в целом, с другой — в возрастании представителей привилегированных сословий. Правда, на территории Ковенской и Гродненской губерний, с учетом особенности карательной политики здешней администрации, вновь наблюдается значительное возрастание среди участников движения удельного веса лиц податных сословий, но он не достигает того уровня, как в Варшавской, Люблинской, Плоцкой и Радомской губерниях. В Восточной Белоруссии и на Правобережной Украине удельный вес представителей привилеги-

рованных сословий среди участников движения был очень высокий, так что движущие силы восстания в этих районах имели отчетливый дворянский облик.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

В в е д е н и е	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863-1864 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО.	
1. Общие сведения о сословном составе репрессированных участников движения	31
2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы	57
3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации	82
4. Социально-сословный состав лиц, репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.....	89
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863-1864 гг. в ЛИТВЕ и БЕЛОРУССИИ.	
1. Общие сведения о социально-сословном составе репрессированных участников движения.	98
2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы	149
3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и в повстанческой администрации.	169
4. Социально-сословный состав репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.	172
ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863 г. НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ	
1. Общие сведения о социально-сословном составе репрессированных участников движения.	195

2. Социально-сословный состав репрессированных участников вооруженной борьбы	206
3. Социально-сословный состав репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации.	213
4. Социально-сословный состав лиц, репрессированных за содействие и сочувствие восстанию.	214
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221

Приложение. Таблицы I-6I.

Подписано к печати 6/УИ1-1973 г. А-06843
 Формат 60 х 60 1/16. Объем 2-х частей 19,25 п.л.
 Уч.-изд.л. 17,19. Тираж 800 экз. Зак. 320. Цена 1 р.72 к.

Офсетное производство 3-й типографии
 издательства "Наука"
 Москва, Центр, Армянский пер., 2

